Пюжан

Германские кавалерийские корпуса в сражении на Марне

ПЮЖАН

ГЕРМАНСКИЕ КАВАЛЕРИЙСКИЕ КОРПУСА В СРАЖЕНИИ НА МАРНЕ

(6—9 сентября 1914 г.)

Перевод с французского
В. И. МИКУЛИНА
с предисловием
С. М. БУДЕННОГО

Государственное военное издательство
Москва — 1934

REVUE DE CAVALERIE

LA DÉFENSE DE LA BRÉCHE KLÜCK-BÜLOW PAR LES CORPS DE CAVALERIE MARWITZ ET RICHTHOFEN (6—9 septembre 1914)

Par le lieutenant-colonel Pujans

Berger—Levrault, éditeurs
Paris—Strassbourg
1932—1934

ПЮЖАН. — **Германские кавалерийские корпуса в сражении на Марне (6—9 сентября 1914).** *Перевод с французского В. И. Микулина, с предисловием С. М. Буденного.* В истории империалистической войны 1914—18 гг. действия германской конницы в разрыве между армиями Клука и Бюлова представляют особый специальный интерес. Используя обширный материал,—официальные документы, воспоминания и записки участников войны и т. п.,—автор книги излагает в хронологической последовательности действия германских и англо-французских частей — вплоть до самых мелких подразделений, — соприкасавшихся с районом разрыва. При этом, выявляя ту роль, которую сыграла и могла сыграть при лучшем управлении ею германская конница, автор делает вывод о применении конницы в обороне в будущей войне. Книга заслуживает внимание начсостава не только конницы, но и всех других родов войск.

К печати подготовили:
Редактор Н. М. Потапов. Тех. редакторы Д. Моисеенко и Н. Фомин.
Корректор Р. Тайц. Выпускающий Г. Константинов.
Сдано в производство 15/VI 1934. Подписано к печати 10/X 1934.
Цена книги 3 р., переплет 75 к.
Формат 62×94/16. 16,69 авт. л. 12¼ печ. л. + 8 вкладок (2½ печ. л.) 8000 зн. в печ. л.
Уполн. Главлита В—86868. Огиз № 148. Зак. № 3715 Тираж 5.000

Центр. тип. Наркомобороны СССР им. Клима Ворошилова, Москва ул.. Маркса и Энгельса, 17.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

Среди немногочисленных крупных трудов по коннице, появившихся в последние годы на зарубежном книжном рынке, труд подполк. Пюжана представляет несомненно выдающийся интерес. Этот интерес определяется в первую очередь самой темой, избранной автором. Вопросы оборонительных действий конницы вообще чрезвычайно скудно освещены в литературе как нашей, так и зарубежной, но особенно скудно они освещены в оперативном разрезе. Поэтому появление перевода труда подполк. Пюжана следует во всех отношениях приветствовать. Это чрезвычайно живо и образно написанная книга, удачно сочетающая оперативное исследование с популярным тактическим очерком, богато насыщенным фактическим материалом, который подчеркивает взаимную связь тактики и оперативного искусства и зависимость исхода операций не только от качества оперативного руководства, но и от степени умения войск грамотно применять тактические формы, отвечающие уровню вооружения и оснащения, характерному для данной эпохи.

Знакомясь по труду подполк. Пюжана с интереснейшими эпизодами блужданий 5-й кавдивизии, с описаниями боев гвардейских стрелков и егерей на р. Пти-Морэн, с эпическими картинами отдельных боев на участке бригады Кревеля и с рядом других моментов, заставляющих читателя остро переживать напряженность тех боевых столкновений, о которых повествует автор, нельзя не подумать вместе с тем о том, что, будь эти эпизоды иначе построены тактически, весьма возможно, что общий ход событий повернулся бы по-иному.

Нужно отдать справедливость автору — он добросовестно и скрупулезно изучил огромный фактический материал, если судить по многочисленным ссылкам на ряд известных, а зачастую и вовсе неизвестных нам материалов, использованных им в работе. Из этого огромного материала он сумел взять самое нужное и важное, отбросив ту шелуху, которая характеризует обычно такие источники, как например исторические монографии германских полков. Использованный материал подан в форме, заставляющей признать автора не только исследователем, но и талантливым военным писателем.

Труд читается с интересом, в отдельных местах как увлекательный роман, и полностью оправдывает то время, которое нужно затратить для того, чтобы не только перечитать книгу, но и проследить за ходом событий по приложенным картам.

Некоторым недостатком труда можно считать лишь чрезмерное обобщение и в то же время ограниченность выводов, сделанных автором в заключительной части. Тот богатый военноисторический материал, который лег в основу работы, несомненно заслуживает более пространного анализа, при этом более четко диференцированного, с выделением с одной стороны тактических действий конницы и приемов ее вождения, а с другой — вопросов оперативного использования крупных конных масс высшим командованием. В заключительной части труда автор сосредоточил свое внимание преимущественно на последней группе вопросов. Принципиально против этого возражать нельзя.

Нельзя не согласиться также с той частью выводов Пюжана, которые являются жесткой критикой высшего командования, как германского, так отчасти и французского.

Совершенно бесспорно, что в той обстановке, в которой развивались действия 7, 8 и 9 сентября 1914 г., правильное оперативное использование обоих германских конных корпусов несомненно могло бы придать совершенно иной оборот всем событиям на Марне и безусловно предотвратило бы те последствия, к которым привели разрозненные действия этих крупных соединений конницы. Мы склонны не согласиться с автором, который считает, что эти конные корпуса успешно выполнили свою задачу. Формально это может быть и так, но лишь потому, что противник (союзники) сделал все для этого возможное. При иных условиях перед лицом энергично напирающей англо-французской конницы и других войск вряд ли пришлось бы вообще говорить о чем-либо ином, кроме разгрома не только 1-й германской армии, но и германской конницы. По крайней мере момент отхода гвардейской кавдивизии с р. Пти-Морэн происходил в такой обстановке и протекал так, что разгромить ее не представляло никакого труда. Поэтому в целом, повторяю, германская конница выполнила свою задачу лишь постольку, поскольку это определялось поведением союзников. По существу же ее деятельности надо прямо сказать, что она представляется исключительно бледной и бездарной как с точки зрения вождения этой конницы, так и в отношении непосредственных ее тактических действий. В подавляющем большинстве случаев действия германской конницы отражали исключительную примитивность мышления и тактическую беспомощность исполнителей, что впрочем относится в полной мере и к коннице союзников. Ген. Ильземанн ничуть не лучше ген. Абонно, а вся эта плеяда «вождей», вероятно блиставших в мирной обстановке, образно отражает гнилость тех основ, на базе которых подбирался высший командный состав империалистических армий. Но сущность этих основ предопределялась самой природой империализма и не могла быть иной.

Следует также остановиться на том выводе, к которому приходит автор в части оценки значения конных масс в современных условиях. Мы не можем согласиться с тем, что крупные конные группировки являются огневым резервом командования, ибо понятие о «резерве» всегда связано с представлением об использовании этого резерва лишь в процессе развития событий. Мы полагаем, что гораздо правильнее *сразу* отводить в оперативном решении место для крупных конных масс, делая их одним из *решающих* факторов операции и бросая их туда, где они могут *с первых же шагов* своей работы способствовать успеху своих войск. Выводы Пюжана значительно более сужены и являются быть может верными лишь для тех

условий, в которых французская военная мысль представляет себе будущее столкновение с теми же немцами. Бесспорно, что в условиях западного театра войны, пространственно тесного и чрезвычайно пересеченного (как «культурного» театра), широкий размах для крупных конных масс отсутствует. С этой точки зрения возможно автор прав, не видя для конницы никакого другого предназначения, кроме функций подвижного огневого резерва. Правда, Пюжан отводит этому резерву задачи, в основном вполне соответствующие свойствам конницы и ее возможностям, особенно учитывая современное ее оснащение, но все же его толкование не следует рассматривать как единственно возможное. На других театрах и в других условиях его несомненно придется изменить в духе сказанного выше.

Несколько слов о подчиненности крупных конных масс. Автор считает целесообразным подчинить их непосредственно главнокомандующему. Принципиально это конечно верно, так как передача конницы в подчинение армий неизбежно приведет, как она всегда и приводила, к использованию ее в узко местных интересах и притом зачастую с задачами, которые с таким же, если не с большим, успехом могли бы быть возложены на другие роды войск. Кроме того придача конницы армиям исключает возможность осуществлять эту придачу в количестве большем, чем пара усиленных дивизий, что с точки зрения возможного массирования конницы отнюдь не является пределом и само по себе под углом зрения задач, возлагаемых на конницу, недостаточно.

Поэтому, повторяю, принцип подчинения крупных конных масс высшей командной инстанции безусловно верен. Однако едва ли этой инстанцией должен быть главнокомандующий всеми вооруженными силами. В частности в операциях осенью 1914 г. на немецкой стороне отсутствовала фронтовая инстанция, и этот пробел чрезвычайно остро давал себя чувствовать. Достаточно вспомнить всю эпопею взаимоотношений Клука и Бюлова и несогласованные действия обеих этих армий, чтобы безоговорочно согласиться с тем, что существование фронтовой инстанции, которая об'единила бы 1-ю и 2-ю, а может быть и 3-ю германские армии, оказало бы существенное и притом положительное влияние на исход событий. Если ставить вопрос так, то об'единенная конница 1-го и 2-го германских кавкорпусов должна была быть подчинена именно этой инстанции. Можно полагать, что в этом случае судьба наступления французов и англичан в период 7—9 сентября вероятно была бы иной. Если даже не гадать о том, как бы это все сложилось, можно с уверенностью утверждать, что темпы продвижения союзников были бы несомненно еще более жалкими, особенно учитывая ту робость и крайнюю осторожность, с которой они преодолевали как пространство, так и психологическую депрессию, создавшуюся у них в результате неудач первого периода военных действий.

Мы полагаем, что и в дальнейшем, — во всех тех случаях, когда придется решать проблему использования крупных конных группировок с оперативными целями, — следует считать принципиально правильным подчинение их той инстанции — фронтовой, которая неизбежно будет вызвана к жизни самим фактом ширины фронтов и пространственностью тех операций, которые придется вести в современных условиях.

Определенное возражение вызывает предложение Пюжана обеспечивать конницей отдельные армии в размере дивизии на каждую. Быть может в принципе это и желательно, однако нельзя не согласиться с автором в

том, что страна, готовящаяся к маневренной войне, никогда не будет иметь слишком много конницы. В действительности ее будет всегда слишком мало, а потому придется несомненно отказаться от разрешения второстепенных задач в пользу разрешения главной, иначе говоря, придется отказаться от дробления отдельных дивизий по армиям и стягивать всю ту конницу, которую можно будет физически стянуть, в одни руки. В этом смысле например гораздо более правильная точка зрения высказана в труде (перевод этого труда вскоре появится в издании Военгиза) бывшего инспектора кавалерии германского рейхсвера ген. Брандта, считающего необходимым об'единять под одним общим командованием в решающем месте и в нужный момент не только все наличные кавдивизии, но даже все элементы войсковой конницы на данном участке. Нам представляется, что эта точка зрения гораздо полнее отражает понимание того обстоятельства, что действия конницы могут дать успех только в том случае, если к этим действиям приступает именно масса конницы, а не отдельные, хотя бы сами по себе и довольно сильные, ее соединения. Подполк. Пюжан высказывает в известном смысле ту же самую мысль, упрекая немцев в том, что они не сумели в начале войны своевременно сосредоточить на своем заходящем правом фланге конную армию.

Заметим кстати, что это первое упоминание о целесообразности применения такого соединения, которое мы встречаем, в частности, во французской литературе. Повидимому опыт нашего 1920 г. заставляет пересмотреть взгляд на возможность и оперативную полезность такой группировки. По крайней мере аналогичные высказывания можно встретить кое-где и в польской литературе. Так или иначе, но идея Пюжана совершенно верна, хотя в отдельных случаях может оказаться трудным создать такую армию иначе, как в порядке временного из'ятия даже войсковой конницы из состава тех соединений, которые она обслуживает. Такие крупные группировки не могут иметь в будущем типовой структуры. Правда, принцип неизменности состава нашей конной армии в 1920 г. полностью себя оправдал. Но тогда приходилось считаться с исключительными специфическими условиями, вызвавшими к жизни эту самую армию и определившими на долгий период времени ее роль как основной ударной группы всего Юго-западного фронта, что в свою очередь предопределило на такой же длительный срок неизменность и постоянство ее состава. В дальнейшем же повидимому придется считаться с вероятностью периодических перегруппировок конницы в зависимости от действительной потребности в крупных конных группировках на том или ином направлении и в тот или иной период действий. Поэтому состав таких группировок может и должен быть различным в зависимости от того, с какими задачами на какой срок и на какую глубину предположено использовать эту конную массу.

Однако все эти соображения отнюдь не умаляют принципиальной правильности тех основных выводов, которые сделаны автором труда. Единственно, о чем следует сожалеть, — это о том, что выводы его в части вождения самой конницы и ее тактических действий крайне сжаты и к тому же разбросаны по всему труду. Не имея возможности детально разбирать эти действия здесь, мы отсылаем читателя к подстрочным примечаниям переводчика, которые сделаны с большим знанием дела и полностью дополняют то, что упустил, а может быть и не имел в виду сделать автор труда.

Отметим лишь, что действия германской конницы на р. Пти-Морэн и особенно на Марне очень часто ошибочно рассматриваются как типичный пример подвижной обороны конницы. Это конечно неверно, так как общая оперативная обстановка на правом фланге 1-й армии Клука исключала возможность широкой уступки территории конницей, оборонявшей участок разрыва между 1-й и 2-й армиями. Здесь требовалась упорная оборона чрезвычайно удобных для этого местных рубежей, особенно р. Марны, а методы подвижной обороны (образцов которой германская конница по сути дела так ни разу и не показала) могли быть применены только между этими рубежами. Иначе говоря, от германской конницы требовалось весьма умелое и искусное комбинирование приемов обороны на широком фронте, в отдельные моменты очень упорной, с приемами подвижной обороны. С этой точки зрения и нужно подходить к оценке действий Марвица и Рихтгофена.

В целом мы считаем возможным рекомендовать труд подполк. Пюжана широким слоям начальствующего состава не только конницы, но и всех родов войск, а особенно тем высшим общевойсковым начальникам, в подчинении которых могут оказаться крупные конные массы. Все они найдут в этом труде много для себя полезного и прочтут его с тем несомненным интересом, которого он заслуживает.

С. Буденный

В штабе 1-й армии в Шарли. Задачи 1-го и 2-го конных корпусов

«Задача 1-го и 2-го конных корпусов — закрыть разрыв между армиями».

Так гласила последняя строка приказа, который ген. ф.-Куль, начальник штаба 1-й армии, заканчивал диктовать около 18 час. 6 сентября 1914 г. офицеру-делегату 2-го кавкорпуса, явившемуся за получением указаний на следующий день.

Дело происходило в штабе армии Клука в Шарли на Марне перед картой района Л'Обетэн и рек Гран- и Пти-Морэн и Марна.

Подтверждая жестом свои слова, ген. ф.-Куль указывал офицеру-делегату кавкорпуса ф.-дер-Марвица на зловещий разрыв, протяжением по фронту около 50 км от Варред до Санси, угрожавший разделить надвое 1-ю армию; этот разрыв, внезапно образовавшийся в течение дня 6 сентября в центре 1-й армии как бы в отместку за отозвание 2-го, а затем и 4-го арм. корпусов обратно на р. Урк, законно озабочивал командующего 1-й армией и должен был очень быстро стать предметом самых серьезных его опасений.

Действительно, идея маневра, намеченного ген. ф.-Клук, хотя и с запозданием, в соответствии с директивами ставки заключалась в рокировке между Марной и Уазой четырех арм. корпусов, нацеленных на юг, и в повороте их фронтом на Париж.

Эти передвижения должны были прикрываться 2-м кавкорпусом, которому в ночь с 5 на 6 сентября было приказано выйти с этой целью в район Люминьи, Розуа.

Однако возникал вопрос, удастся ли осуществить этот сложный маневр, так как противник неожиданно перешел в наступление по двум направлениям, сходившимся под прямым углом. Накануне, 5 сентября, он выдвинулся со стороны Парижа, стремясь раздавить 4-й рез. корпус, который оставался один к северу от р. Марны фронтом к гигантской крепости. 6-го же после полудня французы в довершение всех неприятностей повернули кругом на северном берегу р. Сены и стремительно атаковали 3-й и 9-й арм. корпуса в районе Монсо-ле-Провэн, Эстернэ.

Поэтому понятно, что командующий 1-й армии начинал уяснять себе серьезность тех новых данных обстановки, которые ему предстояло преодолеть. Возникала реальная опасность, что противник устремится также и в широчайшую брешь, зиявшую между 2-м и 3-м арм. корпусами. Кроме того приходилось считаться с тем, что он уже угрожает правому флангу 3-го арм. корпуса, открытому со стороны Санси.

Правда, противником, действовавшим в направлении разрыва, являлась английская армия, непрерывно откатывавшаяся с момента боев у Монсо и Като; она исчезла за лесами у Кресси и Люминьи. Она уже не казалась чрезмерно агрессивно настроенной.

Действительно, совокупность всех донесений, поступивших в штаб 1-й армии до 15 час. от кавкорпуса ф.-дер-Марвица, прикрывавшего перегруппировку, подтверждала отход неприятельских колонн на Париж.

Поэтому у командующего 1-й армией возникла надежда, что конница сумеет не только прикрыть перегруппировку частей 1-й армии, но и сможет затянуть прорыв.

«1-я армия, — заявил ген. ф.-Куль офицеру-делегату 2-го кавкорпуса, — дерется на два фронта. 2-й арм. и 4-й рез. корпуса атакованы противником со стороны Парижа, 3-й и 9-й арм. корпуса — в бою фронтом на юг у Монмирай, 4-й арм. корпус — в движении на парижский участок фронта. Задача кавкорпуса — не допустить продвижения противника между Мо и Ла-Ферте-Гоше».

От Мо до Ла-Ферте-Гоше — около 40 км по прямой. Задача очень тяжела для кавкорпуса, — особенно если учесть его утомление, а равно и уменьшение его состава до двух дивизий с того момента, как 4-я кавдивизия была оставлена на северном берегу р. Марны в распоряжении 4-го рез. корпуса.

Действительно, теперь нужно не только прикрывать перегруппировку 1-й армии и марш ее корпусов, двигавшихся в район между Марной и Уазой, но также закрыть прорыв и помешать противнику внести беспорядок в жизненную для армии зону. Это являлось новой задачей, возлагавшейся на 2-й кавкорпус; поэтому командование 1-й армии обратилось за помощью и к 1-му кавкорпусу.

Ген. ф.-Куль знал к тому же, что обе дивизии 1-го кавкорпуса должны были выйти утром этого дня, — после того как они долго путались под ногами у 3-го и 9-го арм. корпусов, — в район Бетон-Базош, Шартронж, откуда они должны были двинуться в южном направлении. Но он не знал, где они находились в данное время; точно так же ген. ф.-Куль лишь очень смутно представлял себе положение 3-го и 9-го арм. корпусов, считая, что они где-то у Монмирай. Поэтому он приказал офицеру-делегату указать ген. ф.-дер-Марвицу на необходимость договориться с командиром 1-го кавкорпуса ген. ф.-Рихтгофеном о содействии последним задаче прикрытия разрыва.

Это — единственное, что мог сделать ген. ф.-Куль; он не имел возможности послать прямой приказ ф.-Рихтгофену, так как 1-й кавкорпус был попрежнему подчинен командующему 1-й армией ген. ф.-Бюлову.

Однако, по свидетельству исторических материалов ф.-Куль запросил у 2-й армии ее согласие на постановку обоим кавкорпусам одной общей задачи.

В какой форме и каким способом была передана эта просьба в Дорман в штаб Бюлова? Ни телефонной, ни телеграфной связи между штабами обеих правофланговых армий не имелось. Было ли использовано радио? Была ли эта просьба передана через кап. Бюрман, офицера генштаба 1-й армии, посланного к ген. ф.-Бюлову около 19 час. для передачи последнему предложения о временном подчинении 3-го и 9-го арм. корпусов 2-й армии? Была ли она передана через какого-нибудь другого офицера связи? В немецких архивах нет никаких материалов по этому вопросу, и он остался полностью невыясненным.

Так или иначе, но к исходу дня ф.-Куль еще не знал о том, дала или нет 2-я армия свое согласие на его предложение. Тем не менее, допуская, что со стороны ф.-Бюлова не встретится возражений к совместным действиям 1-го кавкорпуса со 2-м, он настоятельно указывал офицеру-делегату корпуса Марвица на необходимость добиться договоренности между обоими корпусами в целях закрытия разрыва.

Читатель получит представление о тех затруднениях, которые возникли при попытке осуществить эту договоренность, ознакомившись в дальнейшем с описанием положения обоих корпусов вечером 6 августа.

Таким образом те указания, которые офицер-делегат 2-го кавкорпуса доложил своему командиру корпуса по возвращении вечером в Куломмие, были недостаточны и практически трудно выполнимы.

Но за это время около 19 час. в штабе 1-й армии в Шарли были получены новые и очень тревожные сведения: летчик обнаружил на рубеже леса Кресси, Розуа движение на восток колонн противника, которые оказывались таким образом нацеленными прямо в центр разрыва между 1-й и 2-й армиями и возможно непосредственно на открытый фланг 3-го арм. корпуса.

Но у 1-й армии не было больше свободных войск для того, чтобы при их помощи принять немедленно меры против угрожавшей опасности, если не считать кавкорпуса ф.-дер-Марвица. Тщетно Клук добивался по радио около 20 час. от Бюлова вмешательства 7-го арм. и 10-го рез. корпусов 2-й армии для прикрытия угрожаемого фланга 3-го арм. корпуса.

В 22 часа ответа от 2-й армии все еще не было, и 1-я армия отдала свой приказ на 7 сентября: 3-му и 9-му арм. корпусам было приказано отойти за ночь за р. Пти-Морэн; 1-му и 2-му кавкорпусам ставилась задача прикрыть правый фланг 3-го арм. корпуса со стороны противника, замеченного в движении от Розуа на восток.

Однако Клук все еще не получил от 2-й армии согласия Бюлова на постановку общей задачи обоим кавкорпусам; таким образом он предвосхищал решение командующего 2-й армией.

Ответ последнего был получен в штабе 1-й армии повидимому между 22 и 23 час.; возможно, что его доставил кап. Бринкман, офицер генштаба 2-й армии, прибывший для связи в Шарли; более вероятно, что он был передан по радио из штаба 2-й армии.

Во всяком случае верно то, что 2-я армия выразила свое согласие на постановку 1-й армией одной общей задачи обоим кавкорпусам; однако, дальше этого дело не пошло, и прямой договоренности между обоими штабами армий по вопросу организации и обеспечения единства действий обоих кавкорпусов так и не было.

Эту грубую ошибку можно об'яснить себе тем, что в основном самый факт разрыва фронта особенно интересовал 1-ю армию, так как он произошел как раз в центре ее расположения.

Как бы там ни было, но в 23 часа командующий 1-й армией послал командирам обоих кавкорпусов следующую радиограмму, дополнявшую указания, уже переданные ранее офицеру-делегату 2-го кавкорпуса.

6 сентября 1914 г. 23.00.

9-му арм. корпусу отойти ночью в район к западу от Монмирай. 3-му арм. корпусу отойти на одну линию с 9-м арм. корпусом и расположиться западнее его до Буатрон. 2-й армии продолжать наступление через Монмирай.

1-му и 2-му кавкорпусам прикрыть правый фланг 3-го арм. корпуса со стороны противника, появившегося от Турнан. Согласовано со 2-й армией.

Эта радиограмма, адресованная одновременно 1-му и 2-му кавкорпусам, была получена ген. ф.-дер-Марвиц в Куломмие около полуночи.

Таков исторический документ, вызвавший к жизни то случайное об'единение, которое должно было попытаться закрыть пресловутый разрыв фронта. Документ неопределенный и совершенно недостаточный. Уже выявлялась та часть ответственности, которая приходилась на долю командующего 1-й армией. Клук проявил достойную похвалы инициативу, возложив на двух кавалерийских начальников, действовавших на правом фланге, задачу закрыть разрыв. Идея эта была логична. Но обеспечил ли он единство командования обоими кавкорпусами? Кто должен был возглавлять это случайное об'единение? Будет ли это ф.-дер-Марвиц? Или же каждый из командиров корпусов должен был попрежнему находиться в подчинении своего командующего армией? Но в этом случае были неизбежны разрозненные их действия, так как известно, что Клук и Бюлов плохо ладили друг с другом.

Да и самое определение «конная группа» не подходило в данном случае, так как Клук уже давал непосредственные приказания Рихтгофену.

Почему не был уточнен этот важнейший вопрос об организации командования и о порядке подчиненности? Разве Клук не рискнул полностью подменить собой Бюлова, обращаясь непосредственно к 1-му кавкорпусу? Возможно, что эта ошибка — результат небрежности ген. ф.-Куля, который в вихре событий упустил из виду уточнить этот важнейший вопрос.

Наконец если задача, возложенная на командиров обоих кавкорпусов, была четко изложена в указаниях, врученных ген. ф.-Кулем в 18 час. офицеру-делегату 2-го кавкорпуса, то она оказалась сильно измененной в радиограмме от 23 час. О разрыве уже не упоминается: надо «прикрыть правый фланг 3-го арм. корпуса со стороны противника, появившегося от Турнан». Каким образом командир 1-го кавкорпуса должен был узнать о том, чего именно хочет от него командующий 1-й армией? Очевидно, через посредство ген. ф.-Марвица.

Однако следовало предвидеть для последнего значительную трудность выполнения этой задачи при тех обстоятельствах, которые сопровождали образование случайной группировки 1-го и 2-го кавкорпусов, тем более, что оба командира корпуса были недостаточно осведомлены о дальнейших предположениях Клука и Бюлова. Как думается, верховному командованию отнюдь не следует передоверять командующему армией определение задачи крупного кавсоединения в том случае, когда намеченная для него роль имеет общее значение в плане совместного действия армий. Но в данном случае верховное командование, как известно, находилось очень далеко и принципиально отказывалось вмешиваться в вопросы, которым оно придавало лишь значение технических подробностей.

Нетрудно было предсказать, что усилия обоих кавкорпусов являлись заранее обреченными на то, чтобы оказаться несогласованными. Тем не менее интересно установить, какова была деятельность обоих названных кавначальников во время критических дней сражения на Марне 7, 8 и 9 сентября. Невзирая на отсутствие единого командования, располагая недостаточными средствами, оба кавкорпуса все же сумели задержать на 3 дня английскую армию и кавкорпус Конно, действовавший на левом фланге 5-й французской армии.

Мы будем исследовать этот вопрос в свете следующих немецких документов: 4-й том «Мировой войны», монография «Сражения мировой войны», выпуски 22, 23, 24 и 26, труд ген. ф.-Позек «Германская кавалерия в Бельгии и во Франции в 1914 г.» и военноисторические очерки кавполков, которые были опубликованы.

Положение обоих кавкорпусов к вечеру 6 сентября

(См. таблицы боевого состава обоих корпусов)

К вечеру 6 сентября как 1-й, так и 2-й кавкорпуса вышли из боя, который они вели километрах в 20 один от другого. Во время этого боя и тот и другой неожиданно оказались в совершенно новой обстановке вследствие непредвиденного изменения образа действия противника, который вдруг круто повернул кругом и перешел в наступление.

Перед вечером 2-й кавкорпус отошел на северный берег р. Обетэн; его командир, правильно оценив обстановку, во-время уклонился от неравной борьбы с англичанами.

1-й кавкорпус был разрезан на 2 части; в бою участвовала только одна гвард. кавдивизия, которая цеплялась за Куртассом в то время, как 5-я кавдивизия отошла на ночь в район Шартронж.

Кавкорпуса были подчинены: 2-й — 1-й армии, 1-й — 2-й армии.

1. 2-й КАВКОРПУС

Ген.-ф.-дер-Марвиц. 2-м кавкорпусом командовал ген. от кавалерии Георгий ф.-дер-Марвиц, родившийся в 1856 г. Пройдя в бытность свою лейтенантом 2-го уланского полка курс военной академии, он служил последовательно в большом генеральном штабе, в гвардейских драгунах и уланах, в штабе 36-й пехоты дивизии и в 18-м арм. корпусе. Произведенный в ген.-лейтенанты в 1911 г., он занимал с 1912 г. по день мобилизации должность главного инспектора. В начале войны ф.-дер-Марвиц, невзирая на свои 58 лет, был энергичным, физически бодрым командиром. Тем не менее, не чувствуя за собой всех качеств, необходимых для командования кавалерийским корпусом, он будто бы просил у императора другого назначения. Впоследствии его деятельность в качестве командующего армией на Восточном

1 КАВ. КОРПУС ГЕН. ЛЕЙТ. Ф. РИХТГОФЕН

ГВАРДЕЙСКАЯ КАВ. ДИВИЗИЯ ГЕН. ЛЕЙТ. Ф. ШТОРХ			5 КАВ. ДИВИЗИЯ ГЕНЕРАЛ МАЙОР Ф. ИЛЬЗЕМАН		
3 ГВАРД. КАВ. БРИГАДА ПОЛКОВНИК Ф. ЗЕНДЕН	2 ГВАРД КАВ. БРИГАДА ГЕН. МАЙОР Ф. РОТКИРХ	1 ГВАРД. КАВ. БРИГАДА ПОЛКОВНИК ФОН БЕРЕНШПРУНГ	12 КАВ. БРИГАДА ГЕН. МАЙОР Ф ПФЕЙЛЬ У. КЛЕЙН-ЭЛЛЬГУТ	11 КАВ. БРИГАДА ПОЛКОВНИК Ф ВЕНТЦКИ	9 КАВ. БРИГАДА ГЕН. МАЙОР Ф. РУШ
1 ГВАРД. ДРАГУНСК. ПОЛК 2 ГВАРД. ДРАГУНСК. ПОЛК	1 ГВАРД. УЛАНСКИЙ ПОЛК 3 ГВАРД УЛАНСКИЙ ПОЛК	ГВАРД. КОННЫЙ ПОЛК ГВАРД КИРАСИРСКИЙ ПОЛК	4 ГУСАРСКИЙ ПОЛК 6 ГУСАРСКИЙ ПОЛК	1 ЛЕЙБ-КИРАСИРСК. ПОЛК 8 ДРАГУНСКИЙ ПОЛК	4 ДРАГУНСКИЙ ПОЛК 10 УЛАНСКИЙ ПОЛК

Гвардейская кав. дивизия	5 кав. дивизия
ГВАРДЕЙСК. ЕГЕРСКИЙ БАТАЛЬОН	ГВАРДЕЙСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН
1-АЯ ГВАРДЕЙСКАЯ КОННО-ПУЛЕМЕТНАЯ КОМАНДА	1-АЯ КОННО-ПУЛЕМЕТНАЯ КОМАНДА
КОННО-АРТ. ДИВИЗИОН 1 ГВАРД. ПОЛЕВОГО АРТПОЛКА	КОННО-АРТ. ДИВИЗИОН 5 ПОЛЕВОГО АРТПОЛКА
КОННО-САПЕРНЫЙ ВЗВОД	КОННО-САПЕРНЫЙ ВЗВОД
КОМАНДА СВЯЗИ	КОМАНДА СВЯЗИ
АВТО-КОЛОННА	АВТО-КОЛОННА

2 КАВ. КОРПУС генерал от кавалерии ф. дер Марвиц

9 КАВ. ДИВИЗИЯ Генерал-майор граф ф. Шметтов (Евергард)			2 КАВ. ДИВИЗИЯ Ген. майор барон ф. Кран		
19 КАВ. БРИГАДА подполковник ф. Прейницер	14 КАВ БРИГАДА полковник ф. Хейдук	13 КАВ. БРИГАДА полковник Зейферт	ЛЕЙБ-ГУСАРСК. БРИГАДА полковник ф. Франкенберг	8 КАВ. БРИГАДА ген.-майор барон Туме ф. Нейбург	5 КАВ. БРИГАДА полковник ф. Арним
19 ДРАГУНСКИЙ ПОЛК 13 УЛАНСКИЙ ПОЛК	11 ГУСАРСКИЙ ПОЛК 5 УЛАНСКИЙ ПОЛК	4 КИРАСИРСКИЙ ПОЛК 8 ГУСАРСКИЙ ПОЛК	1 ЛЕЙБ-ГУСАРСКИЙ ПОЛК 2 ЛЕЙБ-ГУСАРСКИЙ ПОЛК	7 КИРАСИРСКИЙ ПОЛК 12 ГУСАРСКИЙ ПОЛК	2 ДРАГУНСКИЙ ПОЛК 3 УЛАНСКИЙ ПОЛК
7 КОННО-ПУЛ. КОМАНДА	КОННО-АРТ. ДИВИЗИОН 10 ПОЛЕВОГО АРТ. ПОЛКА	ВЗВОД КОННО-САПЕРНЫЙ; КОМАНДА СВЯЗИ; АВТО-КОЛОННА	4 КОННО-ПУЛЕМЕТНАЯ КОМАНДА	КОННО-АРТ. ДИВИЗИОН 35 ПОЛЕВОГО АРТПОЛКА	КОННО-САПЕРНЫЙ ВЗВОД; КОМАНДА СВЯЗИ; АВТО-КОЛОННА
3 ЕГЕРСКИЙ БАТ-Н.	4 ЕГЕРСКИЙ БАТ-Н	9 ЕГЕРСКИЙ БАТАЛЬОН	10 ЕГЕРСКИЙ БАТ-Н	БАТАЛЬОН САМОКАТЧИКОВ (В СОСТАВЕ САМОКАТНЫХ РОТ 3, 4, 7, 10 ЕГЕРСКИХ БАТАЛЬОНОВ)	18 ТЯЖЕЛАЯ РАДИО-СТАНЦИЯ

фронте в 1916 г. и на Западном в 1917 и 1918 гг. была более удачна.

Во время боев на Марне он проявил быстроту решимости, соединенную с верной в общем оценкой обстановки; тем не менее он бывал иногда несколько неуравновешен, внезапно менял решения и перескакивал с одного на другое в тот момент, когда начиналось исполнение ранее принятого.

Состояние 2-го кавкорпуса. 6 сентября 2-й кавкорпус находился в составе двух дивизий: 2-й и 9-й; 4-я кавдивизия за 2 дня до этого была оставлена вместе с 7-м егерским батальоном на северном берегу р. Марны в распоряжении ген. ф.-Гронау, командира 4-го рез. корпуса.

Кроме того в состав корпуса входили 4 егерских батальона и сводный батальон самокатчиков из самокатных рот — 3-го, 4-го, 7-го, 9-го и 10-го егерских батальонов.

2-й кавкорпус, действовавший почти непрерывно на правом фланге армий, проделал с момента своей выгрузки в Экс-ла-Шапелль много больших и тяжелых переходов и двигался почти без дневок, причем многие из этих переходов были по 60 км.

Кроме того он понес серьезные потери в боях в конце августа.

Особенно пострадали полки 2-й кавдивизии. 26 августа у Каттениер 2-й драгунский полк, уже потерявший накануне 57 всадников, вновь потерял 7 офицеров и значительное число драгун. 3-й уланский полк потерял 3 офицеров и 27 улан, 2-й лейб-гусарский полк — 2 офицера и 22 гусара. Еще больше пострадали в этот день егерские батальоны: в 4-м выбыло 4 офицера и 109 егерей, в 3-м у Кудри — 3 офицера и 52 егеря; 10-й батальон также сильно пострадал.

28 августа был очень тяжелым днем для 2-й кавдивизии: в бою у Муалэн 3-й уланский полк потерял 85 улан, бригада лейб-гусар и 12-й гусарский полк потеряли 5 офицеров.

Переходы в начале сентября были очень тяжелыми. «Плохое довольствие — отсутствие сена, чисто овсяная дача — довело лошадей до крайнего предела напряжения их сил», пишет 5 сентября ген. ф.-Позек. Боевой состав эскадронов в полках упал до 60—65 сабель.

Отсутствие подвижных ремонтных депо давало себя остро чувствовать, так как лошади, реквизированные в Бельгии, причинили одни лишь хлопоты. Ковка была в удручающем состоянии; через каждые 100 м попадались отдельные всадники, занятые прилаживанием новых подков своим лошадям.

Всадники также сильно страдали от отсутствия походных кухонь; они завидовали пехотинцам. Тем не менее они держались бодро, так как надеялись войти в Париж и находили везде французское вино, подкреплявшее энергию.

2-й кавкорпус 6 сентября. В этих условиях 2-й кавкорпус пытался 6 сентября в соответствии с приказом 1-й армии захватить Розуа и Люминьи с целью прикрыть отход 4-го арм. корпуса на р. Урк.

Марвиц, оставив 3-й и 9-й егерские батальоны у Куломмие для обороны мостов на р. Гран-Морэн, а 10-й и 4-й егерские батальоны — на переправах через р. Обетэн, стянул утром свои две кавдивизии и батальон самокатчиков в район между Водуа и Ле-Корбие. Считая, что противник отходит на Сэн-Жюст и Провэн, он поставил главным силам 2-й кавдивизии задачу — создать завесу в районе Водуа, Ле-Корбие фронтом на юг, в то время как батальон самокатчиков будет занимать высоты к востоку от Водуа, а 9-я кавдивизия, выдвинувшись к Тукэн, воспрепятствует противнику заглянуть в район Куломмие.

Спешенные части 5-й кавбригады захватили Песи, но не смогли занять Жуи-ле-Шатель.

К западу от Водуа бой очень скоро стал серьезным; батальон велосипедистов занял Вуансль и затем, будучи подкреплен спешенными частями лейб-гусарской бригады, намеревался атаковать Розуа при содействии конной группы. Но здесь 12-й гусарский полк был охвачен паникой; он входил в состав 8-й кавбригады, оставленной в конном строю в качестве резерва 9-й кавдивизии, и продвигался в затылок частям, наступавшим на Розуа. В районе Ле-Жарнель полк попал под сильный артиллерийский огонь противника с юга. Командиру полка удалось правда собрать свои эскадроны к северу от дороги из Вуансль на Розуа, но полк недосчитывался 26 гусар и 47 лошадей.

Тем временем ген. ф.-Шметтов, командир 9-й кавдивизии, спешил все свои три бригады; его спешенные части при действенной поддержке конноартиллерийского дивизиона заняли Тукэн. Но как только спешенные всадники попытались продвинуться по этой деревне в направлении на Люминьи, они попали под сильный артиллерийский и ружейный огонь и были пригвождены к земле.

Со своей стороны Марвиц получил около полудня сведение о том, что значительные силы противника уже угрожают левому флангу 2-й кавдивизии у Песи и приближаются к тыльному рубежу кавкорпуса.

Отдав себе отчет в том, что обстановка резко изменилась, он распорядился прекратить начатые атаки и в 14 ч. 10 м. приказал обеим дивизиям выйти из боя и отойти на северный берег р. Обетэн.

Отход совершился беспрепятственно под прикрытием 10-го и 4-го егерских батальонов, заранее расположенных у мостов у Мопертьюи и Д'Амилли. Да и англичане нисколько не стесняли отхода германской конницы...

Положение 2-го кавкорпуса вечером 6 сентября. К исходу дня 6 сентября 2-й кавкорпус был расположен согласно схеме 1.

9-я кавдивизия стала биваком у Сэнт-Огюстэн, Поммез, Муру, т. е. близ слияния рр. Обетэн и Гран-Морэн, прикрываясь 10-м егерским батальоном и батальоном самокатчиков, которые занимали переправы через Обетэн несколько к югу от Сэнт-Огюстэн до Поммез.

2-я кавдивизия стала биваком на южном берегу р. Гран-Морэн в районе Шайи-ан-Бри, Сэн-Пиерр (к юго-востоку от Куломмие) под прикрытием завесы полевых караулов от 4-го егерского батальона.

3-й и 9-й егерские батальоны расположились в Куломмие вместе со штабом 2-го кавкорпуса.

Ген. ф.-Марвиц мог считать день удачным; его корпус хорошо выполнил свою задачу; 2-й арм. корпус, а за ним и 4-й, совершавшие свой марш к р. Урк, не тревожились противником.

Тем не менее командир 2-го кавкорпуса опасался ночной атаки; сегодняшний бой показал ему, что значительные силы противника предприняли широко задуманное наступление в общем направлении р. Гран-Морэн. Серьезность положения подтверждалась директивами, полученными им от 1-й армии через своего офицера-делегата. Поэтому он приказал уже с вечера убрать обозы на северный берег р. Гран-Морэн, а в 21 ч. 30 м. приказал обеим дивизиям полагать себя в полной готовности к действиям по тревоге. В случае ночной атаки им предписывалось немедленно отойти за рубеж р. Гран-Морэн.

9-я кавдивизия, 10-й егерский батальон и батальон велосипедистов должны были отойти в район Вуазэн и высот, что севернее Поммез и Муру, 2-я кавдивизия и 4-й егерский батальон — на Буасси-ле-Шатель и Шоффри.

3-й и 9-й егерские батальоны с эскадроном и 1-й батареей конноартиллерийского дивизиона 35-го артполка должны были обеспечить перемещение главных сил кавкорпуса, удерживаясь сперва на высотах к югу от Куломмие, а затем переходили на северный берег р. Гран-Морэн.

В случае если ночной атаки противника не последует, указанное расположение должно было быть занято к 5 час. 7 сентября и подготовлено к оказанию упорного сопротивления.

Ночью, получив радиограмму 1-й армии, Марвиц ничего не изменил в изложенных распоряжениях, уже отправленных к тому времени войскам.

2. 1-й КАВКОРПУС

1-й кавкорпус до 6 сентября. Во главе 1-го кавкорпуса стоял ген.-лейт. ф.-Рихтгофен. В момент мобилизации он командовал единственной имевшейся в мирное время гвард. кавдивизией.

После 29 августа кайзер соблаговолил выразить личную благодарность ф.-Рихтгофену за блестящие дела 1-го кавкорпуса.

6 сентября в состав 1-го кавкорпуса входили, как и в первые дни войны, только две кавдивизии — 5-я и гвардейская; число же егерских батальонов было уменьшено после 20 августа с 5 до 2; под командой Рихтгофена остались только гвардейский егерский и гвардейский стрелковый батальоны.

1-й кавкорпус был не менее утомлен, чем 2-й. Очень тяжелые переходы в первой половине августа через Арденнский массив уже подорвали силы лошадей, а такие же переходы

в период переправы через Уазу, а затем через Марну, преследовавшие цель выхода на тылы противника, заставили эскадроны сильно поредеть. Недостаток фуража, поздние остановки на бивак, ранние выступления и отсутствие запасных подков сильно снизили маршевую подвижность 1-го кавкорпуса.

Страдали и блестящие гвардейские всадники. «Жажда, голод и усталость — единственные воспоминания за эти дни», говорит исторический очерк 3-го уланского гвард. полка.

Реквизированные легкие обывательские повозки, предназначавшиеся для перевозки продовольствия за полками, валялись в придорожных канавах. Напрасно отдавались приказы о создании бригадных обозов из легких повозок под командой энергичных офицеров с задачей использовать все возможности для того, чтобы раздобыть (!) консервы.

Ряды эскадронов Шторха и Ильземанна поредели и от огня. Неожиданные нападения и мелкие стычки особенно сильно потрепали 5-ю кавдивизию в Бельгии. У Ган-сюр-Лесс 4-й драгунский полк потерял 19 всадников и 70 лошадей. 10-й уланский полк потерял 90 лошадей в деле 25 августа у Рамузи.

26 августа у Марье начальник штаба 1-го кавкорпуса полк. Раумер был убит пулей в голову, находясь рядом с Рихтгофеном; у Сэн-Кантэн командир 12-й кавбригады ген. ф.-Пфейль-унд-Клейнегут был ранен в бедро.

Гвард. лейб-кирасирский полк гвард. кавдивизии участвовал в одном из немногих конных боев за всю войну. 26 августа у Зоре, стремясь втянуть 10-й французский гусарский полк в засаду, он потерял во время конной атаки 8 убитых и 17 раненых. 2 сентября у Бранж 1-й гвард. уланский полк потерял 4 офицеров и 20 всадников. 1-й гвард. драгунский полк недосчитывал к 5 сентября 2 офицеров и 98 всадников, убывших с начала боевых действий.

Наконец гвард. стрелковый батальон понес кровавые потери 15 августа у Динан.

После перехода через Марну 1-й кавкорпус оказался зажатым между правым флангом 2-й армии и левым флангом 1-й. 4 и 5 сентября он тщетно пытался обогнать колонны на правом фланге 2-й армии и выйти вперед. Все дороги были заняты армейскими корпусами, уже плотно нагроможденными в этом районе. Поэтому 1-й кавкорпус был вынужден продвигаться побригадно без дорог, неоднократно останавливаясь каждый раз, когда приходилось пересекать дорогу, забитую войсками. Это движение прямо по местности в сильную жару окончательно доканало силы лошадей.

5 сентября уже глубокой ночью гвард. кавдивизия, задержанная еще боем у Ла-Ферте-Гоше, достигла Шартронж, в то время как 5-я кавдивизия уже расположилась на бивак на окраинах Монсо-ле-Провэн и Мезонселль в расположении 6-й пех. дивизии.

Распоряжения на 6 сентября. На следующий день 1-й кавкорпус должен был в соответствии с директивами 2-й армии преследовать доотказа своими главными силами противника за

р. Сену и разрушить железные дороги, ведущие к Парижу; одновременно он должен был выделить одну гвардейскую бригаду на участок между Марной и Сеной, так как Бюлов полагал, что этот участок будет оставлен 1-й армией, и хотел как можно скорее войти в связь с ее группой, повернутой фронтом к Парижу.

Но в тот момент, когда Рихтгофен готовился выполнить этот приказ и собирался направить гвард. кавдивизию от Шартронж на Провэн, а 5-ю кавдивизию от Монсо через Вийе-Сэн-Жорж на Сурдэн, радио из 2-й армии приостановило выдвижение войск, приказав дожидаться новых указаний.

Последние поступили к Рихтгофену лишь между 11 и 12 час. (6 сентября), подтверждая наличие у Бюлова весьма оптимистических настроений. 1-му кавкорпусу предписывалось всеми силами продолжать преследование за р. Сену и разрушить железные дороги от Ножен до Мелэн; он должен был наблюдать за участком фронта к югу от Парижа и вести разведку в направлении Каен, Алексон, Ле-Ман, Тур, Бурж.

2-й кавкорпус оставался в подчинении 1-й армии, но должен был передать одну кавдивизию командиру 1-й кавдивизии, который в свою очередь должен был передать одну кавдивизию 3-й армии.

2-я армия должна была выдвинуться 6 сентября на линию Фонтенелль (северо-западнее Монмирай), Мариньи-ле-Гран (12 км юго-восточнее Фер-Шампенуаз).

Эти указания лишь подтверждали в сущности те, которые Рихтгофен уже получил в ночь с 5 на 6 сентября. Приказ о передаче одной кавдивизии из 2-го кавкорпуса в 1-й исходил от верховного командования. Но в целом эти указания 2-й армии совершенно не учитывали новой обстановки, создавшейся на фронте; они были невыполнимы по самому своему существу. Во всяком случае они доказывали, что в штабе 2-й армии считали французскую армию окончательно разбитой, так как 1-му кавкорпусу предписывалось выдвинуть разведорганы до центра территории Франции.

Бой у Монсо. Получив около 6 час. 6 сентября приказ Рихтгофена, отменявший выступление, главные силы 5-й и гвард. кавдивизий остались на своих биваках у Монсо и Шартронж, пользуясь весьма нужным им отдыхом.

Однако ген. ф.-Ильземанн, выдвинувший рано утром из Монсо раз'езды в направлении к р. Сене, узнал от них о присутствии крупных сил противника у Вийе-Сэн-Жорж. Чувствуя, что 5-я кавдивизия не сможет продвинуться в южном направлении, он просил командира 6-й пехдивизии ген. ф.-Родена, находившегося в Монсо, открыть ему дорогу до Вийе-Сэн-Жорж.

Ген. ф.-Роден предоставил 39-й артполк для поддержки продвижения 5-й кавдивизии в южном направлении. Конноартиллерийский дивизион 5-й кавдивизии также стал на позицию южнее Монсо, а 12-я кавбригада приблизилась к деревне.

Но вскоре артиллерийский огонь невиданной силы обрушился на Монсо, а французские стрелки выдвинулись из Вийе-Сэн-Жорж и атаковали 6-ю пехдивизию, которая вынуждена была приостановить свое продвижение к северу. Завязывалось крупное сражение, важное для 3-го и 9-го арм. корпусов.

Конноартиллерийский дивизион 5-й кавдивизии, попавший под артиллерийский огонь, начал нести потери; подвести запряжки было невозможно, так как их нельзя было переправить через гребень, на котором расположена деревня Монсо.

В этой новой обстановке сам собой отпадал вопрос о дальнейшем продвижении 5-й кавдивизии в южном направлении. К тому же около 14 ч. 30 м. 5-я кавдивизия получила радио Рихтгофена, предписывавшее немедленно отправить гвард. стрелковый батальон и отряд самокатчиков на Куртассон и связаться в Шартронж с гвард. кавдивизией.

Ильземанн ответил, что движение гвардии неосуществимо, так как завязалось большое сражение с участием 3-го и 9-го арм. корпусов. Правый фланг 3-го арм. корпуса находился у Санси; корпус требовал действий гвард. кавдивизии в направлении на Санси и 5-й кавдивизии — на Хант (3 км северо-западнее Санси).

Действительно 3-й арм. корпус был озабочен своим правым флангом, который оказался совершенно обнаженным; правофланговые части неожиданно ввязались в очень горячий бой с французами, появившимися с рубежа р. Обетэн в направлении Монсо, Ле-Шатэнье.

Тогда 5-я кавдивизия двинулась около 15 час. в сторону правого фланга 3-го арм. корпуса через Пьереле, Виньори, Ле-Хант. Потребовалось много времени, для того чтобы собрать различные части дивизии, разбросанные к северу от Монсо. 5-я кавдивизия с трудом продвигалась через тылы 3-го арм. корпуса, так как на всех дорогах части 5-й и 6-й пехдивизий, марш которых на север был приостановлен, вновь стремительно двигались в южном направлении.

2-ю конную батарею 5-й кавдивизии удалось снять с огневой позиции, занятой ею у Монсо, лишь с большим трудом. Орудия были вывезены на руках и переброшены этим способом через гребень у Монсо, находившийся под убийственным артиллерийским огнем. Затем батарея, взяв на передки, отошла галопом, пытаясь поорудийно проскочить лощину севернее деревни, также находившуюся под сильным огнем французской артиллерии. Два орудия были подбиты прямыми попаданиями, а все попытки вывезти материальную часть при помощи новых запряжек не имели успеха. Расчету удалось вернуться за своими орудиями лишь под покровом ночи, когда Монсо уже было занято французской пехотой. В этом деле 2-я батарея 5-го конноартиллерийского дивизиона потеряла 2 убитых, 3 раненых и 6 пропавших без вести.

К исходу дня, около 17 час., конноартиллерийский дивизион 5-й кавдивизии в составе уже только двух батарей, принял участие в бою гвард. кавдивизии, ведя огонь из района Ле-Хант.

Перед этим он чуть не подвергся по ошибке обстрелу немецких войск, находившихся в этом районе.

Бой у Куртассон. В то время как у Монсо-ле-Провэн бой разгорался, гвард. дивизия оставалась утром у Шартронж. Продовольственный транспорт, прибывший ночью, роздал хлеб, которого гвардейские кавалеристы давно уже не видели. Так как 6 сентября было воскресным днем, то всадники и артиллеристы присутствовали на богослужении, во время которого был слышен далекий гул орудий и даже в воздухе появился неприятельский самолет.

После полудня Рихтгофен приказал гвард. кавдивизии двинуться на Провэн и Сурдэн и разрушить железную дорогу от Ножен до Мелэн.

Так как многочисленные раз'езды гвард. кавдивизии осмотрели утром всю местность на южном берегу р. Обетэн и не встретили никакого сопротивления, то ген. ф.-Шторх рассчитывал двигаться без всяких затруднений. Поэтому были приняты лишь слабые меры охранения. 3-й гвард. уланский полк образовал авангард дивизии, направляясь по оси движения Куртассон—Провэн и выделил два эскадрона для разведки к западу и к востоку от большой дороги на Провэн. Гвард. егерский батальон следовал за авангардом по дороге, а главные силы дивизии двигались скачками.

Вскоре стало известно, что деревня Лез'О, расположенная к северу от Куртассон, занята двумя ротами и двумя эскадронами противника. Гвард. егерский батальон развернул две роты для захвата деревни, по которой батарея выпустила несколько снарядов. После продолжительной задержки сопротивление противника прекратилось и движение возобновилось.

Около 14 ч. 30 м. головная застава 3-го гвард. уланского полка и самокатчики гвард. егерского батальона беззаботно приблизились к домам на окраине Куртассон. Их встретил оживленный огонь из садов и с примитивной баррикады на мосту через р. Обетэн. Неожиданность оказалась полной для всех, особенно для самокатчиков, которые пытались первыми проникнуть в деревню, чтобы набрать там воды; они отхлынули, потеряв двух человек. Оба эскадрона 3-го гвард. уланского полка, разведывавшие на флангах, столкнулись с французской конницей и не смогли обойти деревню.

Пришлось снова призвать на помощь гвард. егерский батальон, который развернулся при поддержке конноартиллерийского дивизиона. Одна рота проникла в Куртассон, но была встречена там сильным огнем. Деревня, об'ятая пожаром, досталась гвардейским егерям лишь около 16 ч. 30 м. после уличного боя.

Около двух часов взвод самокатчиков 10-й французской кавдивизии, усиленный подразделениями 18-го конноегерского полка, держал перед собой гвард. егерский батальон. Согласно историческому очерку 3-го гвард. уланского полка французы оказывали «упорное сопротивление». Немцы в отместку зажгли

деревню и прикончили попавших в их руки раненых взвода самокатчиков.

На следующий день 17-й конноегерский полк, проходя через Куртассон, нашел там «трупы 10 самокатчиков, головы которых были разбиты ударами железного лома».

Как только Куртассон был взят, бригада гвардейских улан, которая сосредоточилась за время боя к северу от Лез'О, быстро переправилась через р. Обетэн и выслала новый авангард, усиленный батареей. 1-й гвард. уланский полк стал в голову движения.

Начиная от Куртассон, большая дорога на Провэн идет непрерывно в гору вдоль лощины, над которой командуют с востока лес Де-Маре, с запада — лес Дю-Бюиссон и деревня Шансенэ; таким образом эта дорога пролегает по настоящему дефиле вплоть до выхода на плато у Шансенэ.

Раз'езды, высланные в южном направлении, очень быстро донесли командиру гвард. уланской бригады о неприятельской батарее, расположенной на огневой позиции у Марешер юго-восточнее леса Маре.

У этой батареи повидимому не было пехотной поддержки; она была расположена всего лишь в 600 м от опушки леса и очень мешала, так как она брала во фланг правофланговые части 3-го арм. корпуса в районе Сернэ. Командир бригады ген. ф.-Роткирх приказал атаковать эту батарею в конном строю. В этот момент 1-й гвард. уланский полк подошел головой на высоту фермы Феррэ (2 км юго-восточнее Куртассон).

Командир 1-го гвард. уланского полка полк. ф.-Арним в сопровождении своих командиров эскадронов и 5-го эскадрона галопом проскакал через лес Де-Маре, чтобы уточнить расположение неприятельской батареи, но, выехав из леса, он убедился в том, что эта батарея находится в удалении примерно 2 км и прикрыта многочисленными пехотными подразделениями. Атакующие сильно рисковали попасть под фланговый огонь из деревни Де-Маре и из Шансенэ.

Действительно, как только первые красные уланы выехали на опушку леса Де-Маре, они тотчас же попали под сильный ружейный огонь из этих двух деревень. Атака была невозможна. Уланы исчезли в просеках леса Де-Маре, преследуемые щелкающими по деревьям пулями. Но почти тотчас же случилась новая неожиданность.

2-я гвард. конная батарея следовала по большой дороге за 1-м гвард. уланским полком, имея за собой 3-й гвард. уланский полк. Она остановилась на высоте фермы Феррэ, когда вдруг неожиданно раздались выстрелы западнее большой дороги, повидимому с восточной опушки леса Дю-Бюиссон, расположенного севернее деревни Шансенэ.

Батарея стала на позицию тут же прямо на дороге и открыла шрапнельный огонь по французским пехотинцам, которые залегли не далее 800 м. Подполк. ф.-Чиршки отвел свой 3-й гвард.

уланский полк в лощину к северо-востоку от леса дю-Бюиссон, спешил 1-й и 5-й эскадроны и пытался охватить лес с севера.

Тем не менее положение батареи оставалось критическим до тех пор, пока ее не высвободили подошедшие бегом головные части гвард. егерского батальона.

Этот батальон после взятия Куртассон стал на привал для обеда, в то время как 1-я и 4-я роты занимали высоту к югу от деревни. Но вскоре командир батальона Крозигк получил приказ двигаться на юг на поддержку 3-го гвард. уланского полка, который собирался атаковать неприятельскую батарею.

Крозигк развернул в первой линии 3-ю и 4-ю роты и пулеметную роту, имея во второй линии 2-ю роту за 1-й уступом за левым флангом.

Обе головные роты с трудом продвигались сквозь густой и непроходимый лес, что восточнее фермы Феррэ; выбравшись на юго-восточную опушку леса Де-Маре, они убедились в том, что атаковать пресловутую неприятельскую батарею за дальностью расстояния бесполезно. Несколько позже, к исходу дня, они овладели деревней Де-Маре.

2-я рота вышла между 18 и 19 час. на высоту фермы Феррэ и заметила отчаянное положение 2-й конной батареи. Командир батальона верхом лично возглавил часть 2-й роты, самокатчиков и взвод пулеметов, атаковал с ними вечером лес Дю-Бюиссон и отбросил его защитников.

Тем временем на поле боя появился и гвард. стрелковый батальон, который при содействии частей 2-й роты гвард. егерского батальона проник в Шансенэ, где завязался горячий уличный бой.

Спешенные эскадроны 3-го гвард. уланского полка со своей стороны продвинулись на крайнем правом фланге до деревни Безалль.

К наступлению темноты передовые части немцев занимали деревни Де-Маре, Шансенэ и Безалль. При всех попытках выдвинуться с этой линии они попадали под огонь сильного артиллерийского огня, который велся повидимому из района Бааль (1 200 м севернее Куршан). Усилия их были напрасны. Мало того, французская артиллерия открыла огонь по Шансенэ, что вынудило гвард. стрелковый батальон очистить деревню и отойти назад.

Перед фронтом гвард. кавдивизии самокатчики 10-й французской кавдивизии отошли после блестящего сопротивления на северную опушку леса Сэн-Жак и леса Кянси, где их приняли на себя спешенные эскадроны 17-го и 18-го конноегерских полков и частей 45-го пехполка; их отход прикрывался сильным огнем конноартиллерийского дивизиона 10-й кавдивизии по Шансенэ.

С наступлением темноты гвард. стрелковый батальон вновь занял Шансенэ. На поле боя остались в охранении только оба гвардейских батальона с двумя эскадронами 3-го гвард. уланского полка. Главные силы гвард. кавдивизии сосредоточились

на северном берегу р. Обетэн, где стали на бивак. 1-я и 3-я бригады этой дивизии повидимому не участвовали в этом бою; бригада драгун (3-я) осталась у Бетон-Базош после того, как была задержана в своем движении колоннами 3-го арм. корпуса, спешившими в направлении поля боя у Санси—Монсо.

Создается впечатление, что германское командование в бою у Куртассон—Шансенэ от одной неожиданности попадало в другую: у Лез'О, у Куртассон, на юго-западном фронте у Шансенэ. Рихтгофен и Шторх полагали очевидно, что движение гвард. кавдивизии в направлении Провэн будет происходить темпом преследования.

В действительности же гвард. кавдивизия была задержана сначала у Лез'О несколькими самокатчиками 10-й французской кавдивизии и раз'ездом лейт. Гюсено-Десенонж; затем эти же части, забаррикадировавшись в Куртассон, заставили гвард. егерский батальон вести почти двухчасовой бой.

Заняв Куртассон, командир гвард. кавдивизии не принял повидимому никаких мер для обеспечения своего движения через дефиле у Шансенэ; он просто усилил свой авангард, который двигался по дороге. 1-й гвард. уланский полк не смог выйти из леса Де-Маре; батарея авангарда чуть не была захвачена на дороге; пришлось ждать прибытия обоих спешно вызванных гвард. батальонов для захвата с большими усилиями двух деревень: Шансенэ и Де-Маре.

Командир гвард. кавдивизии не сделал повидимому никаких попыток расширить фронт своих действий к западу с целью охватить противника, оказавшего сопротивление движению дивизии по дефиле. Однако он располагал для этой цели бригадой гвард. драгун и бригадой конногвардейцев и кирасир. Обе эти бригады бездействовали повидимому в течение всего дня. Инициатива подполк. ф.-Чиршки, бросившего три спешенных эскадрона на Безалль, заслуживает внимания; однако действия 3-го гвард. уланского полка являлись запоздавшими; к тому же ему нехватало места и размаха, для того чтобы эти действия могли оказаться удачными.

В результате весь бой протекал разрозненно, руководства им со стороны командования повидимому никакого не было, и все же гвард. кавдивизия имела дело с силами противника, примерно равными ее собственным. Со стороны французов тяжесть боя легла на отряд самокатчиков, 2-ю легкую бригаду, артиллерию 10-й кавдивизии и батальон 45-го пехполка.

Марвиц, действуя против численно намного превосходных англо-французских сил, достиг лучших результатов; боем у Розуа—Рукэн руководили; бой у Куртассон шел самотеком.

Положение 1-го кавкорпуса вечером 6 сентября. 5-я кавдивизия прибыла слишком поздно, для того чтобы принять участие в бою гвард. кавдивизии у Куртассон и южнее. Только гвард. стрелковый батальон с боем занял к наступлению темноты Шансенэ, да конноартиллерийский дивизион выпустил в сумерках несколько гранат.

Главные силы дивизии остановились у Лез'О и к 22 час. стали биваком в районе Шартронж (11-я кавбригада), Ледэн (9-я кавбригада), Вийе-Темплон (12-я кавбригада).

Бригады гвард. кавдивизии расположились на ночлег: драгунская — у Бетон-Базош, уланская — у Лез'О, 1-я бригада (конногвардейцы и кирасиры) — между этими двумя селениями.

Прикрывая это расположение, гвард. стрелковый батальон занимал Безалль и Шансенэ; гвард. егерский батальон занимал 2-й ротой Шансенэ, 1-й, 3-й и 4-й ротами — южную опушку леса Де-Маре и деревню Де-Маре, имея штаб батальона и 2-й эскадрон 3-го гвард. уланского полка на ферме Феррэ.

Ген. ф.-Шторх, находившийся в Бетон-Базош, будто бы расценивал положение как весьма благоприятное; бой во второй половине дня не раскрыл ему глаза. В гвард. кавдивизии рассчитывали достигнуть на следующий день, 7 сентября, предместий Парижа.

Единственно, кто смотрел на дело менее оптимистично, так это командир гвард. егерского батальона ф.-Крозигк, находившийся в сторожевом охранении; впервые за всю войну он не спал в эту ночь, которую он будто бы провел на стуле, ожидая атаки французов.

Рихтгофен, ночевавший со своим штабом в Бетон-Базош, также повидимому жил иллюзиями. В соответствии с приказом, полученным им от 2-й армии, он приказал снестись с Марвицем по вопросу о передаче 2-й кавдивизии с 7 сентября в 1-й кавкорпус. Повидимому, соглашение по этому вопросу было достигнуто между обоими кавначальниками еще до конца дня 6 сентября, т. е. до того момента, когда они узнали о тех изменениях в обстановке на фронте 1-й армии, которые сделали невозможной передачу 2-й кавдивизии 1-му кавкорпусу.

Поэтому не тревожимый никакими сомнениями Рихтгофен приказал продолжать 7 сентября преследование в южном направлении и в 22 часа разослал этот приказ всем трем дивизиям, которые он рассчитывал иметь в своем распоряжении.

2-я кавдивизия, имевшая прибыть из корпуса Марвица, должна была двигаться через узел дорог западнее Ле-Корбие.

Гвард. кавдивизия должна была двигаться через Шенуаз на Мэзон-Руж (10 км западнее Провэн).

5-я кавдивизия должна была двигаться через Куршан, Сэн-Хийэ на Вюлэсн (5 км западнее Провэн).

Эти указания соответствовали директиве, полученной Рихтгофеном поздно вечером по радио от командующего 2-й армией. Ген. ф.-Бюлов приказывал продолжать 7 сентября наступление в южном направлении; в его подчинение поступили 3-й и 9-й арм. корпуса 1-й армии, причем задача 3-го арм. корпуса оставалась прежняя — прикрывать правый фланг 2-й армии.

Но события в ночь с 6 на 7 скомкали все эти радужные замыслы.

3. ЗАТРУДНЕНИЯ, СТОЯВШИЕ НА ПУТИ ДОГОВОРЕННОСТИ МЕЖДУ ГЕНЕРАЛАМИ МАРВИЦЕМ И РИХТГОФЕНОМ

В конечном счете обстановка, в которой оказались оба кавалерийских начальника вечером 6 сентября, не благоприятствовала той взаимной договоренности, которую рекомендовал ген. ф.-Куль в целях обеспечения совместных действий 1-го и 2-го кавкорпусов.

Марвиц, находясь в Куломмие и четко представляя себе идею того маневра, который намеревался выполнить ф.-Клук, готовился к тому, чтобы возможно скорее перейти со своим корпусом на северный берег р. Гран-Морэн. Он хотел обезопасить себя от атаки англичан, которую он считал неизбежной, так как бой у Тукэн-Розуа не оставил ему на этот счет никаких сомнений. Перед лицом новой обстановки он испытывал беспокойство, так как чувствовал себя как бы висящим в воздухе; он был занят только мыслью о том, чтобы как-нибудь залатать дыру, которая зияла за ним и на обоих его флангах.

Наоборот Рихтгофен, сидя в Бетон-Базош, намеревался выполнять приказ Бюлова и продолжать преследование в южном направлении во главе трех кавдивизий. Повидимому он не вынес из боя у Куртассона четкого впечатления о том, что со стороны противника обстановка резко изменилась

Марвица мучила мысль о необходимости заткнуть разрыв; Рихтгофен думал только о преследовании.

Каждый из обоих кавначальников был знаком, притом недостаточно, лишь с намерениями того командующего армией, которому он подчинялся, но ничего не знал о том, что намерен предпринять командующий соседней армией. Марвиц ничего не знал о планах Бюлова, Рихтгофен не был в курсе того, что задумал Клук в связи с переходом союзников в наступление и образованием разрыва.

В остальном оба кавначальника были с первых же дней войны свидетелями такой несогласованности, таких разногласий между обоими командующими правофланговыми армиями, что они не удивлялись своей неосведомленности и не пытались как-либо изменить положение в этом смысле.

К тому же они находились в 20 км друг от друга. Если предположить, что они вошли в связь после полудня 6 сентября, для того чтобы урегулировать вопрос о передаче 2-й кавдивизии в 1-й кавкорпус, то можно допустить, что Марвиц едва ли был в восторге от того, что состав возглавляемого им корпуса оказался сведенным в результате этой очередной ампутации всего до одной кавдивизии. Такое настроение едва ли можно было считать особенно благоприятным для установления личной связи между обоими кавначальниками.

С вечера 6 сентября образовался разрыв между бригадой лейб-гусар, расположенной в Шайи-ан-Бри и бригадой гвардейских драгун, стоявшей у окраины Бетон-Базош.

Между этими двумя пунктами мосты через р. Обетэн у Даньи и Амилли не были заняты. Выше, к северу, перегруппировка 4-го кавкорпуса привела к очищению от германских войск всей местности до р. Марны.

Таким образом обстоятельства мало благоприятствовали договоренности между обоими кавначальниками.

В ночь же с 6 на 7 сентября действия противника заставили 2-й кавкорпус еще больше удалиться от 1-го, а кроме того задача кавкорпуса Рихтгофена была совершенно изменена. Эти два непредвиденных обстоятельства еще больше затруднили совместные действия обоих кавкорпусов.

7 сентября 1914 г.

1. 2-й КАВКОРПУС ОСТАВЛЯЕТ БЕЗ БОЯ РАЙОН МЕЖДУ РР. ГРАН- И ПТИ-МОРЭН

Неожиданное нападение на 9-ю кавдивизию вечером 6 сентября. Поздно вечером 6 сентября бивачное расположение 9-й кавдивизии было внезапно атаковано английской пехотой с севера у Поммез и южнее — у Сэнт-Огюстэн.

Вблизи Поммез стояла биваком в полной готовности к выступлению по тревоге 4-я кавбригада; в самой деревне расположились конная батарея, 7-я коннопулеметная команда и обозы 14-й кавбригады. Вся эта группа была прикрыта смешанным сторожевым охранением в составе трех эскадронов 11-го гусарского полка и роты самокатчиков 7-го егерского батальона, расположившейся за железнодорожной насыпью.

В 11-м гусарском полку подполк. Гильхаузен, опасаясь тревоги, приказал не расседлывать лошадей. Около 21 ч. 30 м. он выслал южнее железной дороги раз'езд 1-го эскадрона под командой лейтенанта.

Но почти тотчас же раз'езд вернулся полевым галопом: его командир был убит, противник двигался за ним по пятам, а части сторожевого охранения открыли огонь в темноте; пули уже ложились на бивак 14-й кавбригады. Командир бригады полк. ф.-Хендук спешно оттянул к северу артиллерию и повозки, затем 11-й гусарский и 5-й уланский полки переправились через мост у Поммез и поспешно отошли на плато севернее Муру и в лес Жиремутье.

Однако 4-й эскадрон 5-го уланского полка, находившийся на ферме около Поммез, не смог присоединиться к главным силам полка, всю ночь путался по дорогам и подошел лишь утром 7 сентября.

В то же время 10-й егерский батальон был атакован в районе Сэнт-Огюстен англичанами, которые появились из леса Мальвуазэн — повидимому в значительных силах. Тем не менее батальон держался довольно долго, и его решительные действия позволили главным силам 9-й кавдивизии эвакуировать свои биваки.

Около полуночи 13-я и 19-я кавбригады также отошли на правый (северный) берег р. Гран-Морэн, использовав не только мост у Муру, но и мост у Куломмие.

Хотя 9-я кавдивизия и ускользнула во-время, можно все же представить себе при чтении исторических очерков полков картину под'ема глубокой ночью с биваков и отхода — довольно беспорядочного — отдельных подразделений к плато на северном берегу р. Морэн.

Во всяком случае дивизии нечего было думать хотя бы о самом коротком отдыхе; полки всю ночь путались по дорогам в поисках мест для новых биваков.

К 4 ч. 30 м. 7 сентября главные силы 9-й кавдивизии сосредоточились северо-западнее Куломмие между Монблю и Жиремутье. В 2 часа ген. ф.-Шметтов послал 10-му егерскому батальону приказ прекратить бой, завязанный им северо-западнее Мопертюи, и отойти на северный берег р. Гран-Морэн.

К рассвету 14-я кавбригада находилась на биваке на плато севернее Муру; 13-я и 19-я кавбригады приводили себя в порядок в лесу у Жиремутье и у Буа-ла-Вилль; батальон самокатчиков сосредоточился у Жиремутье рядом с конноартиллерийским дивизионом; 10-й егерский батальон двигался на присоединение к дивизии. Раз'езды, высланные от всех трех бригад, наблюдали за переправами через р. Гран-Морэн.

Однако 9-я кавдивизия еще далеко не испытала всех тех неожиданностей, которые ей предстояло пережить в этот день.

С первыми же признаками рассвета гранаты начали рваться среди эскадронов, приводивших себя в порядок на плато, что севернее реки, и внесли в их ряды серьезный беспорядок.

В 4-м эскадроне 5-го уланского полка 40 лошадей разбежались без всадников; в течение всего дня пешие уланы бродили в округе в поисках своих коней; в конце-концов они вынуждены были реквизировать на месте автомобили, на которых и исчезли в северном направлении.

Штаб 14-й кавбригады вырисовывался на небе и отчетливо наблюдался к югу от леса Жиремутье, опушка которого была занята одним эскадроном 11-го гусарского полка; рядом с командиром бригады стоял штабной автомобиль, освещенный первыми лучами солнца. На опушке леса командир 11-го гусарского полка подполк. ф.-Гильхаузен держал пари с несколькими из своих офицеров, как скоро первые шрапнели спугнут большое начальство. Но английские снаряды стали рваться около командования бригады еще до заключения пари, и штаб быстро рассеялся по лесу.

Утром присоединились некоторые подразделения, отставшие во время событий у Поммез. К 11-му гусарскому полку присоединился его 5-й эскадрон; командир полка встретил командира эскадрона ротмистра ф.-Экс довольно кисло. Последний будто бы ответил самой длинной фразой из всех им сказанных за всю войну: «Господин полковник, мой эскадрон не мог все-таки скакать так быстро, как штаб полка»...

Вскоре после того как английская артиллерия вызвала эту очередную кутерьму, кавалерийские разъезды противника появились у переправ через р. Гран-Морэн; бригады 9-й кавдивизии спешили часть сил для воспрепятствования их попыткам разведать переправы.

Между 7 и 8 час. поступили донесения о приближении сильной неприятельской колонны, двигавшейся по большой дороге от Шапелль-сюр-Кресси на Кулюммие; батальон англичан уже выдвинулся западнее Вуазен и начал окапываться.

Рота самокатчиков 7-го егерского батальона немедленно ответила на эту угрозу правому флангу 9-й кавдивизии внезапным огневым нападением, которое (по немецким источникам) будто бы имело успех. Но командир этой роты кап. ф.-Лист был ранен во время боя, в котором приняла участие также рота самокатчиков 3-го егерского батальона. Конноартиллерийский дивизион, занявший огневую позицию восточнее Жиремутье, открыл огонь по колонне англичан.

Ген. ф.-Шметтов, который уже располагал к этому времени подошедшим 10-м егерским батальоном, приказал ему атаковать Вуазен. Но англичане повидимому крепко засели в этой деревне, и вскоре пришлось отказаться от всяких наступательных планов ввиду явного численного превосходства противника.

После всех волнений предшествующей ночи и пережитых неприятностей 9-я кавдивизия была уже неспособна удерживать р. Гран-Морэн, имея вблизи от своих путей отхода значительные силы англичан. Для того чтобы предупредить охват, который уже угрожал правому флангу, Шметтов отвел, не ожидая дальнейшего развертывания событий, 4-й кирасирский, 5-й уланский полки и 3-ю конную батарею на Пиерр-Леве с задачей занять там промежуточную позицию, так как у него уже сложилось впечатление, что сопротивление на рубеже р. Гран-Морэн не сможет быть продолжительным.

Напряженное положение на фронте 9-й кавдивизии заставило ген. ф.-Марвица изменить свои первоначальные намерения, хотя он и был удовлетворен известиями, полученными от другой своей дивизии и своих егерских батальонов.

2-я кавдивизия, которая была поднята по тревоге между полуночью и часом ночи вследствие паники в Поммез, покинула около 1 ч. 30 м. свои биваки юго-восточнее Куломмие. Никем не тревожимая, она заняла для обороны рубеж, указанный ей накануне вечером по северному берегу р. Гран-Морэн от Бусси-ле-Шатель до Шоффри.

4-й егерский батальон, образуя главную точку опоры оборонительного расположения дивизии, подготовлял к обороне Бусси-ле-Шатель; спешенные части 8-й кавбригады были заняты тем же делом на своем рубеже, расположившись западнее егерей в направлении на Куломмие; спешенные части лейб-гусарской бригады занимали плато до Лимон. Конноартиллерийский

дивизион занял огневую позицию северо-западнее Буасси-ле-Шатель.

5-я кавбригада расположилась в конном строю за левым флангом оборонительного расположения у Шан-ла-Дам.

Мосты на р. Морэн были разрушены.

Занятое расположение производило основательное впечатление; наблюдение было хорошее, местность на северном берегу реки отчетливо командовала над южным берегом.

Лейб-гусары и кирасиры нарыли себе окопов, хотя в их снаряжении и не было саперного инструмента, а сами они никогда не обучались этому делу. Однако занятое расположение должно было быть удержано до последнего человека.

Далее к западу эскадрон 2-го драгунского полка с конной батареей прикрывал дорогу на Куломмие у Ла-Ферте-су-Жуарр и держал связь с 3-м и 9-м егерскими батальонами, сосредоточенными у Монтангло (севернее Куломмие).

Первое решение Марвица. Все это расположение было занято без каких-либо помех со стороны противника. Ген. ф.-Марвиц решил удерживать его, контратакуя всякую часть противника, которой удалось бы проникнуть на северный берег р. Гран-Морэн.

Утром он донес в штаб 1-й армии в Вендре о своих намерениях, сообщив одновременно о приближении англичан, продвигавшихся к югу от Куломмие и в сторону Мопертюи; это были те части, которые выбили 9-ю кавдивизию из ее бивачного расположения.

В этой обстановке командир 2-го кавкорпуса узнал около 8 час., что англичане появились также на правом фланге 9-й кавдивизии на северном берегу р. Морэн; несколько позже он узнал о том, что идет бой у Вуазен.

Это последнее известие существенно меняло обстановку для 2-го кавкорпуса; поэтому около 10 час., получив более полные данные о силах противника, Марвиц отказался от своих первоначальных намерений и приказал 9-й кавдивизии отходить на Пиерр-Леве.

Шметтов получил этот приказ в 10 ч. 25 м. В то же время он приказал 3-му и 9-му егерским батальонам занять новую оборонительную позицию в 4—5 км севернее, для того чтобы прикрыть большую дорогу на Ла-Ферте-су-Жуарр в районе перекрестка дорог у ферм Де-Лоне и южной опушки леса Дуэ.

Таким образом с этого момента Марвиц уже решил отказаться от обороны р. Гран-Морэн, не ввязываясь в сколько-нибудь серьезные действия. К тому же он повидимому не получил никаких сообщений из 1-го кавкорпуса, с которым ему так и не удалось связаться.

Тем временем около 11 час. 2-я кавдивизия донесла, что конница противника появилась у Шайи-ан-Бри; затем английская артиллерия открыла огонь по району Буасси-ле-Шатель; 2-я и 3-я конные батареи 35-го артполка отвечали.

Марвиц еще не считал положение серьезным, если судить по тексту его радиограммы командующему 2-й армией ген. ф.-Бюлову: «Куломмие занято слабыми силами; противник еще не перешел р. Гран-Морэн восточнее Куломмие».

Радиограмма поступила к Бюлову между 12 и 13 час.; это подтверждало, что непосредственная опасность пока еще не угрожала смежным внутренним флангам обеих армий.

Три радиограммы 1-й армии. К тому же времени, около 12 ч. 20 м., командир 2-го кавкорпуса получил от 1-й армии радиограмму, помеченную 11 ч. 20 м. и адресованную 1-му кавкорпусу.

«Где кавкорпуса? В случае наступления противника безусловно необходимо удерживать рубеж р. Пти-Морэн между Ла-Ферте-су-Жуарр и Буатрэн и непрерывно наблюдать линию Марны от Мо до Ла-Ферте-су-Жуарр. В частности надежно удерживать переправу у Ла-Ферте. 2-й и 4-й арм. корпуса и 4-й резервный корпус находятся в бою на р. Урк».

Таким образом сражение на р. Урк продолжалось и казалось имело серьезный характер.

В остальном эти указания могли лишь подталкивать Марвица на путь отказа без боя от обороны на рубеже р. Гран-Морэн.

На этом рубеже установить связь между обоими кавкорпусами не удалось. Следовало ожидать, что это удастся на северном берегу р. Пти-Морэн, — конечно при условии, что оба кавначальника сумеют договориться между собой по вопросу о ближайших задачах каждого в отдельности, так как 1-я армия опять забыла это сделать.

Но около 12 ч. 30 м. Марвицу была доложена новая радиограмма, отправленная из 1-й армии в 12 ч. 15 м. Эта радиограмма требовала помощи 2-го кавкорпуса и приказывала ему возможно скорее ввязаться своей артиллерией в бой на р. Урк с фланга в районе Трильпор, так как левый фланг армии у Варред находился под сильной угрозой артиллерии противника, ведущей огонь из района севернее Мо.

Из этого следовало, что положение на р. Урк было критическим и что левый фланг нового участка фронта ген. ф.-Клука испытывал повидимому серьезные затрудения, раз командующий армией требовал помощи 2-го кавкорпуса, в то время как обеих кавдивизий Марвица уже нехватало для прикрытия левого фланга армии. Вставал вопрос, как же быть с разрывом между 1-й и 2-й армиями и с той задачей, которую ф.-Куль поставил накануне вечером?

Кроме того надо полагать, что рация 2-го кавкорпуса перехватила радиограмму, в которой 1-я армия просила 2-ю армию направить на р. Урк 3-й и 9-й арм. корпуса.

Все же Марвицу приходилось принимать решение в довольно неясной обстановке. Кроме того он ничего не знал о намерениях ген. ф.-Рихтгофена. Ему было известно лишь, что 9-я кавдивизия и 3-й и 9-й егерские батальоны без затруднений отошли на север, не преследуемые англичанами.

Так как последняя задача, поставленная 1-й армией, требовала, судя по всем данным, спешного исполнения, то Марвиц решил немедленно отправить всю 9-ю кавдивизию и батальон самокатчиков на Трильпор с задачей высвободить левый фланг 1-й армии.

Что же касается 2-й кавдивизии, которая оставалась отныне одна против значительных английских сил, то он приказал отойти ей сперва на высоту Дуэ, куда уже подходили 3-й и 9-й егерские батальоны.

Принятое решение было серьезным, так как численность корпуса уменьшилась этим решением на целую кавдивизию.

Данный случай лишний раз подчеркивает, что необходимо точно ориентировать высших кавначальников об общей обстановке и о намерениях командующих тех армий, в районе которых действует конница.

Когда ф.-Клук узнал впоследствии, около 16 час., из донесения Марвица о том, что на Трильпор направлена вся 9-я кавдивизия, он несомненно пожалел о том, что 2-й кавкорпус лишился столь значительных сил. Но мог ли Марвиц поступить иначе, если учесть, что он ничего не знал ни об общей обстановке, ни о намерениях командующего 1-й армией?

Около 14 час., — в то время как 9-я кавдивизия выступила из Пиерр-Леве на Трильпор, а 2-я кавдивизия без всяких затруднений перешла в Дуэ, — Марвиц получил третью радиограмму из 1-й армии, помеченную 13 ч. 50 м., из которой ему стало известно, что на Трильпор направлена бригада 3-го арм. корпуса; задача 2-го кавкорпуса оставалась прежней, но одновременно корпусу было приказано «прикрыть фланг армии в направлении Куломмие и нижнего течения р. Гран-Морэн».

Таким образом на 2-й кавкорпус ложилась двойная задача: действовать от Трильпор во фланг правофланговым частям противника, появившегося из Парижа, и продолжать прикрывать южный фланг 1-й армии в направлении Куломмие и Кресси-ан-Бри. Задача была очень тяжелой для незначительных сил 2-го кавкорпуса, так как предстояло действовать в двух расходящихся направлениях, не прекращая обороны рубежа р. Пти-Морэн согласно приказу от 11 ч. 20 м. В то же время эта задача являлась в известной мере новой и плохо вязалась с основной задачей, которая заключалась в том, чтобы закрыть разрыв. Повидимому 1-я армия особенно опасалась в данное время продвижения английской армии в направлении Мо. Поэтому важно было в первую очередь воспрепятствовать этому продвижению, прикрывая течение р. Гран-Морэн. Задача закрытия разрыва отходила повидимому на второй план.

Во всяком случае три приказа, последовательно отправленные на протяжении часа времени, свидетельствовали о том, что в штабе 1-й армии в Вендре царило нервное настроение, и доказывали, что штаб считал положение на р. Урк критическим.

Марвиц ничего не изменил в распоряжениях, уже отданных 9-й кавдивизии, но 2-ю кавдивизию направил в район Пиерр-Леве,

где она могла занять центральное положение и откуда ей было удобнее, чем из района Дуэ, прикрывать южный фланг 1-й армии одновременно и со стороны Куломмие, и со стороны нижнего течения р. Гран-Морэн.

Было бы очень интересно знать, получил ли наконец Марвиц какие-нибудь сведения от 1-го кавкорпуса к тому времени, когда он остановил свой выбор на районе Пиерр-Леве. Немецкие архивы не дают на этот вопрос ясного ответа.

Как указывает 4-й том труда «Мировая война», Марвиц узнал после полудня о том, что 1-й кавкорпус будет обеспечивать фланг 2-й армии на линии Сэн-Сир-Вердело, т. е. за р. Пти-Морэн. Кроме того ген. ф.-Рихтгофен просил командира 2-го кавкорпуса о совместных действиях.

Таким образом после полудня 7 сентября договоренности между обоими командирами кавкорпусов еще не было, хотя еще накануне вечером было приказано ее достигнуть. Но в пылу событий и под градом приказов и контрприказов 1-й и 2-й армий оба командира корпусов не смогли договориться о том, чтобы связать действия своих соединений и закрыть прорыв.

Последствием было оставление рубежа р. Гран-Морэн почти без боя.

Впрочем можно было думать, что обоим кавкорпусам удастся теперь поддержать друг друга за р. Пти-Морэн и задержать противника на этом рубеже, как указывал Клук в своей радиограмме от 11 ч. 20 м.

Бесцельное мотание 9-й кавдивизии. Около 11 час. главные силы 9-й кавдивизии без затруднений вышли из перестрелки, завязавшейся у Жиремутие. Около 2 час. она достигла района Пиерр-Леве, где попала вскоре под огонь английской артиллерии. В этой-то обстановке Шметтов и получил в 14 час. приказ немедленно перейти в Трильпор, для того чтобы поддержать своей артиллерией левый фланг группы Линзингена.

Перегруппировка была выполнена под прикрытием 10-го егерского батальона и 5-го эскадрона 13-го уланского полка, оставленных в Пиерр-Леве; около 15 час. 9-я кавдивизия достигла высот у Монсо-Брэнш, которые образуют как бы хорду большой излучины р. Марна; столкновения с противником не было.

Батальон самокатчиков обеспечивал левый фланг, перехватив дороги на Фюблэн и Вилльморэй. Но самокатчики нигде не имели соприкосновения с противником. Раз'езд 10-го батальона установил только, что город Мо находится в руках противника.

С высот у Монсо-Брэнш всадникам Шметтова открылась обширная панорама. Внизу под ними находилась излучина р. Марны, частично закрытая лесом у Мо, и деревня Трильпор, мосты в которой через реку были разрушены; севернее реки — цепь плато, являющаяся ареной жесточайших боев.

Французские гранаты непрерывным дождем падали на гребень высот 107—115, вытянутый вдоль долины реки; на склоне этого гребня с трудом держалась 3-я пехдивизия, действовавшая на левом фланге боевого порядка. Из долины Шамбри и от Ла-

Кантин французы атаковали немцев, стремясь оттеснить их с высоты 107 и сбросить в канал.

Момент был очень подходящий для открытия огня во фланг атакующим с юга. Но при стрельбе из Монсо или с высот Брэнш дальность действий орудий конноартиллерийского дивизиона была бы совершенно недостаточной для выполнения этого замысла. Поэтому Шметтов решил подойти ближе.

Оставив самокатчиков обеспечивать высоты у Монсо, 9-я кавдивизия около 17 час. прошла лес у Мо и продолжала движение на Жермини. Эта деревня находилась под сильным артиллерийским огнем, и Шметтов не рискнул переправиться по мосту.

Но чем ближе он подходил к р. Марне, тем меньше свойства местности отвечали замыслу помочь левому флангу 1-й армии артиллерийским огнем. В районе Жермини местность намного ниже северного берега р. Марны, на котором вела тяжелый бой 3-я пехдивизия ген. Троссель. Двинуться же в глубь путанного рельефа у Варред было бессмысленно, так как это означало отказаться от всех преимуществ флангового воздействия на противника и стать прямо в затылок левому флангу 1-й армии.

Проплутав таким образом до конца дня и не найдя себе применения, Шметтов в сумерках отвел 9-ю кавдивизию на восток.

Все три кавбригады и конноартиллерийский дивизион переправились через р. Марну и расположились в районе Мари, Танкру, Жэнь за 2-м арм. корпусом.

На южном берегу остался только батальон самокатчиков: его главные силы отошли через лес у Монсо на Исль-ле-Медэз, где и провели ночь под прикрытием роты 4-го егерского батальона, занимавшего деревню Монсо.

Таким образом действия 9-й кавдивизии днем 7 сентября были совершенно безрезультатны.

Со времени роковой паники 6-го вечером дивизии не везло. Ночной отход на северный берег р. Гран-Морэн, выполненный в большом беспорядке, импровизированное расквартирование бригад у Жиремутие, затем отход на Пиерр-Леве — все эти события нисколько не задержали наступления англичан. Но бесполезная прогулка к Трильпору безусловно завершала в этом смысле весь день.

Конница Шметтова присутствовала в качестве беспомощного зрителя при той борьбе, которая развертывалась перед ее глазами. Вместо того чтобы выиграть пространство и смело нацелиться на фланг и тыл противника, Шметтов наоборот думал только о том, чтобы войти в связь с левым флангом немцев и прилепиться вплотную к нему. Разве у него не было, несмотря на утомление конского состава, лучшего выхода? Например — захватить силами батальона самокатчиков переправу через р. Марну у Мо и внести беспорядок в тылу поля боя на р. Урк? Из Монсо отчетливо была видна в западном направлении башня церкви в Мо, но Шметтов сделал все, для того чтобы от нее удалиться.

Немцы не могли не знать, что мосты у Трильпор были уничтожены; они должны были убедиться в этом во время марша к югу от р. Марны. Тем не менее 7 сентября после полудня это обстоятельство повидимому дезориентировало Шметтова.

Во всяком случае, если 9-я кавдивизия не оказала никакой помощи левому флангу 1-й армии, то все же ее отсутствие заметно чувствовалось в это время Марвицем для заполнения разрыва.

Отход 2-й кавдивизии. Бой, завязавшийся около 13 час. между 2-й и 3-й батареями конноартиллерийского дивизиона 2-й кавдивизии, занимавшими огневые позиции северо-западнее Буасси-ле-Шатель, и английской артиллерией, стрелявшей из района Сэн-Пиерр, длился недолго.

Исполняя приказ Марвица, 2-я кавдивизия отошла на Дуэ. Этот приказ вызвал большое изумление кавалеристов ген. ф.-Крана. Они так и не поняли причин отхода, так как англичане перед ними не спешили с продвижением вперед.

Отход был выполнен без всяких помех со стороны противника; главные силы дивизии и конноартиллерийский дивизион достигли Дуэ, двигаясь через Сэн-Жермен, 4-й егерский батальон следовал по той же дороге с одним эскадроном 2-го драгунского полка.

Но не успела 2-я кавдивизия дойти (около 14 ч. 30 м.) до Дуэ, а конноартиллерийский дивизион — расположиться на огневой позиции на высоте севернее деревни, как был получен приказ о дальнейшем отходе.

К 17 ч. 15 м. главные силы дивизии прибыли в район Пиерр-Леве, где застали 10-й егерский батальон, оставленный там 9-й кавдивизией.

Раз'езды уже доносили о приближении крупных сил англичан, — противник появился из района Кресси-ан-Бри. Конный посыльный прибыл на галопе и доложил ф.-Крану о том, что конница англичан достигла Ла-Хот-Мэзон; всадник закончил свой доклад, невзирая на тяжелое ранение в живот, и несколько секунд спустя умер.

Раз'езд 4-го эскадрона 12-го гусарского полка подтвердил продвижение англичан; вскоре батальон англичан подошел к Уи.

10-й егерский батальон и спешенный 7-й кирасирский полк развернулись на опушке леса западнее Уи и открыли огонь; вскоре их поддержали спешенные части 12-го гусарского полка. Поддерживал и конноартиллерийский дивизион, занявший огневую позицию между Пиерр-Леве и Курт-Сун. Но перестрелка не длилась и получаса, как Марвиц решил в связи с приближением ночи воздержаться от серьезного боя.

Главным силам 2-й кавдивизии было приказано немедленно отойти на Жуарр и Ла-Ферте-су-Жуарр под прикрытием арьергарда во главе с командиром 8-й кавбригады ген. Тумб-ф.-Нейбург в составе, помимо 8-й кавбригады, еще 10-го егерского батальона, команды станковых пулеметов и 1 батареи 35-го арт. полка.

Лишь глубокой ночью всадники 2-й кавдивизии вступили в узкие улицы Ла-Ферте-су-Жуарр. Маленький город оказался забитым пехотой, совершенно вымотанной после большого перехода под палящим солнцем. Это были полки 5-й пех. дивизии, спешно вызванные ф.-Клуком и двигавшиеся с рубежа р. Гран-Морэн к р. Урк.

После ряда задержек, вызванных этой непредвиденной встречей, ф.-Кран решил искать свободный район для ночлега севернее Ла-Ферте. Лишь к полуночи лейб-гусарская бригада стала биваком на плато у Фавиер; 5-я кавбригада и конноартиллерийский дивизион продвинулись далее до Шаминьи.

Части арьергарда ген. ф.-Тумб легко вышли из боя, в котором участвовали к югу от Пиерр-Леве только самокатчики, и отошли на ночлег в район к югу от Жуарр.

Здесь к ним присоединились вечером и в течение ночи остальные три егерских батальона.

3-й и 9-й егерские батальоны прикрывали в течение дня перегруппировку 2-й кавдивизии, расположившись с этой целью для обороны на линии Ле-Файе, ферма у Лож. Слева до Дуэ к ним примыкал 4-й егерский батальон. 1-й эскадрон 2-го драгунского полка вел разведку для егерей в направлении фермы Белльвю и находился с 14 час. в соприкосновении с английскими раз'ездами, которые подходили к Файе.

Однако в этом районе день прошел совершенно спокойно; только одиночный самолет кружился над расположением егерей.

Ночью 3-й и 9-й егерские батальоны продолжали движение и расположились для обороны к югу от Ле-Гран-Клэре и к востоку от замка Перрэз. 1-й эскадрон 2-го драгунского полка бивакировал в соприкосновении с противником севернее Белльвю.

4-й егерский батальон отошел из Дуэ в 0 ч. 15 м. и лишь в 3 час. 8 сентября достиг южной окраины Жуарр.

«Моральное состояние всех четырех егерских батальонов (3-го, 4-го, 9-го и 10-го) было поколеблено, — пишет автор «Драмы на Марне», — настроение лейб-гусар и гусар королевы Виктории Прусской, бранденбургских улан и драгун, кирасир Зейдлица и Тюрингенских гусар было также подавленное. Ни те, ни другие не понимали, почему они в течение 48 час. непрерывно отходят перед противником, с которым они так и не вели серьезной борьбы».

В течение дня 7 сентября 2-й кавкорпус последовательно занимал ряд промежуточных позиций: сначала за р. Гран-Морэн, далее — на участке Дуэ, Пиерр-Леве, наконец — к югу от Жуарр. Дважды корпус сдал перед слабыми частями англичан — самокатчиками и конницей, которые продвигались вперед крайне осторожно и даже как бы колеблясь. Части корпуса почти не имели потерь от огня, но маршевые усилия были значительными и впервые с начала момента войны давало себя чувствовать смертельное утомление от напряжений предшествовавших дней, которое особенно остро отразилось в обстановке отхода.

Любопытно отметить, что в то время, как 2-я германская кавдивизия оторвалась от противника и искала укрытия на северном берегу р. Марны, 3-й английский арм. корпус, находясь под сильным впечатлением массированной германской конницы, в свою очередь остановился у Гран-Мэзон, а голова колонн 2-го английского арм. корпуса не продвинулась дальше Альнуа.

Действия ген. ф.-дер-Марвица. Почему же Марвиц непрерывно отходил?

Исполнив указание всех трех радиограмм 1-й армии, выслав 9-ю кавдивизию в Трильпор и 2-ю кавдивизию — на Пиерр-Леве, Марвиц донес ф.-Клуку о принятых мерах; одновременно он донес, что английская конница появилась южнее Марны. Формулировка этого донесения дала повод штабу 1-й армии понять его в том смысле, что 2-й кавкорпус имел против себя только одну английскую конницу, откуда Клук сделал вывод, что угрожавшая опасность не столь уже велика.

В дальнейшем Марвиц донес, что в 16 час. неприятельская пехотная дивизия двигалась на Куломмие.

Убедившись в сдержанности действий противника, он рассчитывал расположить на ночлег всю 2-ю кавдивизию к 18 час. в окрестностях Жуарр, т. е. на южном берегу р. Марны.

Однако обстоятельства боя у Пиерр-Леве, особенно донесение о движении крупных английских колонн от Кресси на восток, заставили его изменить свою оценку обстановки, после чего он продвинул главные силы 2-й кавдивизии еще дальше к северу в Ла-Ферте-су-Жуарр; сам он остановился в Жуарр вблизи частей, оставленных на южном берегу Марны.

Это решение он принял к наступлению темноты по своей инициативе, узнав о приближении 3-го английского арм. корпуса к Хот-Мэзон, точно так же, как утром в 10 ч. 30 м., еще до получения указаний 1-й армии, он предпочел по аналогичному поводу отказаться от обороны у Гран-Морэн.

Согласно данным труда ген. ф.-Позека Марвиц знал к концу дня о том, что сильная английская конница появилась на р. Гран-Морэн со стороны Сэн-Сир, угрожая открытому флангу 1-го кавкорпуса, который отходил на р. Пти-Морэн.

Верный той тактике, которую он успешно применял накануне, Марвиц оторвался от противника еще до установления с ним соприкосновения.

Намерение его удерживаться на р. Гран-Морэн, а затем и на фронте Дуэ, Пиерр-Леве было отброшено с первыми же ружейными выстрелами.

Если подытожить всю совокупность действий за 7 сентября, то придется убедиться в том, что Марвиц убил время на перемены решений, хотя надо сказать, что ему было очень трудно заставить противника развернуться, не входя с ним в тесное соприкосновение и не ввязываясь в упорный затяжной бой, который был ему непосилен.

Тем не менее две кавдивизии и пять егерских батальонов 2-го кавкорпуса представляли силу, с которой нельзя было не считаться. Однако 2-й кавкорпус очистил за день почти без боя всю местность между рр. Гран- и Пти-Морэн и отошел на северный берег р. Марны.

Если не считать значительного количества всадников, рассеянных в 9-й кавдивизии во время паники у Поммез и на р. Гран-Морэн, то потерь почти не было.

Тот факт, что 2-й кавкорпус был лишен части своих сил, которая в лице 9-й кавдивизии бесцельно блуждала, ложится на ответственность командующего 1-й армией, который нервничал и потребовал от Марвица одновременно выполнения двух непосильных ему задач.

В конечном счете 2-й кавкорпус не создал в течение дня каких-либо препятствий продвижению англичан, хотя это движение и совершалось последними крайне осторожно.

Местность к югу от Марны не являлась, если можно так выразиться, об'ектом борьбы, и германские войска были крайне озадачены отходом, причин которого они не понимали.

Вечером, около 20 час., Марвиц получил в Жуарр приказ 1-й армии на следующий день, 8 сентября. Этот приказ подтверждал предыдущую задачу: 2-й кавкорпус должен был прикрывать левый фланг 1-й армии в направлениях р. Гран-Морэн и Куломмие, поддерживая одновременно левый фланг участка фронта на р. Урк в районе Трильпор огнем своей артиллерии. 2-й и 4-й арм. корпуса и 4-й рез. корпус, втянутые в бой севернее Марны, должны были остаться на месте до тех пор, пока прибытие 3-го и 9-го арм. корпусов не позволило бы вновь перейти в наступление на правом фланге поля сражения. Эти два корпуса ночевали с 7-го на 8-е на р. Марне.

Подытоживая события за истекший день, Марвиц не имел особых оснований гордиться достигнутыми результатами. Он очистил полосу местности глубиной до 15 км между Куломмие и Жуарр; тем не менее передовые части англичан выдвинулись к ночи только на линию Хот-Мэзон, Дуэ, Ребэ. Ему не удалось увязать свои действия с действиями 1-го кавкорпуса, и это, надо думать, было основной причиной его отхода. Каждый из обоих кавначальников действовал сам по себе, как это будет видно дальше при рассмотрении роли 1-го кавкорпуса в событиях за день.

Так как бой на р. Урк продолжался, то нужно было теперь упорно держаться на Марне и на Пти-Морэн, иначе участок фронта на р. Урк являлся обреченным.

Правда, 1-й кавкорпус наконец сблизился со 2-м; вечером 7 сентября его правофланговая 5-я кавдивизия занимала Сэн-Сир, имея связь с отрядом ф.-Тумб.

Таким образом непосредственная связь обоих кавкорпусов была почти осуществлена и обеспечивала действия их на следующий день.

2. 1-й КАВКОРПУС ИСКУСНО ОТРЫВАЕТСЯ ОТ ПРОТИВНИКА И ОТХОДИТ ЗА Р. ПТИ-МОРЭН

Изменение обстановки в 1-м кавкорпусе. Части 1-го кавкорпуса, ночевавшие севернее р. Обетэн, провели ночь с 6-го на 7-е спокойно; только оба гвардейские батальона — егерский и стрелковый, — забаррикадировавшись в Маррэ и Шансенэ, оставались в соприкосновении с 10-й французской кавдивизией, поддерживая полную боевую готовность.

Как уже было указано, ген. Рихтгофен приказал своим обеим дивизиям продвигаться с утра 7 сентября в направлении р. Сены, и уже между 5 и 6 час. эскадроны гвардейской и 5-й кавдивизий начали стягиваться на свои сборные пункты у Бетон-Базош и Куртассон.

В то время как лейбгвардии конный полк и гвардейские кирасиры вышли из Ле-Мез и проходили наполовину сожженный Куртассон, а красные и желтые уланы выступали из Лез'О и двигались на присоединение к гвард. драгунам в Бетон-Базош, полки 5-й кавдивизии снимались с биваков у Шартронж, Ледэн и Вийе-Темплон, для того чтобы приблизиться к гвард. кавдивизии. Настроение всадников было приподнятое: они находились всего в 60 км от Парижа; проникнутые гордым сознанием победы, они были уверены, что конец войны близок.

Голова 5-й кавдивизии достигла Лез'О в тот момент, когда майор Бушфинк прибыл из штаба дивизии с новыми распоряжениями: 1-му кавкорпусу, вместо того чтобы двигаться к Сене, предстояло отходить на север.

Эту потрясающую новость узнали также и гвардейские полки. Приказ об отходе вызвал подлинное разочарование в рядах частей, которые не знали поражений с начала войны.

В чем же было дело? Около 5 час. утра ген. Рихтгофен получил в Бетон-Базош от 2-й армии совершенно новые директивы, свидетельствовавшие о полном изменении обстановки. 2-я армия натолкнулась в течение дня 6-го на сильное сопротивление на р. Пти-Морэн, однако ее правый фланг переправился через этот рубеж. Но затем в течение ночи 3-й и 9-й арм. корпуса, втянутые в бой к западу от правого фланга 2-й армии, отошли с линии Санси, Эстернэ и дальше за р. Пти-Морэн; то же самое делал 10-й рез. корпус. 7-й арм. корпус должен был удлинить в направлении на Монмирай западный фланг 10-го рез. корпуса.

Отныне на 1-й кавкорпус возлагалась задача прикрыть отход 3-го и 9-го арм. корпусов и 10-го рез. корпуса.

Все предшествовавшие распоряжения отменялись.

Узнав об изложенном, Рихтгофен, надо думать, остолбенел от неожиданности! Почему все нарушилось? Однако он знал от раз'ездов 1-го гвард. драгунского полка, что на правом фланге у Даньи и Лез'Эссир появилась кавалерия противника и что противник поддерживает попрежнему соприкосновение у Ле-Маре и Шансенэ.

Взглянув на карту, Рихтгофен мог сразу оценить степень опасности, угрожавшей 1-му кавкорпусу, который оказывался теперь совершенно изолированным, после того как 3-й арм. корпус отошел к северу, а связь со 2-м кавкорпусом еще не была установлена. Оба фланга кавкорпуса оказывались обнаженными; что же касается гвардейских — егерского и стрелкового — батальонов, сильно выдвинутых к югу, то положение их было очень рискованным, так как им угрожало окружение.

Быстро приняв решение, Рихтгофен в 6 ч. 45 м. отдал свой приказ.

ПРИКАЗ 1-му КАВКОРПУСУ

7 сентября 6 ч. 45 м.

1. Новая группа противника, появившаяся из Парижа, двигается через Розуа, лес Кресси.

2. 2-я армия продолжает преследование к р. Сене. 1-я армия с 3-м и 9-м арм. корпусами переходит в район Саблонниер для прикрытия правого фланга против нового противника.

3. 2-й и 1-й кавкорпуса прикрывают правый фланг.

4. 5-й кавдивизии немедленно отойти в район Шеврю; задача — прикрыть дорогу Даньи, Шуази, Сэн-Рэми, Ребэ; немедленно войти в связь со 2-й кавдивизией, оставшейся в Ботэй.

5. Гвард. кавдивизии оставаться в районе Бетон-Базош, Куртассон; задача — прикрыть дороги, идущие через Ла-Ферте-Гоше к северу.

Обозы частей корпуса немедленно отвести за Марну; эта предосторожность не бесполезна, так как экипажи и повозки следуют за корпусом в большом количестве, которое еще увеличилось после захвата Бельгии, и загромождают дороги.

Егерскому и стрелковому батальонам гвард. кавдивизии оторваться от противника при первой к тому возможности.

Этот быстро разосланный приказ свидетельствовал о трезвой оценке обстановки. Крайняя осторожность и исключительная сдержанность действий противника перед 1-м кавкорпусом позволили Рихтгофену во-время оттянуть свои части из довольно рискованного расположения.

Затем Рихтгофен, покинув гвард. кавдивизию, на фронте которой начался отход батальонов сторожевого охранения, уехал в Шартронж в 5-ю кавдивизию.

Возможно, что командир этой дивизии ген. ф.-Ильземанн, которому нездоровилось в этот день, оставался утром в Шартронж, где располагался его штаб, возложив временное командование дивизией на ген.-майора Руш. Во всяком случае Рихтгофен получил из 2-й армии радиограмму, датированную 7 часами, именно в Шартронж.

Эта радиограмма носила следы беспокойства Бюлова.

Действительно командующий 2-й армией только-что узнал от верховного командования о начале общего наступления французов по всему фронту. С этого момента разрыв, образовавшийся между 1-й и 2-й армиями, стал предмстом постоянных забот

Бюлова, тем более что он ничего не знал о происходившем в районе разрыва.

Поэтому он приказал командиру 1-го кавкорпуса выяснить, находится ли в Розуа тот противник, который согласно донесениям занял этот пункт накануне.

Со своей стороны Рихтгофен узнал уже поздно утром, что отход 3-го арм. корпуса ген. ф.-Лохова происходит нормально; корпус двигался двумя дивизионными колоннами на Гондевийс и Вийе-Морэн и уже прошел большей частью сил через р. Гран-Морэн у Ла-Ферте-Гоше и у Шапелль-Веронж. Поэтому Рихтгофен решил, что настало время оттянуть 1-й кавкорпус, чрезмерно выдвинутый на р. Обетэн; он приказал своим дивизиям отходить за р. Гран-Морэн. Гвард. кавдивизии было приказано перейти реку у Жуи и Ла-Ферте-Гоше и задержаться затем на высотах северного берега; 5-я кавдивизия должна была прикрыть перегруппировку гвард. кавдивизии, оставаясь в своем прежнем расположении у Шуази, а затем она должна была отойти через Сэн-Реми. Наконец, командир 1-го кавкорпуса назначил даже для переправы 2-й кавдивизии мост на р. Гран-Морэн у Сэн-Симеон.

Это последнее распоряжение наглядно свидетельствовало о том, что никакой связи между командирами обоих кавкорпусов не существовало. Рихтгофен все еще был уверен в том, что 2-я кавдивизия перейдет в его подчинение; он ничего не знал о панике у Поммез и об отходе 2-го кавкорпуса на северный берег р. Гран-Морэн. В тот момент, когда отправлялся этот приказ, неплохо характеризующий отсутствие договоренности между обоими кавначальниками, 2-я кавдивизия была развернута на плато у Буасси-ле-Шатель на северном берегу Гран-Морэн, готовая контратаковать те английские части, которым удалось бы переправиться через рубеж.

3. КОНЕЦ ДНЯ 7 СЕНТЯБРЯ

Бой у Шансенэ. Перед рассветом 7 сентября гвардейские — стрелковый и егерский — батальоны заняли свое боевое расположение. Одиночный ружейный огонь не прекращался всю ночь; противник попрежнему занимал северную опушку леса Ле-Шэн, Гильмо и Сэн-Жак. На рассвете многочисленные французские раз'езды появились у Марешэр и Оже.

Гвардейский стрелковый батальон развернул три роты на южной опушке Шансенэ, на фронте около 1 км. 1-я и пулеметная роты находились в резерве севернее деревни; взвод 3-й роты держал связь с гвардейским егерским батальоном, развернувшимся вдоль опушки леса и окраины деревни Маррэ, имея сильный резерв у Шато-Феррэ.

К 7 час. поступили сведения о продвижении крупных сил конницы противника к западу от Шансенэ в направлении на Безалль. Это заставило стрелковый батальон загнуть свой правый фланг фронтом на запад.

Вскоре французская артиллерия открыла огонь по деревне, а пулеметы — по ее южной опушке, и французские стрелки стали продвигаться к Шансенэ; тем временем положение крайнего правофлангового взвода стало критическим, так как он попал под фланговый огонь из района Безалль. Уже весь стрелковый батальон был втянут в бой, однако германская артиллерия попрежнему молчала.

Около 10 час. командир стрелкового батальона майор Гелиэ, убедившись в том, что батальону угрожает охват с запада, приказал своим ротам отойти по-эшелонно на Куртассон под прикрытием взвода 3-й роты, занимавшей восточную часть деревни.

Получил ли майор Гелиэ приказание начать отход? Архивные материалы не дают на это положительного ответа.

Фактически гвард. стрелковый батальон был придан 5-й кавдивизии, которая в то же самое время отходила на Шуази. Тем не менее командир гвард. кавдивизии выслал около 10 час. в направлении на Шансенэ пулеметную команду 2-го эскадрона 3-го гвард. уланского полка, для того чтобы принять на себя гвардейских стрелков.

В остальном последний без труда оторвался от противника. В тот момент когда французские передовые части (самокатчики 10-й кавдивизии и 2 батальона 45-го пех. полка) проникли в Шансенэ, по деревне открыла огонь одна из гвардейских конных батарей, занявшая позицию севернее Куртассон.

На участке гвард. егерей бой был более серьезным. С 6 ч. 30 м. две роты, занимавшие южную опушку Маррэ, вели бой с французскими самокатчиками; вскоре роты попали под сильный артиллерийский огонь и потеряли двух офицеров.

В 9 ч. 30 м. командир батальона получил приказ командира гвард. кавдивизии отойти к отметке 183 севернее Куртассон.

Противник не препятствовал отходу. Батальон, прикрытый при отходе 2-м эскадроном 3-го гвард. уланского полка, вынес всех своих раненых; лишь труп одного лейтенанта остался на месте боя. Командир батальона отошел последним от моста у Куртассон, где он наблюдал за порядком при отходе. Кроме того гвард. конноартиллерийский дивизион стоял на огневой позиции за гребнем Лез'О, Монферра и прикрывал отход.

В этом бою гвард. стрелковый батальон потерял будто бы только 2 убитых и 14 раненых.

Если верить историческому очерку гвард. стрелкового батальона, дух обоих батальонов не был подавлен этим отходом. Батальоны настолько привыкли выполнять роль основного ядра кавдивизий, — то наступая, чтобы сломить сопротивление небольших сил противника и открыть этим дорогу всадникам, то обороняясь (хотя и не столь уже упорно), — что отход не удивлял ни стрелков, ни егерей. Ни те, ни другие не предполагали, что этот отход был началом конца победоносного наступательного марша.

Бой у Фретуа. В то время как гвардейские стрелковый и егерский батальоны искусно выходили из боя у Шансенэ и у Маррэ,

главные силы гвард. кавдивизии находились попрежнему на северном берегу р. Обетэн у отметки 183, Лез О; 2-й гвард. драгунский полк находился в прикрытии гвард. конноартиллерийского дивизиона.

Однако ген. ф.-Шторх выслал с утра в западном направлении 1-й гвард. драгунский полк с задачей двигаться по большаку на Париж с целью разведки и обеспечения угрожаемого правого фланга гвард. кавдивизии.

Боевой состав 1-го гвард. драгунского полка насчитывал около 400 сабель; лошади были утомлены предшествующими маршами и сильно исхудали. Полк выступил из Бетон-Базош, имея в авангарде 5-й эскадрон.

Командовавший полком подполк. ф.-Хольцинг знал, что в случае встречи с противником ему придется отходить в северном направлении. Он решил продвинуться как можно дальше вперед скачками к северу от большака. Местность в этом районе была очень закрытая, изобиловала рощами, мешавшими обзору; с правой стороны протекала р. Обетэн по болотистым лугам; река была непроходима вброд. Полк двигался в двойной взводной колонне за эскадроном, шедшим в авангарде.

Уже при выступлении были слышны в отдалении ружейные выстрелы в направлении большака; затем прибыло донесение от авангарда: ферма Жоншери, расположенная на большаке и находившаяся еще вне поля зрения, была занята пехотой противника; по ту сторону р. Обетэн продвигалась в северном направлении английская конница. Подполк. ф.-Хольцинг решил догнать эту конницу и атаковать ее, чтобы замедлить ее движение.

Для этого нужно было сначала переправиться через р. Обетэн. Единственной переправой был мост у Фретуа в направлении противника.

Раз'езд, немедленно брошенный в Фретуа, проскочил его на галопе и дал знак, что мост свободен. Полк переправился на другой берег реки и быстро достиг рощи, что северо-восточнее Фретуа, у отметки 160, после чего свернул на запад.

Хольцинг, выехав вперед, вскоре увидел больных вороных и гнедых коней, поднимавшихся по склону; одновременно участились донесения раз'ездов: приближались английская конница и французская пехота.

Тогда Хольцинг отдал следующие распоряжения: «2-му эскадрону ротмистра ф.-Рейнбабена спешиться и прикрыть левый фланг полка со стороны пехоты противника».

Эскадрон мог дать при спешивании не больше 30 винтовок. Спешенные всадники расположились в открытом поле на опушке рощи, но их возглавлял энергичный командир; будучи ранен шрапнельной пулей у Урвийэ, ротмистр ф.-Рейнбабен тем не менее остался в строю и продолжал командовать своим эскадроном. Сейчас он стоял во весь рост за своими спешенными людьми. Таким образом левый фланг был пока прочно обеспечен.

Эскадроны остались на коне, несколько позади. 5-й эскадрон, составлявший авангард, насчитывал только 70 всадников, остальные находились впереди в раз'ездах. 4-й эскадрон со времени боя у Сэн-Кантэн был сведен в два взвода.

Вскоре спешенные бойцы 2-го эскадрона открыли огонь на левом фланге полка; одновременно к подполковнику под'ехал драгун и доложил: «Наблюдал четыре роты французской пехоты в движении на деревню Монсель, там, в полоборота вправо, впереди. Видна также английская конница с артиллерией в движении на северо-восток, также в направлении Монсель».

Подполковник в сопровождении ротмистра ф.-Бонэн, оставшегося в строю, несмотря на недавнее ранение, галопом выехал в направлении Монсель и увидел впереди деревни Даньи английскую конницу; одновременно головные дозорные были встречены выстрелами.

Подполковник вернулся галопом и приказал: «5-му эскадрону ротмистра ф.-Гайлинг атаковать английскую конницу в направлении деревни (Монсель)».

Направление атаки было дано на высокие соломенные скирды в 200 м к северу от Монсель. Для того чтобы достигнуть их, надо было проскакать около 900 м по слегка вспаханной местности.

Командир полка решил атаковать на коне, чтобы достичь немедленного эффекта, пытаясь задержать английскую конницу и дать время спешенному 2-му эскадрону и остатку полка отойти несколько назад на линию фермы Ле-Хайотт и развернуться там для пешего боя.

Командир 5-го эскадрона ротмистр ф.-Гайлинг не видел противника и не знал, где он; он выехал вперед к скирдам в сопровождении двух трубачей; эскадрон следовал за ним рысью во взводной колонне.

Пули свистели; наконец впереди были обнаружены одиночные стрелки противника в канавах дороги, что к северу от Монсель.

Ротмистр подал сигнал для развертывания: «Галопом!».

Внезапно неприятельский пулемет открыл огонь откуда-то в полоборота слева. На поле поднялись маленькие облачки пыли: повидимому пулемет расположился на опушке Монсель, и огонь его фланкировал атаку.

Ротмистр ф.-Гайлинг подал команду для перехода в разомкнутое построение. Направляющий взвод продолжал двигаться галопом, но фланговые взводы, сидевшие на усталых конях, лишь с трудом выполнили перестроение.

Проскакивая под огнем пулемета, эскадрон понес потери; на его счастье пулемет заел.

Приближаясь к дороге, драгуны увидели несколько стрелков в придорожных канавах, перескочили их и бросились на шеренгу пикинеров.

Германское и английское описание этого эпизода не совпадают.

По данным германских источников английские пикинеры ждали атаку 5-го эскадрона гвард. драгун, стоя на месте, держа пики по плечу, с револьверами в руках. Они открыли огонь, и несколько драгун упало.

Наоборот по данным официального издания «История великой войны» и труда «1914» маршала лорда Френч английские пикинеры — взвод 9-го полка пикинеров во главе с командующим полком подполк. Камбелль — полным ходом атаковали гвардейских драгун, которые не прибавляли аллюра.

Как бы там ни было, но фронт немцев был шире фронта пикинеров 9-го полка. Правый фланг эскадрона Гайлинга охватил пикинеров, отбросил их на юг и оттеснил к деревне Монсель, куда ворвался вперемежку с ними.

Тем временем левофланговый взвод драгун доскакал до деревни; командир взвода бросился на пулемет, прислуга была уничтожена ударами пик, а английский лейтенант был убит.

После короткого боя внутри деревни немцы, видя невозможность вывезти захваченный пулемет, пытались его уничтожить. Деревня была полна англичан. Один унтерофицер бросился предупредить ротмистра ф.-Гайлинга. Последний, опасаясь ловушки, собрал уцелевших людей своего эскадрона и отвел их к рощам, откуда началась атака. Во время этого отхода огонь англичан возобновился и причинил еще некоторые потери.

Тогда ротмистр ф.-Гайлинг приказал взводу лейт. Буденброк вернуться на поле боя, для того чтобы вынести раненых и захватить пленных. Но англичане уже оправились от неожиданности и открыли огонь от Монсель и от дороги; взводу пришлось отойти назад.

По немецким данным смелая атака 5-го эскадрона задержала английскую конницу и позволила спешенному 2-му эскадрону вновь сесть на коней и отойти на Хайотт.

5-й эскадрон собрался западнее этой деревни, спешился и выдвинул несколько пеших бойцов восточнее узкоколейки Шеврю, Бетон-Базош.

Хольцинг, видя отход атаковавшего 5-го эскадрона, со своей стороны развернул 2-й и 3-й эскадроны, т. е. 50—60 винтовок, на небольшом гребне к востоку от узкоколейки. Отсюда спешенные эскадроны хорошо наблюдали район атаки 5-го эскадрона и увидели движение английской конницы с пулеметами.

В распоряжении Хольцинга оставался в качестве его единственного резерва только 4-й эскадрон, т. е. два конных взвода. Видя приближение английской конницы, он бросил их в атаку.

Оба взвода двинулись галопом; в обоих взводах было всего 38 сабель. Они почти тотчас же попали под огонь английских стрелков, замаскированных под деревьями к югу от Фожю. Тем не менее атакующие продвигались вперед в отличном порядке, в сомкнутом строю, стремя к стремени; но еще не доходя узкоколейки, командир взвода и много драгун были ранены; тем не менее взводный унтерофицер и 10—12 всадников перескочили

ее, но были затем в свою очередь рассеяны или захвачены в плен.

В это время несколько английских гранат разорвались севернее района вторичной атаки; одновременно Хольцинг получил сведения о появлении в том же направлении значительных сил английской конницы.

Все же командующему 1-м гвард. драгунским полком удалось собрать полк и отвести его на Хайотт, где его принял на себя 2-й гвард. драгунский полк. Англичане не преследовали, и бригада гвард. драгун оставалась до полудня севернее Хайотт.

Обе атаки стоили немцам следующих потерь: в 5-м эскадроне выбыло 38 всадников из общего числа примерно 70, участвовавших в первой атаке; 4-й эскадрон потерял только 14 драгун из общего состава обоих взводов 38. Таким образом 1-й гвард. драгунский полк потерял за время боя всего 56 человек (офицеров и бойцов), из которых 9 убитыми и 37 пленными. Англичане же утверждают, что они подобрали 63 раненых или убитых драгуна. Как бы то ни было, но потери были незначительны в сравнении с результатами, достигнутыми немцами. В частности атака 5-го эскадрона остановила или во всяком случае замедлила продвижение англичан. Первая атака была встречена эскадроном 9-го английского полка пикинеров, который подходил к Монсель. По данным полка его потери составляли 3 убитых, в том числе лейтенант-пулеметчик, и 7 раненых, в том числе командовавший полком подполк. Камбелль и ротмистр Рейнольд, его помощник. Большую часть потерь англичане понесли от уколов пикой.

Атака 4-го эскадрона 1-го гвард. драгунского полка была остановлена огнем 2-го эскадрона 18-го английского гусарского полка.

2-я английская кавбригада под командой бригадира ген. Де-Лисль двигалась на Фретуа в качестве бокового авангарда кавдивизии Алленби. 9-й полк пикинеров направлялся на Монсель, 18-й гусарский — далее к северу на Фожю. Кроме того тяжелая батарея № 1 выпустила несколько снарядов после обеих атак гвардейских драгун.

Таким образом можно повидимому считать, что 1-й гвард. драгунский полк фактически воспрепятствовал противнику установить потерянное им соприкосновение; умело сочетая и чередуя огонь с конными атаками, он заставил 2-ю английскую кавбригаду потерять все утро.

Во всяком случае задерживающее действие удалось, и этот успех не был куплен слишком дорогой ценой, если судить по цифрам потерь, опубликованным обоими противниками.

Гвард. кавдивизия смогла несколько позже отойти без всяких затруднений.

5-я кавдивизия. Пока происходил описанный небольшой конный бой, 5-я кавдивизия согласно приказу Рихтгофена вышла в район Шуази с целью перехватить в районе этого пункта

дороги на Ла-Ферте-Гоше. Расположившись уступом справа позади гвард. кавдивизии, она прикрывала отрыв последней от противника.

Арьергард 5-й кавдивизии занимал Шеврю, имея соприкосновение лишь с раз'ездами английской конницы.

5-й кавдивизии не удалось связаться со 2-й кавдивизией корпуса Марвица. По приказу Рихтгофена 5-я кавдивизия искала 2-ю в направлении Ботей, тогда как эта дивизия, как мы знаем, уже отошла на северный берег р. Гран-Морэн. Таким образом утром между обоими кавкорпусами образовался разрыв шириной примерно в 10 км по фронту. Правда, противник им не воспользовался и даже повидимому не подозревал об его существовании.

С другой стороны 5-я кавдивизия подготовляла дальнейший отход на север, заняв с раннего утра 4-м эскадроном 10-го уланского полка переправу через р. Гран-Морэн у Сэн-Реми и Сэн-Симеон.

Положение между 12 и 13 час. Около 11 час., после того как гвардейские стрелковый и егерский батальоны подошли к Лез'О, преследуемые одним артогнем противника, гвард. конноартиллерийский дивизион снялся с позиции. Затем главные силы гвард. кавдивизии отошли дальше к северу на Шартронж.

Здесь гвард. кавдивизия получила приказ Рихтгофена переправиться через р. Гран-Морэн у Жуи и Ла-Ферте-Гоше.

Движение продолжалось под прикрытием бригады гвард. драгун. Между 12 и 13 час. гвард. кавдивизия остановилась севернее р. Гран-Морэн.

Движение отдельных частей, например, 3-го гвард. уланского полка, было стеснено колоннами 5-й пех. дивизии, двигавшимися к р. Урк.

В свою очередь 5-я кавдивизия переправилась через р. Гран-Морэн у Сэн-Реми и Сэн-Симеон под прикрытием роты велосипедистов стрелкового батальона и двух эскадронов лейб-кирасирского полка.

После переправы через реку эскадроны были размещены по рощам и находились в готовности оборонять переправы. Однако соприкосновение с английской конницей имели только одни раз'езды, оставленные на южном берегу.

Французская и английская конница преследовала настолько осторожно, что быстро потеряла соприкосновение. Несмотря на то, что союзники располагали в этом районе значительным численным превосходством в коннице, имея три кавдивизии кавкорпуса Конно и пять английских кавбригад (кавдивизию Алленби и 3-ю и 5-ю кавбригады ген. Гуг).

К тому же все дивизии корпуса Конно были нацелены в северо-восточном направлении: 10-я кавдивизия от Куртассон на Вией-Мэзон, 8-я кавдивизия — от Бетон-Базош на Лешералль, 4-я кавдивизия — уступом слева за 8-й. Все они двигались по пустому району, так как 1-й германский кавкорпус отходил прямо в северном направлении.

Что касается кавдивизии ген. Алленби, то она провела все утро и часть дня в районе Шуази и Шартронж, прежде чем выдвинуться на р. Гран-Морэн.

Только одна 5-я английская кавбригада смело двинулась после полудня на Ребэ. Вот почему две кавдивизии Рихтгофена ускользнули без помех от 4½ кавдивизий союзников.

Отход на северный берег р. Гран-Морэн. Рихтгофен знал в 12 ч. 45 м., что 5-я пех. дивизия, составлявшая левую колонну 3-го арм. корпуса, переправилась через р. Пти-Морэн у Саблонниер. Он считал, что возложенная на него задача прикрытия выполнена. С другой стороны он узнал, что значительные силы англичан приближались к Куломмие; он получил также радиограмму ген. ф.-Клука с указанием на необходимость удерживать рубеж р. Пти-Морэн и был, надо полагать, уже осведомлен об отходе 2-го кавкорпуса. Поэтому он приказал обеим своим дивизиям продолжать отход за р. Пти-Морэн.

ПРИКАЗ 1-му КАВКОРПУСУ

1. 3-й арм. корпус без боя достиг Саблонниер за р. Гран-Морэн; основной задачей 1-го кавкорпуса являлось обеспечение его правого фланга.

2. 1-й кавкорпус без задержки продолжит отход на север.

3. Гвард. кавдивизия — через Жариэль, Шанкормолэ, Гран-Марцэ, Ла-Третуар, Буатрон.

5-я кавдивизия — через Ребэ, Шамплион до Орли. Буссиер; ей разрешается использовать по договоренности с 2-й кавдивизией мост у Сэн-Сир.

Немного спустя Рихтгофен донес ф.-Бюлову об обстановке: англичане двумя колоннами двигались на Куломмие и Шуази; поэтому 1-й кавкорпус отошел за р. Пти-Морэн.

Отход обеих дивизий был выполнен без каких-либо затруднений. Командир 3-го арм. корпуса, извещенный около полудня о движении крупных сил англичан на Шуази и Куломмие, приказал своим двум пехотным дивизиям расположиться для обороны на северном берегу р. Пти-Морэн у Буатрон и у Буа-Мартэн, для того чтобы принять на себя в случае нужды 1-й кавкорпус. Но вскоре выяснилось, что эта мера предосторожности была излишней.

Только 5-я кавдивизия была несколько потревожена на своем западном фланге. Эта дивизия двигалась через Ребэ на Орли, имея в арьергарде 12-ю кавбригаду. 4-й эскадрон 10-го уланского полка, оставленный у деревни Сэн-Симеон с задачей удерживать переправу через р. Гран-Морэн, попал в тяжелое положение.

Около 16 ч. 30 м. сильная английская конница, поддержанная артиллерией, атаковала охранение этого эскадрона. Командир эскадрона ротмистр Прейсер отошел на восток под укрытие железнодорожной насыпи и переправился через Гран-Морэн у Сэн-Реми, так как мост у Сэн-Симеон обстреливался английской артиллерией; охранение эскадрона, которое не удалось своевременно оттянуть, попало в руки англичан.

Эскадрон двинулся в северном направлении на Монможи, был обстрелян артиллерийским огнем, свернул на запад и вскоре узнал, что дорога из Сэн-Симеон в Ребэ уже захвачена английской конницей.

Тогда ротмистр Прейсер послал одного из своих лейтенантов разведать Ребэ. Это местечко было еще свободно от противника; немецкий обоз, спешивший на север, загромождал улицы. Эскадрон в'ехал в местечко, но в тот момент, когда он проходил перекресток дорог в центре, английская кавалерия появилась на улицах, ведущих в западном направлении, и атаковала обоз.

Возникла паника. Повозки, пытаясь повернуть, загромоздили дорогу. После неудачной попытки помочь обозу ротмистр Прейсер ускользнул с ядром эскадрона в восточном направлении и, двигаясь через Гран-Дуси, присоединился в Бело к сторожевому охранению гвард. кавдивизии.

Немецкий обоз в Ребэ был захвачен 5-й английской кавбригадой, которая оказалась единственной частью всей союзной конницы, проявившей в этот день смелость и наступательный порыв.

Ген. ф.-Рихтгофен в Бассевель. В середине дня Рихтгофен расположил свой штаб в Бассевель. Там он встретил командира 3-го арм. корпуса ген. ф.-Лохова, который ознакомил его с общей обстановкой. По его словам бой на р. Урк был очень тяжелым. Так как ген.-полк. ф.-Клук оттянул на северный берег р. Марны 3-й и 9-й арм. корпуса, то ген.-полк. ф.-Бюлов вынужден был убрать свой правый фланг за р. Пти-Морэн. Вечером этого дня 3-й и 9-й арм. корпуса должны были ночевать на р. Марне, а на другой день они должны были продолжать форсированным маршем движение к полю боя на р. Урк.

Из этого следовало, что разрыв между обеими армиями простирался теперь от Варред до Маршэ, Монмирай, где должен был находиться в этот вечер правый фланг 2-й армии — 7-й арм. корпус. Таким образом ширина разрыва достигала (по птичьему полету) 40 км.

Возможно, что до встречи с ген. ф.-Лоховым Рихтгофен еще не вполне уяснил себе все значение пресловутого разрыва, так как он не был достаточно детально знаком с общей обстановкой. В целом Лохов правильно ориентировал Рихтгофена. Тем не менее можно допустить, что в штабе 1-го кавкорпуса не было ясности по вопросу о точном местонахождении правого фланга 2-й армии. Предполагалось, что 7-й арм. корпус выбросил на Вией-Мэзон отряд для связи, что несколько сузило бы ширину разрыва. На самом же деле 13-я пех. дивизия не продвинулась повидимому дальше линии Фонтенелль, Маршэ-ан-Бри, Монмирай. К западу от себя Рихтгофен предполагал 2-й кавкорпус у Пиерр-Леве.

Во всяком случае ему было теперь совершенно ясно, что его основной задачей является в первую очередь закрыть разрыв между 1-й и 2-й армиями, действуя в тесном контакте с кавкор-

пусом Марвица. Этим путем можно было прикрыть сообщения 1-й армии и правый фланг 2-й. Поэтому в 20 час. он приказал:

5-й кавдивизии оборонять р. Пти-Морэн от Ла-Ферте-су-Жуарр до Орли включ., держа связь со 2-м кавкорпусом.

Гвард. кавдивизии — оборонять реку от Орли до Вилльнэв.

Обеим дивизиям было указано на важность их оборонительной задачи; им было указано расположиться для обороны не на берегу реки, но на военном гребне высот правого (северного) берега.

Это следует запомнить потому, что своеобразное истолкование дивизиями этого указания и соответствующие их мероприятия оказали весьма существенное влияние на ход боя на следующий день 8 сентября.

Вечером Рихтгофен донес по радио одновременно 1-й и 2-й армиям об обстановке на фронте корпуса.

> Бассевель, вечер 7 сентября.
>
> 1-й кавкорпус задержал у Ребэ и Сэн-Реми английские колонны с артиллерией в количестве не менее двух батарей, продвигавшиеся через Куломмие и Шаузи.
>
> На фронте гвардии у Куртассон французы преследовали только артиллерийским огнем.
>
> В данное время англичане находятся юго-западнее Ребэ и Ла-Ферте-Гоше. Кавкорпус сейчас у Ле-Хамо, Саблонниер. Штаб корпуса — Бассевель.

4. ГОТОВЫ ЛИ ОБА КАВКОРПУСА К СОВМЕСТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ?

Положение к концу дня 7 сентября. Вечером 7 сентября оба кавкорпуса в конце-концов сблизились, и их расположение тянулось непрерывно от Жуарр до Саблонниер; они занимали переправы на р. Пти-Морэн включительно до Саблонниер.

Во 2-м кавкорпусе разрыв заполняла одна лишь 2-я кавдивизия, имея главные силы на биваке севернее Ла-Ферте-су-Жуарр.

Арьергард ген. Тумб-ф.-Нейбург (8-я кавбригада, 1-я батарея 35-го артполка, пулеметная команда и 4 егерских батальона) занимал тэт-де-пон южнее Ла-Ферте-су-Жуарр на плато к югу от Жуарр. Его раз'езды были оставлены в соприкосновении с англичанами к югу от Пиерр-Леве у Ферм-де-Лож, Ле-Файе и Дуэ.

Марвиц находился в Жуарр; он приказал на 8 сентября оборонять правый берег р. Марны западнее и восточнее Юсси-сюр-Марн главными силами 2-й кавдивизии. Арьергарду ген. Тумба было приказано прикрывать южнее реки направления на Куломмие и Кресси.

Правее 2-й кавдивизии мосты у Сэн-Жан-ле-дэ-Жюмо и Юсси-сюр-Марн были разрушены еще в начале сентября; кроме того

переправа у Юсси оборонялась ротой 4-го арм. корпуса (8-я рота 27-го пех. полка); мост у Ла-Ферте-су-Жуарр также оборонялся 7-й ротой 27-го пех. полка.

9-я кавдивизия, ускользнувшая из рук Марвица, отдыхала у Мари, Танфу, Жэнь, не принимая никакого участия в событиях; батальон самокатчиков занимал Исль-ле-Медэз, имея роту в Монсо.

Левее 2-й кавдивизии и отныне в связи с ней расположилась 5-я кавдивизия, которая обороняла течение р. Пти-Морэн от Биерси до Орли (включ.).

12-я кавбригада, бывшая в арьергарде, остановилась у Хамо, выслав в Сэн-Сир для занятия переправ через р. Пти-Морэн эскадрон 4-го гусарского полка, эскадрон 6-го гусарского полка и пулеметную команду.

11-я кавбригада расположилась биваком у окраины Орли; драгуны и лейб-кирасиры страдали от отсутствия хлеба; драгуны 8-го полка без стеснения разграбили деревню Орли. Рядом с бригадой располагалась конносаперная команда. К 20 час. прибыл наконец гвард. стрелковый батальон, обессиленный зигзагообразным маршем в 35 км после боя у Шансенэ. Он следовал вначале за гвард. кавдивизией, затем после полудня получил приказание присоединиться в Орли к 5-й кавдивизии.

На плато у Бюсенер располагались биваком 9-я кавбригада и артиллерия.

11-я кавбригада, отходя, оставила свои раз'езды в соприкосновении с противником у Дуэ и Ребэ.

У Дуэ взвод 8-го драгунского полка был застигнут врасплох к наступлению темноты появлением английского грузовика, хотя он и был прикрыт ротой 4-го егерского батальона, которая еще занимала деревню. В темноте часть лошадей взвода ускакала в южном направлении; пешие всадники присоединились к охранению роты егерей.

В отличие от расположения 5-й кавдивизии гвард. кавдивизия расположила главные силы всех своих трех бригад на плато севернее р. Пти-Морэн.

Здесь располагались: 2-я гвард. кавбригада и пулеметная команда — у Буатрон; 3-я гвард. кавбригада и артиллерия — у Пти-Вийе; 1-я гвард. кавбригада — у Хондевийе.

В сторожевом охранении в долине реки находились гвард. егерский батальон и два эскадрона.

Проходя через вокзал у Буатрон, гвард. стрелковый батальон оставил там 4-ю роту с задачей оборонять мост совместно с 1-м эскадроном 3-го гвард. уланского полка. Главные силы батальона стояли биваком у Саблонниер и занимали соседние переправы вместе с 3-м эскадроном лейб-гвардии конного полка.

На южном берегу р. Пти-Морэн патрулировали до параллели Ребэ раз'езды 2-го гвард. драгунского и 3-го гвард. уланского полков и лейб-гвардии конного полка. 3-й эскадрон этого полка выдвинул заставу к перекрестку дорог Ребэ, Саблонниер и Ребэ, Белло.

Однако, если переправы через р. Пти-Морэн у Буатрон и Саблонниер были прочно заняты, то переправа у Белло и Вилльнэв повидимому даже не наблюдалась.

Таким образом 1-й кавкорпус оставил к востоку от расположения гвард. кавдивизии дыру протяжением около 15 км от Саблонниер до Маршэ между гвард. егерским батальоном и 13-й пех. дивизией, находившейся на правом фланге 2-й армии.

Как раз против этой зияющей дыры ночевали с 7 на 8 сентября главные силы кавкорпуса Конно и 18-й французский арм. корпус; повидимому ни тот, ни другой не подозревали даже об ее существовании.

Договорились ли оба командиры кавкорпусов? В общем 1-му кавкорпусу сильно повезло днем 7 сентября; имея перед собой явно превосходные силы противника, ему удалось ускользнуть из тяжелого положения, не ввязываясь в серьезный бой. Правда части корпуса очень устали от передвижений за день. В частности это ощущали особенно остро гвард. егерский и стрелковый батальоны.

Связались ли друг с другом оба командира корпусов к вечеру 7 сентября? Имел ли место обмен мнений между штабами в Жуарр и Бассевель? Обсуждали ли совместно оба командира корпусов свою общую задачу? Уточнили ли они вопрос о том, как долго обороняться на р. Пти-Морэн? Договорились ли они о рубеже на случай отхода?

Мы этого не знаем, но, судя по тем событиям, которые произошли 8 сентября, это представляется маловероятным.

Все происходившее противоречило самой сущности и принципу тех совместных согласованных действий, которые ф.-Клук рекомендовал накануне обоим кавкорпусам: все делалось наоборот еще и в силу разногласий, существовавших и попрежнему продолжавшихся между обоими командующими соседними армиями — 1-й и 2-й.

Поэтому действия обоих кавкорпусов естественно не могли быть согласованными и являлись попрежнему разрозненными и случайными.

Описание событий, последовавших 8 сентября, еще резче подчеркнет с этой точки зрения беспомощность высшего германского командования.

8 сентября

День 7 сентября прошел без серьезных боев на участке разрыва между 1-й и 2-й армиями; оба кавкорпуса, попрежнему не об'единенные и не сумевшие договориться о совместных действиях, не смогли согласовать свои усилия.

Вечером они отошли за Марну и Пти-Морэн, очистив без особого сопротивления всю местность к югу от течения этих рек, исключая плато у Жуарр.

Тем не менее 8 сентября оба кавначальника, подстегиваемые категорическими указаниями своих командующих армиями, решили повидимому оказать решительное сопротивление продвижению противника. Но во 2-м кавкорпусе эта решимость быстро рассеялась. Только 1-й кавкорпус пытался устоять перед натиском врага; однако, будучи изолирован и предоставлен собственным силам, он был отброшен в большом беспорядке частично к северу от Марны, частично за рубеж р. Доллуар.

1. ДЕЙСТВИЯ 2-го КАВКОРПУСА ДО ПОЛУДНЯ

В 8 час. 8 сентября Марвиц лично прибыл в Жуарр, что к югу от Ла-Ферте-су-Жуарр, так как считал этот участок важнейшим в своем расположении.

С тех пор как 9-я кавдивизия была передана 1-й армии для использования в бою на р. Урк, Марвиц располагал только одной 2-й кавдивизией, 4-м егерским батальоном и двумя ротами 4-го арм. корпуса, которые занимали переправы на р. Марне.

Из оставшихся у него сил он образовал согласно приказу, разосланному им в 0 ч. 45 м., две группы.

2-я кавдивизия в составе двух кавбригад (5-я и бригада лейб-гусар) под командой ген. ф.-Крана должна была прикрыть левый фланг 1-й армии, расположившись севернее Марны справа и слева от Юсси. Задача эта была сравнительно несложной, так как река хорошо прикрывала с фронта расположение дивизии, а единственный уцелевший мост у Ла-Ферте-су-Жуарр охранялся ротой 4-го арм. корпуса.

Бывший отряд ген. Тумб-ф.-Нейбурга (8-я кавбригада, 4-я пулеметная команда, конноартиллерийский дивизион 35-го артполка

и четыре егерских батальона), проведший ночь к югу от Жуарр, должен был наблюдать за противником, установленным у Пиерр-Леве и Куломмие и задержать его, обороняясь на плато южнее Марны.

Прибыв в Жуарр, Марвиц озаботился установлением связи с 1-м кавкорпусом. По имевшимся у него сведениям 1-й кавкорпус должен был располагаться по р. Пти-Морэн, имея части 5-й кавдивизии у Сэн-Сир и восточнее. Поэтому он выслал раз'езд 12-го гусарского полка под командой лейт. Хан для установления связи с Рихтгофеном.

Уже поступили сведения о весьма многочисленных отрядах английской конницы, появившихся на плато к югу от р. Пти-Морэн; повидимому подготовлялась атака в направлении Сэн-Сир.

Со своего командного пункта командир 1-го кавкорпуса мог наблюдать большую часть сил арьергарда Тумб-ф.-Нейбурга, которые заняли свое расположение, намереваясь упорно обороняться.

3-й и 9-й егерские батальоны перехватывали большак Куломмие, Жуарр на линии Гран-Клерэ; 3-й егерский батальон располагался западнее его, 9-й егерский батальон — восточнее.

К западу от Жуарр 10-й егерский батальон окопался у Сэн-Сир; к нему примыкал 12-й гусарский полк. Эти две части охраняли направление на Пиерр-Леве.

Уступом вправо впереди них 7-й кирасирский полк вел разведку на Синьи-Синьэ.

4-й егерский батальон, утомленный ночным маршем, находился в резерве за левым флангом, южнее Жуарр.

Ядро конноартиллерийского дивизиона присоединилось к 1-й батарее и стало на позиции на линии Клерэ; батареи вели наблюдение, находясь в готовности открыть огонь: 3-я — в направлении Сэн-Сир, 2-я — в направлении Куломмие и 1-я — в направлении Пиерр-Леве.

Противник держался в течение ночи пассивно; раз'езды 8-й кавбригады донесли, что он не пытался продвинуться за линию Хот-Мэзон, Жиремутие, Ольнуа.

В 8 ч. 35 м. Марвиц донес по радио в штаб 1-й армии: «На фронте корпуса до сего времени без перемен».

Однако крупные силы английской конницы приближались к Сэн-Сир; в этом направлении была слышна канонада. Вскоре уже не было сомнений в том, что 5-я кавдивизия атакована, причем бой был повидимому серьезный.

Марвиц решил вмешаться, чтобы помочь своим товарищам.

Вскоре после 9 час. 3-я батарея переменила позицию и продвинулась на 1 км в юго-восточном направлении, 1-я батарея также была привлечена к действию в направлении Монжуэн. Обе батареи открыли огонь по двум английским батареям, которые были замечены на позиции южнее Сэн-Сир. После нескольких очередей английские батареи были приведены к молчанию; было

отчетливо видно, как разбежался расчет замолкнувших орудий. Внезапное нападение удалось.

Тем временем Марвиц двинул 4-й егерский батальон в направлении на Ромени для действий во фланг англичанам, наступавшим на Сэн-Сир.

Пулеметная рота батальона открыла огонь с дальних дистанций по английской коннице и артиллерии, которые отошли точно так же, как и неприятельские стрелки, очистившие юго-восточную окраину Монгуэн и отошедшие в южном направлении.

Фланговый удар Марвица оказался действительным. Наступление 3-й английской кавбригады было задержано, 5-й полк пикинеров вынужден был очистить деревню Сэн-Сир, а обе батареи, сопровождавшие конницу, были приведены к молчанию.

Но уже в то время, когда бой на этом участке заканчивался, раз'езды 7-го кирасирского полка донесли Марвицу о продвижении английской конницы на Пиерр-Леве. Одновременно в южном направлении было замечено несколько неприятельских эскадронов, за которыми следовала многочисленная пехота; эти войска появились у Куломмие и двигались на Жуарр.

Перед лицом этих новых данных Марвиц, верный той тактике, которой он придерживался еще 6 и 7 сентября, решил немедленно оттянуть все свои силы на северный берег р. Марны и в 10 час. приказал Тумб-ф.-Нейбургу отвести бывший арьергард на высоты у Фавиер, командующие над Ла-Ферте-су-Жуарр.

Таким образом группировка сил Марвица на южном берегу р. Марны против Кресси и Куломмие не была им использована, если не считать удачного вмешательства 4-го егерского батальона в помощь 5-й кавдивизии; уже при первых сведениях о появлении противника небольшой тэт-де-пон к югу от Ла-Ферте-су-Жуарр был оставлен.

Части отряда Тумб-ф.-Нейбурга окопались и приготовились драться: они были подавлены необходимостью и на этот раз отходить, не вступив с противником в бой. Кроме того оставление плато у Жуарр совершенно оголяло фланг 5-й кавдивизии, которая, как будет видно дальше, не имела частей за пределами района Сэн-Сир.

Таким образом решение Марвица представляется недостаточно обдуманным; оно несомненно отражало боязнь оказаться в тесном соприкосновении с крупными силами противника и быть лишенным возможности своевременно от них оторваться.

Как бы там ни было, но отход отряда Тумб-ф.-Нейбурга был выполнен без всяких затруднений, если не считать нескольких английских гранат, выпущенных по последним отходящим. Арьергард, пройдя через совершенно безлюдные Жуарр и Ла-Ферте, вышел на северный берег р. Марны.

Конноартиллерийский дивизион, отошедший раньше всех, стал на позицию в 800 м севернее Морэтрю, окопался и поддержал отход егерей, открыв огонь по пехоте противника, появившейся у фонтана замка Монтебиз.

Вернувшись в Фавиер, Марвиц застал главные силы 2-й кавдивизии уже в боевом расположении в окрестностях этой деревни.

Лейб-гусарская бригада заняла подступы к Юсси, мост у этой деревни был разрушен, сама деревня была занята 7-й ротой 27-го пех. полка. Бригада потеряла много времени утром, так как она заклинилась в колонны 5-й пех. дивизии, спешившей из Ла-Ферте к р. Урк. Бригада выдвинула эскадрон 1-го гусарского полка в Шанжи, для того чтобы занять там мост; однако последний оказался разрушенным.

Во втором эшелоне за гусарами стояла 5-я кавбригада.

Вскоре прибыл насквозь промокший лейб-гусар 1-го полка из района Синьи-Синье, где действовал раз'езд лейт. Елерман; не найдя ни одного моста, он переплыл Марну у Юсси. «В 11 час., — доложил он, — колонна англичан находилась в движении из замка Монтебиз на Самерон».

По донесению 7-й авиаэскадрильи от 10 ч. 30 м. эта группа противника была пехотной дивизией, находившейся к 8 час. в сборе у Пиерр-Леве.

Наконец лейт. Хан, посланный для связи к Рихтгофену, донес о положении на фронте 1-го кавкорпуса; раз'езд с большим трудом пробился сквозь английские кавалерийские раз'езды, потерял несколько человек, но проскочил. Донесение гласило: «В 9 ч. 40 м. переправы через р. Пти-Морэн удерживаются 1-м кавкорпусом. Английские атаки на рассвете были отбиты».

К 11 ч. 30 м. Марвиц запросил по радио указаний командующего 1-й армией, донеся одновременно:

> «Кавдивизия противника сброшена у Монгуэн. Колонна противника в движении от Куломмие на Ла-Ферте. Я на северном берегу Марны со 2-й кавдивизией на линии Морэнтрю, Шаминьи; 4 егерских батальона севернее этой линии у Марси.
>
> Разрушать ли мост у Ла-Ферте?
>
> 1-й кавкорпус в бою у Сэн-Сир, Вердело обеспечивает правый фланг своей армии».

2. КОМАНДУЮЩИЙ 1-й АРМИЕЙ, ОБЕСПОКОЕННЫЙ ПОЛОЖЕНИЕМ, СОЗДАВШИМСЯ В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ РАЗРЫВА, ПРИНИМАЕТ МЕРЫ

Радиограмма, отправленная Марвицем в 11 ч. 35 м., была получена командующим 1-й армией в Вендрэ еще до полудня.

Штаб 1-й армии был серьезно озабочен разрывом. Сведения, поступившие от обоих кавначальников в ночь с 7 на 8 сентября, указывали на необходимость усиления частей, оборонявших течение рр. Марны и Пти-Морэн.

В то же время сражение на р. Урк далеко еще не окончилось: на левом фланге создалось критическое положение у Троси, в

следствие чего пришлось спешно вызывать из Танкру 9-ю кавдивизию, чтобы поддержать 2-й арм. корпус и предупредить прорыв фронта.

С другой стороны 9-й арм. корпус и 6-я пех. дивизия, которые должны были создать перелом на правом фланге, могли вступить в бой только вечером, а последствий их вмешательства можно было ожидать только на следующий день, 9 сентября.

До тех пор надо было не подпускать противника близко к левому флангу и к тылам 1-й армии, а потому надо было обеспечить устойчивость положения в районе разрыва. Одним словом надо было «выдерживать».

И это в тот момент, когда крупные силы англичан появились из Куломмие и, двигаясь в направлении Ла-Ферте-Гоше, Ребэ, угрожали ударом непосредственно по самому центру разрыва.

Поэтому в 9 ч. 15 м. ф.-Клук приказал 9-му арм. корпусу из'ять из своей левой колонны один пехотный полк и артдивизион и направить эти части в Монтрэй-о-Лион (в 40 км северо-восточнее Ла-Ферте-су-Жуарр) в резерв армии.

Эта мера была совершенно необходима. Радиограммы 1-го кавкорпуса свидетельствовали о том, что Рихтгофен подвергся сильной атаке на р. Пти-Морэн и потерял переправу у Сэн-Сир, которую ему однако удалось вернуть, невзирая на большое превосходство артиллерии противника.

Кроме сведений о колоннах противника, уже установленных 2-м кавкорпусом, поступило донесение 12-й авиаэскадрильи, сообщавшей о наблюдении в 10 ч. 10 м. движения новых сил противника. Все эти данные не оставляли больше никаких сомнений в серьезности положения.

> «Колонна силой в пехотный полк в движении из Ла-Шапелль на Хот-Мэзон. Другая колонна головой у Дуэ, хвост у Буасси-ле-Шатель.
>
> У Сэн-Сир бой с участием английской артиллерии, занимающей позиции севернее Дуэ.
>
> Наконец неприятельские отряды в движении из Ребэ на Сэн-Сир».

Особенно важно то, что англичане четко изменили направление своего наступления; они двигались теперь не с запада на восток, но именно с юга на север, т. е. как-раз в самую середину разрыва. На этот счет не было никаких сомнений.

Силы немцев, действовавшие на участке разрыва, были явно недостаточны для оказания англичанам упорного сопротивления. Поэтому в 11 ч. 20 м. командующий 1-й армией решил принять особые меры для усиления защитников разрыва.

Он вернул 9-му арм. корпусу армейский резерв, который должен был сосредоточиться в Монтрэй-о-Лион, но приказал ген. ф.-Квасту выдвинуть на Марну две бригады пехоты и два полевых артдивизиона, с тем чтобы занять и удерживать линию Ла-Ферте-су-Жуарр, Шези-сюр-Марн.

Между 11 и 12 час. командующий 1-й армией послал 2-му кавкорпусу и 2-й армии следующую радиограмму:

> «Летчики подтверждают изменение направления движения двух колонн противника. Одна пехдивизия движется на север через Ребэ и Дуэ. Другая колонна идет через Хот-Мэзон на северо-восток.
>
> Рубеж р. Марны должен быть удержан во что бы то ни стало.
>
> Эта задача возлагается:
>
> У Ла-Ферте-су-Жуарр и западнее — на 2-й кавкорпус с 4 егерскими и 1 пехотным батальонами
>
> На участке Ла-Ферте-Шези —на две смешанные бригады 9-го арм. корпуса.
>
> Мосты на р. Марне в случае наступления противника должны быть разрушены.
>
> Атака противника на фронте 1-й армии отбита».

Эта радиограмма четко ставила задачу 2-му кавкорпусу и обеим смешанным бригадам 9-го арм. корпуса. Но она не говорила ни звука о том, что будет делать 1-й кавкорпус. Клук рассчитывал повидимому на то, что командующий 2-й армией озаботится постановкой задачи Рихтгофену, и предполагал, что Бюлов легко сумеет обеспечить прикрытие разрыва к востоку от Шези — между Шези, где находился фланг 9-го арм. корпуса, и Фонтенелль, где был расположен в данное время правый фланг 2-й армии. От Шези до Фонтенелль было всего каких-нибудь 12 км, и оборонять этот участок, прикрываясь течением ручья Доллуар, было легко.

К несчастью эта радиограмма только сбила с толку 2-ю армию, так как конец текста был искажен при передаче. Это обстоятельство оказало решающее влияние на дальнейшие действия Бюлова. Командующий 2-й армией ничего не сделал со своей стороны для того, чтобы попытаться связаться с Клуком и договориться с ним о совместных действиях в районе разрыва. Быть может он считал, что раз Клук, оттянув 3-й и 9-й арм. корпуса, способствовал образованию разрыва, то ему же и следовало заботиться теперь о ликвидации разрыва своими силами.

3. ГЕН. Ф.-ДЕР-МАРВИЦ ПРИНИМАЕТ МЕРЫ ДЛЯ ОБОРОНЫ НА Р. МАРНЕ

Радиограмма 1-й армии была получена Марвицем после полудня.

Задача была поставлена совершенно ясно. Надо было во что бы то ни стало удерживать рубеж Марны. Командиру 2-го кавкорпуса предоставлялось право взорвать мосты на Марне в случае наступления противника.

Радиограмма упоминала о батальоне пехоты, приданной 2-му кавкорпусу для обороны Марны; на самом деле речь шла всего о двух ротах 4-го арм. корпуса (7-й и 8-й ротах 27-го пех. полка),

занимавших с 4 сентября переправы у Ла-Ферте-су-Жуарр и Юсси.

Тогда Марвиц отдал свои распоряжения: к участию в обороне рубежа реки привлекались 3 егерских батальона и 5 кавполков.

В самом ответственном месте был размещен 4-й егерский батальон с задачей упорно оборонять Ла-Ферте-су-Жуарр совместно с 8-й ротой 27-го пех. полка, уже занимавшей этот пункт. В местечке оставался всего один исправный мост. Конносаперы 2-й кавдивизии немедленно подготовили его к взрыву и затем взорвали в 16 ч. 30 м. под носом у противника. Англичанам удалось занять только дома на южном берегу реки.

К востоку от Ла-Ферте на участке Юсси был оставлен один 2-й лейб-гусарский полк, усиленный несколькими пулеметами из состава коннопулеметной команды № 4. 1-й лейб-гусарский полк был выведен в резерв в район Фавиер, Морэнтрю.

1-й эскадрон 2-го драгунского полка, вернувшийся из разведки из района к югу от Ла-Ферте, был выдвинут к разрушенному мосту.

У Шанжи-на-Марне между лейб-гусарским и 4-м егерским батальонами развернулись вдоль железнодорожной насыпи Парижской линии 3-й и 9-й егерские батальоны, на которые возлагалось оборонять рубеж реки от Юсси до Ла-Ферте.

К северо-востоку от Ла-Ферте 5-я кавбригада занимала участок Ла-Ферте, Шаминьи, а так как обе пехотные бригады 9-го арм. корпуса еще не прибыли, то Марвиц расположил 8-ю кавбригаду рядом с 5-й кавбригадой до Сэнт-Оль.

Единственный мост в этом районе — железнодорожный мост к северо-востоку от Шаминьи — был занят взводом 9-го егерского батальона под командой су-лейт. Цандер. В окрестностях пока еще не было противника. Было очень жарко, и Цандер разрешил своим егерям освежиться, выкупавшись в реке.

8-я кавбригада выслала для наблюдения на левом фланге 4-й эскадрон 12-го гусарского полка на полуостров у Мери. В этом направлении все было пусто.

В качестве корпусного резерва был выдвинут на ферму Марси (в 3 км севернее Ла-Ферте) 10-й егерский батальон.

Вскоре конноартиллерийский дивизион, занимавший огневую позицию севернее Морэнтрю, открыл огонь по английской пехоте и артиллерии, появившимся на южном берегу р. Марны.

Английская артиллерия отвечала и открыла довольно сильный огонь по расположению немцев у Юсси и Ла-Ферте-су-Жуарр. Англичане забросали снарядами позиции лейб-гусарской бригады, 3-го и 9-го егерских батальонов и конноартиллерийского дивизиона.

Потери этих частей за день составили около 60 убитых и раненых.

2-й лейб-гусарский полк	22
3-й егерский батальон	10

9-й егерский батальон	18
Конноартиллерийский дивизион	12
Всего . .	62

Но если не считать этого обстрела и нескольких неудачных попыток англичан приблизиться к Ла-Ферте-су-Жуарр, то на этом участке разрыва противник не сделал никаких серьезных попыток прорваться.

Весь день 8 сентября на фронте прошел спокойно. 3-й английский арм. корпус медленно подтягивался к Марне и сосредоточивал свои средства.

Зато серьезные бои разыгрывались восточнее, на р. Пти-Морэн, где немцам пришлось пережить тяжелые минуты.

Действительно, около 13 ч. 40 м. Марвиц получил в Фавиер донесение от своего делегата, лейт. Хан:

> «Сильная конница противника прорвала у Саблонниер и Вердело участок р. Пти-Морэн, занятый 1-м кавкорпусом; переправы у Сэн-Сир еще удерживаются».

Нам остается изложить теперь, как 1-й кавкорпус, предоставленный собственным силам, не имевший связи влево со 2-й армией, от которой его отделяло пустое пространство в 15 км, и с утра еще покинутый справа кавкорпусом Марвица, пытался сдержать напор 5½ кавдивизий союзников и двух английских арм. корпусов и как он был отброшен в полном беспорядке в двух разных направлениях.

4. 1-й КАВКОРПУС ОБОРОНЯЕТ ВПЛОТЬ ДО ПОЛУДНЯ РУБЕЖ Р. ПТИ-МОРЭН

Задача 1-го кавкорпуса. В ночь с 7 на 8 сентября Рихтгофен получил в Бассивель радиограмму командующего 2-й армией, уточнявшую задачу корпуса; она была помечена 2 ч. 45 м. и доказывала, что Бюлов вполне уяснял себе роль 1-го кавкорпуса.

> «Во что бы то ни стало воспрепятствовать действиям на правом фланге армии английских колонн, установленных у Куломмие и у Шуази, общую силу которых штаб армии оценивает примерно в дивизию».

Таким образом задача 1-го кавкорпуса была ясна: он должен был любой ценой прикрыть правый фланг 2-й армии со стороны англичан, появившихся у Куломмие и у Шуази. На правом фланге армии находилась 13-я пех. дивизия, этот фланг был откинут назад у Монмирай по линии Монмирай, Фонтенелль.

Таким образом Рихтгофен хорошо проникся духом возложенной на него задачи, требовавшей упорной обороны рубежа у Пти-Морэн.

Однако эта задача была очень тяжелой для 1-го кавкорпуса; части последнего, как уже отмечалось, очень устали; в числе этих частей лишь гвард. стрелковый и гвард. егерский батальоны являлись полноценными с точки зрения упорной обороны, задерживать же противника нужно было на фронте в 30 км, от Биерси до Маршэ-ан-Бри.

Рихтгофен сразу же отказался от идеи оборонять этот участок на всем его протяжении и распределил его — с учетом расположения, уже занятого войсками корпуса, — на две равные части между обеими кавдивизиями.

5-й кавдивизии был отведен участок от района севернее Биерси до Орли (включ.), т. е. около 10 км по фронту.

Гвард. кавдивизии было приказано обороняться от Орли (искл.) до Вилльнэв-сюр-Белло (включ.), т. е. на фронте опять-таки около 10 км.

Таким образом Рихтгофен совершенно не занял участка рубежа от Вилльнэв-сюр-Белло до Маршэ-ан-Бри. Поэтому левый фланг корпуса оказался совершенно открытым, что создавало благоприятные условия для его охвата. Переправы на р. Пти-Морэн от Вердело до Винэ (юго-западнее Маршэ) даже не наблюдались.

В своем труде «Кризис в сражении на Марне» полк. Бирхер заявляет, что неизвестно, на кого ложится ответственность за эту «непростительную небрежность»; ген. ф.-Позек также не дает по этому поводу никаких об'яснений.

Сил Рихтгофена было безусловно недостаточно для того, чтобы растянуться по фронту еще дальше к востоку. Делу должна была помочь 2-я армия. 13-я пех. дивизия, находившаяся на правом фланге армии Бюлова, могла растянуть свой фронт почти до Вердело, вместо того чтобы откидывать его на Фонтенелль. В этом случае 13-я пех. дивизия и гвард. кавдивизия имели бы общий фронт и дрались бы, взаимно поддерживая друг друга.

Но повидимому никакой предварительной договоренности по этому вопросу между 1-м кавкорпусом и 7-м арм. корпусом не было.

В конечном счете рубеж р. Пти-Морэн был оставлен именно потому, что образовался разрыв между Белло и Маршэ, хотя союзники и не сразу уяснили себе значение этого разрыва и не использовали до конца все те возможности, которые открывались благодаря его существованию.

Занятие рубежа р. Пти-Морэн. По данным ф.-Позека Рихтгофен нарочито подчеркнул в своем приказе, отданном накануне, что обе кавдивизии должны избегать располагаться для обороны по самому берегу Пти-Морэн, в долине, а должны наоборот занять для обороны край плато, командующего над долиной с северного берега.

Когда бойцы 1-го кавкорпуса, утомленные долгим отходом, изнуренные жаждой и запыленные, прибыли вечером 7 сентября на северный край плато у Ребэ, Третуар, Битибу, Монжуэн, то перед ними внезапно открылась, как оазис, долина р. Пти-Морэн,

манившая прохладой и зеленью и дышавшая тишиной и спокойствием.

У их ног местность круто снижалась, дороги делали многочисленные зигзаги вдоль по скату высотой до 100 м.

В глубокой долине с крутыми поросшими зеленью скатами увивалась по лугам у подножья больших тополей р. Пти-Морэн; однако река не являлась серьезным препятствием, так как была почти везде проходима вброд. Многочисленные белые домики с красными крышами ютились на ее берегу: Биерси, Сэнт-Уэн, Орли, Саблонниер, Вердело — на северном, Сэн-Сир и Белло — на южном, утопая в зелени лесов, покрывавших склоны долины.

Расположение этих деревень привлекло внимание командиров обеих кавдивизий, так как они, будучи расположенными на самом дне долины, не могли обстреливаться пушечной артиллерией; для того чтобы взять их под огонь, нужно было бы иметь гаубицы на плато у Ребэ. Кроме того мосты, при помощи которых повозка только и могла переправиться через реку, были расположены внутри этих деревень или на самой их окраине.

Зато защитники этих деревень лишь с трудом могли быть поддержаны артиллерийским огнем с северного берега, что относилось особенно к участку Орли, Саблонниер, где над краем плато, что на северном берегу р. Пти-Морэн, отчетливо командовал гребень высот по линии деревень Ла-Третуар-Лэнуа на южном берегу.

Помимо этого обстрел в южном направлении с окраины большинства деревень был плох, так как южный склон долины являлся отличным подступом, пересеченным и покрытым лесом, который благоприятствовал действиям наступающего.

Так как долина реки последовательно сужалась и расширялась, то защитники деревень имели дальний обстрел лишь на флангах деревень в направлении на запад и на восток, т. е. вдоль по течению реки.

Таким образом фланкирующих позиций было очень много, но для того, чтобы построить на них систему обороны, требовалось время и особенно такое количество автоматического оружия, которое значительно превосходило наличие его в кавдивизиях эпохи 1914 г.

Наконец в случае отхода защитникам пришлось бы подниматься по крутым склонам северного берега под прицельным огнем наступающего. Таким образом отрыв от противника на виду у него явился бы весьма невыгодным для конницы, связанной с коноводами, или для пулеметчиков, связанных с повозками, и угрожал в данных условиях тяжелыми последствиями.

Таким образом оба последние соображения — короткий обстрел и трудность отрыва от противника — не благоприятствовали коннице. Командир 1-го кавкорпуса предпочел бы иметь передний край своего оборонительного расположения по краю плато, командовавшего над рекой.

Действительно лесные поросли и огороды, покрывавшие северные склоны долины, не доходили до гребня, а оканчивались

ниже края плато. Заняв передний край северного гребня, обороняющийся имел бы хороший обстрел по выходам из лесов; наличие позади открытой местности обеспечивало возможность действий на коне.

Однако, невзирая на прямые указания приказа по 1-му кавкорпусу, командиры 5-й и гвард. кавдивизий приказали после короткой рекогносцировки расположить передний край по линии реки. С военного гребня плато они не наблюдали ни дна долины, ни переправы через реку, так как яблони, обильно насаженные на склонах, сильно стесняли обзор. Возможно также, что оба командира дивизий не подумали о возможности отхода, поскольку о такой возможности вообще до сих пор не думали.

Расположиться так, как это сделали оба командира дивизий, значило сознательно отказаться от использования части тех огневых средств, которые могли быть привлечены к участию в обороне. На дне долины могли действовать только — или почти только — одни егеря и пулеметчики; конные части почти все остались на плато как связанные своими лошадьми и находились в прикрытии артиллерии или в конном резерве.

Это значило заранее отказаться от содействия нескольких сот винтовок, которые очень бы пригодились, учитывая протяжение по фронту обороняемого рубежа.

Как бы там ни было, но обе кавдивизии приняли меры к обороне на самой реке; гвардейские егеря жалели о том, что им не было дано право самим выбрать себе линию обороны. Распоряжениям ген. ф.-Шторх и ф.-Ильземанн, противоречившим распоряжениям ген. ф.-Рихтгофен, предстояло оказать роковое влияние в момент отхода.

Распределение сил. На 5-ю кавдивизию была возложена задача оборонять рубеж от Ла-Ферте-су-Жуарр до Орли включительно, имея в виду главным образом удержание переправы у Сэн-Сир и Орли. Она должна была связаться вправо со 2-м кавкорпусом.

На 12-ю кавбригаду была возложена оборона мостов у Биерси, Сэн-Сир и Сэнт-Уэн, которые она занимала еще накануне вечером отрядом ротмистра ф.-Рейзенштейн (1 эскадрон 4-го гусарского полка, 1 эскадрон 6-го гусарского полка и пулеметная команда). Бригада была усилена двумя ротами гвард. стрелкового батальона, переброшенными из Орли, и поддерживалась конной батареей Лемана, занявшей огневую позицию на плато. Подучасток у Орли был занят 11-й кавбригадой, ядром гвард. стрелкового батальона (2 стрелковых и пулеметная роты), командой конносапер и батареей Виткена.

9-я кавбригада была оставлена в резерве дивизии у Бюссиер вместе с последней конной батареей и ротой самокатчиков стрелкового батальона.

Командный пункт Ильземанна был расположен на большой дороге из Ла-Ферте-су-Жуарр на Монмирай северо-западнее Бюссиер.

Ген. ф.-Шторх также разделил свой участок на два подучастка.

Западный подучасток или подучасток Буатрон (от Орли исключ. до Саблонниер включ.), под командой ген. ф.-Роткирха.

2-я гвард. кавбригада, 4-я рота гвард. егерского батальона, гвард. коннопулеметная команда и 1-я гвард. конная батарея.

Восточный подучасток — от Саблонниер включ. до Вилльнэв-сюр-Белло, под командой полк. ф.-Береншпрунг.

1-я гвард. кавбригада, 1-я и 3-я роты гвард. егерского батальона, 2-я гвард. конная батарея.

В резерве у перекрестка дорог севернее Гондевийе; там же командный пункт ген. ф.-Шторха.

3-я гвард. кавбригада, 2-я рота, пулеметная рота и рота самокатчиков гвард. егерского батальона, 3-я гвард. конная батарея.

Это расположение должно было быть занято 8 сентября к 6 час.

Каждая из кавдивизий оставила у себя в резерве кавбригаду и конную батарею, однако гвард. кавдивизия, расположенная на открытом фланге, кроме того выделила в резерв еще около половины сил гвард. егерского батальона.

5-я кавдивизия, действовавшая с примкнутыми флангами, ограничилась усилением резерва ротой самокатчиков гвард. стрелкового батальона.

Оборона подучастка Сэн-Сир. Рано утром 8 сентября эскадрон гусар из отряда Рейценштейна, занимавший Сэн-Сир, был выбит оттуда английской конницей. 2-я и 4-я роты гвард. стрелкового батальона при подходе к деревне развернули свой головной взвод, который проник в Сэн-Сир, захватили там врасплох английский эскадрон и без труда его отбросили. Переправы на р. Пти-Морэн были заняты вновь.

3-я конная батарея на позиции севернее Орли и 1-я конная батарея на позиции юго-восточней Павильон с успехом вели огонь по английской батарее, наблюдавшейся по вспышкам на плато к югу от Сэн-Сир. Как-раз в это время происходила контратака 2-й кавдивизии на Моннсуэн, 3-я английская кавбригада была отброшена и вынуждена дожидаться вступления в бой своей пехоты.

На плато у Шарнессей, Ле-Павильон главные силы гусарской бригады подготовляли оборонительную позицию на линии большой дороги из Ла-Ферте. 1-й и 3-й эскадроны 6-го гусарского полка окапывались юго-восточнее Павильон при помощи инструмента, собранного с окрестных ферм. «В первый раз в жизни нам приходилось заниматься этим делом», пишут гусары. Эта позиция должна была прикрыть правый фланг гвардейских стрелков.

Спешенный штаб 12-й кавбригады наблюдал за работой гусар. Бригадой командовал в этот день подполк. ф.-Лепель, командир 6-го гусарского полка, так как командир бригады граф

ф.-Пфейль страдал от раны, полученной у Сэн-Кашиэн, не мог сидеть в седле и был эвакуирован на Шато-Тьерри, где ему суждено было попасть на следующий день в руки 10-й французской кавдивизии в числе нескольких сот раненых немцев из состава 1-го кавкорпуса и 1-й и 2-й армий.

Между 10 и 11 час. над штабом 12-го кавбригады неожиданно появились разрывы шрапнелей. Лошади штаба вырвались и разбежались. Затем над плато появился самолет и гранаты посыпались в расположение коноводов 4-го и 6-го гусарских полков; начиная с этого момента, коноводы тщетно пытались выйти из-под обстрела, который непрерывно преследовал их в течение всего боя.

На плато севернее Дуэ появились колонны английской пехоты, приближавшейся к Сэн-Сир. Под огнем двух рот гвард. стрелков и пулеметной команды 13-я английская пех. бригада сошла с дороги и развернулась, но продвигалась очень медленно.

Напряжение боя ослабело до момента вступления в дело 14-й английской бригады.

Задержанные с фронта у Сэн-Сир и у Сэнт-Уэн, англичане собрались переправляться между Сэнт-Уэн и Орли; однако затишье продолжалось до после полудня.

Оборона участка Орли. На участке Орли, где ночь прошла спокойно, гвардейские стрелки и бойцы 11-й кавбригады совсем не ждали, что придется драться, и были уверены, что 8 число явится днем отдыха.

11-я кавбригада располагалась биваком на лугах на берегу реки у окраины Орли. С 6 час. лошади были под седлом; драгуны и кирасиры шарили по стойлам в поисках скота и разграбили местную булочную, где нашли свежий хлеб.

Две роты гвард. стрелкового батальона все же покинули Орли в 4 часа, чтобы занять переправы у Сэн-Сир, но остальные не были этим удивлены и спокойно занялись чисткой винтовок.

Вдруг неожиданно раздался сигнал «по коням». 11-я кавбригада выступила и двинулась на плато в направлении Бюссиер, оставив гвардейским стрелкам один взвод для ближней разведки.

Тем временем стрелки занялись подготовкой Орли к обороне, работая вместе с конносаперной командой 5-й кавдивизии под руководством майора Гелиэ. Саперы подготовили к взрыву дорогу на Ребэ и расчистили поле обстрела на окраинах деревни. Стрелки широко использовали ложные окопы; западнее деревни уже был готов такой окоп, бруствер которого был укреплен киверами стрелков и чучелами; сами стрелки расположились позади в тени придорожной канавы.

В восточной части деревни над изгородями садов и огородов точно также высились кивера и фуражки, стрелки же укрылись за заборами на окраине деревни.

Вскоре раз'езды 8-го драгунского полка вернулись галопом и донесли о приближении английской пехоты.

3-я рота гвардейских стрелков развернулась на западной окраине правее дороги на Ребэ, имея перед собой отличный об-

стрел в направлении долины. 1-я рота заняла восточную окраину Орли, а пулеметная рота расположилась в центре между 1-й и 3-й ротами.

Около 9 час. вокруг деревни начали рваться гранаты; но так как Орли было расположено почти целиком в мертвом пространстве, то снаряды ложились преимущественно позади деревни. Один из них разорвался около автомобиля командира гвард. стрелкового батальона и ранил последнего. Майор Гелиэ передал командование кап. ф.-Лютвиц.

В общем же этот обстрел был довольно безобидным. Дважды в Орли являлся офицер штаба 5-й кавдивизии и передавал от имени командира дивизии приказ во что бы то ни стало, до последнего, удерживать деревню.

Со своей стороны 11-я кавбригада попала под огонь англичан в тот момент, когда она достигла плато у Бюссиер. Все перемешалось: повозки, грузовики и всадники, сбившись в кашу и давя друг друга, устремились по зигзагообразной дороге, которая поднималась по склону к плато. Выскочив из этого дефиле, оба полка двинулись галопом прямо на местность и укрылись на западной окраине Бюссиер.

8-й драгунский полк спешился за домами и выдвинул 4-й эскадрон к кладбищу; однако деревня оказалась вскоре под артиллерийским огнем, который корректировался самолетом.

В течение всего утра 11-я кавбригада, преследуемая артиллерийским огнем англичан, перемещалась в поисках укрытия. Из Бюссиер она перешла в Буа-Мартэн, оттуда в Ружевилль, не оказав никакого содействия главным силам гвард. стрелкового батальона, ввязавшемуся в бой в долине реки.

На самом плато 1-я и 3-я конные батареи также попали под сильный артиллерийский огонь. В течение нескольких часов подряд наблюдательные пункты и огневые позиции батарей были окутаны пылью и дымом. Стереотруба кап. Леман была разбита на мелкие куски; телеграфная связь с батареей была порвана 6 раз. Превосходство огня англичан было теперь совершенно очевидным; к полудню обе конные батареи замолчали.

В Орли были в свою очередь атакованы гвардейские стрелки; 3-я рота открыла на 700 м огонь по английским пехотинцам, которые спускались в долину. Будучи задержаны с фронта, наступающие ограничились тем, что засыпали деревню пулеметным огнем и гранатами и пытались охватить Орли с запада. К 14 час. кап. ф.-Лютвиц уже ясно чувствовал, что эта попытка угрожает всему расположению батальона, и выдвинул к западу от деревни навстречу противнику последний взвод, остававшийся в его распоряжении. Но что могли сделать эти несколько изолированных подразделений против масс англичан, непрерывно продвигавшихся при поддержке мощной артиллерии?

Таким образом на обоих участках — как у Сэн-Сир, так и у Орли — не было создано никакого взаимодействия между теми частями, которые вели огневой бой в долине р. Пти-Морэн, и главными силами кавбригад, которые застряли на плато позади.

Тем не менее после полудня положение на фронте 5-й кавдивизии все же не было неблагоприятным. Англичане еще нигде не переправились через реку; они лишь накапливались перед немцами, но оборонительная система последних еще не была нарушена.

В это же самое время на фронте гвард. кавдивизии сопротивление последней было сломлено, и положение представлялось совершенно безнадежным.

Оборона участка Буатрон. С вечера 7 сентября 4-я рота гвард. егерского батальона заняла в долине реки ферму Гравиэ, расположенную севернее вокзала в Буатрон, а также завод оптического об'единения, построенный на самой реке. 2-й эскадрон гвард. уланского полка, находившийся при этой роте, был выдвинут в сторожевое охранение.

Рано утром 8 сентября взвод егерей под командой младшего лейт. ф.-Финкенштейн занял переправу через реку у Гравиэ; остальная часть роты расположилась за изгородями и деревьями на северном склоне долины. Спешенный 2-й эскадрон 1-го гвард. уланского полка удлинял расположение роты в сторону Орли.

Коннопулеметная команда № 1 установила свои пулеметы за скалами в лесах и виноградниках, расположенных на средней части склона над Гравиэ и Бемерелль так, чтобы держать под огнем течение реки.

Запряжки были отведены назад на 150 м к краю плато.

Наконец спешенный 1-й эскадрон 3-го гвард. уланского полка расположился на средней части склона между Буатрон и Саблонниер.

Коноводы обоих эскадронов были заведены в лес на краю плато.

На высотах у Буатрон стала на позицию 1-я гвард. конная батарея с 3-м эскадроном 1-го гвард. уланского полка в качестве прикрытия.

Вблизи всего этого расположения стал в готовности к действиям в конном строю 4-й эскадрон 3-го гвард. уланского полка.

Севернее Буатрон расположились спешенные главные силы гвард. уланской бригады.

К 7 час. раз'езды 1-го эскадрона 3-го гвард. уланского полка донесли о приближении значительных сил англичан со стороны Ребэ.

В 8 ч. 30 м. английские всадники и самокатчики были встречены огнем на мосту у Гравиэ. Командир 1-й гвард. конной батареи кап. Пресентин приказал открыть огонь по колоннам конницы, появившимся у Ла-Третуар и на высотах южного берега; затем он успешно обстрелял английскую артиллерию, расположенную против Сэн-Сир и находившуюся уже под огнем батарей 5-й кавдивизии.

Вскоре английские стрелки начали спускаться к реке через рощи на южном склоне; гвардейские егеря и пулеметчики открыли огонь по хорошо наблюдаемым целям.

После 9 ч. 30 м. в дело вмешалась английская артиллерия. Около 10 час. она открыла необычайно сильный огонь по плато у Буатрон, взяв в вилку расположение 1-й гвард. конной батареи. Взвод лейт. ф.-Химмен, стоявший на открытой позиции, сильно страдал от этого огня; взвод лейт. Мюзелер был укрыт церковью и домами Буатрон.

Очереди английской артиллерии следовали одна за другой без перерыва; особенно точно снаряды ложились по второму орудию. Командир орудия приказал быстро опорожнить зарядный ящик, который был разбит несколько секунд спустя прямым попаданием. Два номера были обращены в кашу. Передки были разбиты.

Вскоре спешенные бойцы 1-го и 3-го гвард. уланских полков покинули свое расположение и отошли к коноводам. По их заявлению противник был всего в 500—600 м от расположения егерей.

Тогда кап. ф.-Пресентин приказал своей батарее отойти. Взвод Мюзелера снялся первым с позиции и отошел без потерь на Бассевель под прикрытием 3-го гвард. уланского полка. Но взвод Химмена попал при от'езде под сильнейший огонь; весь расчет, кроме 7 чел. был выведен из строя. Невзирая на большие усилия, взводу пришлось бросить два зарядных ящика с разбитыми колесами. В тот момент, когда взвод двинулся на север, последняя очередь скосила еще часть ездовых и лошадей. Остатки батареи отошли в весьма плачевном виде за ферму у Бассевель.

Гвардейские егеря и пулеметчики, оставшиеся теперь одни, попрежнему держались на северном склоне долины реки; гвард. уланская бригада очистила под огнем англичан плато и деревню Буатрон. Однако ген. ф.-Роткирх задержал и спешил улан на линии большой дороги из Ла-Ферте на Монмирай. Отсюда открывался великолепный обстрел до 2 км в глубину, и уланы могли воспрепятствовать с этой позиции выдвижению противника из лесов и виноградников, расположенных на северных скатах долины у края плато.

Но ген. ф.-Шторх наблюдал разгром 1-й гвард. конной батареи и отход уланской бригады. Передав 2-й гвард. драгунский полк в распоряжение ген. ф.-Роткирха, он одновременно приказал последнему вновь занять Буатрон и держаться во что бы то ни стало.

Около 11 час. гвард. уланская бригада тронулась и пыталась под артиллерийским огнем продвинуться к деревне.

Тем временем в долине продолжался горячий бой. Шторх приказал запросить командира конной пулеметной команды ротмистра ф.-Мюльгаузен, может ли он еще держаться. «До последнего человека», будто бы ответил Мюльгаузен.

Однако английская пехота пыталась теперь обойти оборонявшихся у Гравиэ.

К 12 час. английские стрелки просочились к Бешерелль и Ла-Форис, невзирая на убийственный огонь пулеметчиков. Положение 4-й роты гвард. егерского батальона и коннопулеметной ко-

манды стало критическим; находясь в тесном соприкосновении с противником на дистанции атаки, совершенно отрезанные от остальной части гвард. кавдивизии и непосредственно угрожаемые обходом, они чувствовали, что приближается момент самопожертвования.

Противник переходит через р. Пти-Морэн на участке Саблонниер, Вилльнэв. Подучасток Саблонниер, Вилльнэв находился на крайнем левом фланге и был занят следующим образом.

Переправы у Саблонниер занимались 1-й ротой гвард. егерского батальона и двумя эскадронами лейб-гвард. конного полка (лейб-эскадрон и 2-й эскадрон).

3-й эскадрон этого полка под командой ротмистра ф.-Мютюи находился в сторожевом охранении на южном берегу реки; на плато расположился 4-й эскадрон, выделенный в прикрытие 2-й гвард. конной батареи, которая заняла огневую позицию между Ла-Ну и Ле-Фан.

От Саблонниер (искл.) до Вилльнэв переправы занимались 3-й ротой гвард. егерского батальона и гвард. кирасирами.

В Саблонниер 1-я рота гвард. егерского батальона подготовила к обороне восточную окраину деревни, откуда ей открывался прекрасный обстрел как в сторону Белло, так и в сторону Форж. В южном направлении склоны были покрыты рощицами и утопали в зелени. Ядро роты расположилось на восточной окраине деревни так, чтобы держать под огнем перекресток дорог северо-западнее Саблонниер и дороги, идущие вдоль реки по обоим ее берегам. Мосты на дороге Бассевель, Ребэ и на дороге Саблонниер Белло были забаррикадированы и занимались полувзводами.

На рассвете 3-й эскадрон лейб-гвард. конного полка, выдвинув раз'езды к Ребэ и Гран-Маршэ, получил донесение о подходе сильной английской конницы. Спешившись у перекрестка дорог Саблонниер, Ребэ и Белло, Ребэ, этот эскадрон задерживал некоторое время английских всадников ружейным огнем; затем, сев по коням, он переправился на северный берег.

Английская конница галопом преследовала эскадрон по склону к Саблонниер. Английские всадники и самокатчики достигли моста у Ла-Стасион и пытались захватить его с налета, однако были встречены оживленным огнем гвардейских егерей и конногвардейцев и вынуждены были отскочить, скрывшись за деревьями на повороте дороги.

Окрыленные этим успехом гвардейские егеря и конногвардейцы праздновали победу. Однако вскоре английские пулеметы, расположение которых не удалось обнаружить, взяли во фланг расположение немцев у Саблонниер, и егеря начали нести потери. То были англичане, прорвавшие позицию у Белло и уже охватывавшие защитников Саблонниер.

Положение у Саблонниер быстро ухудшилось, хотя фронтальная атака английской пехоты и была легко отбита огнем. Около полудня английская артиллерия открыла огонь по деревне, и угроза охвата четко обозначилась.

На крайнем левом фланге гвард. кавдивизии части, которые должны были оборонять переправы, опоздали.

В то время как два взвода 3-й роты гвард. стрелкового батальона оставались в резерве на южном мосту у Саблонниер, 3-й взвод был направлен частью на Белло, частью на Вилльнэв-сюр-Белло.

Из пяти отделений егерей, которые должны были оборонять Белло, три отделения расположились в лесу к северу от деревни; остальные два прибыли на мост почти в одно время с передовыми частями 4-й французской кавдивизии.

В 8 ч. 15 м. спешенные кавалеристы и самокатчики 4-й кавдивизии захватили мост у Белло; все пять отделений гвард. егерского батальона отошли к северу от Саблонниер на плато за расположение 1-й роты.

В Вилльнэв-сюр-Белло боя не было. Гвардейские кирасиры повидимому не приняли его и отошли на плато, как только узнали, что мост у Белло захвачен французами. Два отделения гвардейских егерей под командой подпрапорщика Виллих не успели достигнуть моста у Вилльнэв, и им удалось отойти в направлении на Фан.

В это время, между 8 и 9 час., положение на левом фланге 1-го кавкорпуса было отчаянное. Мост у Белло был захвачен противником, а мост у Вилльнэв оставлен без боя. Для противодействия дальнейшему продвижению 4-й и 8-й французских кавдивизий, поддержанных справа 10-й кавдивизией и слева 1-й английской пех. дивизией, на плато у Ла-Ну-Монфлажоль оставались только части 3-й роты гвард. егерского батальона и гвард. кирасирский полк в довольно потрепанном виде. Быстрый бросок кавкорпуса Конно на плато в район Л'Эгрефэн, Ле-Фан, Реклонж встретил бы только разрозненные и спешно отступающие мелкие части.

Однако 2-я гвард. кавдивизия, стоявшая на позиции южнее Фан, заметила массы неприятельской конницы, стоявшие на месте у Гран-Дуси, и немедленно открыла по ней огонь, который по свидетельству участников существенно задержал продвижение 4-й французской кавдивизии.

Гвард. кавдивизия пытается контратаковать на своем левом фланге. Между 8 и 9 час. утра ген. ф.-Шторх, находившийся на своем командном пункте севернее Хондевийе, узнал о серьезных событиях, разыгравшихся на его левом фланге.

Ад'ютант гвард. егерского батальона лейт. ф.-Девиц доложил ему обстановку и тщетно пытался получить приказ на отход батальона. Он докладывал, что в случае дальнейшего упорства гвард. кавдивизии на занятом рубеже будет чрезвычайно трудно вытянуть из боя части, которые вели бой на дне глубокой долины р. Пти-Морэн.

Однако Шторх не счел возможным отступить от исполнения полученного им формального приказания: обеспечить за собой позицию на реке.

Возможно также, что Рихтгофен, командный пункт которого находился вблизи командного пункта командира гвард. кавдивизии, вмешался в этот вопрос и поддержал решение ген. ф.-Шторх продолжать сопротивление.

Кроме того командир гвард. кавдивизии располагал еще тремя ротами гвард. егерского батальона (2-я, самокатная, пулеметная) под командой командира батальона майора Крозигка, 3-й гвард. кавбригадой и 3-й гвард. конной батареей. Поэтому он приказал частям гвард. егерского батальона наступать через Фан на Белло, чтобы отбить у противника захваченный им мост.

Наступление должна была поддерживать 3-я гвард. конная батарея, а 3-я гвард. кавбригада должна была развить наступление егерей.

Шторх доложил о своем решении Рихтгофену, и последний его одобрил.

Гвард. кавдивизию спасли из безнадежного положения только медленность наступления противника и нерешительность, проявленная до полудня частями кавкорпуса Конно, которым понадобились целые часы для того, чтобы убедиться в отсутствии перед ними сколько-либо серьезного и организованного сопротивления.

В то время как 2-я гвард. конная батарея продолжала вести огонь, ее командир кап. ф.-Зитзевиц продвинул 2-й взвод на северо-западный выход из Монфлажоля и открыл огонь по двум французским батареям, ставшим на позицию у Гран-Дуси. Но французские батареи очень быстро ответили; снаряд разорвался под зарядным ящиком 3-го взвода батареи Зитзевица и ранил много номеров. Другой снаряд попал в самый зарядный ящик и разбил колеса и ось; наконец третий разорвался, попав в яблоню, причем тяжело ранил командира батареи и несколько человек расчета. Кап. ф.-Зитзевиц был немедленно эвакуирован на Хондевийе и перевезен затем в Шато-Тиерри, где он попал на следующий день в руки 10-й французской кавдивизии.

Между тем неприятельские пехотинцы уже показались на левом фланге расположения батареи, и взвод пришлось в самом спешном порядке отвести на Фан.

К этому времени на плато было сорганизовано некоторое подобие обороны.

2-я рота гвард. егерского батальона, подошедшая от Хондевийе, развернулась южнее Фан справа и слева от дороги на Монфлаксель, имея справа пулеметную роту, занявшую высоту 195 к востоку от Саблонниер.

Правее 2-й роты гвард. егерского батальона — 3-я рота; подойдя от Саблонниер, она собралась и развернулась к югу от Ну с двумя спешенными эскадронами лейб-гвард. конного полка.

Однако вся эта перегруппировка потребовала некоторого времени. Монфлажоль уже было занято неприятельской пехотой, которая выдвигалась оттуда в северо-восточном направлении. Два взвода 2-й роты гвард. егерского батальона подошли к Монфлажоль на 500 м; однако к 11 час. наступательный порыв нем-

цев угас, и артиллерийский огонь из района южнее Белло остановил продвижение гвардейских егерей.

2-я гвард. конная батарея, прибывшая из Ла-Ну, и 3-я, прибывшая из Хондевийе, об'единились, заняли огневую позицию на высоте севернее Фан для поддержки наступления гвардейских егерей и вели огонь по Монфлажоль; в прикрытие батарей была выделена рота самокатчиков кап. Кречман.

Тем не менее положение егерей и конногвардейцев на плато у Монфлажоль стало критическим. Попав под сильный артиллерийский огонь и будучи обойдены слева, они вынуждены были отойти.

Около полудня майор Крозигк приказал отходить и просил обе гвард. конные батареи вести огонь по Монфлажоль, чтобы прикрыть отход егерей.

Неприятельские пехотинцы, появившиеся из Белло, начали выдвигаться из лесов, расположенных западнее Шато-Ренар, заняли высоту 195 и продолжали двигаться в северном направлении, тогда как другие стрелки, двигаясь вдоль гребня, направлялись к лесам, которые находились выше Саблонниер. Но ни один неприятельский всадник не появлялся. Остатки гвард. егерского батальона пересекли большое открытое плато в районе Фан, Хондевийе, Реплонж, представлявшие идеальную местность для действий неприятельской конницы, и спокойно отходили, направляясь на Ла-Шапелль-сюр-Шези.

Бригада гвардейских драгун прикрывала отход, имея 1-й гвард. драгунский полк севернее Фан; 2-й гвард. драгунский полк, как уже упоминалось, вел бой у Буатрон.

Многочисленная конница союзников прозевала случай превратить отход гвард. кавдивизии в бегство.

5. ГЕН. Ф.-РИХТГОФЕН ОТДАЕТ ПРИКАЗ ОБ ОТХОДЕ

Рихтгофен провел утро 8 сентября вблизи командного пункта гвард. кавдивизии между Бассевель и Хондевийе.

Около 8 час. он узнал, что охранение гвард. кавдивизии у Вилльнэв и у Белло, а также охранение 5-й кавдивизии у Орли было прорвано превосходными силами английской конницы и пехоты.

Эти сведения не вполне соответствовали действительности. На самом деле на стороне противника действовала исключительно одна конница; у Вилльнэв — 8-я французская кавдивизия, у Белло — 4-я. Расположение немцев у Орли не было прорвано, но 5-й полк пикинеров 3-й английской кавбригады проник в Сэн-Сир.

В то же время начался довольно интенсивный обстрел частей германской конницы, сосредоточенных на плато у Бюссенер, Хондевийе.

Тогда командир гвард. кавдивизии приказал частям, находившимся в дивизионном резерве, отбить Белло у противника.

Однако вскоре можно было наблюдать отход отдельных подразделений в направлениях от Буатрон и Орли.

С этого момента Рихтгофен начал серьезно подумывать об отходе. Около 9 час. он послал 2-й армии знаменитую радиограмму:

> «Оборонительное расположение на р. Пти-Морэн прорвано у Вилльнэв и Орли. 1-й кавкорпус медленно отходит на Долло» [1].

Эта радиограмма была несомненно важным сигналом, который, дойдя утром в ставку в Люксембурге, произвел там впечатление удара грома при ясном небе. Не будучи в курсе действительного положения в районе разрыва между 1-й и 2-й армиями, Мольтке был чрезвычайно взволнован, узнав, что позиция на р. Пти-Морэн была прорвана. Отход 1-го кавкорпуса на р. Доллуар означал окончательное разобщение 1-й и 2-й армий.

Отныне тылы армии Клука были открыты для наступавших англичан. Поэтому получение в ставке упомянутой радиограммы вызвало большое беспокойство и заставило Мольтке немедленно командировать в район действий правофланговых армий своего доверенного представителя подполк. Хенч.

Тем временем положение на плато как-будто несколько улучшилось. Последующие донесения успокоили Рихтгофена в отношении обстановки на его правом фланге. Сэн-Сир было без труда занято вновь благодаря содействию, оказанному 2-м кавкорпусом. Действия его артиллерии и егерей в направлении на Монжуэн высвободили правый фланг 5-й кавдивизии.

Гвард. стрелковый батальон занимал Орли. Таким образом в расположении 5-й кавдивизии все было в порядке.

Правда, обстановка у Белло была менее ясна. Все же противник не торопился и не выдвигался на плато ни у Белло, ни у Вилльнэв. Хотя он и встретил артиллерийским огнем части гвард. кавдивизии, брошенные в контратаку юго-восточнее Хондевийе, однако его пехота еще не появилась на плато. Поэтому можно было надеяться, что введение в бой резерва гвард. кавдивизии позволит восстановить положение, и приказ об отходе за р. Доллуар не был отдан.

Рихтгофен отправился на командный пункт командира гвард. кавдивизии и наблюдал оттуда за ходом контратаки.

Между 11 и 12 час. бой у Белло возобновился, наступление гвардейских егерей на Монфлажоль окончилось неудачей, гвард. кавдивизия была уже почти обойдена слева. Настал момент, требовавший решения.

Гвард. кавдивизия ввела в бой все свои силы без видимых результатов и фактически уже отходила.

Правда, 5-я кавдивизия еще держалась, имея в резерве у Бюссиер три кавполка и одну конную батарею. Кавалерийское сердце

---

[1] Наименование было перепутано: речь шла о р. Доллуар, впадающей в Марну у Шези-сюр-Марн. — Прим. автора.

Рихтгофена заговорило, и он решил при появлении противника на плато у Хондевийе атаковать его в конном строю резервными частями 5-й кавдивизии. Слегка всхолмленная местность на плато благоприятствовала конной атаке, а неожиданность такого воздействия на противника, выдохшегося при выходе на плато после преодоления крутых скатов долины р. Пти-Морэн, сулила большие перспективы.

Поэтому ген. ф.-Рихтгофен отдал около 12 час. следующий приказ 5-й кавдивизии:

«Гвард. кавдивизия отходит под натиском превосходных сил англичан. Противник переправился через р. Пти-Морэн. Его необходимо остановить конной атакой севернее Хондевийе.

5-й кавдивизии, продолжая оборону на своем участке, принять участие в бою гвард. кавдивизии всеми своими свободными силами».

Исполнение этого приказа потребовало некоторого времени 5-й кавдивизии. Положение гвард. кавдивизии непрерывно ухудшалось. Рихтгофен нервничал, ожидая появления на плато эскадронов ген. ф.-Ильземанна.

Но ни один германский всадник не показывался, а в это время английская пехота уже вот-вот готова была прорваться через рубеж реки; восточнее она уже выдвинулась на плато у Шато-Ренар и Монфлажоль.

Короче говоря, в 12 ч. 45 м. Рихтгофен отдал приказ об общем отходе своих дивизий.

1-й кавкорпус должен был немедленно отойти за р. Доллуар, удлиняя расположение правого фланга 2-й армии, который задержался у Фонтенелль.

5-й кавдивизии было приказано удерживать фронт от Шези-сюр-Марн до Эссиз.

Гвард. кавдивизия должна была занять рубеж от Эссиз до Розуа-Беллеваль и связаться в Фонтенелль со 2-й армией.

Содержание этого приказа позволяет думать, что к тому времени, когда Рихтгофен решил оставить рубеж р. Пти-Морэн, он уже получил от 1-й армии радиограмму от 11 ч. 20 м., адресованную обоим кавкорпусам и 2-й армии.

Действительно эта радиограмма предписывала 2-му кавкорпусу и двум смешанным бригадам 9-го арм. корпуса удерживаться во что бы то ни стало по линии р. Марны на участке Ла-Ферте-су-Жуарр, Шези-сюр-Марн.

Рихтгофен же со своей стороны приказал 5-й кавдивизии удерживать рубеж р. Доллуар от Шези-сюр-Марн, т. е. от крайнего пункта расположения обеих смешанных бригад 9-го арм. корпуса.

Если бы приказы Рихтгофена и 1-й армии были выполнены, то не возникло бы вопроса о непрерывности оборонительного расположения, прикрывавшего разрыв от Ла-Ферте-су-Жуарр до Фонтенелль.

6. ГВАРД. КАВДИВИЗИЯ ОТХОДИТ, УСКОЛЬЗАЯ ОТ РАЗГРОМА

Приказ об отходе был вручен ген. ф.-Шторху, который находился при командире 1-го кавкорпуса; в 5-ю кавдивизию Рихтгофен послал офицера генерального штаба, затем он выехал на р. Доллуар.

Командир гвард. кавдивизии располагал в данный момент бригадой гвард. улан, которая была выведена из боя; ей было приказано отойти в район Ла-Шапелль-сюр-Шези и расположиться там для обороны на южном берегу реки для того, чтобы принять на себя прочие отходящие части.

Передача приказа об отходе частям гвард. кавдивизии оказалась трудной задачей. Часть гвардейских егерей так этого приказа и не получила. Отрыв от противника гвардейских егерей, коннопулеметной команды и эскадрона 3-го гвард. уланского полка был выполнен с трудом и большими потерями. Кроме того в спешке, которой сопровождалась рассылка приказа, Шторх забыл указать командиру гвард. егерского батальона точное направление отхода.

У Буатрон 4-я рота гвардейских егерей получила около 13 час. приказ об отходе. Всякое движение на плато было уже затруднено.

Рота отошла тремя группами. Группа Финкельштейна, выделенная к Гравиэ, карабкалась по склону под градом пуль навстречу сильному заградительному огню артиллерии. Лейт. ф.-Крозигк был разорван пополам снарядом, а егеря, которым удалось ускользнуть, отошли на запад и присоединились к тем гвардейским стрелкам, которые очищали Орли.

Командир 4-й роты кап. Стефан с другой группой достиг, двигаясь к северу, густого леса, где он собрал егерей и стрелков, отбившихся от своих частей. С наступлением темноты он пытался во главе своего небольшого отряда прорваться сквозь сторожевое охранение англичан, но был захвачен в плен вместе с 48 гвардейскими егерями. Также был захвачен в плен три дня спустя и тяжело раненый лейт. ф.-Рейбниц.

Большая часть роты под командой лейт. ф.-Дона удачно ускользнула в северном направлении и, сделав крюк в 6 км, натолкнулась на командира батальона, майора ф.-Крозигк, который направил ее на Эссиз.

4-я рота потеряла за день 3 офицера и 98 егерей, из которых 1 лейтенант и 40 егерей убитыми.

Тем временем коннопулеметная команда продолжала вести огонь, укрывшись под яблонями и находясь под жестоким огнем; мало того, снаряды сыпались по расположению запряжек, укрытых в лесах на гребне возвышенности; большая часть лошадей была выведена из строя. В 14 ч. 30 м. кап. ф.-Мюльхаузен приказал отходить. Отход был чрезвычайно трудным, уланы давно исчезли, пулеметчикам пришлось преодолевать склон на виду у англичан, готовых к атаке, в то время как другие англий-

ские части подходили с запада к Буатрон, угрожая отрезать пулеметчикам пути отхода. Капитан приказал перенести пулеметы на руках до Буатрон, а затем двинул запряжки галопом из деревни вверх по склону по зигзагообразной дороге. В деревне, несмотря на потери, удалось погрузить несколько пулеметов на повозки, а остатки команды галопом ускакали на север, энергично преследуемые английской конницей. Коннопулеметная команда № 1 была почти уничтожена.

***

Приказ об отходе был послан частям, занимавшим Саблонниер, двумя разными путями; майор Крозигк послал в 1-ю роту мотоциклиста, а штаб гвард. кавдивизии выслал офицера непосредственно в деревню; однако ни мотоциклист, ни офицер не прибыли по назначению.

1-я рота держалась в Саблонниер до 13 час., хотя над ней и нависла угроза обхода слева. Затем она узнала, что английская пехота прорвалась между Саблонниер и Белло и вышла уже на пути отхода роты. В это же время огонь противника усилился; на обоих флангах роты появились шотландские хайлендеры [1]. Командир роты приказал отходить. Егеря, находясь под пулеметным огнем почти в упор, пытались достигнуть леса севернее Саблонниер. Наличие этого очень густого леса облегчило отрыв от противника и позволило остаткам роты ускользнуть от атаки английской кавалерии.

К 14 ч. 30 м. оставшиеся в живых собрались у Хондевийе и под командой своего ротного командира направились в Ла-Шапелль-сюр-Шези; по дороге они встретили майора ф.-Крозигк, который пытался собрать свой батальон.

1-я рота потеряла почти половину своего состава: из строя выбыли 1 лейтенант и 99 егерей; из них 1 лейтенант и 49 человек взятыми в плен, большинство из них было ранено.

Отход конногвардейцев, находившихся в бою у Саблонниер, был также богат событиями. Оба спешенные эскадроны, занимавшие деревню, получили утром приказ отойти к коноводам.

Лошади, укрытые в лесах севернее Саблонниер, очень беспокоились, так как несколько раз уже попадали в вилку очередей английской артиллерии. В тот момент, когда конногвардейцы садились по коням, новая очередь разорвалась поблизости; большая часть лошадей вырвалась и разбежалась, а те из конногвардейцев, которые успели сесть в седло, ускакали на север. По свидетельству исторической монографии полка «положение было весьма критическим». К счастью густой лес скрыл отход эскадронов, и только 2 конногвардейца были ранены.

Ротмистру ф.-Вестфален удалось остановить бежавших; он выдвинулся в голову эскадронов и повел их шагом. Большая часть разбежавшихся лошадей была перехвачена у Хондевийе благодаря мерам, принятым лейт. ф.-Ведель, ординарцем штаба бригады.

---

[1] Горцы. — Прим. ред.

Неприятельская конница не появлялась, и поэтому удалось избегнуть полной и всеобщей паники.

На самом плато отрыв от противника 2-й и 3-й рот гвард. егерского батальона прикрывался огнем двух гвард. конных батарей и ротой самокатчиков, которая заняла высоты севернее Хондевийе.

Между 14 и 15 час. все три гвард. кавбригады уже давно исчезли в северо-восточном направлении и последние подразделения гвардейских егерей, которым удалось оторваться от противника, также отошли на Ла-Шапелль-сюр-Шези. Гвард. егерский батальон отходил в большом беспорядке. Гвардейские драгуны, которые прикрывали некоторое время его отход, описывают печальный вид, который представляли остатки этой части. Роты отходили по частям маленькими группами; большинство егерей было ранено; в пулеметных запряжках было по одной только лошади. За последними отходящими печально шел майор ф.-Крозигк.

Гвард. кавдивизию спасла только исключительная осторожность победителей.

Если встать у креста на высоте 195, что в 500 м западнее Монфлажоль, и оглядеть обширное плато, ограниченное только деревней Бассевель и лесом Дю-Тертр, то нельзя не пожалеть о том, что конная атака не смела окончательно гвард. кавдивизию во время ее отхода.

Действительно кавкорпус Конно крайне медленно переправлялся через р. Пти-Морэн.

4-я кавдивизия (ген. Обонно) прошла Белло только около 12 час., и то с помощью 1-й английской пех. дивизии. Нацеленная вначале ориентировочно на Ла-Шапелль-сюр-Шези, она получила после полудня приказ свернуть на северо-восток и итти на Вией-Мэзон. К 17 ч. 30 м. она еще находилась в сборе у Фонтэн-Робер, на южном крае плато.

8-я кавдивизия (ген. Греллэ) двинулась утром на Мондарэн; к 11 час. ее авангард достиг Монхюбер и Вендиэр. Перед ней никого не было, однако она остановилась и простояла до середины дня, после чего перешла через р. Пти-Морэн, выдвинулась до Хот-Эпин и остановилась на линии большой дороги из Ла-Ферте в Монмирай.

Какой эффект могло дать внезапное появление 8-й и 10-й кавдивизий, если бы они энергично двинулись утром 8 сентября на север и достигли р. Марны в то время, когда на их пути не было ни одного германского солдата! Достаточно, глядя на карту района, вспомнить о событиях за день, для того чтобы легко себе это представить!

Наиболее пострадавшими частями гвард. кавдивизии были гвард. егерский батальон и коннопулеметная команда № 1.

По данным гвард. егерского батальона из строя выбыло 6 офицеров и 210 егерей; кроме того большое число раненых, направленных на Шато-Тиерри, были захвачены там в плен на следующий день.

Коннопулеметная команда № 1 была почти уничтожена.

Гвард. конноартиллерийский дивизион потерял 1 капитана, 1 врача, 14 номеров и 15 лошадей.

Кавполки пострадали в меньшей мере.

В 1-м гвард. уланском полку выбыло из строя только 9 улан, среди них 4 пропавших без вести.

3-й гвард. уланский полк потерял 3 офицеров, из них 2 взятых в плен, и 27 улан, половина которых попала в плен к англичанам.

Потери обоих гвард. драгунских полков, конногвардейцев и гвардейских кирасир неизвестны, но они были повидимому незначительными.

Если гвардейские егеря, пулеметчики и конные артиллеристы были широко использованы в обороне позиции на р. Пти-Морэн, то нельзя сказать того же о 6 кавполках.

Историческая монография гвардейских егерей горько жалуется на то, что ген. ф. Шторх пожертвовал пешими частями дивизии и, забыв о них, сделал отрыв их от противника почти невозможным.

Монография сожалеет также о том, что командир гвард. кавдивизии не озаботился организовать на линии дороги Монмирай, Ла-Ферте-су-Жуарр промежуточную позицию, чтобы принять на нее части, дравшиеся на р. Пти-Морэн. Если бы последние встретили при отходе в 3—4 км от основной позиции промежуточную, занятую спешенной конницей, то неуспех гвард. кавдивизии имел бы меньшие последствия. Это же касается и 5-й кавдивизии.

Шторх наоборот пытался высвободить части, вошедшие в тесное соприкосновение с противником, контратаками, из которых ни одна не удалась. Возможно, что ему следовало более широко прибегнуть к действиям в пешем строю.

Но выбор рубежа обороны на самой реке затруднял использование всех частей дивизии, так как этот рубеж мог быть использован лишь егерями и пулеметчиками, да и то для успешной обороны его потребовалось гораздо больше пехоты, так как для расположения на нем значительного числа спешенных эскадронов он был неудобен.

Расположение линии обороны вблизи края плато позволило бы не только держать под огнем выходы из лесов на склонах долины реки, но обеспечило бы возможность совместных действий пеших частей и эскадронов дивизии и облегчило бы отрыв от противника.

Так или иначе, но факт остается фактом, что промежуточный рубеж на случай отхода не был намечен и не был указан войскам; кроме того гвард. егерскому батальону не было указано направление отхода.

Шторх действовал больше как кавалерист, нежели как общевойсковой начальник.

Подобные ошибки были в почете в 1914 г. не только в одной Германии...

7. БЕГСТВО 5-й КАВДИВИЗИИ

Ген. ф.-Ильземанн покидает поле боя. В то время как офицер штаба 1-го кавкорпуса тщетно разыскивал в 12 ч. 45 м. ген. ф.-Ильземанна, для того чтобы передать ему приказ Рихтгофена, командир 5-й кавдивизии покинул свой командный пункт на большой дороге северо-западнее Бюссиер и перешел с наличными частями дивизии севернее Хондевийе для оказания помощи гвард. кавдивизии. Согласно полученному приказу он был готов атаковать в конном строю противника, переправившегося через р. Пти-Морэн.

При нем находились 9-я кавбригада, 8-й драгунский полк и 2-я конная батарея. Эскадроны этих полков прошли рысью прямо по местности те 8 км, которые отделяли их от Хондевийе, им еще удалось выжать это усилие из своих переутомленных лошадей. Но достигнув перекрестка дорог севернее Хондевийе, Ильземанн не нашел и следа гвард. кавдивизии; на поле боя не было ни одного немца — на нем только рвались английские снаряды. Все же командиру 5-й кавдивизии удалось узнать, что гвард. кавдивизия отошла на Ла-Шапелль-сюр-Шези, для того чтобы занять новый рубеж за р. Доллуар.

По германским источникам не удается установить в точности то, что произошло дальше.

Командир 5-й кавдивизии, не имея приказа от 1-го кавкорпуса и не зная общей обстановки, стремился повидимому как можно скорее выбраться из сферы влияния противника. Поэтому он решил отходить за р. Марну, хладнокровно отрываясь этим самым от остальной части 1-го кавкорпуса.

9-я кавбригада и конная батарея, направившись на Ножэн-л'Арто, переправились там через Марну и, двигаясь дальше через Шарли, достигли Вийе-сюр-Марн.

8-й драгунский полк, преследуемый только английской шрапнелью, отошел от Хондевийе на Паван-сюр-Марн, напоил там лошадей, переправился затем через реку у Шарли и присоединился к 9-й кавбригаде.

Спускаясь в долину р. Марны, все три кавполка столкнулись с парками и транспортами 3-го арм. корпуса, загромождавшими дорогу на правом берегу. Среди них распространялись слухи о том, что 1-я армия потерпела поражение и преследуется англичанами. Пессимистическое настроение, охватившее обозы и продовольственные транспорты, мало способствовало поднятию и без того поколебленного настроения всадников Ильземанна.

Тогда командир 5-й кавдивизии, находившийся во главе своих трех кавполков и конной батареи, приказал продолжать отход на север через Купрю, Люси-ле-Бокаж до Мариньи-ан-Орксуа, т. е. на расстояние свыше 10 км к северу от Марны.

То, что он не задержал свои полки на линии Марны, чтобы занять на ней мосты, не оставил даже арьергарда на переправах у Шарли и Ножен-л'Арто, чтобы прикрыть переправу обозов, а равно не озаботился разрушением переправ, — все это свиде-

тельствует о степени развала, охватившего главные силы 5-й кавдивизии, и весьма образно говорит о паническом настроении самого Ильземанна, — тем более, что его никто не преследовал и соприкосновение с противником было потеряно.

Возможно, что Ильземанн еще плохо себя чувствовал, так как накануне дивизией командовал ген. Руш, командир 9-й кавбригады. Так или иначе, но руководящей мыслью было укрыться возможно дальше к северу от р. Марны; всякая связь с командиром 1-го кавкорпуса была потеряна.

В своем безудержном бегстве командир 5-й кавдивизии также забыл о частях, еще находившихся в упорном бою у Сэн-Сир и у Орли: гвард. стрелковом батальоне, коннопулеметной команде, 12-й кавбригаде, полку лейб-кирасир и двух конных батареях.

Если верить ген. ф.-Позек, то командир 5-й кавдивизии будто бы послал этим частям около 12 час. приказ об отходе, однако ничего к нему не прибавив. По данным же труда «Мировая война» ни 12-я кавбригада, занимавшая Сэн-Сир и Ле-Павильон, ни 11-я, которая обороняла Орли, приказа об отходе не получали.

12-я кавбригада отрывается от противника. У Сэн-Сир вслед за боем, имевшим место утром, последовало на несколько часов затишье. Однако около 14 час., когда англичане подошли к реке, кап. Гэтцен, командовавший 2-й и 4-й ротами гвард. стрелкового батальона, не желая входить в тесное соприкосновение с противником, приказал отойти на гребень плато севернее р. Пти-Морэн, что удалось проделать без всяких затруднений.

Со своей стороны командир 12-й кавбригады, видя, что противник перед ним усиливается, расценивал его силы в дивизию пехоты, поддержанную мощной артиллерией; поэтому он приказал отойти на высоты к востоку от Ружвилль.

Не дожидаясь вывода из боя двух спешенных эскадронов гусар, главные силы бригады тронулись.

Отход обеих конных батарей был значительно труднее, так как они находились под огнем английской артиллерии.

Батарее Лемана удалось, подводя передки, по одному сняться с позиции и спасти материальную часть. Но другой батарее пришлось бросить на месте зарядный ящик и повозку; запряжки их были убиты. Эти повозки попали в руки английской конницы вместе с частью расчета. Остальной части батареи удалось вырваться и присоединиться к гусарской бригаде.

Последняя получила в этот момент приказ 5-й кавдивизии отойти за Марну. 4-й и 6-й гусарские полки переправились через реку у Сааси и направились на Нантэй; к ним присоединились лейб-кирасиры, бросившие главные силы гвард. стрелкового батальона.

Все три кавполка в свою очередь врезались на улицах Шарли в парки и транспорты 3-го арм. корпуса, которые преградили им дорогу совершенно так же, как это было с эскадронами, предводимыми Ильземанном; все эти части не имели никаких распоряжений, не могли продвинуться вперед и были явно обречены на то, чтобы стать верной добычей английской конницы.

Над всем этим скоплением людей, лошадей и повозок разразилась проливная гроза, а вскоре на улицах Шарли разорвалось несколько снарядов. Лейб-кирасирам, находившимся в голове колонны, удалось среди невообразимого хаоса, поднявшегося на улицах, пробить себе дорогу на Ази. Главные силы 12-й кавбригады бросились на север и бежали на Домтэн.

Разгром гвард. стрелкового батальона. Спускаясь в долину р. Марны, гусары 12-й кавбригады встретили командира гвард. стрелкового батальона майора ф.-Гелиэ, шедшего пешком почти в одиночестве с повязанной головой; лошади его достались противнику. Большая часть батальона после героического сопротивления была уничтожена.

Действительно 1-я, 3-я и пулеметная роты все еще держались в Орли. Им был дан приказ держаться во что бы то ни стало. Однако командовавший ими кап. ф.-Лютвиц знал, что находившиеся справа от него англичане — 5-я пех. дивизия — уже переправляются через р. Пти-Морэн у Сэнт-Уэн.

Он узнал также, что английская пехота переправилась через реку у Бешерелль и продвигается на его левом фланге; то была 5-я бригада 2-й пех. дивизии.

Тогда в 16 ч. 30 м. он решил прекратить бой. Положение было почти безнадежным. Противник находился уже рядом. Убийственный ружейный огонь косил с трех сторон стрелков в зеленых мундирах и киверах.

Прикрывшись взводом 3-й роты, главные силы обеих рот пытались под сильным артиллерийским огнем достигнуть леса, что северо-западнее деревни. Но английская пехота, продвигавшаяся на правом фланге стрелков, успела отрезать им путь отхода. Обстреливаемые огнем артиллерии и пулеметов, они были окружены еще до того, как успели выйти на большую дорогу из Ла-Ферте на Монмирай у фермы Белль-Иде, и были взяты в плен 4-й бригадой английской гвардии.

Ускользнуть в сторону Марны удалось только какой-нибудь сотне стрелков во главе с лейт. ф.-Фрейбергом.

К 17 час. Орли было захвачено 8-й и 9-й английскими пех. бригадами, взявшими там 150 пленных.

Пулеметная рота также пыталась уйти по рощам, что северо-западнее Орли. Но лейт. ф.-Цеттау был тяжело ранен, после чего пулеметчики столкнулись лицом к лицу с английскими пехотинцами. Английская артиллерия стреляла по лесной поросли и перебила все запряжки. Кап. ф.-Радовиц был ранен. Окруженная со всех сторон и отрезанная от дороги Ла-Ферте, Монмирай, пулеметная рота в полном составе была захвачена в плен ротой самокатчиков 5-й английской пех. дивизии. Однако в то время как самокатчики собирали пленных, они попали под огонь батареи английской 3-й пех. дивизии, расположенной севернее Орли. Воспользовавшись возникшим беспорядком, су-лейт. ф.-Трота и нескольким пулеметчикам удалось бежать к Марне.

Последней частью, оставшейся на плато, была рота самокатчиков гвард. стрелкового батальона, находившаяся в резерве у

Бюссиер. Когда после полудня 11-я и 12-я кавбригады отошли к Марне, рота самокатчиков развернулась на высоте 180 южнее леса Мартэн. Отсюда она наблюдала крупные силы английской пехоты и артиллерии, выдвигавшиеся на фронт Орли, Бюссиер. Командир роты спешно уведомил гвардейских стрелков, еще сопротивлявшихся у Орли, об угрожавшей им опасности.

Получив в 16 ч. 45 м. приказ 5-й кавдивизии об отходе на Марну, он выступил с ротой на Нантэй.

С высоты вблизи Ла-Фэщер самокатчики бросили последний взгляд назад на плато: отдельные гвардейские стрелки отходили на Ружвилль; дальше в юго-восточном направлении виднелись большие массы английской конницы с артиллерией, двигавшиеся к Марне; другие части стягивались к югу от большой дороги Ла-Ферте-су-Жуарр, Монмирай.

Пройдя деревню Шарли, рота самокатчиков встретила остатки 2-й и 4-й рот своего батальона и командира батальона майора Гелиэ. Соединившись, все три роты продолжали свой отход через Сольшери, Ромени, Ази, ферма Ла-Нуэтт до Крожи.

Здесь уцелевшие остатки гвард. стрелкового батальона расположились на ночлег. Они были совершенно деморализованы: батальон потерял за день свыше половины своего состава — 1-й 3-й и пулеметной рот больше не существовало.

День 8 сентября был для батальона самым кровавым за всю войну.

На следующий день ген. ф.-Рихтгофен приказал ад'ютанту батальона лейт. ф.-Фрейбергу передать майору Гелиэ следующее: «Я благодарю стрелковый батальон за его героическое поведение. Подобно своим отцам у Сэн-Прива, стрелки оказали в течение целого дня у Орли отчаянное сопротивление значительно превосходным силам противника. Показав пример самопожертвования, они оказали решающее влияние на ход боя. Батальон должен гордиться днем 8 сентября 1914 г. и двинется навстречу новым успехам с твердой уверенностью в том, что понесенные им большие потери, как бы они ни были тяжелы, не были напрасными».

8. СОЮЗНИКИ ТЕРЯЮТ СОПРИКОСНОВЕНИЕ С ПРОТИВНИКОМ

Командир 1-го кавкорпуса совершенно заслуженно отдал дань действиям гвард. стрелкового батальона, так как 1-му кавкорпусу удалось выйти из боя только благодаря самопожертвованию гвард. егерского и гвард. стрелкового батальонов; однако гвард. стрелковый батальон был почти уничтожен, гвард. егерский батальон потерял треть своего состава, сильно пострадала также коннопулеметная команда гвард. кавдивизии.

Согласно официальному изданию «Большая война» англичане захватили в течение 8 сентября около 500 немцев и с дюжину пулеметов, почти все из состава 1-го кавкорпуса. Кроме того они

исчисляют потери кавкорпуса Рихтгофена в 400—500 раненых и убитых.

Для того чтобы прорвать жидкую завесу 1-го кавкорпуса на р. Пти-Морэн, англичане потеряли по меньшей мере 600 чел. и ввели в бой полностью или частично пять кавбригад и четыре пех. дивизии.

Правда, теперь между 1-й и 2-й германскими армиями зиял огромный разрыв: все плато к югу от Марны до рубежа р. Доллуар было оставлено 1-м кавкорпусом.

Гвард. кавдивизия, при которой находился командир 1-го кавкорпуса, отошла в район между Эссиз и Фонтенелль. 5-я кавдивизия, потеряв всякую связь с Рихтгофеном, бежала в полном беспорядке на северный берег Марны; дивизия раскололась на две части; половина ее остановилась только в Мариньи-ан-Орксуа, другая половина стала биваком у Домтэн, остатки гвард. стрелкового батальона — у Крожи.

Мосты на р. Марне между Шаминьи (искл.) и Шато-Тиерри (включ.) остались в целости и не были заняты, исключая моста у Шарли, который охранялся с 4 сентября взводом 12-й роты 35-го пех. полка лейт. Гадаммера.

Какой блестящий случай представлялся после полудня 8 сентября четырем с половиной кавдивизиям союзников: захватить мосты на р. Марне, разгромить парки и транспорты 3-го и 9-го арм. корпусов, застрявшие в долине реки у Шарли и севернее Шато-Тиерри, окончательно разогнать остатки 5-й кавдивизии; появиться на путях отхода 1-й германской армии, навести там панику и быть может протянуть руку помощи 5-й кавдивизии ген. де-Корнюлие-Люсиньер, которая чуть не захватила в то же самое время ген. ф.-Клук и его штаб.

Единственно, кто мог задержать движение эскадронов союзников на северном берегу р. Марны, — это бригада Кревеля, которая, как будет видно дальше, группировалась у Монтрэй-о-Лион.

Но, как известно, война состоит из ряда неиспользованных возможностей.

Кавкорпус Конно, нерешительно протоптавшись на месте после полудня перед тем, как перейти р. Пти-Морэн, был нацелен на северо-восток и потерял соприкосновение с 1-м кавкорпусом.

К ночи передовые части наиболее выдвинутой 10-й французской кавдивизии достигли только дороги Ла-Ферте-су-Жуарр, Монмирай; ее дивизион самокатчиков и леткая бригада ночевали у Вией-Мэзон, остальные части дивизии растянулись до Вердело. 4-я и 8-я кавдивизии находились несколько позади, у Вилльнэв-сюр-Белло и южнее р. Пти-Морэн.

Английская армия, продвигавшаяся в самом центре участка разрыва, имела свои передовые части всего в нескольких километрах севернее большой дороги Ла-Ферте-су-Жуарр, Монмирай и достигла р. Марны только на своем левом фланге, на участке 3-го арм. корпуса у Ла-Ферте-су-Жуарр и западнее.

На крайнем правом фланге кавдивизия ген. Алленби расположилась вокруг Реплонж.

Головные части 1-го арм. корпуса достигли Бассевель. 2-й арм. корпус занимал Ружвилль и Ле-Фэшер.

Кавдивизия Алленби выдвинула 11-й гусарский полк к Шарли; он нашел мост занятым и вероятно забаррикадированным взводом Гадаммера. Прочие незанятые противником мосты не были разведаны даже раз'ездами.

Надо полагать, что упорный бой, который пришлось вести английской кавдивизии и обоим английским арм. корпусам для овладения рубежом р. Пти-Морэн, исчерпал их наступательные возможности, а необходимость привести части в порядок помешала продвинуть их еще больше вперед.

9. ОБСТАНОВКА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ УЧАСТКА РАЗРЫВА

Конные части гвард. кавдивизии без труда оторвались от противника около 13 час. под прикрытием бригады гвардейских улан, занявшей оборонительную позицию к югу от Ла-Шапелль-сюр-Шези. Раз'езды улан донесли о приближении крупных сил английской конницы, и все были готовы к бою, но противник не появился. Фланговое направление отхода 1-го кавкорпуса видимо сбило с толку преследовавших и способствовало потере соприкосновения.

В то время когда ген. ф.-Шторх следовал в Эссиз вместе с Рихтгофеном, он связался с правым флангом 2-й армии. Лейтенант 1-го гвард. драгунского полка ф.-Хейль во главе небольшого раз'езда проехал через Вией-Мэзон и предупредил 13-ю пех. дивизию об отходе гвард. кавдивизии. Попутно Шторх узнал, что 13-я пех. дивизия сама находится в тяжелом положении. Имея в своем составе всего одну пех. бригаду и три артиллерийских дивизиона и будучи растянута на фронте в 9 км от района западнее Монмирай до Фонтенелль, она была атакована превосходными силами французов, появившимися от Венднер и от Л'Эпин-о-Буа. Ее пехота несла большие потери от огня французских 75-мм пушек.

Поэтому около 15 час., когда главные силы гвард. кавдивизии отошли за р. Доллуар, не будучи преследуемы противником, Шторх приказал гвард. уланской бригаде перейти из Ла-Шапелль-сюр-Шези в район Фонтенелль на правый фланг 13-й пех. дивизии, сильно угрожаемый атакой противника. Для выполнения этой задачи бригада ген. ф.-Роткирша была усилена 1-й и 2-й гвард. конными батареями и ротой самокатчиков гвард. егерского батальона.

Этот отряд передвинулся в Фонтенелль и вошел в связь с правым флангом 13-й пех. дивизии, где действовали два эскадрона 6-го уланского полка, один батальон 158-го пех. полка и 2-я батарея 58-го полевого артполка, как раз в тот момент, около 17 час., когда разразилась сильная гроза.

Оба полка гвардейских улан стянулись на лугах, поросших рощами, что севернее деревни Фонтенелль. Обе конные батареи стали на позицию северо-восточнее Розуа-Беллеваль и западнее

большака на Шато-Тиерри, на линии расположения 158-го пех. полка, под прикрытием роты самокатчиков гвард. егерского батальона и 5-го эскадрона 1-го гвард. уланского полка.

Сильный бой шел южнее у Л'Онуа-Мило и у леса Курмон. Перед фронтом уланской бригады рвались только отдельные снаряды.

После 19 час. ген. ф.-Роткирш получил плохие вести от 13-й пех. дивизии. Положение в ее центре было угрожающим, и командир дивизии ген. ф.-Унру требовал немедленной помощи. Тогда Роткирш повел бригаду на Артонж, чтобы стать за угрожаемым участком.

Но тем временем стемнело, и было уже невозможно ввести уланскую бригаду в бой; к тому же 13-я пех. дивизия потерпела неудачу и отошла за линию железной дороги Артонж, Монмирай.

Гвардейские уланы продолжали свое движение в полной темноте под непрерывным мелким дождем, перешли железную дорогу и остановились только в 23 ч. 30 м. за р. Дюи у Парни. Бригада провела ночь наготове под седлом; всадники держали лошадей в поводу, продовольствия не было. Ночной марш, начиная от Фонтенелль, прямо по местности, по размокшему грунту, с пересечением по пути дорог, забитых отступавшими частями 13-й пех. дивизии, произвел на всадников Роткирша тяжелое впечатление. Совершенно измученные и насквозь промокшие, они впервые испытали всю горечь поражения.

Обе конные батареи оставались на позиции до полуночи и отошли затем со своим прикрытием до фермы Буа-Раийэ, что восточнее большака на Шато-Тиерри.

Пока все это происходило, главные силы гвард. кавдивизии расположились кое-как за р. Доллуар.

Бригада гвардейских драгун получила задачу занять в пешем строю и удерживать высоты севернее Вилль-Шамблон и Монфокон.

1-й гвард. драгунский полк расположился со 2-й гвард. конной батареей у Монфокон. Впервые драгуны занялись рытьем окопов, но им нехватало инструмента; поэтому вырытые ими индивидуальные окопы были «детскими». Для усиления занятой позиции на ней были размещены несколько пулеметов гвард. егерского батальона, присоединившиеся за вечер.

Правый фланг 1-го гвард. драгунского полка прикрывался конногвардейцами. В 16 ч. 30 м. этот полк получил приказ окопаться на склоне, идущем от Какерэ к Эссиз, и держаться там до последнего. Спешенные конногвардейцы забрали с собой пики в предвидении рукопашного боя. Но у них не было лопат для окопных работ. Шанцевого инструмента гвардейских егерей нехватало; найти инструмент в Какерэ не удалось; кроме того грунт был каменистый и твердый; конногвардейцы заснули глубоким сном. Все смертельно устали, шел дождь, продовольствия не было. К счастью противник не подавал признаков жизни.

Несколько севернее 2-й гвард. драгунский полк прикрывал повидимому открытый фланг гвард. кавдивизии к востоку от до-

роги на Шато-Тиерри, так как 5-я кавдивизия, которая должна была удлинить фронт до Шези-сюр-Марн, исчезла, и никто не знал, где она находится.

Все эти блестящие всадники промокли под проливным дождем, прошедшим после полудня, не имели ни крова, ни возможности согреться, ни пищи и находились в непрерывном напряжении, так как опасались атаки. Ночью гвардейские егеря подошли наконец к Эссиз; майор ф.-Крозигк и кап. ф.-Хадельн привели егерей, которых они подбирали на дорогах. К дивизии они присоединились случайно, так как не знали, в каком направлении она отошла. Они хотели итти на Шато-Тиерри, куда и направили своих раненых; последние все попали на следующий день в плен 10-й французской кавдивизии.

Ночь с 8 на 9 сентября прошла для главных сил гвард. кавдивизии спокойно, если не считать присоединения многочисленных отставших и грохота от взрывов мостов на р. Доллуар, производившихся конносаперами дивизии.

Командир 1-го кавкорпуса, расположившийся в замке Дультр, послал в 21 ч. 30 м. следующую радиограмму 2-й армии:

«Удерживал Пти-Морэн до 12 ч. 30 м. против одной пех. и одной кавдивизии. Английская кавдивизия после боя свернула на запад.

Во время отхода 5-я кавдивизия была отброшена на северный берег Марны. Гвард. кавдивизия еще удерживается на рубеже р. Доллуар, на участке Эссиз, Розуа-Беллеваль, несмотря на отход 13-й пехдивизии. У Фонтенелль одна бригада и две батареи атаковали».

Такова была обстановка к исходу дня 8 сентября в восточной части участка разрыва. 1-й кавкорпус был разрезан на две части: 5-я кавдивизия бежала на северный берег Марны, потеряв связь с другими частями; усталая и деморализованная гвардейская кавдивизия находилась на правом фланге 2-й армии.

1-й кавкорпус спасся от полного разгрома только потому, что гвард. кавдивизия отошла в сильно облическом направлении, и особенно потому, что нерешительно действовавшие союзники потеряли соприкосновение с противником и единственный возможный случай — отрезать армию Клука от остальных германских армий.

10. ОБСТАНОВКА В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ РАЗРЫВА И ОБОРОНА МАРНЫ

В западной части разрыва день 8 сентября пришел к концу без особых происшествий. Однако войска, оборонявшие рубеж реки, были значительно усилены за счет возвращения 9-й кавдивизии в районе действий 2-го кавкорпуса, образования спешенного отряда с задачей оборонять район Мари-сюр-Марн и прибытия в Монтрэй-о-Лион бригады Кревеля.

9-я кавдивизия готовится атаковать в конном строю. 9-я кавдивизия ночевала с 7 на 8 сентября на биваке севернее Марны

у Танкру, Жэнь и Мари, находясь в распоряжении ген. ф.-Линзингена, командовавшего южной группой на участке фронта по р. Урк. Поднятая по тревоге в 5 ч. 30 м. 8 сентября, она была спешно вызвана к Бовуар или Бюваль на линию командного пункта Линзингена, так как предвиделся неминуемый прорыв фронта французами у Троси.

Рано утром эскадроны Шметтова прибыли на большую возвышенность юго-восточнее Бюваль. Начальник штаба 4-го рез. корпуса, подполк. ф.-дер.-Хейдн, просил командира 9-й кавдивизии спешить возможно большее число всадников для усиления поредевшей линии пехотной обороны у Троси.

Однако эта просьба пришлась Шметтову не по вкусу: он заявил, что предпочитает в случае прорыва действовать всей дивизией в конном строю, считая, что такой способ действий больше отвечает традициям его рода войск.

Однако атака не состоялась. К 12 час. головные части 5-й пех. дивизии подошли к перекрестку дорог у Бовуар и были введены в бой вместо 9-й кавдивизии там, куда ее предполагалось бросить. Впрочем ожидавшийся прорыв французов не имел места.

К 13 час. дивизия была вновь передвинута к Ле-Плесси-Пласси с задачей действовать в конном строю в направлении на Вэнси-Манэвр, так как французская пехота ежеминутно была готова прорвать расположение немцев, очень ослабленное у этого пункта.

Эскадроны 9-й кавдивизии двинулись сомкнутой массой на плато между большой дорогой на Мелэн и деревней Ле-Плесси-Пласси в готовности к развертыванию. Атака на усталых лошадях по тяжелому грунту могла явиться только жертвой ради попытки спасти собрата — свою пехоту.

Дважды эта «атака смерти» казалась неминуемой, но затем положение у Вэнси-Манэвр улучшилось. 9-я кавдивизия вернулась в Мэ-ан-Мюльтиен и напоила там лошадей.

Наконец в 16 ч. 30 м. командующий 1-й армией приказал ген. ф.-Линзингену вернуть 9-ю кавдивизию 2-му кавкорпусу.

Положение дел на участке Троси, Вэнси-Манэвр вызывало теперь уже значительно меньшее беспокойство штаба 1-й армии; зато он смотрел с большим опасением в сторону разрыва со 2-й армией. Действительно к 15 час. ген. ф.-дер-Марвиц прислал радиограмму:

> «Удерживаю расположение, занятое согласно полученным указаниям. Противник энергично атакует».

Радиограмма заканчивалась указанием на тяжелое положение, в котором находился кавкорпус Рихтгофена на р. Пти-Морэн.

Клук, — считая, что 9-я кавдивизия, уже ненужная более на участке фронта на р. Урк, может быть с успехом использована для обороны Марны, — решил вернуть ее 2-му кавкорпусу, на чем и закончилась эта бессмысленная кавалькада. Почти в тече-

ние 30 час. 9-я кавдивизия выматывала остаток сил своих лошадей за левым флангом участка фронта на р. Урк, так и не найдя ни одного случая для своего вмешательства с пользой для дела.

Марвиц поставил возвращенной ему 9-й кавдивизии задачу участия в обороне Марны на участке Танкру, Самерон, где она должна была усилить и поддерживать отряд, выделенный ф.-Линзингеном и батальон самокатчиков.

К 17 час. 9-я кавдивизия покинула район Мэ-ан-Мюльтиен, но так как артиллерия противника обстреливала район Танкру, то она проследовала через Кошерель и Монсутэн. Марш был очень тяжелым, разразилась гроза.

Сформирование отряда Мари. После полудня уже были приняты меры для обороны Марны на участке между 2-й кавдивизией и левым флангом Линзингена.

Батальон самокатчиков, отходивший последним с южного берега Марны из излучины у Исль-ле-Медэз, вместе с 2-м эскадроном 19-го драгунского полка сообщил, что английская артиллерия ведет сильный огонь по Танкру.

Тогда, опасаясь форсирования реки в этом районе, Линзинген сформировал из всех средств, еще оставшихся в его распоряжении, отряд с задачей удерживать мосты у Мари и наблюдать за флангом до Танкру.

Около 15 час. в районе Мари сосредоточились 1-й батальон 52-го пех. полка, пулеметная рота 9-го гренадерского полка, 6-я рота 24-го пех. полка, которую отпустил наконец штаб 1-й армии, и 2-й дивизион 2-го полевого артполка; тем временем начальник инженеров 2-й армии подготовлял взрыв обоих мостов через Марну к югу от деревни.

Батальон самокатчиков был отозван на северный берег реки и направлен вместе с взводом коннопулеметной команды № 4 для занятия участка Арментиер, Шанжи. Он расположился, глубоко эшелонировавшись, в излучине у Шанжи в то время, когда саперы взрывали железнодорожный мост у Арментиер.

9-я кавдивизия возвращается на Марну. Ознакомившись с мероприятиями по обороне Марны, Шметтов при от'езде из Мэ-ан-Мюльтиен отдал свои распоряжения. Он возложил на 13-ю кавбригаду, усиленную 2-й батареей 10-го полевого артполка, задачу занять и оборонять незанятый еще участок между отрядом Мари и батальоном самокатчиков. Бригада двинулась на Жень и выставила до Марны посты от 8-го гусарского полка.

14-я кавбригада была направлена в Юсси для смены лейб-гусарской бригады (2-й кавдивизии). Полки бригады расположились для обороны: 5-й уланский — западнее деревни и 11-й гусарский — восточнее. Лейб-гусарская бригада отошла в Фавиер в качестве конного резерва.

Сам Шметтов остановился в Рютель с 19-й кавбригадой и двумя конными батареями 10-го полевого артполка, составлявшими его резерв.

Вся эта перегруппировка происходила в полной темноте, а смена лейб-гусарской бригады закончилась только в 2 часа 9 сентября.

Марвиц, штаб которого расположился в Монсутэн, послал в 20 ч. 20 м. командующему 1-й армией радиограмму:

> «Удерживаю еще рубеж Марны, несмотря на превосходство сил противника и огонь тяжелой артиллерии. Прибыл Шметтов (9-я кавдивизия)».

Таким образом рубеж Марны был сплошь занят от впадения р. Урк к югу от Лизи до района северо-восточнее Шаминьи последовательно: отрядом у Мари, 9-й кавдивизией и батальоном самокатчиков, 3-м, 4-м и 9-м егерским батальонами и 2-й кавдивизией.

Всадники и егеря бодрствовали в течение ночи в предвидении возможной попытки прорыва, которой надо было воспрепятствовать. У Ла-Ферте-су-Жуарр непрерывно трещали пулеметы. Саперы закончили уничтожение переправ на этом участке; оба моста у Мари были взорваны в конце дня 8 сентября, а мост у Арментиер — 9-го в 7 часов утра. Противник нигде не препятствовал этой работе.

Однако в 21 ч. 15 м. Марвиц получил тревожное донесение от 3-го егерского батальона: противник напротив Самерон подвозил к реке лесные материалы и собирался захватить там мост. Командир 2-го кавкорпуса немедленно выслал в Юсси 4-ю роту 10-го егерского батальона, находившегося в резерве на ферме Марси. Но противник к наводке моста так и не приступил.

Этот инцидент и оба донесения, отправленные Марвицу после полудня и в конце дня, доказывали, что командир 1-го кавкорпуса считал положение на Марне серьезным. Однако на участке 2-го кавкорпуса были приняты все меры к уничтожению переправ. Поэтому река надежно оборонялась до Шаминьи. Опасность угрожала с востока — из района, занятого смешанной бригадой 9-го арм. корпуса и 5-й кавдивизией.

Бригада Кревеля. В ночь с 8 на 9 сентября Марвиц вошел в связь с ген. ф.-Кревелем, который прибыл в конце дня в Монтрэй-о-Лион с двумя полками пехоты и двумя полевыми артдивизионами 9-го арм. корпуса для того, чтобы принять участие в обороне Марны.

Согласно приказу 1-й армии на 9 сентября отряд ф.-Кревеля был подчинен Марвицу, задачей которого было обеспечение правого фланга армии. Но бригада Кревеля расположилась у Монтрэй в такой обстановке, что ее подчинение командиру 2-го кав. корпуса не дало результатов, которых можно было ожидать.

Как уже было указано, командование 1-й армии приказало в 11 ч. 20 м. командиру 9-го арм. корпуса, ген. ф.-Квасту, выделить две бригады для обороны Марны.

В это время 9-й арм. корпус находился на марше, двигаясь двумя дивизионными колоннами из района Шези-Ази, Шато-

Тиерри на правый фланг участка фронта на р. Урк; 18-я пех. дивизия шла на Белло, Брюмец, Монтиньи, 17-я пех. дивизия — на Этрепийи и Ла-Ферте-Милон.

Однако Кваст считал, что в случае точного исполнения приказа армии он лишится половины всей пехоты своего корпуса и не будет иметь сил, достаточных для того, чтобы обеспечить 9 сентября победу на правом фланге участка фронта на р. Урк. Поэтому он решил не выполнять приказ армии и приказал в 12 час. выделить для обороны Марны только одну пех. бригаду, два полевых артдивизиона и роту сапер, по возможности на повозках; весь этот отряд был подчинен бригадному генералу.

В состав отряда входили: от 18-й пех. дивизии 84-й пех. полк и 2-й дивизион 45-го артполка, начавшие свое движение в 12 час. из Во-сюр-Монтрэй; от 17-й пех. дивизии — ее хвостовой 89-й гренадерский полк и 2-й дивизион 60-го полевого артполка (105-мм гаубицы), которые были выделены из колонны дивизии в Этрепийи и должны были двигаться на Монтрэй через Буреш, Люси-ле-Бокаж.

В командование отрядом вступил командир 34-й пех. бригады ген. Кревель, отличившийся со своей бригадой при занятии Льежа. Однако на этот раз он вел за собой только 89-й гренадерский полк своей бригады. Германское командование, следуя своему излюбленному приему, не постеснялось нарушить обычную подчиненность 34-й пех. бригады, что позволяло не выделять два пех. полка из одной дивизии.

Задача, полученная Кревелем, заключалась в том, чтобы оборонять Марну на участке от Ла-Ферте-су-Жуарр до Ножен-Л'Арто (включ.) и взорвать в случае надобности мосты на этом участке.

Он был слабо ориентирован в общей обстановке и знал лишь, что трем кавалерийским дивизиям было приказано обороняться на р. Пти-Морэн, действуя с ним в полной согласованности.

И все! Сколько времени придется обороняться на Марне? Штаб армии забыл дать указания по этому важному вопросу.

Где взять взрывные вещества, необходимые для взрыва мостов? Где находились три кавдивизии, на которые возложена оборона р. Пти-Морэн? Будет ли отряд Кревеля подчинен им или будет находиться в непосредственном подчинении 1-й армии?

На все эти вопросы Кревель не имел ответа, так как командир 9-го арм. корпуса, шедшего к полю боя на р. Урк, ограничился передачей ему для исполнения «краткого и неполного приказа, присланного командующим 1-й армией».

С другой стороны Кревель не имел карт крупного масштаба и располагал всего лишь одним листом карты 1/300 000 и скверным кроки района, вырезанным из какого-то журнала, который был передан ему одним пехотным офицером. Поэтому ему было очень трудно уяснить себе свою задачу и принять решение.

Тем не менее в 18 ч. 45 м. он сосредоточил в Монтрэй-о-Лион части своего отряда: 84-й пех. полк (41 офицер и 1 983 бой-

ца), 89-й гренадерский полк (46 офицеров и 2 051 боец) и артдивизионы 45-го и 60-го полевых артполков. 1-я рота 9-го саперного батальона отсутствовала, так как не получила приказа 17-й пех. дивизии; ее отсутствие должно было дать себя сильно почувствовать.

Командир этой роты кап. Хамель только на следующий день получил приказ 17-й пех. дивизии взорвать мосты у Ла-Ферте-су-Жуарр; этот приказ образно характеризует ту общую неосведомленность и хаотическую обстановку, в которой был сформирован отряд Кревеля. Хамель отправился на автомобиле в Ла-Ферте, где мосты оказались взорванными еще 8 сентября в 16 ч. 30 м.; однако все остальные мосты были целы.

Войска отряда Кревеля были очень утомлены; 2-й батальон 84-го пех. полка, конвоировавший обозы 9-го арм. корпуса, находился на марше уже 36 час. подряд и прошел 68 км.

Кревель прибыл в деревню Монтрэй-о-Лион уже в темноте. После проливного дождя, прошедшего в конце дня, люди промокли до костей. Без карты было почти невозможно ориентироваться на пересеченной и лесистой местности на северном берегу Марны.

Однако Кревель узнал в 19 час., что 2-я кавдивизия находится в Монсутэн совсем рядом с ним и что 4½ егерских батальона обороняют рубеж Марны от Сэн-Жан-ле-дэ-Жюмо до Шаминьи. Эти сведения были очень важны, так как они позволяли ему сосредоточить по крайней мере на эту ночь свое внимание на незанятом участке по Марне, от Шаминьи до Ножен-сюр-л'Арто.

С другой стороны в направлении Ла-Ферте-су-Жуарр и к западу была слышна сильная артиллерийская канонада; в направлении на юг и юго-восток было тихо.

Где находились остальные кавдивизии? Как они предполагали действовать? Где находился противник на южном берегу р. Марны? Кревель ничего этого не знал.

В этой неясной для него обстановке Кревель решил, учитывая утомление своих войск, «держать их для начала сосредоточенными» у Монтрэй-о-Лион, т. е. не выполнил полученной задачи, так как отказался от занятия переправ, находившихся от Монтрэй-о-Лион на удалении от 7 до 11 км, а именно:

мост у Ножен-л'Арто;
два моста у Нантэй-сюр-Марн;
три моста на мысе у Мари.

О взрыве этих мостов Кревель и не помышлял, так как не располагал взрывчатыми веществами — саперная рота не явилась.

Тогда он приказал 84-му пех. полку выставить охранение на фронте Ла-Порт-Феррэ, Безю-ле-Гери и в частности занять высоту с отметкой 189, наивысшую точку во всем районе к юго-востоку от Монтрэй-о-Лион в юго-западном направлении. Охранение было усилено, так как оттуда слышалась канонада.

Поэтому сторожевые части были выдвинуты почти исключительно на правый фланг охраняемого участка.

8-я рота 84-го пех. полка заняла Ла-порт-Феррэ.

1-й батальон 84-го пех. полка занял высоту 189, выслав 2-ю роту в Писслу, что вблизи Марны.

За 1-м батальоном 84-го пех. полка стал на позицию 2-й дивизион 45-го артполка у отметки 189, фронтом на юго-запад.

6-я рота 84-го пех. полка, высланная сначала в Монбертуэн, была затем отозвана обратно в Монтрэй.

Кроме того Кревель приказал 84-му пех. полку выслать сторожевой отряд к Вийе-сюр-Марн, что в 5 км по прямой от Безю-ле-Гери; но этот отряд выступил только в 9 час. утра.

Таким образом вся система охранения была четко ориентирована на юго-запад, причем в ошибочности этого расположения разобрались лишь на следующий день.

Под прикрытием сторожевого охранения главные силы 84-го пех. полка расположились в Монтрэй-о-Лион, 80-й гренадерский полк и 2-й дивизион 60-го артполка — в Саблонниер и в окрестных фермах.

Таким образом Кревель отказался вечером 8 сентября от непосредственной обороны Марны по течению самой реки по причине состояния своих войск, позднего времени прибытия в Монтрэй и отсутствия сведений об общей обстановке. Он тесно сосредоточил свои части у Монтрэй-о-Лион, предвидя 9 сентября бой, в котором он имел в виду расположить их на высотах по северному берегу Марны, находясь в готовности либо активно противодействовать любой колонне англичан, которая попыталась бы перейти реку, либо обороняться.

Кревеля резко критиковали впоследствии за его понимание полученной им задачи, которое не соответствовало тому, чего ждала от него 1-я армия. Правда, командующий 1-й армией, как было уже указано выше, недостаточно четко поставил задачу; ему следовало уточнить сроки исполнения ее, указав например, что противник должен быть задержан на Марне до вечера 10 сентября; это мнение было высказано после войны даже лично ф.-Кулем.

Все же в Монтрэй-о-Лион был послан в конце дня офицер штаба 1-й армии, который передал Кревелю указание о необходимости выдвинуть в эту же ночь пехотные части на Марну для занятия переправ.

Однако Кревель остался при своем решении, еще раз сославшись на темноту и на утомление своих войск.

Подчиненные Кревеля еще более углубили его ошибку, не заняв ни Безю-ле-Гери, ни Вийе-сюр-Марн. Мосты через Марну между Мари и Ножен-л'Арто остались в целости и не были заняты, за исключением моста у Шарли, охранявшегося взводом Гадаммера.

Следующая таблица поясняет состояние мостов через Марну на участке разрыва в ночь с 8 на 9 сентября.

НАИМЕНОВАНИЕ МОСТОВ	КОГДА БЫЛИ РАЗРУШЕНЫ
Два моста у Трильпор (дорожный и железнодорожный).	Разрушен французами при отходе.
Мост у Жермини Л'Эвек (дорожный)	Разрушен 2-м германским арм. корпусом 8 сентября после 20 час.
Мост у Исль-ле-Медэз (дорожный)	То же после полудня
Два моста у Мари-сюр-Марн (дорожный и железнодорожный)	То же между 22 и 23 час.
Железнодорожный мост у Арментиер	Разрушен 9 сентября в 7 час.
Мост у Сэн-Жан-ле-дэ-Жюмо (дорожный)	Разрушен союзниками во время отхода
Мост у Юсси (дорожный)	То же
Два моста у Ла-Ферте-су-Жуарр (дорожные)	Западный мост разрушен до 8 сентября; в самом городе разрушен 8 сентября в 16 ч. 30 м. саперами 11-й герм. пех. дивизии
Железнодорожный мост у Куртассон (северо-западнее Шаминьи)	
Железнодорожный мост восточнее Жардине	
Дорожный мост у Мари (подвесной)	
Дорожный мост у Сааси	
Два моста у Нантэй (дорожный и железнодорожный)	Все в исправном состоянии.
Дорожный мост у Шарли	
Дорожный мост у Ножен-л'Арто	
Дорожный мост у Шези-Ази	
Три моста у Шато-Тиерри (один железнодорожный, два дорожных)	

Разрушение уцелевших 12 мостов потребовало бы больших работ и предварительного сосредоточения огромного количества взрывчатых веществ. Командующий 1-й армией должен был своевременно позаботиться об этом, так как только он один мог предвидеть необходимость разрушений и отдать приказ об их производстве. Однако впоследствии оказалось более удобным свалить всю ответственность на Кревеля и Ильземанна в качестве единственно виновных.

Затянувшееся изложение обстоятельств, сопровождавших формирование бригады Кревеля, необходимо для правильного изложения событий 9 сентября.

Хотя Кревель и был подчинен ген. Марвицу, однако каждый из них толковал задачу обороны Марны по-своему, и это обстоятельство мало благоприятствовало делу.

11. ГЕН.-ПОЛК. Ф.-КЛУК ПЫТАЕТСЯ СОЗДАТЬ ЕДИНСТВО УПРАВЛЕНИЯ НА УЧАСТКЕ РАЗРЫВА

Что поражает больше всего при ознакомлении с обстановкой на участке разрыва вечером 8 сентября, это то, что дыра на вскрытом фланге 1-й армии все увеличивалась и что разрозненные части, наспех брошенные для ее закрытия, не имели взаим-

ной связи и единого организованного и энергичного командования, которое об'единило бы их усилия.

Клук все же пытался в конце дня создать это единство командования, приказав Марвицу подчинить себе бригаду Кревеля и 5-ю кавдивизию, удлинявшую ее расположение к востоку. Таким образом Марвиц располагал, по крайней мере на бумаге, всем 2-м кавкорпусом, бригадой Кревеля и 5-й кавдивизией. Но если связь с Кревелем была слабой, то с Ильземанном она совершенно отсутствовала.

Поскольку Клук решил наконец, об'единить командование на участке разрыва, некоторые авторы задавались вопросом, почему он не возложил это командование на командира 3-го арм. корпуса ген. ф.-Лохова, части которого дрались на р. Урк и который был временно без дела. Согласно данным труда «Мировая война», Лохов был выдающимся начальником. Правда, он был пехотинцем, и возможно было бы лучше доверить командование войсками, дравшимися на участке разрыва, кавалеристу, поскольку эти войска состояли в большинстве своем из конницы.

Наконец можно было найти во 2-й армии свободного начальника-кавалериста, ген. ф.-Эйнем, командира 7-го арм. корпуса. Он также сидел без дела, так как обе его дивизии, 13-я и 14-я, дрались на обоих флангах армии. Он был несомненно способен возглавить многочисленные кавалерийские части, дравшиеся на участке разрыва.

Но для этого требовалось, чтобы оба командующие армиями договорились между собой за отсутствием прямого приказа от слишком далекого и беспомощного верховного командования. Однако в сношениях между собой 1-й и 2-й армий за 8 сентября нельзя найти и следов такого соглашения.

Правда, 2-я армия получила около 12 час. радиограмму 1-й армии, которая содержала более успокоительные известия с р. Урк и заканчивалась словами:

«Согласен с необходимостью мер по обеспечению фланга на р. Марне».

Однако эта фраза не была понята 2-й армией; начальник оперативного отдела подполк. Матт подчеркнул ее красным карандашем и надписал на полях под знаком вопроса «абсолютно непонятно».

Несколько позже, в 17 ч. 40 м., 1-я армия еще раз связалась по радио со 2-й армией, сообщив ей:

«1-я армия в бою с сильным противником на участке Кувреньсн, Конжи. Участок Марны Сэн-Жан, Ножен прикрыт 2-м кавкорпусом и двумя смешанными бригадами. Противник движется на Ла-Ферте. Штаб армии Ла-Ферте-Милон».

Если сравнить эту радиограмму с той, которая была отправлена в 11 ч. 20 м., то можно убедиться, что 1-я армия уже не брала на себя больше ответственности за оборону Марны до

Ножен-л'Арто, тогда как в 11 ч. 20 м. она будто бы обеспечивала реку до Шези-сюр-Марн у впадения р. Доллуар.

Но штаб 2-й армии, как мы видели, получил радиограмму от 11 ч. 20 м. в искаженном виде и не пытался добиться раз'яснений, а на радиограмму от 17 ч. 40 м., вообще не реагировал.

Таким образом между Клуком и Бюловым не состоялось никакой договоренности в целях обеспечения единства командования частями, действовавшими на участке разрыва. Клук взял на свою ответственность подчинить Марвицу все части, действовавшие к северу от Марны, включая 5-ю кавдивизию, входившую в состав 1-го кавкорпуса. Впрочем это распоряжение мало чего стоило, так как повидимому ни Ильземанн, ни Рихтгофен не были о нем уведомлены. Это полностью подтвердилось событиями 9 сентября, когда Ильземанн, получая одновременно распоряжения от Марвица и Рихтгофена, предпочел вообще ничего не делать и покинул поле боя.

Однако вечером 8 сентября Клук, который так и не договорился с Бюловым по вопросу об обеспечении единства командования на участке разрыва и к тому же очень смутно представлял себе положение правого фланга 2-й армии, все же полагал, что 2-я армия без труда удержится на р. Доллуар.

Но если мосты на Марне до Шато-Тиерри представлялись легкой добычей для английской армии и для кавкорпуса Конно, действовавшего на левом фланге 5-й французской армии, то исключительно потому, что отсутствовал единый начальник, который об'единил бы разрозненные действия разношерстных частей, брошенных на защиту участка разрыва. Эти части были многочисленны, но им недоставало руководства, которое придало бы их действиям необходимую активность.

Сам Марвиц, несмотря на похвальное стремление и несомненное желание активно действовать, не смог повлиять в этом духе на свои разношерстные войска. Находясь в Монсутэн, он не имел телефонной связи ни с Кревелем в Монтрэй-о-Лион, ни с Ильземанном в Мариньи-ан-Орксуа, ни с Рихтгофеном в замке Ла-Дультр, ни со своим командующим армией в Ла-Ферте-Милон и вынужден был передавать свои распоряжения по радио, что было ненадежно и требовало времени, для того чтобы связаться с командирами частей, не знакомыми с общей обстановкой или даже не очень склонными к активным действиям.

В противоположность положению, создавшемуся к концу дня накануне, оба кавначальника удалялись друг от друга по двум расходившимся направлениям. Попрежнему раз'единенные, как 6 и 7 сентября, один из них находился на северном берегу Марны, озабоченный прикрытием левого фланга и тыла 1-й армии, другой находился на южном берегу реки, направляя свои помыслы на удлинение расположения 2-й армии, и был вовлечен в ее ночной отход на восток.

Таким образом разрыв между обеими армиями зиял во всю свою ширь. Союзники наконец это поняли. День 9 сентября должен был стать решающим.

День 9 сентября (схема 6)

1. ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ ОБОИМИ КОМАНДУЮЩИМИ АРМИЯМИ

В Ла-Ферте-Милон. Командующий 1-й армией рассматривал положение утром 9 сентября с полной уверенностью в исходе сражения, длившегося уже 4 дня. Офицеры штаба армии в Ла-Ферте-Милон встречали рассвет с радостной надеждой.

Положение на Марне казалось благоприятным, так как разрыв, образовавшийся между обеими армиями, был заполнен теперь на рубеже самой реки кавкорпусом Марвица, располагавшим кроме того смешанной бригадой Кревеля и 5-й кавдивизией, а к югу от реки — 1-м кавкорпусом, который примыкал к 1-й армии.

Так по крайней мере думали в штабе 1-й армии.

Таким образом в данный момент опасность с этой стороны не угрожала.

С другой стороны главные силы 3-го и 9-го арм. корпусов вступили наконец в бой на правом фланге армии и готовились к нанесению решающего удара. Именно в этот день противник должен был быть опрокинут в районе Нантэй-ле-Ходуэн.

Уже имелась твердая уверенность в победе, которая могла повлечь за собой окончание войны.

Однако с утра изучение первых же донесений показало, что положение на участке разрыва продолжает оставаться напряженным. Это обстоятельство подействовало на энтузиазм штаба Клука подобно ушату холодной воды.

В 7 ч. 45 м. поступила радиограмма 2-й армии:

> «Правый фланг армии отведен 9-го к Марни-ле-Туль. Гвард. кавдивизия вечером 8-го удерживалась еще на р. Доллуар, спешно отходит в район Конде-ан-Бри. 5-я кавдивизия отброшена в район севернее Марны».

Одновременно радиограмма 5-й кавдивизии, отправленная в ночь с 8 на 9 сентября, уточняла местонахождение дивизии, сосредоточившейся после жестоких боев на р. Пти-Морэн в Мариньи-ан-Орксуа севернее Марны.

Тогда вновь ожили все мрачные предчувствия предыдущего дня. Считалось, что разрыв, разобщивший 1-го армию от 2-й, заполнен; возникала надежда, что тягостная забота, порожденная злополучным разрывом, отпала, и вдруг приходит известие о том, что вопрос о локтевой связи обеих армий вновь поставлен в порядок дня в результате действий 2-й армии.

Бюлов, отходя на восток, оставлял без боя важную дорогу из Шато-Тиерри на Суассон, на которой скопились в данный момент парки и транспорты 3-го и 9-го арм. корпусов.

Что же касается 5-й кавдивизии, то она была повидимому основательно потрепана, раз ей пришлось искать убежища далеко к северу от Марны.

Что же делали в это время центр и левый фланг Бюлова? Они должны были наступать, но Бюлов ни звуком об этом не обмолвился.

Впрочем вскоре после 8 час. Марвиц получил новые сведения. Положение 1-го кавкорпуса казалось устойчивым; извещение гласило:

> «Противник продвигается повидимому южнее Юсси, частью на Мэнсо. На фронте корпуса без перемен».

Повидимому командир 1-го кавкорпуса был совершенно спокоен за свой участок и чувствовал себя хозяином положения.

Однако вставал вопрос, удастся ли в случае отхода 2-й армии к востоку удержаться на участке разрыва до тех пор, пока группа Кваста не вырвет у противника победу?

Чего командующий 1-й армией не знал еще в тот момент, когда он переехал с оперативной группой штаба из Ла-Ферте-Милон в Морэй-сюр-Урк, так это состояния мостов через Марну и точного местонахождения правого фланга 2-й армии.

Если бы он располагал фактическими данными по этим вопросам, то несомненно, что его опасения только усилились бы. Действительно в этот момент из 23 мостов через Марну между Трильпор и Ла-Ферте-Милон были разрушены только мосты у Ла-Ферте-су-Жуарр и те, которые имелись западнее этого городишка, но 12 мостов между Ла-Ферте и Шато-Тиерри были целы и никем не занимались, являясь легкой добычей для союзников. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на приведенную выше таблицу.

В замке Монмор. Со своей стороны командующий 2-й армией, расположившийся в замке Монмор, был поколеблен событиями, стремительно развивавшимися вечером и в ночь с 8-го на 9-е. Его правый фланг — одна слабая 13-я пех. дивизия — был отброшен на линию Марни-ле-Туль. Неясность обстановки на этом участке попрежнему тяжело давила на его сознание.

Таким образом оборона р. Доллуар была прекращена. Прямых донесений от 1-го кавкорпуса Бюлов не имел. Рихтгофен не спешил с извещением 2-й армии о том, что его кавкорпус раскололся надвое. Поэтому Бюлов не послал ему распоряжений

вечером 8-го и не имел никаких предположений по дальнейшему использованию 1-го кавкорпуса. Он ограничился приказанием четырем арм. корпусам в центре и на левом фланге продолжать наступать 9 сентября в то время, когда правый фланг будет отходить.

Но настроение командующего 2-й армии уже упало, так как повидимому после разговора с Хенчем вечером 8-го и нового прилива опасений за последствия разрыва с 1-й армией он решил отходить 9-го в случае получения достоверных сведений о переходе англичан через реку на участке разрыва. Таковы были результаты соглашения, заключенного им накануне вечером с представителем Верховного командования.

Лишь поздно ночью, между полуночью и 3 час., он узнал точное положение 9-го кавкорпуса в результате получения двух радиограмм, из которых одна была отправлена гвард. кавдивизией из Эссиз, другая — 5-й кавдивизией из Мариньи-ан-Орксуа.

Хотя гвард. кавдивизия и казалась прочно расположенной за р. Доллуар, однако ее увлек за собой отход 13-й пех. дивизии; что же касается дивизии Ильземанна, то она находилась повидимому в печальном состоянии.

Тогда Бюлов отправил в 7 ч. 15 м. следующую радиограмму Рихтгофену:

> «2-я армия — в бою на линии Марни-ле-Туль, Плэр, наступая левым флангом.
>
> Гвард. кавдивизии прикрыть правый фланг армии, выдвинувшись как можно дальше уступом впереди правого фланга.
>
> 5-й кавдивизии оборонять переправы на Марне западнее Шато-Тиерри до Бинзон».

Указания этого приказа следует запомнить. Прежде всего он возлагал на 1-й кавкорпус задачу, непосильную при его слабых средствах, так как 5-я кавдивизия была, как уже указывалось, в печальном состоянии.

Кроме того он был передан с большим запозданием. Помеченный 7 ч. 15 м., он был передан по радио лишь после 10 ч. 15 м. и поэтому не мог быть своевременно выполнен.

Наконец командующий 2-й армией попрежнему ничего не знал о том, что делается на фронте 1-й армии и каковы намерения Клука на 9-е число.

Обостренный конфликт между обоими командующими армиями не прекращался. Они продолжали игнорировать друг друга; каждый принимал без согласования с соседом и не предупреждая его зачастую противоречивые меры к тому, чтобы заткнуть прорыв. На рубеже решающего дня операций отсутствие связи и договоренности между обоими командующими должно было лечь тяжелой гирей на чашу весов.

С одной стороны к северу от участка разрыва действовал командующий армией, опьяненный мыслью выиграть решающее сражение в районе Нантэй-ле-Ходуэн и веривший в надежность

обороны Марны и активность Марвица, которому он подчинил значительные силы, не озаботившись однако согласовать детали обороны со своим соседом.

С другой стороны в восточной части участка разрыва распоряжался командующий армией, уже поколебленный морально, весьма обеспокоенный отходом своего правого фланга и тем опасным положением, которое создалось в связи с разрывом между обеими армиями, даже не пытавшийся договориться со своим соседом справа, но потребовавший от своего кавкорпуса трудно выполнимых действий и уже убежденный в неизбежности отхода.

Поэтому не приходится удивляться тому, что разрыв между обеими армиями значительно увеличился в течение дня и привел в конечном счете к проигрышу сражения.

Для того чтобы упорядочить наше исследование, мы разделим изложение событий за 9 сентября на две части:

1) изложение событий с рассвета до полудня, т. е. до того момента, когда оба командующие армиями узнали о переходе англичан через Марну, и

2) изложение событий, развернувшихся с полудня до 17 час. (т. е. до момента получения командиром 2-го кавкорпуса приказа об отходе), с последующим итогом важнейших событий с 18 час. до ночи.

В каждой из этих частей мы изложим сначала ход тех событий на участке разрыва севернее Марны, в которых принимали участие войска, об'единенные под командой Марвица, т. е. 2-й кавкорпус, бригада Кревеля и 5-я кавдивизия; затем мы выявим результаты воздействия этих событий на командующего 1-й армией. После этого мы подведем итог действиям тех частей, которые пытались затянуть разрыв к югу от Марны: 1-й кавкорпус и 13-я пех. дивизия, а также тем последствиям, которые повлекли за собой эти действия в отношении 2-й армии.

2. ОБСТАНОВКА НА Р. МАРНЕ К 12 ЧАС.

2-й кавкорпус обороняет Марну от Мари до Ла-Ферте-су-Жуарр. В долине Марны день 9 сентября начался довольно спокойно. Здесь произошли следующие события.

Части 9-й и 2-й кавдивизий, которые занимали берег реки от Мари-сюр-Марн до района восточнее Ла-Ферте-сюр-Марн, заметили вскоре значительные передвижения неприятельских войск на южном берегу. Так 1-я конная батарея 10-го артполка открыла на рассвете огонь по частям противника, которые скапливались в районе Арментиер. Опасаясь атаки, 8-й гусарский полк усилил свой 5-й эскадрон в Шив 3-м и 4-м эскадронами.

Батальон самокатчиков, расположенный у Шанжи, донес, что в окрестностях Монсо французы намереваются повидимому вести лишь огневой бой.

Дальше к востоку 5-й уланский полк оборонял реку от Шанжи до Юсси. К 7 час. он слышал на дороге из Сэн-Жан-ле-дэ-Жюмо в Самерон сильный шум, грохот повозок и песни.

3-й егерский батальон, занимавший позицию к востоку от Юсси, рассеял пулеметным огнем небольшие скопления англичан южнее Самерон; затем около 9 час. конные батареи 35-го артполка открыли огонь по английским колоннам, которые подходили к Самерон, и заставили их развернуться южнее деревни.

9-й егерский батальон, развернувшийся западнее Ла-Ферте-су-Жуарр, донес также на рассвете, что крупные силы противника передвигаются к востоку по дороге из Ла-Ферте на Монмирай и в районе к северу от нее.

Ла-Ферте-су-Жуарр подверглась ожесточенному артиллерийскому огню, и в городе занялось несколько пожаров. Однако 4-й егерский батальон надежно прикрывал своим огнем оба разрушенные моста. Командир батальона майор ф.-Маркар в сопровождении командира пулеметной роты ф.-Лютцов поверил свое охранение: у обоих сложилось четкое убеждение в том, что непосредственной опасности пехотной атаки нет.

К северо-востоку от Ла-Ферте 1-й эскадрон 7-го кирасирского полка вел ружейную перестрелку с пулеметами противника.

Совокупность всех этих сведений, сообщенных командирами 9-й и 2-й кавдивизий командиру 2-го кавкорпуса, подтверждало как-будто, что противник занимается на участке реки вниз по течению от Ла-Ферте-сюр-Марн только обыкновенной демонстрацией, тем более что все мосты на этом участке были совершенно разрушены.

Это именно впечатление и создалось у Марвица около 8 час.; он дважды послал по радио соответствующее донесение в штаб 1-й армии: одно после 8 час. (оно уже приводилось выше, стр. 100), другое в 8 ч. 22 м.; оно гласило:

«Сильные колонны противника передвигаются в данный момент от Ла-Ферте в восточном направлении. На фронте слабый артиллерийский огонь».

Ген. ф.-дер-Марвиц в Кошерель. Марвиц установил свой командный пункт в Ла-Лож-о-Бэр на высотах у Кошерель. Отсюда он пытался войти в связь с различными частями, на которые была возложена задача оборонять Марну под общим его командованием: 2-м кавкорпусом, смешанной бригадой Кревеля и 5-й кавдивизией.

На рассвете он намеревался надежно удерживать переправы силами этих частей.

Но, как мы видели, обе его дивизии очень точно его информировали. В частности он получил в 7 ч. 40 м. от 2-й кавдивизии донесение 4-го егерского батальона, оборонявшего Ла-Ферте-су-Жуарр. Майор Маркар очень уверенно сообщал, что опасаться в данный момент пехотной атаки не приходится.

Это донесение явилось решающим. Марвиц пришел на основании его к выводу, что противник не имеет в виду активных действий на Марне ниже Ла-Ферте-су-Жуарр; правда, силы противника здесь были значительны, но тем не менее казалось, что

они не в состоянии форсировать реку на участке, где все мосты были разрушены.

Опасность угрожала выше Ла-Ферте-су-Жуарр, и командир кавкорпуса донес об этом Клуку. Однако к этому времени Кревель еще не подал признаков жизни. Из 5-й кавдивизии в Кошерель поступили туманные и совсем не успокоительные сведения.

Действительно в 6 час. Марвиц послал радиограмму Ильземанну, для того чтобы предупредить его о переходе в подчинение 2-го кавкорпуса. Радиограмма гласила:

> «Вы подчинены нам. Разведайте участок Марны Нантэн, Ножен. Задержите наступление противника. Свяжитесь с войсками в Монтрэй. Я — в Монсутэн».

Эта радиограмма была вручена командиру 5-й кавдивизии в Мариньи-ан-Орксуа в тот момент, когда он пытался привести в порядок свои сильно расстроенные части. Весьма удивленный Ильземанн не понял или не захотел понять указаний Марвица.

Около 8 час. он ответил запросом о том, кому подчиняется 5-я кавдивизия, 1-й или 2-й армии, и в конце добавил: «Я веду бой у Мариньи».

Эта приписка сильно удивила Марвица, и, подумав над ней, он счел ее несомненно неточной. Как? Противник уже продвинулся на 10 км к северу от Марны?

Во всяком случае ответ Ильземанна свидетельствовал о том, что последний не имеет никакого желания подчиняться командиру 2-го кавкорпуса и что на действенную помощь 5-й кавдивизии рассчитывать не приходится.

В 9 ч. 15 м. Марвиц донес 1-й армии:

> «На фронте спокойно. 5-я кавдивизия ведет небольшой бой у Мариньи».

Решение ген. ф.-дер-Марвица перегруппироваться. Несмотря на все и особенно потому, что обстановка казалась ему более неясной в восточном направлении, Марвиц твердо проникся новым замыслом — перегруппировать свои силы, ослабив участок вниз по течению реки от Ла-Ферте-су-Жуарр, где непосредственной опасности не было. Он решил оставить здесь только слабые части 2-го кавкорпуса для наблюдения за переправами между Мари и Ла-Ферте и стянуть главные силы 2-й и 9-й кавдивизий и егерских батальонов к высотам у Кошерель в готовности к действиям в районе к востоку от Ла-Ферте.

Таким образом командир 2-го кавкорпуса в корне изменил свои намерения, даже не зная, находится ли Кревель в бою. Это заставляет признать, что Марвиц проявил большую чуткость и предвидение.

До этих пор он пытался выполнить свою задачу, энергично обороняя все переправы на Марне, но теперь он узнал, что Ильземанн ушел далеко за реку, а несколько позже, что Кревель,

также не выполнивший данного ему приказа, не охранял и не разрушил мостов. Поэтому он пытался приспособиться к новой обстановке, которая не соответствовала отданным им до этого распоряжениям; однако перегруппировка требовала некоторого времени, и Марвиц уже не был хозяином положения. Надо прямо сказать, что ему предстояло решить трудную задачу. Он сам признал это в своих заметках, где отмечено следующее:

«Мы находимся в очень напряженном положении. Если мне удастся удержать очень слабыми силами очень большой участок по р. Марне против превосходных сил противника, то я должен буду горячо благодарить бога».

Итак Марвиц послал главным силам 2-й и 9-й кавдивизий приказ немедленно стянуться к высотам у Кошерель вместе с 3-м, 9-м и 10-м егерскими батальонами.

На Марне были оставлены для обороны переправ только:

батальон самокатчиков в излучине у Шанжи;

1 рота егерского батальона севернее Самерон;

4-й егерский батальон у Ла-Ферте-су-Жуарр;

1 взвод 9-го егерского батальона (взвод лейт. Цандер) на мосту у Шаминьи.

Все эти части прикрывались и связывались между собой сетью кавалерийских раз'ездов, наблюдавших за рекой.

В 9 ч. 30 м. Марвиц послал новое донесение в штаб 1-й армии:

«Противник двинулся вперед. Подробностей пока еще нет».

Примерно в это же время он получил наконец сведения о Кревеле и узнал, что последний намеревается оборонять реку на высотах по северному берегу реки. Командир смешанной бригады 9-го арм. корпуса, подобно командиру 5-й кавдивизии, не исполнил приказа Марвица.

Блестящий командир 2-го кавкорпуса был, надо думать, сильно разочарован. Все же он должен был поздравить себя с тем, что уже успел стянуть к высотам у Кошерель главные силы 2-го кавкорпуса, так как продвижение противника угрожало именно в районе между Ла-Ферте-су-Жуарр и Шато-Тиерри, и именно на этом участке, где все мосты были целы, и нужно было использовать главные силы 2-й и 9-й кавдивизий и егерских батальонов.

Что же в это время происходило на фронте прочих частей группы Марвица: бригады Кревеля и 5-й кавдивизии?

Первоначальные распоряжения ген. ф.-Кревель. В Монтрэй-о-Лион Кревель решился наконец проявить активность и принять меры для обороны вверенного ему участка.

Поднявшись спозаранку с постели, он поднял по тревоге главные силы своей бригады еще до рассвета, расположил ее в районе деревни, а затем, сев верхом, направился к сторожевому охранению.

Но в 7 ч. 45 м. он вдруг увидел разрывы снарядов в районе Ла-Порт-Ферре у перекрестка дорог из Шато-Тиерри в Ла-Ферте-су-Жуарр и на Лизи-сюр-л'Урк.

Артиллерия противника вела огонь по обозам 2-го кавкорпуса, застрявшим вблизи перекрестка и очень заметным на гребне. Внимание Кревеля все больше и больше отвлекалось в юго-восточном направлении.

Однако, немного спустя, 2-я рота 84-го пех. полка, находившаяся в сторожевом охранении у Писслу, была внезапно атакована английской пехотой, двигавшейся повидимому на Безю-ле-Гери.

К 8 ч. 30 м. рота вынуждена была отойти и присоединилась к своему батальону (1-й батальон 84-го пех. полка), окопавшемуся на высоте 189 юго-восточнее Монтрэй-о-Лион.

Эта высота была одной из самых высоких точек района. С нее открывался великолепный обзор, особенно в северном и западном направлениях, на Саблонниер, на Дюизи и леса, окружающие эту деревню с востока и юго-запада, на Ла-Порт-Феррэ, на дорогу из Монтрэй-о-Лион в Ла-Ферте-су-Жуарр до домов деревень Шаму и Давид. Однако эта высота была окаймлена, как глубоким рвом, оврагом у Монтрэй и у Майон-Писслу, и эта впадина, равно как западные и восточные склоны, с высоты 189 совершенно не наблюдались. Очень крутые склоны в сторону Майон поросли фруктовыми деревьями и не были видны с гребня высоты; только продвинувшись к западу от дороги из Монтрэй в Безю-ле-Гери, можно было видеть на рубеже Сэнт-Ольд часть косы у Люзанси и холмы у Куртассон. Поэтому надежно обеспечить огнем подступы к высоте 189 с запада было очень трудно.

С другой стороны обзор в южном и восточном направлениях ограничивался в непосредственной близости лесным поясом, образованным рощами, что в 700 м юго-восточнее высоты 189, и очень густыми лесами у Эссерти и Ла-Лож.

Таким образом вся местность от Безю-ле-Гери до фермы Вентеле совершенно не наблюдалась и являлась отличным подступом для наступающего.

В конечном счете с позиции на высоте 189 открывался отличный обзор в тыл; к западу обзор был лишь дальний, ближний отсутствовал; к югу и к востоку, т. е. в сторону лесов на Марне, обзора вообще не было.

Тем не менее Кревель, попрежнему гипнотизированный направлением на Ла-Ферте-су-Жуарр, решил создать на высоте 189 центр и опорный пункт всего своего оборонительного расположения.

К 9 час. бригада Кревеля занимала следующее положение. У отметки 189 1-й батальон 84-го пех. полка окопался фронтом на юго-запад к западу от дороги из Монтрэй-о-Лион в Безю-ле-Гери, имея впереди очень ограниченный обзор.

Непосредственно за батальоном расположился 2-й дивизион 45-го артполка, укрывшись на середине склона и также повернутый дулами орудий в сторону района Сэнт-Ольд, имея левее

себя, лес Эссерти. Он наугад отвечал на огонь английской артиллерии, стрелявшей по обозам 2-го кавкорпуса.

Но в 8 час. 6-я батарея, занимавшая позицию на крайнем левом фланге дивизиона, попала под сильный артиллерийский огонь из района Мари-сюр-Марн. Огонь противника пришелся по левому флангу батареи и был открыт повидимому с расстояния примерно 2 400 м. Направление стрельбы было неожиданным и свидетельствовало о том, что противник уже форсировал Марну и пытается обойти высоту 189 с востока. Поэтому главные силы 84-го пех. полка (2-й и 3-й батальоны) выдвинулись по приказу командира полка к восточному выходу из Монтрэй в готовности оказать сопротивление противнику в случае появления его из района Безю-ле-Гери.

Остальная часть бригады — 89-й гренадерский полк и 2-й дивизион 60-го артполка — все еще находились в районе Саблонниер в непосредственном распоряжении Кревеля, командный пункт которого находился на ферме Л'Опиталь. Теперь Кревель должен был понять, что его решение держать бригаду сосредоточенной на узком пятачке, ориентированной исключительно на юго-запад, было неудачным, так как опасность угрожала теперь с востока, со стороны лесов у Эссерти и Ла-Лож.

Все силы немцев, которые могли оказать сопротивление наступлению противника в этом районе, сводились к двум взводам пехоты, не имевшим связи друг с другом, а именно:

— взводу 12-й роты 35-го пех. полка под командой лейт. Гадаммер, который оборонял забаррикадированный им мост у Шарли, и

— взводу 5-й роты 84-го пех. полка под командой подпрапорщика Клаузен, который был выдвинут Кревелем с раннего утра в качестве сторожевой заставы в Вийе-сюр-Марн.

В 7 час. взвод Гадаммера, изобразив попытку сопротивления английской коннице, оставил мост у Шарли и отошел в полном порядке на север, не преследуемый противником. Все же нахождение его у Шарли не было совсем бесполезным.

Англичане заявляют на страницах труда «Большая война», что головная застава 2-й пех. дивизии, найдя мост забаррикадированным, потеряла ¾ часа на разборку баррикады.

Таким образом головные английские части переправились через Марну только между 8 ч. 30 м. и 9 час. (по немецкому времени). Как наверное жалело впоследствии германское командование о том, что оно не организовало обороны мостов...

Что касается взвода Клаузена, то он не дошел до Вийе-сюр-Марн, так как встретился по дороге с английской конницей. Тогда он задержался на высоте между Домтен и Курю и завязал вскоре бой с английскими стрелками. Теснимый с фронта и находясь под угрозой обхода, он отошел, понеся большие потери, к юго-западу от Курю. Вскоре он был совершенно окружен и подвергся с тыла атаке английской конницы, появившейся из лесу. Остатки его попали в плен. Из строя выбыло 22 чел. из 45; только двоим раненым удалось бежать.

Этот взвод был уничтожен повидимому частями 1-й английской кавбригады, переправившейся через Марну в 6 ч. 30 м. у Ножен, и головной заставой 2-й пех. дивизии.

Сопротивление взводов Гадаммера и Клаузена оказалось единственным препятствием на пути наступления англичан в направлении Шарли, Вийе-сюр-Марн, Купрю.

Однако англичанам пришлось потратить все утро на преодоление сопротивления этих слабых подразделений. Немцы утверждают теперь, что удаление, на которое были выдвинуты эти два взвода, способствовало длительной задержке противника и оказало поэтому решающее влияние на исход боя, завязавшегося некоторое время спустя у высоты 189.

Разгром 6-й батареи 45-го полевого артполка. На высоте 189 бой принял трагический оборот. Так как противник попрежнему держал 2-й дивизион 45-го полевого артполка под фланговым огнем с юга, то была сделана попытка повернуть орудия, для того чтобы ответить.

На позиции 6-й батареи, стоявшей на крайнем левом фланге почти непосредственно у леса Эссерти, были убиты кап. Колау ф.-Хоф и много номеров. Перемена фронта удалась только 4 орудиям ценой одного убитого и четырех раненых.

Ввиду непрекращавшегося обстрела командир дивизиона майор Краут, опасаясь неожиданностей со стороны леса Эссиз, затребовал роту в прикрытие и приказал ей быстро пройти лес (с запада на восток в направлении Безю-ле-Гери) и расположиться для обороны на его восточной опушке, для того чтобы прикрыть дивизион.

Командир 7-й роты 84-го пех. полка, получив эту задачу, пытался было возражать против ее исполнения на том основании, что у него нет карты этого района и сведений о глубине леса у Эссиз; лишь повторный категорический приказ командира дивизиона заставил его углубиться с ротой в лес.

Так как огонь английской артиллерии не прекращался, то майор Краут приказал дивизиону отходить по-эшелонно севернее Монтрэй-о-Лион; сам он спешно направился к 6-й батарее, расположение которой находилось под сильным огнем.

Ему представилась тяжелая картина: оба младших офицера лежали тяжело раненые среди убитых и раненых номеров; в батарее не осталось больше офицеров.

Тогда майор Краут приказал одному лейтенанту 4-й батареи из офицеров резерва вступить в командование 6-й батареей. Последняя сумела благодаря этому вновь открыть огонь несколькими орудиями, но попрежнему никто не видел противника и никто ничего о нем не знал; близость леса Эссиз делала положение 2-го дивизиона 45-го артполка очень ненадежным.

Вдруг на западной опушке леса в каких-нибудь 100 м от орудий затрещал оживленный ружейный огонь; пули посыпались градом на 6-ю батарею с тыла; вмиг насчитывалось уже 8 убитых и 31 раненый; все унтерофицеры, за исключением одного,

были выведены из строя, и только одно орудие могло еще вести огонь.

То были две роты полка Линкольншир (3-й пех. дивизии), которые были высланы ген. Шоу из Безю-ле-Гери с задачей пройти через лес у Эссерти и захватить немецкие орудия, действовавшие на высоте 189 и продолжавшие стрелять, несмотря на огонь английской артиллерии.

Эти две английские роты искусно уклонились от столкновения с пехотным прикрытием немцев, двигались ползком по лесу, никем незамеченные, и внезапно открыли огонь по 6-й батарее 45-го артполка, сея в ее рядах смятение и смерть.

В этот же самый момент 4-я и 5-я батареи 45-го артполка меняли позиции и переходили на высоты севернее Монтрэй-о-Лион. Взвод 5-й батареи под командой лейт. Хейнзиус, оказавшийся свидетелем атаки англичан, немедленно повернул на них орудия и засыпал шрапнелью английских пехотинцев, пытавшихся продвинуться вперед с западной опушки леса Эссерти.

Правда, Хейнзиус был ранен, но на помощь его взводу пришло орудие 4-й батареи, которое передвинулось на левый фланг дивизиона и приняло участие в бою.

В самый критический момент на высоте появились стрелковые цепи 6-й роты 84-го пех. полка, вынырнувшие из оврага у Монтрэй-о-Лион. Командир 84-го пех. полка полк. ф.-Амелунксен, узнав от возвращавшихся назад раненых об отчаянном положении 6-й батареи 45-го полевого артполка, бросил 6-ю роту во главе с кап. Хюльземан на высоту 189.

Рота во главе со своим командиром бросилась на помощь батарее, и два взвода под командой лейт. Мейсенбург и Бак пошли в штыковую атаку, чтобы высвободить ее.

Англичане, застигнутые в свою очередь врасплох, отошли в лес, но открыли с опушки убийственный огонь по головным взводам 6-й роты 84-го пех. полка. Хюльземан был убит на месте; рядом с ним было убито 10 чел.; остальные были ранены, в том числе и лейт. Бак. Однако Мейсенбургу удалось взять в руки остатки 6-й роты и достигнуть места расположения 6-й батареи. Последняя давно замолкла; кругом валялись в лужах крови убитые и раненые.

По данным английского официального издания «Великая война» обе английские роты попали затем под огонь своей 65-й гаубичной батареи, которая решила, что немецкая батарея приведена к молчанию другой английской батареей, и, видя, что к орудиям подходят люди, приняли своих за немцев. Эта злополучная ошибка спасла в данный момент орудия 6-й батареи 45-го германского артполка; англичане отступили в лес, потеряв 4 офицеров и 30 рядовых.

Когда уцелевшие бойцы 6-й роты 84-го пех. германского полка достигли как победители батареи, то они увидели на западной опушке леса Эссерти германских пехотинцев, которые делали знаки своими касками, с которых были сняты чехлы.

То были люди 7-й роты 84-го пех. полка, выделенной раньше в прикрытие артиллерийского дивизиона; они хотели предупредить о том, что их рота возвращается, обыскав лес, в котором противника не оказалось; они просили по ним не стрелять.

7-я рота 84-го пех. полка, выполняя приказ майора Краут, действительно прошла через лес Эссерти с запада на восток небольшими колоннами, прикрывшись дозорами. Лес зарос густым кустарником, частично вовсе непроходимым, и путь роты был долгий и трудный. Она не нашла в лесу ни живой души и спокойно возвращалась в исходное положение. Только тыловое охранение под командой лейтенанта сбилось с пути при отходе и наткнулось на отряд англичан, который был неожиданно для него обстрелян и потерял по данным труда «Драма на Марне» 50 чел. выбывшими из строя и 5 пленными.

Положение бригады Кревеля между 11 и 12 час. дня. Как бы ни было, но незадолго до полудня к востоку от расположения 1-го батальона 84-го пех. полка образовался на южных склонах высоты 189 новый участок германского фронта, который был продолжен до леса Эссиз для прикрытия остатков 6-й батареи 45-го артполка. Южнее и юго-восточнее часть этого участка была занята 6-й и 7-й ротами 84-го пех. полка, между которыми вклинилась 11-я рота того же полка, прибывшая на усиление первых двух.

От юго-западного выступа леса у Эссиз, где была расположена 6-я рота 84-го пех. полка, были видны колонны противника, двигавшиеся из района Женевруа в северном направлении. Это были повидимому части 3-й английской пех. дивизии, двигавшейся на Безю-ле-Гери. 6-я рота 84-го пех. полка предупредила артиллерию, но последняя уже вся передвинулась к этому времени на высоты севернее Саблонниер, была занята другими задачами и не могла открыть огонь. Шесть орудий 6-й батареи 45-го артполка были брошены на западной опушке леса Эссерти; каждый раз, как люди пытались к ним подойти, английская артиллерия возобновляла огонь и разгоняла их.

Западнее названного участка 1-й батальон 84-го пех. полка попрежнему занимал окопы на высоте 189 фронтом к оврагу у Майон-Писслу. С 9 час. батальон завязал упорный огневой бой, но английская пехота наступала довольно осторожно, будучи сильно затруднена в своем продвижении огнем 5-й батареи 45-го полевого артполка.

Незадолго до 11 час. противник после сильной артподготовки двинулся по оврагу на Монтрэй. 1-я рота 84-го пех. полка, испытывая сильнейший натиск со стороны противника, оказалась под угрозой штыковой атаки. Критическое положение 1-го батальона заставило командира полка полк. ф.-Амелунксен усилить батальон еще двумя новыми ротами — 10-й и 12-й.

Введение их в дело остановило продвижение англичан, после чего бой у высоты 189 затих.

Западнее на линии большака Монтрэй, Шато-Тиерри, обстановка вызвала у немцев живейшие опасения, так как командир 84-го пех. полка в Монтрэй-о-Лион был предупрежден, что англичане обходят лес Эссиз через Безю-ле-Гери и двигаются на ферму Вентеле.

Он немедленно выдвинул 5-ю и пулеметную роты 84-го пех. полка, чтобы перехватить большак на Шато-Тиерри и задержать продвижение англичан.

Однако, после того как эти части выдвинулись к Халу, что восточнее Монтрэй-о-Лион, им удалось только обменяться несколькими ружейными выстрелами с английскими раз'ездами. В этом районе вскоре наступило затишье и не чувствовалось никаких отзвуков того горячего боя, который шел до 12 час. дня к югу от Халу.

Большинство людей 5-й и пулеметной рот спали. Лейт. резерва Поль записал в своем дневнике:

> «День 9 сентября был самым лучшим боевым днем, который я когда-либо пережил».

Это же положение продолжалось и после полудня, когда бой к югу от Халу вновь разгорелся со всей силой.

На высотах севернее Монтрэй-о-Лион стали на позицию и те обе батареи 2-го дивизиона 45-го полевого артполка (4-я и 5-я), которые смогли отойти с высоты 189. 4-я батарея потеряла убитыми при перемене позиции часть расчета и много лошадей. Обе батареи вновь открыли огонь с огневой позиции, занятой к западу от Саблонниер. Из состава 6-й батареи вернулись только трое нераненных номеров. Поведение этого дивизиона вызвало восхищение пехоты.

Рядом со 2-м дивизионом 45-го артполка 2-й дивизион 60-го артполка (105-мм гаубицы) простоял все утро около Саблонниер на колесах. К 11 ч. 45 м. все же стал на позицию по приказу Кревеля, имея 5-ю и 6-ю батареи вблизи фронта Л'Опиталь, а 4-ю батарею — западнее Саблонниер.

В то время как разыгрывались эти события, Кревель находился на своем командном пункте у Л'Опиталь. Здесь он получил сведения о приближении англичан. Вскоре после этого он узнал, что противник угрожает обойти его с востока, так как английская пехота продвигалась уже севернее Безю-ле-Гери на ферму Вентеле.

Тогда он ввел в дело свой второй полк — 89-й гренадерский — для обеспечения своего левого фланга. Полк уже находился в движении из Саблонниер на Халу, когда он получил в 11 ч. 30 м. приказ направиться к северу от большака на Шато-Тиерри и занять боевое расположение фронтом на восток у фермы Л'Опиталь.

1-й и 2-й батальоны расположились в первой линии, откинув левый фланг назад, 3-й батальон и пулеметная рота остались в резерве за левым флангом.

Однако противник не пытался двинуться в крупных силах через большак на Шато-Тиерри к северу, и 89-му гренадерскому полку не пришлось принять участия в бою. К тому же около полудня 1-й лейб-гусарский полк прибыл в район к северо-западу от фермы Л'Опиталь и расположился в рощах, что юго-западнее высоты 206, удлинив фронт 89-го гренадерского полка. Полк был прислан Марвицем, как будет изложено дальше, для того чтобы усилить и прикрыть левый фланг Кревеля, так как последний бил тревогу и доносил Марвицу, что его положение ухудшается в результате сильного давления на высоту 189 с юга и юго-востока, а кроме того—и угрозы обхода, намечающегося в районе фермы Вентеле.

Однако в конце-концов к 12 час. перед фронтом бригады Кревеля, а также на левом фланге наступило явное затишье; противник как-будто приходил в себя. В этот момент Кревель был довольно оптимистически настроен; он знал, что огонь 3-го дивизиона 45-го артполка сильно задержал продвижение противника. Он знал также, что главные силы 2-го кавкорпуса стягиваются по приказу Марвица к высотам у Кошерель. Оставаясь верным первоначальному решению, он надеялся, что ему удастся вскоре перейти в контратаку и сбросить в Марну те английские части, которым удалось с утра выбраться на высоты на северном берегу реки.

5-я кавдивизия ищет спасение в бегстве. Кревель пытался также связаться на рассвете с 5-й кавдивизией; он узнал, что Ильземанн имел еще две бригады на берегу реки. Речь шла повидимому о частях, ночевавших в Домтэн: 12-я кавбригада, 10-й уланский полк, две конных батареи.

Впрочем Кревель вскоре убедился в том, что эти сведения неверны или по меньшей мере устарели. На берегу реки уже не оставалось крупных сил конницы.

Действительно с утра части 5-й кавдивизии, ночевавшие на биваке у Домтэн, двинулись на поиски своего командира дивизии; повидимому никаких сведений о судьбе его после разгрома накануне не имелось. Однако Ильземанн еще ранее назначил в качестве сборного пункта для дивизии Ле-Тиоле. Поэтому 12-я кавбригада, 10-й уланский полк, коннопулеметная команда и конноартиллерийский дивизион направились в этот пункт, где уже находились с 7 час. остатки гвард. стрелкового батальона, прибывшие из Крожи. Затем марш продолжался на Во.

По пути были встречены транспорты 9-го арм. корпуса. Это было большой удачей, так как всадники уже вторые сутки не получали продовольствия и совершенно не имели хлеба.

Начальник транспорта спокойно согласился исполнить просьбу о выдаче бисквитов, сала и кофе. Заслуга его была впрочем невелика, так как по общему мнению транспорт должен был с минуты на минуту попасть в руки противника.

Вскоре раз'езды донесли, что пехота противника движется на Купрю. Тогда командир 12-й кавбригады выслал свои раз'езды на Домтэн и Шато-Тиерри, а затем двинулся на север и

подошел к Клиньон, стремясь выйти на соединение с другой половиной дивизии через Люси-ле-Бокаж и Торси. По пути к гвард. стрелковому батальону присоединились радостно встреченные остатки его 1-й и 3-й рот под командой лейт. ф.-Фрейберга.

Другая половина дивизии в составе трех кавполков и одной конной батареи во главе с командиром дивизии оставалась бездеятельной в Мариньи-ан-Орксуа в течение первых утренних часов. Все же батарея кап. Лемана стала на огневую позицию к югу от Мариньи, для того чтобы прикрыть отход парков и транспортов 1-й армии, которые загромоздили все дороги в этом районе.

Затем батарея вошла в связь с Кревелем у фермы Л'Опиталь и предоставила себя в его распоряжение. Однако Кревель, узнав, что у нее почти нет снарядов, приказал ей вернуться к своей дивизии.

Тем временем командир 5-й кавдивизии получил в Мариньи радиограмму Марвица [1]. Вскоре после этого он узнал, что англичане переходят Марну, и отправил тенденциозную радиограмму, извещавшую о том, что он ведет бой [2]. Несомненно, что Ильземанн отнюдь не желал ввязаться в новую историю, так как последствия предыдущего дня еще давили тяжелым бременем на его наполовину расстроенные части. Поэтому он весьма поспешно отошел на высоты у Бюссиер, а затем к полудню—даже в район к северу от Хотвесн. С частями, возвращавшимися из Домтэн, он вошел в связь по пути или возможно в момент оставления Мариньи-ан-Орксуа; соединение всех частей дивизии произошло утром.

Таким образом почти до полудня отдельные части 5-й кавдивизии пытались найти друг друга и беспорядочно бродили для этого наугад.

Повидимому Ильземанн не очень спешил связаться вновь с 1-м кавкорпусом, которому он был подчинен; повидимому он также не был в восторге от перехода в подчинение Марвицу и не оказал никакой помощи бригаде Кревеля. Правда, он послал в Монтрэй-о-Лион лейтенанта 8-го драгунского полка с раз'ездом для связи. Этот раз'езд, достигнув высот севернее деревни, увидел несколько мелких английских частей, продвигавшихся в направлении большака на Шато-Тиерри и присоединился затем к дивизии после полудня.

В конечном счете в тот момент, когда английская кавдивизия Алленти вместе с 1-м арм. корпусом и 3-ей пех. дивизией широко охватила с востока бригаду Кревеля, сгруппированную вокруг Монтрэй, и когда главные силы английской армии всякую минуту могли достигнуть большака Монтрэй-о-Лион, Шато-Тиерри, единственная немецкая часть, имевшая возможность задержать этот крайне опасный маневр — 5-я кавдивизия — была одержима только одной мыслью: ускользнуть на север и избег-

---

[1] См. выше, стр. 104

[2] См. там же

нуть всякого соприкосновения с противником, предоставляя парки и транспорты 3-го и 9-го арм. корпусов их печальной судьбе, оголяя тыл 1-й армии и окончательно отказываясь от того, чтобы образовать новый участок фронта в глубине прорыва.

Это странное поведение можно об'яснить только тем, что 5-я кавдивизия дошла до предела утомления; ее командир, не зная ничего о намерениях командира 1-го кавкорпуса и об указаниях командующего 2-й армией, отказался драться бок-о-бок со 2-м кавкорпусом и бригадой Кревеля, как ему было приказано, и видел спасение лишь в поспешном бегстве к северу.

Какие богатейшие возможности открывались в то время перед конницей союзников, если бы она смело продолжала свое движение на север. Едва ли будет преувеличением сказать, что армия Клука рисковала быть совершенно отрезанной от остальных германских армий и стояла бы перед перспективой полной катастрофы.

Но, как будет показано дальше, на стороне союзников не оказалось Мюрата, который затопил бы конницей высоты на северном берегу р. Марны. Еще раз подтвердилось, что война — это лишь множество упущенных возможностей.

Марвиц узнает о переходе англичан через Марну. В то время как эти важные события разыгрываются на левом фланге, Марвиц, попрежнему находившийся в Ла-Лож-о-Беф, получил от своего раз'езда и от Кревеля сведения о переходе англичан на северный берег Марны.

Около 10 час. к нему прискакал карьером командир 4-го эскадрона 12-го гусарского полка ротмистр Клефель. Его эскадрон и 2-й эскадрон 2-го драгунского полка с утра патрулировали в районе к востоку от Сэнт-Ольд и наблюдали за рекой. Они-то и донесли первыми о переправе крупных сил англичан через мост у Сааси. Ротмистр Клефель был очень возбужден; эти сведения показались ему настолько важными, что он не задумался над тем, чтобы лично доложить их командиру 2-го кавкорпуса. Он горячо доказывал Марвицу, что было бы преступным бездействовать перед лицом противника, который находится давно уже в движении и спокойно переходил реку.

Марвиц был уже в курсе дела и, надо полагать, успокоил ротмистра, заявив ему, что он намерен атаковать главными силами корпуса переправляющегося противника.

Действительно главные силы 2-й и 9-й кавдивизий уже стягивались в это время к высотам у Кошерель согласно приказаниям, отданным еще рано утром.

Узнав, что Кревель ведет неравный бой, Марвиц решил кроме того усилить смешанную бригаду частями 2-й кавдивизии и сбросить затем противника в Марну, атакуя его всеми своими силами, включая и 5-ю кавдивизию, которую он полагал попрежнему в Мариньи-ан-Орксуа.

В 10 ч. 15 м. радиограмма 5-й кавдивизии, адресованная 2-му кавкорпусу, подтвердила переход англичан через реку:

«Крупные силы пехоты с артиллерией переправляются через Марну по мосту у Шарли».

Повидимому к тому же времени было получено подобное донесение и от гвард. кавдивизии.

Эти взаимно подтверждавшиеся сведения не могли поколебать решения командира 2-го кавкорпуса. В 10 ч. 30 м. он известил 1-ю армию о происшедших изменениях обстановки следующей радиограммой:

«Крупные пехотные части противника в движении через Шарли и Нантэй. 5-й кавдивизии и Крану (2-й кавдивизии) приказано атаковать».

В этот момент Марвиц должен был находиться в состоянии большого возбуждения и искал об'ектов для приложения своей энергии.

На его глазах всадники 19-й кавбригады готовили обед. Эта бригада 9-й кавдивизии составляла резерв 2-го кавкорпуса. Марвиц немедленно поднял свои эскадроны по тревоге. Затем он лично вмешался в ход событий и отдавал распоряжения непосредственно частям, прибывавшим со всех сторон.

Прежде всего он выслал 1-й лейб-гусарский полк через Дюизи в распоряжение Кревеля, для того чтобы поддержать его и развить его действия в северном направлении.

Тем временем по очереди подходили: 4-й кирасирский полк, конноартиллерийский дивизион 2-й кавдивизии, 7-я коннопулеметная команда 9-й кавдивизии, 3-й уланский полк, 11-й гусарский полк и другие; все эти части стягивались с берегов Марны. Командир 2-го кавкорпуса об'яснил командирам частей, что настал момент атаковать южнее Монтрэй-о-Лион левый фланг англичан, переправившихся через Марну у Сааси и Нантэй и угрожавших бригаде Кревеля с фронта и на ее левом фланге.

Несколько позднее к Кошерель подошли егерские батальоны. Однако 4-й егерский батальон еще оставался в Ла-Ферте-су-Жуарр, батальон самокатчиков — в районе Шанжи и 1-я рота 3-го егерского батальона — севернее Самерон.

У Монтрэй непрерывно гремели орудия; с высот у Монсутэн были видны многочисленные разрывы и временами слышался напряженный ружейный огонь.

Кризис сражения на Марне начался.

Ген. ф.-Линзинген и ген. ф.-Клук узнают о переходе англичан через р. Марну. Почти в это же время Линзинген, командовавший группой на левом фланге 1-й армии, получил от своей авиации точные данные о переправе англичан через Марну.

Лейтенант № 30 авиационной эскадрильи Ниемоллер, пробыв в воздухе с 8 час. до 10 ч. 15 м., донес:

1) Английские колонны в движении из Сааси на Мери (голова у Мери) и из Бюссиер на Нантэй (голова у северного вы-

хода из Нантэй). Другие части находились юго-западнее Сааси. Охраняющие отряды в Безю-ле-Гери и Ле-Лимон. Всего в среднем около арм. корпуса.

2) Наводится мост восточнее Шаминьи.

3) Колонна с повозками в движении на Жуарр, имея охраняющий отряд у Сет-Сор.

Первая и третья данные были совершенно точны. Колонны у Сааси и Нантэй составляли 2-й арм. корпус, колонна у Жуарр— 3-й арм. корпус. Что же касается наводки моста у Шаминьи, то англичане таковой не предпринимали. То, что наблюдал летчик, было попыткой англичан переправиться по плотине, расположенной юго-восточнее Шаминьи.

Получив эти сведения, Линзинген сохранил величайшее хладнокровие; он располагал еще 5-й пех. дивизией в составе примерно 6 батальонов и двух артдивизионов и дивизионом 15-см гаубиц 3-го арм. корпуса.

Между 10 и 11 час. он предупредил командира 5-й пех. дивизии ген. Вишура, что он намерен задержать контратакой продвижение англичан, и ориентировал своего подчиненного о том, как он хотел бы видеть исполненным этот маневр, как только командующий 1-й армией его одобрит.

В то время как кризис боя на Марне обострялся, Клук со своей стороны находился в Морэй-сюр-Урк. За время с 8 ч. 22 м. до 9 ч. 15 м. он получил сперва три радиограммы Марвица, характеризовавшие благоприятную обстановку перед фронтом, собственно 2-го кавкорпуса.

Затем непосредственно поступили: в 10 ч. 28 м. — радиограмма гвард. кавдивизии о переправе крупных сил неприятельской пехоты с артиллерией у Шарли, а в 10 ч. 30 м. — новая радиограмма Марвица:

> «Крупные части пехоты противника в движении через Шарли и Нантэй. 5-й кавдивизии и Крану приказано атаковать».

Еще одна радиограмма аналогичного содержания была передана в 11 ч. 11 м., но с лаконической припиской: «Я вынужден спешно отбыть».

Последние три донесения поступили в Морэй в тот момент, когда штаб 1-й армии уже имел сведения о блестящем развитии решающего наступления Кваста.

Таким образом эти донесения были весьма некстати: они не оставляли никаких сомнений в том, что противник прорвал рубеж Марны и выдвигается в крупных силах в тыл 1-й армии. Как это случилось? Никто этого не знал. Во всяком случае на Марне разыгрывались весьма серьезные события. Нужно было возможно скорее принимать меры, — время не ждало.

Ген. ф.-Куль, полк. ф.-Бергман и их сотрудники быстро ознакомились с обстановкой. Возможно ли было разбить англичан в районе Нантэй-ле-Ходуэн еще до того, как они окончательно расшатают левый фланг армии и участка фронта по р. Урк? Не явится ли положение 1-й армии нетерпимым с момента выхода

англичан ей в тыл? Не вызывало ли положение на Марне необходимости немедленного отхода?

Мнения офицеров штаба 1-й армии по вопросу о глубине отхода разделились; одни, пессимистически настроенные, считали, что левый фланг 1-й армии надо отвести далеко к северу; другие — оптимисты — считали достаточным отход группы Линзингена накоротке.

Куль быстро прекратил эти споры. По его мнению не могло быть и речи о прекращении наступления в районе Нантэй-ле-Худуэн. Однако нужно было для того, чтобы победить на р. Урк, совладать с англичанами на Марне. Поэтому следовало отвести группу Линзингена, которая рисковала в данный момент быть окруженной, до р. Клиньон по линии Монтиньи-л'Аллие, Ганделу, Брюмец и бросить против англичан свободные резервы, подчинив их Марвицу. В части резервов оставались налицо только главные силы 5-й пех. дивизии. Это позволило выждать победы на правом фланге.

Куль отправился к командующему армией для того, чтобы доложить ему свое предположение, поручив перед этим одному из офицеров генерального штаба составить соответствующий проект приказа.

Доклад Куля был коротким, командующий армией без возражений согласился с предложениями своего начальника штаба.

В 11 ч. 30 м. по возвращении Куля Марвицу было послано следующее приказание:

> «Левый фланг армии отходит через Круи, Кулом до Монтиньи, Ганделу. 2-й кавкорпус прикроет этот маневр со стороны противника, переправляющегося у Шарли, если возможно — атакой».

Однако незадолго до этого, во время отсутствия Куля, офицер генерального штаба, которому было приказано составить проект приказа по армии, передал по телефону в группу Линзингена следующее:

> «2-я армия сильно откинула свой правый фланг к востоку за Монмирай. В результате этого установлена в 11 час. сегодня переправа англичан через Марну у Шарли и Нантэй. Ген.-от-инфантерии ф.-Линзинген отведет немедленно свои части, включая и группу ген. ф.-Лохова, через Кулом в направлении на Круи, обеспечивая свой фланг в направлении Ла-Ферте-о-Лион, Нейи-Сэн-Фрон.
>
> Командиру 2-го кавкорпуса с бригадой Кревеля будет дан приказ прикрыть фланг. Группе ген. Сикст-ф.-Арним будет дан приказ прикрыть отход и отойти затем за рубеж Морэй, Антийи. Группа ген. ф.-Кваст прикроет маневр, атакуя в направлении на Нантэй».

Таким образом офицер генерального штаба превзошел свои полномочия; он принадлежал очевидно к группе пессимистов, считавших дело проигранным.

Ген. ф.-Линзинген немедленно заявил протест против этого приказа, считая возможным парировать удар, угрожающий ему в спину, путем выдвижения 5-й пех. дивизии в направлении Дюизи навстречу англичанам. Это давало возможность отвести группу лишь до линии Круи, Кулом; Линзинген просил только командующего армией дать согласие на то использование 5-й пех. дивизии, которое им намечалось.

После переговоров по телефону сначала между полк. ф.-Бергманом и начальником штаба Линзингена подполк. Гаммерштейном, а затем последнего — с ген. Кулем, ошибка, допущенная офицером генерального штаба, была выявлена. Около 12 час. всем соединениям армии был послан общий приказ:

> «Левый фланг армии (ген. ф.-Линзинген), включая подчиненную ему группу ген. ф.-Лохова, атакует 5-й пех. дивизией в направлении Дюизи и отходит остальной частью сил сперва в район Круи, Кулом.
>
> 2-му кавкорпусу с бригадой ф.-Кревеля приказано обеспечить фланг. Группе Сикст-ф.-Арнима приказано прикрыть этот маневр, атакуя в направлении Вийе-Сэн-Женэ, Мэ-ан-Мюльтиэн.
>
> Группа ф.-Кваста окажет содействие, атакуя в направлении Нантэй-ле-Ходуэн».

Отмечаем, что согласно этому новому приказу группа Линзингена должна была отойти до р. Клиньон. 2-я армия узнала об этом из радиограммы, посланной ген. Марвицу, и решила, что отходит вся 1-я армия.

С другой стороны задачи, возложенные Клуком на центральную и правофланговую группы, были очень скромны.

Причину этого надо искать в том обоснованном волнении, которое вызвало в штабе 1-й армии известие о кризисе на Марне.

Все же после отдачи упомянутого приказа казалось, что этот кризис парализован. В 12 ч. 30 м. в Марэй была получена радиограмма Марвица от 10 ч. 40 м., в которой он доносил о своем намерении сбросить в Марну противника путем атаки. В то же время Кваст доносил, что в 11 ч. 45 м. он атакует на участке Бэз, Левиньен и что противник перед правым флангом слаб.

По получении этих двух донесений в Марэй вновь воскресло оптимистическое настроение. Ген. ф.-Клук заявил окружающим: «Сегодня вечером правый фланг подойдет вплотную к Даммартэн, и тогда все дело будет выиграно».

Таким образом после полудня обстановка порождала радужные надежды.

Почему союзники перед фронтом Марвица еще не вклинились к 12 час. в разрыв? Дойдя до этого места нашего очерка, нам кажется необходимым подвести итог тому, что сделали союзники, действовавшие против импровизированной группы Марвица. Это позволит нам зафиксировать положение к полудню 9-го числа частей английской армии, кавкорпуса Конно и левого фланга 5-й армии.

Указываемое нами время везде дано на час вперед, с тем, чтобы достигнуть в целях удобства совпадения французского исчисления времени с немецким.

1. Английская армия. 9 сентября в 6 час. английская армия двинулась на север, считая, что немцы отходят на северный берег Марны.

На правом фланге шли четырьмя дивизионными колоннами 1-й и 2-й арм. корпуса, прикрытые с фронта и справа кавдивизией Алленби. 3-й арм. корпус с 5-й и 3-й кавбригадами был нацелен на Ла-Ферте-су-Жуарр и район западнее.

В 6 ч. 30 м. 1-я кавбригада заняла мосты у Шарли и у Ножен-л'Арто, 4-я кавбригада — мост у Ази; затем обе бригады достигли Мон-де-Боннэй.

В 1-м арм. корпусе авангарды следовали за конницей; авангарды 1-й пех. дивизии перешли Марну в 8 ч. 30 м. у Ножен, авангарды 2-й пех. дивизии, задержанные баррикадой у Шарли, перешли мост только в 9 ч. 15 м.

В 11 ч. 15 м. авангарды 1-й и 2-й пех. дивизий достигли фермы Борепэр и района к югу от Домтэн, не встретив противника, если не считать взвода Клаузена, который был уничтожен.

Кавдивизия Алленби достигла к полудню Тиоле и там остановилась; ее раз'езды вошли в соприкосновение с 5-й германской кавдивизией.

В то время когда авангард 1-й пех. дивизии продолжал движение на Ольнуа-Бонтэм (северо-восточнее Домтэн), командир 1-го арм. корпуса приказал корпусу остановиться и перейти к обороне, так как авиация сообщала о присутствии значительных сил немцев севернее Шато-Тиерри и о том, что другие части противника двигаются на Домтэн с запада. Поэтому все движение было остановлено; артиллерия 2-й кавдивизии и 5-й пех. бригады была задержана на южном берегу Марны. Марш был возобновлен головными частями 1-го арм. корпуса только четыре часа спустя, в 16 час.

Немецкие части, замеченные авиацией севернее Шато-Тиерри, были: 5-я кавдивизия и парки и транспорты 3-го и 9-го арм. корпусов, а северо-западнее Домтэн — 89-й гренадерский полк, который Кревель выдвигал восточнее Халу.

Во 2-м английском арм. корпусе 3-я и 5-я пех. дивизии также переправились через Марну у Нантэй и Сааси между 9 час. и 9 ч. 30 м., без всяких затруднений.

В 11 ч. 30 м. авангард 3-й пех. дивизии достиг Безю-ле-Гери; батальон, брошенный вперед на ферму Вентеле, не встретил противника: «Все идет как-будто отлично».

5-я пех. дивизия выдвинулась на Монтрэй-о-Лион, но ее головная бригада (14-я) попала под жестокий артогонь немцев с высоты 189, как только она показалась у Лимон. Бригада укрылась в леса, что восточнее Лимон, но не могла высунуться из них вперед.

Для того чтобы помочь ей, командир 3-й пех. дивизии, ген. Шоу попытался двинуть из Безю-ле-Гери через лес Эссерти две роты полка Линкольншир. Эти две роты потрепали 6-ю батарею 45-го артполка, но не смогли захватить орудия. Этот боевой эпизод был описан выше.

Таким образом 14-я бригада попрежнему не могла выдвинуться из лесов, что южнее района Женевруа, а 15-я бригада еще не была введена в бой.

К полудню бой здесь также затих.

Что же касается 3-го английского арм. корпуса, то он был задержан на южном берегу Марны перед Шато-Тиерри, который оборонял 4-й германский егерский батальон; были предприняты поиски переправы вверх и вниз по течению от города.

Таким образом к полудню против центра участка разрыва кавдивизия Алленби и 1-й и 2-й английские арм. корпуса в большей части своей перешли Марну без боя. На дорогу Шато-Тиерри на Монтрэй выдвинулась одна только кавдивизия, выславшая разведку на север. Но уже все движение стало.

Введенный в заблуждение отходом 5-й германской кавдивизии и фланговыми перемещениями 89-го гренадерского полка, 1-й английский арм. корпус ожидал повидимому атаки противника и приготовился к обороне. 2-й арм. корпус организовал операцию по ликвидации сопротивления бригады Кревеля. В восточной части участка разрыва 3-й арм. корпус готовился форсировать Марну, что являлось затяжной операцией. Против наиболее слабого участка, у Шато-Тиерри, кавкорпус Конно еще не вышел на Марну своими головными силами, а левый фланг 5-й армии был еще далеко от переправ.

2. Кавкорпус Конно теряет утро 9 сентября. Дивизии кавкорпуса Конно ночевали с 8 на 9 сентября: 10-я — севернее р. Пти-Морэн в районе Вией-Мэзон, Вердело, 8-я и 4-я — южнее реки, имея на линии последней свои головные части.

9 сентября корпус должен был прикрывать левый фланг 5-й французской армии, действуя в связи с 18-й арм. корпусом и английской армией, в то время как 5-я армия и англичане должны были продолжать свой марш к Марне.

Полоса движения корпуса была очень узкой; она была ограничена с запада дорогой Саблонниер, Ножен-л'Арто, отведенной англичанам, и с востока — дорогой Мон-Сель-Анже, Шези-сюр-Марн, по которой должны были двигаться левофланговые части 18-го арм. корпуса; поэтому ген. Конно решил использовать только 4-ю и 10-ю кавдивизии, двигая их справа и слева от оси преследования Виэй-Мэзон, Шези, и дать дневку 8-й кавдивизии, которая весьма в ней нуждалась.

Но уже накануне вечером 4-я и 10-я кавдивизии, как мы видели, потеряли соприкосновение с противником. 9 сентября они выступили только между 7 час. и 7 ч. 30 м. и потратили все утро на преодоление зоны, которую противник оставил еще с вечера 8-го числа.

Дивизии должны были выйти первым скачком на плато у Шапелль-сюр-Шези, выдвинув к этому времени разведку на северный берег Марны.

К 10 ч. 45 м. кавдивизия ген. Абонно сосредоточилась на плато у Шапелль-сю-Шези; командир дивизии знал, что мост у Ази свободен; кроме того он получил несколько позже, к 12 час., донесение от лейт. Желли, высланного в разведку на Тиоле, Буреш; донесение это, отправленное в 10 ч. 30 м. с фермы Тафурнэ (юго-восточнее Тиолé), гласило:

> «Ази, Боннэй, мельница Боннэй, ферма Маласси, ферма Ла-Муэтт свободны от противника; также район лес Боннэй, Домтэн, Буа-дю-Лу.
>
> В 10 ч. 15 м. наблюдал в 1 500 м восточнее Тиоле транспорт, двигавшийся шагом по дороге Шато-Тиерри, Монтрэй.
>
> По показаниям жителей немцы отошли 8 сентября между 19 и 20 час. из Боннэй на Купрю и Бау-дю-Лу».

К тому же времени 4-я кавдивизия знала, что английская пехота занимает мост у Шарли и склоны к югу от наблюдательного пункта, расположенного в 1 500 м севернее Шарли.

Таким образом впереди дивизии в радиусе 10 км противника не было. Почему же она немедленно не двинулась вперед? Почему она покинула плато у Шапелль-сюр-Шези только к 13 час.? Это будет видно из дальнейшего изложения.

10-я кавдивизия со своей стороны достигла к 8 ч. 30 м. района южнее Мон-Сель-Анже; ген. Грелле выдвинул свой авангард в составе 18-го конноегерского полка и команды самокатчиков севернее Гран-Форэ. Несколько позже, вероятно около 10 час., он узнал, что мост у Ази, по которому предполагалось первоначально переправить дивизию, уже использован кавдивизией Алленби и что рассчитывать на него нельзя.

Таким образом 10-я кавдивизия оказалась зажатой между английской конницей и 36-й французской пех. дивизией, которая двигалась из Ла-Хот-Эпинн через Розуа-Беллеваль, но тем не менее она продолжала ждать, оставаясь на месте.

Наконец в 11 ч. 30 м. командир 10-й кавдивизии получил от командира 2-го кавкорпуса приказ двинуться на Шато-Тиерри и захватить там переправы.

Дивизия выступила после 11 ч. 30 м., имея в авангарде 20-й драгунский полк, на Монфокон, Ла-Дультр и дальше по большой дороге на Шато-Тиерри.

Тем временем 4-я кавдивизия попрежнему топталась на плато у Шапелль-сюр-Шези.

В 11 ч. 45 м. она получила от 2-го кавкорпуса приказ остановиться и пропустить 10-ю кавдивизию по мосту у Шези, а затем переправиться за ней. Причина ее позднего выступления видна из следующей служебной записки, отправленной командиром 4-й кавдивизии ген. Абонно командиру 10-й кавдивизии:

Штаб 4-й кавдивизии 2 км южнее Ла-Шапелль-сюр-Шези. 9 сентября, 12 час.

От командира 4-й кавдивизии командиру 10-й кавдивизии.

По приказу командира 2-го кавкорпуса в 11 ч. 45 м. 4-я кавдивизия станет за 10-й кавдивизией вследствие сближения с англичанами и 18-м арм. корпусом.

Батальон 45-го пех. полка, приданный 4-й кавдивизии, переходит в подчинение 10-й кавдивизии.

Я приказал батальону задержаться в боевой готовности у высоты 288 (2 км северо-западнее Ла-Шапелль-сюр-Шези) впредь до получения дальнейших распоряжений от 10-й кавдивизии.

4-я кавдивизия, находящаяся в данное время у Ла-Шапелль-сюр-Шези и на северной опушке Гран-Форрэ, сосредоточится к югу от Ла-Шапелль для дальнейших действий в направлении Шези по мере того, как ее будут обгонять головные части 10-й кавдивизии. Само собой разумеется, что она будет готова поддержать в случае надобности 10-ю кавдивизию, в частности своей артиллерией.

Абонно.

Примечание. Разведка 4-й кавдивизии донесла, что местность к югу от Марны свободна и мост у Ази в исправности. Из Ла-Шапелль видны крупные силы противника на высотах восточнее Шези.

4-я кавдивизия только в 13 час. (по немецкому времени) узнала, что 10-я кавдивизия идет на Шато-Тиерри, и немедленно двинулась на Ази. Таким образом все утро было потеряно. Бесспорное и весьма значительное утомление конского состава 2-го кавкорпуса отнюдь не являлось единственной причиной злополучной задержки 4-й и 10-й кавдивизий на плато у Шаппель-сюр-Шези!

Все утро прошло, прежде чем освоились с мыслью, что немцы отходят, и четко ощутили чувство победы!

Авангарды 36-й и 38-й пех. дивизий 18-го арм. корпуса уже нагнали 10-ю кавдивизию и стесняли ее движения. По донесению командира команды самокатчиков 10-й кавдивизии капитана Лелон, адресованному ген. Греле и помеченному 13 ч. 30 м., команда самокатчиков продвинулась из Монсель (юго-западнее Монфокон) среди колонн пехоты до перекрестка дорог у замка Ла-Дультр (западнее Виффор), где она поджидает дивизию. Речь шла о головных частях 36-й пех. дивизии.

Нерешительность, проявленная кавкорпусом Конно, и робкое продвижение английских войск утром 9 сентября 1914 г. несомненно спасли от разгрома 1-ю германскую армию.

3. СОБЫТИЯ К ЮГУ ОТ Р. МАРНЫ ДО 12 ЧАС.

К югу от Марны события до полудня 9 сентября развивались гораздо более спокойными темпами, чем на высотах северного берега.

Правда серьезное поражение 13-й пех. дивизии накануне вечером у Марше-ан-Бри вызвало стремительный отход правого фланга 2-й армии, что заставило части, оборонявшие восточную часть участка разрыва, оставить позицию по р. Пти-Морэн и отойти по приказу ген. ф.-Бюлова на линию Марны, Ле-Туль; правда гвард. кавдивизия была вовлечена в этот отход, но французы еще не осознали свою победу. Поэтому сильно потрепанная 13-я пех. дивизия и 10-й рез. корпус без труда оторвались от противника под прикрытием темноты и расположились к утру 9-го на рубеже, указанном Бюловым.

Рассмотрим важнейшие события, имевшие место утром 9 сентября сначала на участке гвард. кавдивизии, а затем на участке 13-й пех. дивизии, которая попрежнему являлась фланговой в восточной части участка разрыва.

Гвард. кавдивизия на рассвете 9 сентября. На позиции, занятой гвард. кавдивизией на правом берегу р. Доллуар, ночь с 8-е на 9-е прошла спокойно.

На крайнем правом фланге великолепный гвард. кирасирский полк провел ночь в скверных ямах, которые были нарыты на гребне севернее Какерэ. Какой странной и унизительной должна была казаться блестящим гвардейским кирасирам необходимость снизойти до ковыряния в земле при помощи скверного инструмента для того, чтобы укрыться! Разве это не было уже неудачей — заниматься делом, к которому никогда не готовились в мирное время?

В этих ямах, гордо именовавшихся «индивидуальными стрелковыми окопами», гвардейские кирасиры приготовились к бою. Появление противника надо было ожидать с минуты на минуту. Обстрел вперед был крайне недостаточным, фланги были обеспечены весьма ненадежно.

> «Поэтому, — читаем мы в исторической монографии полка, — нам оставалась только надежда на то, что наш ангел-хранитель, который так часто помогал нам, поможет и на этот раз».

Так и было! Кирасиры благословляли непрерывный проливной дождь, который промочил за ночь их самих и землю, на которой они лежали, но несомненно задержал преследование противника.

Раз'езды, высланные в течение ночи гвард. кирасирским полком на левый берег р. Доллуар, установили, что фермы и отдельные сараи, расположенные не далее 2 км от позиции гвард. кавдивизии, заняты противником; однако последний не проявлял никаких признаков наступательных тенденций.

В таком же положении находились и конноармейцы, окопавшиеся на гребне юго-восточнее Какерэ, и 1-й гвард. драгунский полк, спешенные части которого развернулись на гребне южнее Монфокон.

В качестве поддержки спешенных 1-й и 3-й гвард. кавбригад, наспех развернутых за р. Доллуар, оставалась только 3-я гвард.

конная батарея, которая провела ночь на позиции севернее Эссиз. 1-я и 2-я конные батареи находились при гвард. уланской бригаде, которой командовал ген. ф.-Роткирш, севернее Фонтенелль.

Напоминаем, что отряд Роткирша прикрывал с вечера предыдущего дня правый фланг 13-й пех. дивизии.

Однако штаб гвард. кавдивизии, расположившийся в Эссиз, не имел за ночь с 8 на 9 сентября никаких сведений об отряде Роткирша. Командир гвард. конноартиллерийского дивизиона, обеспокоенный судьбой своих 1-й и 2-й батарей, вызвал в 22 часа в Виффор, где он заночевал, лейт. ф.-Каприви и приказал ему отправиться на поиски этих батарей.

Каприви выехал под дождем в абсолютной темноте. Он не знал, где находилась гвард. уланская бригада, и наугад направился на юг. Лошадь его была окончательно обессилена.

Встретив на дороге несколько заблудившихся гвардейцев, он пристроил их к себе и сделал под их прикрытием привал, для того чтобы напоить и накормить своего коня. Затем в 1 час ночи он двинулся дальше на поиски отряда Роткирша, ведя лошадь в поводу. Пробродив без всякого результата, он вернулся в Виффор, где не застал уже штаб конноартиллерийского дивизиона, после чего доложил о своих безрезультатных розысках штабу гвард. кавдивизии и отправился затем просить приюта у гвардейских егерей.

Он тщетно пытался перехватить хотя бы немного мяса и хлеба за столом штаба дивизии, был голоден и совершенно вымотался. Везде он натыкался на отказ, так как все дома были переполнены, и он не мог нигде укрыться от дождя.

Наконец он проник в дом, где высшие офицеры, развалившись на стульях, спали вперемежку с местными жителями. Открыв дверь, он увидел в пустой комнате хорошую кровать и матрац. Какое счастье! «Для такой маленькой персоны, как я, кровать была слишком большой роскошью, но я растянулся на матраце, скинул каску и бинокль и заснул, как убитый. Проснулся я неожиданно от того, что кто-то светил мне в лицо. Это был рассвирепевший майор Крозигк, командир гвард. егерского батальона! Было уже 5 час., бравый майор только-что кончил поверять свое охранение; он провел ночь в седле и хотел вступить во владение своей комнатой». Все быстро устроилось, и лейт. 1-й гвард. конной батареи ф.-Каприви был приглашен позавтракать вместе с гвардейскими егерями.

Вскоре гвард. кавдивизия собралась. Командир дивизии попрежнему ничего не знал об отряде Роткирша, который выступил без предупреждения; со своей стороны командир 1-го кавкорпуса также ничего не знал об отходе 13-й пех. дивизии.

Неосведомленность командира 1-го кавкорпуса и тот факт, что главные силы гвард. кавдивизии были предоставлены сами себе, весьма образно характеризуют то смятение и тот беспорядок, которые царили среди частей на правом фланге 2-й армии в ночь с 8 на 9 сентября.

Тем временем незадолго до рассвета, су-лейт. ф.-Витерсхейм с унтерофицером и 6 гвардейскими кирасирами выехал по дороге на Шези-сюр-Марн, для того чтобы наблюдать за переправой и дорогами, сходящимися в местечке. Командир гвард. кавбригады полк. ф.-Береншпрунг вызвал этого офицера к себе еще 8-го вечером и хотел выслать его в полной темноте.

По докладу Витерсхейма, ссылавшегося на невозможность наблюдать дороги ночью, командир бригады перенес выступление за ½ часа до рассвета; раз'езд двинулся на Шези по маршруту фермы Гран- и Пти-Кэ, Брошо.

Когда раз'езд достиг Брошо, было уже светло. Витерсхейм заметил сначала французский офицерский раз'езд на дороге из Ла-Шапелль-сюр-Шези в Шези, затем французский кавполк, двигавшийся от фермы Тронсэ на Шези.

Несколько позже в этом же направлении проследовал английский кавполк. Все эти сведения были сообщены в Эссиз.

Затем Витерсхейм решил присоединиться к дивизии, которая согласно полученному ей заданию должна была оставаться в районе Доллуар. Он вынужден был с боем прорваться через густую сеть французских раз'ездов и даже атаковал небольшую группу противника, занявшую ферму Брошо и преградившую ему путь; ему удалось прорваться и вернуться в Эссиз; там, не найдя и следов дивизии, он убедился к своему великому удивлению в том, что она спешно отскочила в восточном направлении.

Рихтгофен решает отвести назад гвард. кавдивизию и подтянуть 5-ю кавдивизию в Курбуэн. На рассвете 9 сентября спешенные части гвард. кавдивизии заметили неприятельские раз'езды на левом берегу р. Доллуар.

В 6 ч. 25 м. гвардейские кирасиры открыли огонь по французской кавалерии. Однако вскоре поступил приказ гвард. кавдивизии, отзывавший все спешенные части к коноводам, так как дивизия должна была отойти через Виффор и Курбуэн на Кондэ-ан-Бри.

Действительно Рихтгофен узнал наконец с запозданием, что правый фланг 2-й армии отошел за ночь на линию Марни, Ле-Туль. Считая, что гвард. кавдивизия не может оставаться выдвинутой так далеко впереди правого фланга 2-й армии, он решил отойти за р. Сюрмелэн, пытаясь по пути присоединить к себе 5-ю кавдивизию. Поэтому он приказал гвард. кавдивизии отойти назад в район Кондэ-ан-Бри, Монтиньи и удлинить расположение правого фланга армии Бюлова.

Одновременно он послал офицера на северный берег Марны с задачей найти ген. ф.-Ильземанна и направить его возможно скорее с 5-й кавдивизией сначала на Шато-Тиерри, затем на Курбуэн, с тем чтобы восстановить связь с гвард. кавдивизией.

Рихтгофен считал, что 1-й кавкорпус будет находиться по сосредоточении своих сил в удобном положении, для того чтобы прикрыть правый фланг 2-й армии, опираясь на район севернее Марны.

Офицер штаба поспешил на автомобиле к 5-й кавдивизии и искал ее все утро. Он нагнал Ильземанна лишь около 12 час. на плато у Хотвессн в тот момент, когда он двигался на север. Мы еще вернемся к этому дальше.

Но уже к этому времени задержка в исполнении приказа Рихтгофена 5-й кавдивизией и отход к востоку гвард. кавдивизии привели к тому, что крайне важное направление на Шато-Тиерри оказалось совершенно оголенным, а высоты к югу от города — оставленными союзниками без боя.

Гвард. кавдивизия собралась у Эссиз между 7 и 8 час., не досчитываясь только отряда Роткирша, о котором попрежнему не было никаких сведений, и выступила на Кондэ-ан-Бри, прикрывшись сзади гвард. кирасирским полком.

3-й эскадрон этого полка, выделенный в арьергард, имел небольшую стычку с французской кавалерией. Лейт. ф.-Шулембург, командовавший тыльной заставой арьергарда, столкнулся у Эссиз, немного спустя после того, как его полк оставил эту деревню, с французским раз'ездом. После короткого конного боя взводу Шулембурга удалось прорваться без потерь.

В тот момент, когда гвард. кавдивизия спускалась по довольно крутой дороге в долину Дюи, 1-й гвард драгунский полк заметил на высотах к югу от Кондэ-ан-Бри крупные силы французской конницы; по свидетельству очевидцев были видны пики и красные штаны на хорошей дистанции для артогня. Но, как было указано, гвард. кавдивизия располагала только одной 3-й гвард. конной батареей, которая выдвинулась вперед и стояла на позиции у Монтиньи-ле-Кондэ. Поэтому она предупредила эту батарею; открывать огонь было уже поздно, неприятельская конница не проявляла активности и быстро исчезла на глазах гвардейских драгун, которые уже считали неизбежным конное столкновение.

К 11 час. главные силы гвард. кавдивизии сосредоточились на гребне у Монтиньи-ле-Кондэ; 3-я рота гвард. егерского батальона и 5-й эскадрон гвард. кирасирского полка заняли мост на р. Сюрмелэн.

Гвард. кирасирский полк выслал для соприкосновения с противником три раз'езда:

су-лейт. Шулембурга — на Шато-Тиерри,
су-лейт. Лендорфа — на Виффор и
унтерофицера Старгара — на Монлевон.

Главные силы гвард. егерского батальона продолжали движение на Селль-ле-Кондэ и занялись подготовкой на случай отхода оборонительного рубежа на высотах севернее деревни.

Рихтгофен остановился в районе Кондэ-ан-Бри. Здесь он получил радиограмму 2-й армии, отправленную из Монмор в 7 ч. 15 м., но доставленную только в 10 ч. 30 м. В этой радиограмме 1-му кавкорпусу предписывалось, как было уже указано, «удерживать силами 5-й кавдивизии переправы через Марну вверх по течению от Шато-Тиерри до Бинзон», т. е. на фронте в 30 км, в то время как «гвард. кавдивизия, возможно больше

эшелонированная вперед и вправо, прикроет правый фланг 2-й армии до Марны», т. е. на фронте примерно в 20 км.

В общем Бюлов требовал от одной гвард. кавдивизии выполнения той задачи, которую Рихтгофен намеревался выполнить накануне, когда он хотел расположить 1-й кавкорпус за р. Доллуар, всеми своими силами.

Задача, возлагавшаяся на 5-ю кавдивизию, была очень тяжелой; с другой стороны важнейшая переправа у Шато-Тиерри как будто не была включена в число подлежавших удержанию, если исходить из формального текста радиограммы, указывавшего на переправы «вверх по течению от Шато-Тиерри». Неразбериха царила повидимому и в штабе 2-й армии.

Что сделал Рихтгофен, получив этот приказ?

Командир 1-го кавкорпуса довольно ясно представлял себе обстановку в тот момент: противник медленно и осторожно продвигался в направлении Артонж, для того чтобы установить вновь соприкосновение помощью конницы. Его главные силы продолжали движение к северу в направлении Шато-Тиерри; дорога туда была свободна, поскольку 5-я кавдивизия упорно не подавала признаков жизни.

Пытался ли Рихтгофен около 11 час. еще раз установить связь с 5-й кавдивизией? Мы этого не знаем. Штабной офицер, посланный с утра к Ильземанну, еще не вернулся и ничего не донес. Во всяком случае командир 1-го кавкорпуса не пытался повидимому изменить что-либо в ранее отданном распоряжении. В частности он совершенно отказался от того, чтобы преградить дорогу на Шато-Тиерри, рассчитывая быть может на то, что 5-я кавдивизия с минуты на минуту появится из города на южном берегу реки, как ей было приказано. Но ее попрежнему не было видно.

Сведения, подтверждавшие факт движения противника в северном направлении, непрерывно накапливались.

Впоследствии, по возвращении лейт. Витерсхейма, в этом уже нельзя было сомневаться.

Что же касается гвард. кавдивизии, то Рихтгофен задержал ее на месте у Монтильи-ле-Кондэ. К тому же казалось, что в этот момент ей ничто не угрожает.

Всадники спали около лошадей, держа их в поводу; 3-я гвард. конная батарея стояла на позиции, но не имела целей и не открывала огня. Лишь по временам в отдалении мелькали отдельные силуэты французских всадников.

Лейт. ф.-Каприви, не найдя 1-й и 2-й конных батарей, явился в 3-ю конную батарею, где он был использован в качестве командира взвода. Настроение людей было явно приниженное.

„Я держал маленькую речь,—пишет Каприви,—и заявлял своим артиллеристам: выше головы, мы не разбиты, а отошли по приказу верховного командования.

Я говорил это, но сам этому не верил“, добавляет он.

Гвард. кавдивизия установила наконец связь, хотя и довольно ненадежную, с отрядом Роткирша, который был в конце-концов обнаружен в районе Вердон.

Отход отряда Роткирша. Отряд Роткирша в составе, как было уже указано, гвард. уланской бригады и роты самокатчиков гвард. егерского батальона, прикрывал вечером 8 сентября крайний правый фланг 13-й пех. дивизии севернее Фонтенелль и у Судан; затем, будучи вовлечен в отход 13-й пех. дивизии, отряд отошел ночью в довольно большом беспорядке на Парни-ла-Дюи. Всадники и самокатчики, умиравшие с голода, обессиленные упорным дневным боем и ночным отходом целиной по местности, промокшие до костей под дождем, отдыхали в Парни-ла-Дюи около двух часов. Но им нечего было есть, и их настроение совершенно упало.

Обе гвард. конные батареи продолжали движение до Монлевон, чем и об'ясняется то, что лейт. ф.-Каприви не смог их найти.

Около 2 час. 9 сентября Роткирш получил приказ 13-й пех. дивизии, из которого было видно, что дивизия отходит на Марни; отряду было приказано прикрыть правый фланг дивизии, перейдя в Вердон на правом берегу р. Сюрмелэн.

Бригада выступила и еще до рассвета достигла Вердона. Однако гвардейские уланы, рассчитывавшие отдохнуть и подкрепиться в этом районе, были быстро разочарованы. Деревня и окрестности носили следы тех упорных боев, которые происходили здесь во время наступления немцев. Все было разграблено. В довершение всего груды конских трупов отравляли воздух запахом гниения.

Все же 3-му гвард. уланскому полку удалось сварить обед; впервые за 40 с лишним часов всадники поели горячей пищи.

На рассвете бригада сосредоточилась северо-восточнее Вердона; уже были высланы офицеры для рекогносцировки позиции в тылу на случай отхода, когда поступил новый приказ 13-й пех. дивизии.

Отход 13-й пех. дивизии. 13-я пех. дивизия отошла в первой половине ночи с 8 на 9 сентября на Артонж. Наступление местного масштаба на перекресток дорог у отметки 25 (севернее Марше-ан-Бри), предпринятое в конце дня 8-го частями 49-го французского пех. полка и 18-м французским пех. полком, привело к прорыву слабого расположения 158-го пех. полка 13-й пех. дивизии и вызвало в результате отход всей дивизии.

Этот отход повлек за собой отход всего правого крыла (13-й пех. дивизии и 10-го рез. корпуса) до линии Марни, Ле-Туль.

Командующий 2-й армией, приказав отходить, считал положение на своем правом фланге очень серьезным и бросил туда все еще свободные резервы — две 15-см гаубичные батареи 7-го арм. корпуса, 78-й пех. полк и 17-й гусарский полк 10-го рез. корпуса.

Нужно подчеркнуть, что в то же время Бюлов как-будто забыл о 1-м кавкорпусе и не отдал ему никаких распоряжений ни в ночь с 8-го на 9-е, ни даже утром 9-го до 11 час. Если в конечном счете дорога на Шато-Тиерри была оставлена французам без боя, то ответственность за это падает в первую очередь на Бюлова, который повидимому не поинтересовался этим вопросом.

Отход 13-й пех. дивизии был выполнен без помех со стороны французов, а в некоторых местах даже скрытно от них. Немецкие части отрывались от противника одна за другой без всяких затруднений.

К 4 час. 9 сентября большая часть сил 13-й пех. дивизии была перегруппирована вокруг Артонж.

В 4 ч. 30 м. ген. ф.-Унру приказал своей дивизии занять и упорно оборонять рубеж ручья от Марни до Фонтэн-Шакэн (6 км северо-восточнее Вошам). Левее 13-й пех. дивизии расположился 10-й рез. корпус на фронте Фонтэн-Шакэн, лес Фроментиер, Ле-Туль. Правый фланг обеспечивался у Вердона отрядом Роткирша. 13-я пех. дивизия должна была выйти на свои места через Парни-ла-Дюи и Вердон, т. е. с севера.

Между 6 и 7 час. последние части 13-й пех. дивизии прибыли в Марни. Офицеры рекогносцировали позицию, в то время как войска обедали и отдыхали.

Отход дивизии прикрывался дивизионной конницей — 16-м уланским полком; раз'езды этого полка у Вилльмуаэн и Монмирай, находившиеся в связи с раз'ездами отряда Роткирша, пытались выяснить, как продвигаются вперед французы. Но последние повидимому даже не подозревали об отходе немцев. До 8 ч. 30 м. 9 сентября весь район Вилльмуаэн был совершенно свободен; раз'езды не наблюдали никакого движения к юго-западу от деревни.

Раз'езд гвардейских улан установил только, что на рассвете французская артиллерия вновь открыла огонь по району Байи, который был оставлен несколько часов тому назад.

Другой раз'езд 16-го уланского полка дошел на рассвете до Монмирай, не будучи нигде встречен огнем, и был изгнан оттуда несколько позднее.

В общем противник на всем фронте был повидимому удивлен отходом немцев и не преследовал.

Командир 13-й пех. дивизии еще до получения этих весьма благоприятных сведений принял ряд новых мер по занятию позиции у Марни и обеспечению своего правого фланга. Он подчинил отряду Роткирша 2-ю батарею 58-го полевого артполка и две роты 158-го пех. полка, которые выступили на Вердон.

Эти две роты должны были явиться поддержкой бригады и оказать содействие возведению ложной позиции, которая продолжила бы позицию 13-й пех. дивизии от Марны до Ле-Брэй.

Что же касается 2-й батареи 58-го полевого артполка, то она должна была повидимому заменить собой для отряда Роткирша

обе гвард. конные батареи. Последние, простояв в Монлевон, ушли в 6 час. на север через Кондэ, Сэнт-Эжен, Крезанси.

Они повидимому не принимали участия в бою в течение всего дня, расположившись на отдых в долине Марны, и не оказали содействия ни главным силам гвард. кавдивизии, ни отряду Роткирша. Странный образ действий этих двух батарей еще раз доказывает, что в штабах и частях царила неразбериха и что каждый делал, что хотел, и заставляет еще больше сожалеть сегодня о той медлительности, с которой победители продвигались вперед.

13-я пех. дивизия занимает позицию у Марни. Тем временем полки 13-й пех. дивизии заняли позицию от Марни до Фонтэн-Шакэн и начали окапываться. Несмотря на обилие лесов на левом берегу ручья Марни, позиция давала в целом достаточные обзор и обстрел, грунт был в общем гораздо мягче, чем в районе Маршэ-ан-Бри, и к 11 час. окопавшиеся войска были готовы встретить противника.

В северной части участка обороны дивизии главные силы 158-го пех. полка занимали окраину Марни и окопы до района восточнее Хот-Фуа. В южной части 13-й пех. полк развернулся по большой дороге из Вошан в Орбэ.

Два батальона 57-го пех. полка находились в резерве северо-восточнее Мариньи.

58-й полевой артполк поддерживал оба пех. полка; он был весьма своевременно усилен прибывшими 1-ю и 4-ю (15-см) батареями 7-го пешего артполка 7-го арткорпуса, которые заняли утром позицию восточнее фермы Монлибо (1 500 м юго-западнее Орбэ).

Наконец 78-й полк в составе двух батальонов, взятый командующим 2-й армией от 19-й пех. дивизии, был двинут в 3 ч. 30 м. на Орбэ в качестве армейского резерва.

По тылам 2-й армии уже ползли панические слухи о том, что 13-я пех. дивизия была прорвана накануне у Марше-ан-Бри и находится в полном отступлении, а правый фланг армии совершенно открыт и является легкой добычей союзников.

Под впечатлением этих слухов и прибыл на рассвете 9-го в Орбэ 78-й пех. полк, совершивший свой марш с большими предосторожностями.

Однако в этом маленьком городке царило полное спокойствие; частей 13-й пех. дивизии нигде не было видно. Тогда 78-й пех. полк получил приказ двигаться дальше на Марни и поступить в распоряжение ген. ф.-дер-Борн. К 8 час. полк расположился за правым флангом 13-й пех. дивизии в ее резерве по обе стороны дороги из Орбэ на Марни.

Ложная позиция. Для того чтобы продлить к северу от Марни расположение 13-й пех. дивизии, ген. Борн приказал бригаде Роткирша возвести ложную позицию до Ле-Брэй и усилил для этой цели гвард. уланскую бригаду 5-й и 6-й ротами 158-го пех. полка и 2-й батареей 58-го полевого артполка.

Официальное немецкое издание «Мировая война» придает весьма большое значение той роли, которую сыграла эта ложная позиция.

Если верить этому труду, то французы поддались обману. Позиция имела около 5 км по фронту, причем каждому из пехотинцев 158-го пех. полка предстояло оборудовать участок ложной позиции в 20 м по фронту. В действительности она была обозначена снопами, которые подбирались людьми на поле и засыпались затем землей.

Таким образом к 12 час. была создана видимость укреплений позиции на участке к северу от Вердона. Участок занимался двумя ротами 158-го пех. полка, на флангах которых располагались: с юга — половина 16-го уланского полка, с севера — бригада Роткирша, за которой была расположена половина 17-го гусарского полка.

> «Во время работы, — пишет фельдфебель 6-й роты 158-го пех. полка Хюльс, — мы наблюдали на высотах впереди нас неприятельских всадников — вероятно артиллеристов. Позднее, когда мы отошли за линию высот, расположенных в тылу ложной позиции, противник открыл по последней артиллерийский огонь».

Перед фронтом 13-й пех. дивизии и бригады Роткирша противник оставался в течение всего утра попрежнему бездеятельным.

Вскоре после 10 час. французская артиллерия обнаружила свое присутствие, выпустив несколько снарядов по району Корробер-Жаньвийэ перед фронтом 13-й пех. дивизии и 10-го рез. корпуса.

Две батареи 13-й пех. дивизии немедленно отвечали, и спокойствие было восстановлено.

Затем около 11 час. слабые стрелковые цепи французов пытались продвинуться на участке Корробер и Марни и были обстреляны артиллерией 13-й пех. дивизии.

У защитников ложной позиции и у бригады Роткирша создались аналогичные впечатления.

Гвардейские уланы отдыхали в овсяных полях севернее Вердон и кормили там лошадей. Несколько позже два орудия 2-й батареи 58-го полевого артполка обстреляли несколько отдельных групп противника, замеченных на левом берегу ручья Марни.

5-й эскадрон 3-го гвард. уланского полка развернулся в пешем строю для прикрытия артиллерии и открыл на очень большом прицеле огонь по одиночным всадникам противника.

Несколько позже лес южнее Вердон был занят неприятельской пехотой и пулеметчиками.

Однако в целом все эти мелкие стычки ничем не напоминали серьезного боя, и за все утро французы выпустили по расположению немцев лишь несколько снарядов. То тут, то там фран-

цузские кавалерийские раз'езды и пехотные дозоры нащупывали с чрезвычайной осторожностью расположение противника, не пытаясь по-настоящему установить с ним соприкосновение. Везде противник колебался и топтался на месте.

Незадолго до полудня Роткирш получил от одного из своих раз'ездов донесение, правильно раскрывавшее общую обстановку. Су-лейт. 5-го эскадрона 3-го гвард. уланского полка Шукман, остававшийся в соприкосновении с противником в ночь с 8 на 9 сентября, донес, что утром французы выступили в значительных силах из Монмирай и двинулись на север. Таким образом противник шел мимо правого фланга 2-й армии на значительном удалении западнее его, не подозревая повидимому о его присутствии и прикрываясь с востока лишь охраняющими отрядами.

Таким образом к 12 час. казалось, что правый фланг 2-й армии, искусно отведенный назад и расположенный фронтом на юго-запад за р. Верденелль и на высотах у Фроментиэр, может еще в течение долгого времени задерживать противника. Его прикрывала справа бригада Роткирша, поддержанная в свою очередь главными силами гвард. кавдивизии, расположение которой непосредственно удлиняло расположение бригады. Между бригадой Роткирша и гвард. кавдивизией, попрежнему находившейся наготове у Монтиньи и Кондэ-ан-Бри, была, хотя и с запозданием, установлена связь.

Повидимому никакой непосредственной угрозы всей этой группировке со стороны противника не было.

Правда отход к востоку правого фланга 2-й армии был выполнен за счет оставления французами дороги на Шато-Тиерри; кроме того главные силы гвард. кавдивизии не смогли опереться правым флангом на Марну, так как 5-я кавдивизия еще не появилась; действия Ильземанна имели своим следствием образование зияющей, никем не занятой дыры от Курбуэн до Монтрэй-о-Лион.

Здесь именно и проникли в это время 18-й французский арм. корпус, кавкорпус Конно и правофланговые части английской армии.

В этой-то обстановке командующий 2-й германской армией и решил отдать приказ об общем отходе.

2-я армия отходит. Ген.-полк. ф.-Клук попрежнему находился на своем командном пункте в Монмор. Здесь в замке — массивном кирпичном сооружении времен XVI столетия, бывшем владении Сюлли, — он напряженно ждал сведений о ходе начатой с утра операции, уделяя особенное внимание сведениям, поступавшим с правого фланга и с участка разрыва.

Несколько позже 8 час. летчик донес, что он не видел никаких признаков боя в районе северо-западнее Монмирай и что дороги из Монтрэй на Ла-Ферте-су-Жуарр и на Шато-Тиерри свободны.

Часом позже Бюлову было доложено радио Марвица, в котором он доносил 1-й армии о движении крупных колонн противника из района Ла-Ферте-су-Жуарр в восточном направлении.

Наконец действия союзников стали окончательно ясны после 10 час., когда в Монмор поступило второе донесение от авиации. Оно исходило от лейтенанта 23-й авиационной эскадрильи Бертольда и вызывало серьезные опасения; оно гласило:

«Пять неприятельских колонн, выступившие с линии Ла-Ферте-су-Жуарр, Монмирай, двигаются на север по дорогам:
из Сэн-Сир в Сааси (голова 9 ч. 15 м. Сааси);
из Орли в Нантэй (голова 9 ч. 15 м. Нантэй);
из Буатрон в Паван (голова 9 ч. 10 м. Паван);
из Саблонниер в Ножен-л'Арто (голова 9 ч. 10 м. Ножен);
из Вией-Мэзон в Шези (голова 9 ч. Шези).
Кроме того наблюдалась сильная конница у Эссиэ».

Это донесение было подтверждено несколько минут спустя радиограммой, адресованной в 10 ч. 40 м. Марвицем Клуку:

«Крупные колонны пехоты в движении через Шарли и Нантэй на север. Кавкорпусу приказано атаковать».

Получив эти две основных данных, Бюлов не мог дольше колебаться. Противник переправлялся в крупных силах через Марну между 1-й и 2-й армиями. Таким образом настал тот момент, который согласно договоренности, состоявшейся накануне вечером между Бюловым и Хенчем, должен был считаться решающим.

Во 2-й армии никому не приходило в голову сомневаться в неизбежности отхода армии Клука.

Кроме того в Монмор попрежнему не было сведений о Хенче и о 1-й армии, и настоящее положение последней было неизвестно.

О кавкорпусе Рихтгофена также ничего не знали. Гвардия и группа Киршбаха только еще приступили к наступательной операции на левом фланге армии.

Поэтому решение отойти явилось теперь окончательным.

В 11 ч. 02 м. из Монмор была послана следующая радиограмма 1-й армии:

«По донесению авиации четыре больших колонны противника продвигаются за Марну. Головы в 9 час. у Нантэй-сюр-Марн, Ситри, Паван, Ножен-л'Арто. 2-я армия начинает отход, правый фланг Дамери».

В 11 ч. 15 м. та же самая радиограмма была передана в 1-й кавкорпус.

Наконец с 11 ч. 45 м. всем остальным арм. корпусам 2-й армии был передан по телефону следующий приказ по армии об отходе:

«В интересах общей операции армия после одержанного ею успеха обращается к исполнению новой задачи на северном берегу Марны и отходит поэтому сперва на линию Дамери, Тур, севернее Марны».

Отход должен был начаться сначала на левом фланге, после чего должны были отойти правофланговые части согласно следующему:

начинают отход в 14 час.:
гвардия — на Бержер, Вертю;
14-я пех. дивизия — на Оже;
10-й арм. корпус — на Эпернэ (восточнее);
начинают отход в 15 час.:
10-й рез. корпус — на Эпернэ (западнее);
13-я пех. дивизия — через Ле-Брэй и Орбэ на Иньи-ле-Жар, Порта-Бинсон.

Решение Рихтгофена. Рихтгофен получил радиограмму 2-й армии от 11 ч. 15 м. в 12 час. в замке Кондэ-ан-Бри.

Следует отметить, что этот документ не содержал никаких указаний для 1-го кавкорпуса; это упущение доказывает, что в штабе Бюлова не все было ладно. В действительности кавкорпусу нужно было четко поставить задачу прикрыть правый фланг армии во время его отрыва от противника и отхода, которые выполнялись средь бела дня.

Не получив никаких приказаний, Рихтгофен решил, что оставаться на месте ему нельзя. С одной стороны гвард. кавдивизия, расположенная на р. Дюи, была слишком далеко выдвинута впереди правого фланга 2-й армии; с другой стороны он попрежнему ничего не знал о 5-й кавдивизии и не было осведомлен о том, что Ильземанн не смог продвинуться в Курбуэн. Возможно впрочем, что он допускал вероятность непосредственного перехвата 5-й кавдивизией радиограммы от 10 ч. 15 м., в которой Бюлов ставил дивизии задачу преградить Марну на фронте в 30 км.

Согласно исторической монографии 30-го драгунского полка 5-я кавдивизия действительно перехватила эту радиограмму, но не придала ей никакого значения, считая такую задачу совершенно для себя невыполнимой.

Поэтому Рихтгофен решил отвести единственную свою дивизию — гвард. кавалерийскую — через Дорман на Венселль, рассчитывая найти 5-ю кавдивизию на Марне и возложить на гвард. кавдивизию задачу оборонять реку от Трелу до Вандьер; этим путем он рассчитывал прикрыть фланг 2-й армии.

В 12 ч. 30 м. кавдивизия ф.-Шторха без отряда Роткирша выступила на Дорман.

Таким образом разрыв между обеими армиями все увеличивался. В глубине разрыва, к востоку от Монтрэй-о-Лион, местность была теперь совершенно свободна от войск до района Дорман. Только разрозненные мелкие части 5-й кавдивизии защищали еще у Шато-Тиерри мост и те несколько сот раненых,

которые скопились в городе. Отход правого фланга 2-й армии в северо-восточном направлении еще более благоприятствовал союзникам, если бы они решились на энергичное движение к северу.

Но, как это стало известно командиру 1-го кавкорпуса днем из словесного доклада су-лейт. гвард. кирасирского полка ф.-Витерсхейма, союзники продвигались к северу лишь крайне осторожно.

Как было уже упомянуто выше, Витерсхейм чудом ускользнул из фермы Брошо. Он достиг Эссиз, где не нашел гвард. кавдивизии, но натолкнулся зато на длинную колонну французской пехоты, находившуюся на марше из Розуа-Белльваль на Эссиз и Шези-сюр-Марн. Незадолго до 12 час. голова этой колонны достигла Эссиз; то была 36-я пех. дивизия, составлявшая левую колонну 18-го арм. корпуса. Однако немецкому раз'езду все же удалось скрыться за высотой, что восточнее Эссиз, и направиться через лес на дорогу из Фонтенелль в Шато-Тиерри. Су-лейт. ф.-Витерсхейм выдвинулся один на опушку этого очень густого леса, окаймлявшего дорогу на Шато-Тиерри, осторожно огляделся кругом и увидел в 500 м южнее новую колонну французов, двигавшуюся к северу.

Решив рискнуть, он окликнул своих кирасир, укрытых в лесу, перескочил канаву, перебрался через дорогу и после короткого реприза галопа исчез за складкой местности. Весь раз'езд последовал за ним; однако одна лошадь отказалась перепрыгнуть вторую придорожную канаву. Тогда ее всадник поскакал по шоссе, пока не наткнулся через сотню метров на мостик и ускользнул в восточном направлении. Его встретил град ружейных пуль, но ни одна его не тронула.

Раз'езд присоединился после полудня к гвард. кавдивизии, доставив оба эти ценные сведения.

Су-лейт. ф.-Витерсхейм по очереди перерезал маршевый порядок 36-й и 38-й пех. дивизий 18-го арм. корпуса, которые составляли левый фланг 5-й армии и двигались на Шези-сюр-Марн и на Шато-Тиерри.

Утром 9 сентября на левом фланге 5-й французской армии. В главной французской ставке знали после полудня 7 сентября о том, что против английской армии образовался разрыв между группой германских войск, находившейся в бою фронтом на запад против нашей 6-й армии, и 2-й и 3-й германскими армиями. В составе первой группы предполагались 4-й рез., 2-й и 4-й арм. корпуса плюс другая группа, расположенная фронтом на юг против наших 5-й и 9-й армий в составе остальных частей 1-й германской армии — 3-го и 9-го арм. корпусов. Разрыв был заполнен крупными силами — повидимому конницей (2-й, 9-й, 5-й и гвард. кавдивизиями).

Таким образом главная французская ставка представляла себе картину довольно точно; от нее ускользнул лишь отход 3-го и 9-го арм. корпусов на северный берег Марны.

Поэтому к англичанам была обращена просьба — выдвинуться в этот же вечер на северный берег Марны.

5-я французская армия должна была прикрыть правый фланг англичан, выдвинув сильный отряд на Ази и Шато-Тиерри; кавкорпус Конно должен был переправиться через Марну либо за этим отрядом, либо за англичанами и обеспечить связь между ними и 5-й армией, тогда как главные силы 5-й армии должны были двигаться прямо на север, отбрасывая за Марну встреченные силы противника и продолжая одновременно поддерживать правый фланг 9-й армии, имея в виду помочь ей перейти в наступление.

Надо признать, что задача, возложенная на 5-ю армию, была очень сложна и мало посильна ей; она создавала опасность растягивания армии по двум противоположным направлениям, так как ее главным силам и левому флангу предписывалось энергично двигаться в северном направлении, тогда как ее правый фланг должен был приложить все усилия к тому, чтобы высвободить отставшую от нее и сильно атакованную противником 9-ю армию.

Как разрешил эту задачу ген. Франше-д'Есперэ?

Вечером 8 сентября Франше-д'Есперэ, находясь в своем штабе в Вийэ-Сэн-Жорж, приказал 5-й армии, эшелонировавшись слева вперед, продолжать свой наступательный марш к Марне. Ей ставилась задача:

> «Быстро продвинувшись до рубежа р. Сюрмелэн, выдвинуть авангарды на правый берег этой реки для обеспечения за собой выходов в северо-восточном направлении. Заняв это расположение, армия сможет вести бой в северном и северо-восточном направлениях, поддерживая по мере надобности 10-й арм. корпус и левый фланг 9-й армии».

Кроме того в 22 часа д'Есперэ предоставил на 9-е число свой правофланговый 10-й арм. корпус в распоряжение ген. Фоша. Этим он дал великолепный пример товарищеской выручки, проявив вместе с тем исключительно прозорливое понимание обстановки.

На левом фланге 5-й армии, непосредственно нас интересующем, кавкорпус Конно должен был прикрывать западный фланг армии, действуя в связи с одной стороны с 18-м арм. корпусом, с другой — с правым флангом английской армии, и должен был выдвинуть разведку на правый берег Марны к востоку от Ножен-л'Арто.

Первым броском левофланговые части должны были выйти:

— 18-й арм. корпус — к Виффор, в готовности к бою у Шато-Тиерри или у Шези; авангарды — у Курбуэн;

— группа резервных дивизий — Артонж с авангардом у Монлевон и главными силами у Парни;

— 3-й арм. корпус — в Монтиньи-ан-Кондэ в готовности продолжать движение на Дорман или вести бой восточнее 18-го арм. корпуса, фронтом на Шато-Тиерри.

Тем временем 1-й арм. корпус должен был выдвинуться на р. Брэй в готовности продолжать движение на Марэй-ле-Пор.

К концу этого скачка «кавполки корпусной конницы должны иметь свои части на р. Марне».

Ген. Франше-д'Есперэ, правильно предвидя общий отход немцев, послал в 21 час всем корпусам армии следующий приказ:

> «Противник поспешно отходит. Недопустимо задерживаться из-за сопротивления его арьергардов, которые жертвуют собой для замедления нашего марша. Арьергарды должны быть раздавлены сильным артиллерийским огнем, обойдены пехотой и преследуемы конницей.
>
> Только решительное преследование позволит использовать все выгоды создавшегося положения».

Можно ли было выразить мысль более ясно?

Почему исполнители не прониклись этими четкими, настоятельными и вполне своевременными указаниями?

Почему они не сумели разделить со своим командующим его веру и порыв тогда, когда он заявлял, что сражение выиграно, но что нельзя терять ни минуты для того, чтобы преследовать врага и в него вцепиться?

И действительно Франше-д'Есперэ провел часть дня 9 сентября так же, как он это делал и в предшествовавшие дни, т. е. на самом поле боя, часто почти на самой линии огня, подталкивая колеблющихся и усталых и заражая всех своим присутствием, своим огнем и энергией.

Но исполнители находились еще под гипнозом последствий тех неосторожностей, которые были допущены в начале войны; удар, полученный ими на р. Самбре, крепко запечатлелся в их памяти. Поэтому, пока их не подстегивал командующий 5-й армией, они продвигались к северу, преследуя противника, которого они еще не считали разбитым, лишь считанными черепашьими шагами.

Утром 9 сентября на крайнем левом фланге 5-й армии, после упорного боя накануне вечером, 36-я пех. дивизия вновь собиралась в походные колонны на линии большака на Париж, для того чтобы идти на Виффор.

8-го вечером 18-й пех. полк совместно с частями 49-го пех. полка заняли перекресток большаков на Париж и на Шато-Тиерри у отметки 207, вызвав этим падение Марше-ан-Бри и последующий отход всего правого фланга немцев.

Командир 18-го арм. корпуса ген. Модюи прибыл в этот момент из Мейэрэ на поле боя на автомобиле. Бой накануне был очень жарким. В тот момент, когда автомобиль генерала приближался к перекрестку у отметки 207, огибая Марше с севера, за ним раздались совсем близко ружейные выстрелы; то была группа отставших немцев, которая стреляла по раз'езду африканских конных егерей и убила одного унтерофицера; противник был быстро изрублен.

Затем Модюи направился по Парижской дороге и нашел там части 36-й пех. дивизии, которые были сильно возбуждены одержанной ими накануне победой; люди пели песни и демонстрировали трофеи: винтовки, каски, несколько пулеметов. Увидев командира 18-го пех. полка полк. Глоксэн, старого своего соратника, Модюи поздравил его с успехом. Воодушевление басков и беарнцев приняло бурные формы. Модюи, обратившись к окружавшим его людям, указал им на окопы в рост с траверсами и козырьками, которые были нарыты вдоль дороги на Шато-Тиерри, и сказал:

> «Немцы собирались здесь обороняться, эти окопы это подтверждают. Тем большая хвала вам за то, что вы их отсюда выгнали».

Вскоре 36-я пех. дивизия продолжала свое движение и достигла к 12 час. своим авангардом Эссиз и большого леса, в то время как 38-я пех. дивизия, выдвинувшаяся около 10 час. от перекрестка 207 на Фонтенелль, достигла два часа спустя Виффор и там расположилась.

Далее к западу группа резервных дивизий и 3-й арм. корпус медленно выдвигались с р. Пти-Морэн к своим об'ектам действий. Везде были видны следы недавнего отхода немцев, но соприкосновение было потеряно.

Модюи, продолжая двигаться на автомобиле по дороге на Шато-Тиерри, добрался до головных частей 38-й пех. дивизии; в Виффор он узнал, что его временная кавбригада (10-й гусарский полк и 5-й полк африканских конных егерей) под командой полк. Раска выдвинулась впереди 18-го арм. корпуса к Марне; по донесению бригады Шато-Тиерри было занято лишь очень слабыми силами немцев.

Немедленно вскочив в автомобиль, Модюи в сопровождении своего ординарца кап. Варю понесся в Монмирай, где должен был находиться с 11 час. командный пункт командующего 5-й армией. Он хотел получить у ген. Франше-д'Есперэ согласие на атаку Шато-Тиерри.

Но командующий 5-й армией уже выбыл из Монмирай. Войдя туда вместе с передовыми частями 3-го арм. корпуса и приказав полкам, проходившим через город, спешить в северном направлении, Франше-д'Есперэ выехал сам в 1-й арм. корпус. Действительно кризисный пункт боя находился на правом фланге 5-й армии, так как армия Фоша попрежнему выдерживала жестокий натиск противника. Франше-д'Есперэ со своей обычной прозорливостью угадал этот пункт.

Начальник штаба 5-й армии ген. Хели-д'Уассель принял ген. Модюи.

Командир 18-го арм. корпуса не ручался за то, что он захватит Шато-Тиерри целиком, особенно если мост занят, но он был уверен в том, что, если ему дадут свободу действий, он безусловно займет южный пригород. Хели-д'Уассель отвечал: «Я уверен в том, что будь командующий здесь, он согласился бы

с вами. Действуйте!». Приказ по армии, отданный несколько позже, в 13 ч. 30 м., подтвердил этот разговор. Мы вернемся к нему ниже.

Модюи немедленно выехал обратно в Виффор, целиком увлеченный своей идеей захвата Шато-Тиерри. Однако дорога была забита, многочисленные повозки преграждали путь, и генерал, высовываясь из машины, для того чтобы отдавать распоряжения об освобождении дороги, ударился головой о железный выступ и поранил себе лоб. В Монмирай он прибыл весь в крови. Наспех перевязав рану полотняными полосами, он продолжал движение, часто высовываясь для того, чтобы заставить повозки с'езжать в сторону. Люди, видевшие его очень заметную повозку, думали, что он ранен в голову; зуавы кричали: «Мы за вас отомстим!».

В общем после полудня 9 сентября на левом фланге 5-й французской армии 18-й арм. корпус без труда достиг ближайших об'ектов, указанных ему в приказе командующего армией, и расположился там в готовности к дальнейшим действиям. Группа резервных дивизий и 3-й арм. корпус несколько отстали.

О противнике не было никаких сведений.

Необычайная медлительность, с которой кавкорпус Конно продвигался утром, о чем мы уже говорили, была причиной того, что ни одна крупная часть французской конницы еще не выдвинулась на северный берег Марны. В результате французское командование не имело точных сведений о действительной обстановке на участке разрыва.

Однако глазомер Модюи, его неустанная активность и инициатива заменили собой бездеятельность кавкорпуса и подсказали ему выезд в Монмирай.

Счастливое решение штаба 5-й армии — как можно скорее занять Шато-Тиерри — еще могло иметь крупные последствия и отвечало в остальном намерениям высшего командования, изложенным вечером 8 сентября в специальной директиве № 19.

Войдет ли левый фланг 5-й армии в составе кавкорпуса Конно и 18-го арм. корпуса в разрыв, разделявший обе германские армии? Будет ли наконец кавкорпус, вдохновившись примером 1806 г., «действовать по отступающим немецким колоннам», как этого требовал специальный приказ 5-й армии, отданный в Монмирай в 13 ч. 30 м.? Прежде чем перейти к изложению событий, в результате которых кавкорпус Конно и англичане упустили добычу, ждавшую их в тылу 1-й германской армии, необходимо вернуться к событиям на фронте обоих германских кавкорпусов после полудня 9 сентября.

4. СОБЫТИЯ С ПОЛУДНЯ ДО НОЧИ С 9 на 10 СЕНТЯБРЯ

А. На северном берегу р. Марны

Марвиц намеревается сбросить англичан в Марну. В 12 ч. 15 м. Марвиц, попрежнему находившийся в Ла-Лож-о-Беф, получил радиограмму 1-й армии, отправленную в 11 ч. 30 м. из Ма-

рэй-сюр-л'Урк. Как мы помним, ф.-Клук извещал его о том, что левый фланг армии отходит через Круи, Кулом на линию Монтиньи, Ганделу, и приказывал ему прикрыть этот маневр, перейдя, если будет возможно, в наступление против неприятеля, переправлявшегося в то время через Марну у Шарли.

Бросив взгляд на карту, командир 2-го кавкорпуса убедился в том, что группа войск на левом фланге 1-й армии перегруппировывалась со значительным отходом назад, поскольку Линзинген должен был остановиться только за р. Клиньон на линии Монтиньи, Ганделу. Эта перегруппировка среди белого дня представлялась довольно сложной операцией. Ни при каких условиях нельзя было допустить, чтобы англичане помешали ее выполнению. Таким образом задача сводилась к тому, чтобы обеспечить Линзингену время, необходимое для беспрепятственного отрыва от противника.

Командир 2-го кавкорпуса не мог лучше выполнить эту задачу, как атакуя противника. Такое решение отвечало существу полученного приказа и было целиком в духе самого Марвица.

Возможно ли было это сделать? Безусловно!

Главные силы 2-й и 9-й кавдивизий заканчивали свое сосредоточение у Монсутэн; вслед за ними на высоты у Кошерель стягивались 3-й, 9-й и 10-й егерские батальоны, кроме 4-го, который находился еще в бою у Ла-Ферте-су-Жуарр.

Немедленно Марвиц приказал своим трем егерским батальонам и двум кавдивизиям атаковать в общем направлении южнее Монтрэй-о-Лион с целью опрокинуть англичан, переправившихся через Марну. Задача заключалась в том, чтобы внезапно ударить по левому флангу наступавших в то время, когда они будут выдвигаться от переправ к северу, сдерживаемые с фронта бригадой Кревеля.

Однако Марвиц не делал себе никаких иллюзий в отношении значимости тех результатов, которые следовало ожидать от намеченной операции, так как англичане — он уже знал это — переправлялись через Марну в нескольких местах и в значительных силах; таков был смысл радиограммы, посланной им в 12 ч. 35 м. 1-й и 2-й армиям:

> «Крупные пехотные колонны в движении к северу через Шарли, Сааси и Нантэй. Попытаюсь их отбросить».

Почти тотчас же, около 13 час., Марвиц получил радиограмму 1-й армии, отправленную из Морэй в 12 час. Это был окончательный приказ, ограничивавший глубину отхода Линзингена районом Круи, Кулом и подчинявший командиру 2-го кавкорпуса 5-ю пех. дивизию, уже выступившую на Дюизи, имея в виду атаковать.

Почти одновременно поступило донесение о приближении 5-й пех. дивизии через Вендрэ на Дюизи.

Таким образом группа Марвица оказалась усиленной еще одной пех. дивизией. Очень быстро со своим обычным глазо-

мером Марвиц наметил тот маневр, который он хотел выполнить, и приказал составить следующий приказ:

9.9 13 ч. 15 м.

«1. Англичане переправились в крупных силах через Марну на участке Сааси, Шарли и двигаются к северу.

2. Правый фланг армии успешно атакует в юго-западном направлении; ее левый фланг отведен назад на линию Мэан-Мюльтиен, Кулом.

3. Армейская конница с подчиненными ей 5-й пех. дивизией и бригадой Кревеля атакует противника.

4. 9-й кавдивизии с подчиненными ей егерскими батальонами атаковать противника с высот, что южнее Кошерель, левым флангом вдоль дороги Кошерель, Монбертуэн. Бригаде Кревеля обороняться на высотах у Монтрэй.

5-й пех. дивизии наступать через Вендрэ, Дюизи на высоту 220 южнее Мариньи.

5-й кавдивизии задержать выдвижение противника из Шато-Тиерри и вести разведку до Марны на участке Шарли, Шато-Тиерри.

2-й кавдивизии прикрыть на правом фланге атаку 9-й кавдивизии со стороны противника, переправившегося через Марну, и поддержать атаку правого фланга.

5. Я перехожу через Вендрэ в Дюизи».

В целом, судя по этому приказу, согласовывавшему действия пяти различных соединений, отныне входивших в состав группы, Марвиц рассчитывал на смешанную бригаду Кревеля как на узел сопротивления на высотах у Монтрэй-о-Лион для того, чтобы сдержать англичан с фронта.

Тем временем 9-я кавдивизия и егерские батальоны должны были атаковать с запада на восток левый фланг англичан и удлинить таким образом фронт бригады Кревеля. Эти действия должны были прикрываться с юга 2-й кавдивизией.

С другой стороны 5-я пех. дивизия должна была продолжать свое движение к высоте 220 (южнее Мариньи) с целью действовать восточнее бригады Кревеля, — либо для того, чтобы развить в восточном направлении фронтальные действия этой бригады, либо скорее всего для того, чтобы ударить во фланг англичанам, которые угрожали продвинуться к северу от дороги из Монтрэй в Шато-Тиерри.

На крайнем левом фланге 5-я кавдивизия должна была задержать выдвижение противника из Шато-Тиерри.

Обороняться в центре, пытаясь атакой на обоих флангах отбросить противника, уже угрожавшего обойти с обоих флангов Кревеля, — таков был план Марвица. Этот замысел был интересен и делает честь его автору, — особенно учитывая чрезвычайную быстроту, с которой этот план был принят и доведен до исполнителей.

Однако практическое осуществление этого замысла представлялось чрезвычайно трудным, так как различные части, входившие в состав группы Марвица, не имели друг с другом ни так-

тической связи, ни связи вообще. Кроме того в процессе развития маневра ни одна из намеченных задач не была выполнена до конца ввиду быстрых изменений обстановки. Верный своим методам управления Марвиц приостановил развитие всех атак в тот момент, когда они могли дать крупный успех. Он использовал предоставленные в его распоряжение пехотные части так, как он обычно использовывал свои кавдивизии, избегая прежде всего поставить их в тяжелое положение и отказываясь тем самым от получения от них возможного максимума эффективной работы.

Наконец 5-я кавдивизия, на которую Марвиц рассчитывал повидимому для того, чтобы задержать выдвижение противника из Шато-Тиерри, т. е. на важнейшем направлении, так и не появилась. Невзирая на полное отсутствие у противника порыва вперед, угроза, которая обозначилась в этом районе, свела в конце-концов на-нет все блестящие наступательные замыслы командира 2-го кавкорпуса.

Следует отметить при этом, что Марвиц получил повидимому около 13 час. тревожные сведения из района Шато-Тиерри, так как он считал, судя по всему, что противник уже выдвигается из города. Эти сведения были во всяком случае преждевременны, так как передовые части 10-й французской кавдивизии захватили мосты у Шато-Тиерри, как будет изложено дальше, только в 16 час.

Как бы то ни было, но Марвиц правильно расценивал опасность, которой подвергался весь задуманный маневр в случае появления противника севернее Шато-Тиерри; однако, невзирая на недоверие к действиям 5-й кавдивизии, он вынужден был все же на нее рассчитывать, так как не имел возможности своевременно перебросить в этот район какие-либо другие силы.

2-й кавкорпус медленно готовится к исполнению приказа Марвица от 13 ч. 15 м. Отдав свой приказ, Марвиц быстро покинул высоты у Кошерель и направился навстречу 5-й пех. дивизии, высланной ему на помощь и двигавшейся на Дюизи.

Прежде чем последовать за ним, необходимо ознакомиться с тем, как расположились на высотах у Монсутэн 9-я и 2-я кавдивизии, на которые была возложена задача атаковать левый фланг англичан и прикрыть эту атаку с юга.

Быстрота этой атаки приобретала особенное значение, так как надо было высвободить как можно скорее попрежнему сильно угрожаемый правый фланг бригады Кревеля; 5-я пех. дивизия была еще далеко и непосредственно помочь не могла.

Около 13 ч. 30 м. ген. ф.-Шметтов поднял по тревоге полки 9-й кавдивизии, собранные на высотах у Кошерель. «Мы готовили обед, — читаем мы в исторической монографии 4-го кирасирского полка, — он был почти готов и сулил много приятного». Однако надо было спешить на помощь пехотинцам Кревеля.

Вяло и неохотно потушили всадники разведенные костры и с отвращением, на пустой желудок, приготовились к пешему бою.

То ли вследствие утомления, то ли вследствие недостаточной подготовленности к такого рода действиям, но приготовления эти затянулись, и развертывание 9-й кавдивизии закончилось лишь в середине дня.

На левом (северном) фланге спешенные полки 13-й кавбригады (4-й кирасирский и 8-й гусарский), поддержанные 7-й коннопулеметной командой, должны были наступать в направлении Ла-Порт-Ферре, 181, Монбертуэн.

В центре 19-й драгунский и 13-й уланский полки (19-я кавбригада) должны были наступать на Шаму, в то время как южнее 11-й гусарский и 5-й уланский полки уже выдвигались к лесам, окружавшим Торшам, с задачей наступать на Давид.

Находившемуся ранее в резерве Марвица 10-му егерскому батальону — единственной еще свободной части — было приказано по присоединении к нему его 4-й роты наступать севернее 14-й кавбригады на Ла-Порт-Ферре.

9-й егерский батальон только еще подходил к Монсутэн, и ему было приказано сосредоточиться в лесу восточнее Кошерель.

В то время как спешенные части 9-й кавдивизии очень медленно переходили в наступление, конная артиллерия 2-й и 9-й кавдивизий изготовилась для их поддержки.

Командир конноартиллерийского дивизиона 10-го артполка (9-я кавдивизия) майор ф.-Вогенхейм об'единил управление всей артиллерией. Все шесть конных батарей заняли огневую позицию на гребне северо-западнее Руже и в 16 ч. 05 м. открыли огонь сначала по английской пехоте, двигавшейся из Писслу на Монтрэй-о-Лион частью мелкими группами, частью в сомкнутых порядках, затем по артиллерии в направлении Сэнт-Ольд.

9-я кавдивизия в общем медлила с завязкой боя, и только ее артиллерия приняла в нем активное участие. Что же касается егерских батальонов, то, как будет изложено дальше, случайный инцидент еще больше задержал их наступление.

Со своей стороны 2-я кавдивизия, усиленная 7-й и 8-й ротами 27-го пех. полка, прибывшими с переправ у Ла-Ферте-су-Жуарр и Самерон, но без конноартиллерийского дивизиона, расположилась для обороны фронтом на юг в районе Монсутэн, для того чтобы прикрыть наступление дивизии Шметтова.

Ожидалась атака англичан с юга, так как с 11 час. распространились панические слухи о том, что противник форсировал переправу у Ла-Ферте-су-Жуарр.

2-я кавдивизия занимала двумя спешенными кавбригадами командующие высоты у Кошерель так:

в первой линии — 8-я кавбригада к востоку от дороги Кошерель, Аверн; 5-я кавбригада — к западу от этой дороги;

в резерве за правым флангом — 2-й лейб-гусарский полк, выдвинутый из Торшам;

1-й лейб-гусарский полк получил, как мы помним, особую задачу; будучи подчинен бригаде Кревеля, он прикрывал ее левый фланг севернее фермы Л'Опиталь.

Впереди этого расположения был оставлен 2-й эскадрон 3-го уланского полка для того, чтобы принять на себя оба егерские батальона, еще остававшиеся на берегу Марны.

4-й егерский батальон эвакуировал горевшую Ла-Ферте-су-Жуарр только в 13 ч. 30 м. после героического сопротивления. Он понес сравнительно небольшие потери, несмотря на сильнейший артиллерийский огонь англичан, — всего 27 егерей за 8 и 9 сентября. Однако тяжело раненый командир батальона майор ф.-Маккар попал на следующий день в руки англичан.

Егеря 4-го батальона направились затем в Монсутэн, где стали в резерв. Полувзвод 1-й роты, оставленный в арьергарде, покинул наполовину сожженную группу домов на берегу Марны только в конце дня.

3-й егерский батальон, отходивший к северу от Юсси и Самерон, направился в район южнее Руже.

Так как все мосты через Марну на этом участке были полностью разрушены, то противник преследовал оба егерские батальона только одним артиллерийским огнем. Ни один неприятельский пехотинец не появился на северном берегу Марны.

Поэтому кавалеристы ген. ф.-Кран, развернувшиеся на высотах у Кошерель, были довольно спокойны. С командующей высоты, на которой они располагались, они имели отличный обзор всей долины Марны до района Мо. В этом направлении был слышен сильный артиллерийский огонь, который доказывал, что ожесточенный бой продолжается. Офицеры, стоя во весь рост, направляли свои бинокли на запад, осматривая горизонт в направлении Лизи-сюр-Урк и стараясь разгадать ход боя.

Вдали они видели силуэт Эйфелевой башни и вскоре могли наблюдать движение немецких колонн в восточном направлении. Может быть то покидали поле боя опорожненные транспорты огнеприпасов?

Вскоре пришлось оставить эту мысль: то отходил к северу левый фланг 1-й армии. Всадники 2-й кавдивизии были глубоко разочарованы.

Вдруг между 15 и 16 час., — т. е. тогда, когда дивизия уже давно заняла свое оборонительное расположение, — они увидели нескольких неприятельских стрелков, появившихся на дороге из Ла-Ферте-су-Жуарр в Монтрэй-о-Лион на довольно значительном удалении от Ла-Ферте. В чем дело? Был момент замешательства. Сначала подумали, что противник переправился через Марну у Ла-Ферте.

Во всяком случае нужно было действовать возможно скорее. Навстречу этому противнику, появившемуся неизвестно откуда, 2-я кавдивизия бросила в 16 час. 3-й егерский батальон, занимавший позицию у Ла-Руж, и 4-й егерский батальон, развернутый в роще юго-восточнее Монсутэн.

Далее 10-й егерский батальон, наступавший в восточном направлении, был оставлен для того, чтобы иметь возможность парировать эту непредвиденную случайность.

В то же время батальону самокатчиков было приказано выступить из Шанжи и подойти ближе к Кошерель в качестве резерва.

В действительности никаких крупных сил англичан на северном берегу Марны против 2-й кавдивизии не было. Ни один англичанин не перешел через реку у Ла-Ферте-су-Жуарр раньше ночи с 9 на 10 сентября. Несколько стрелков, вызвавшие всю эту шумиху, переправились гуськом через реку по запруде юго-восточнее Шаминьи. К 16 час. они конечно остановились, так как были совершенно изолированы.

Но 2-я кавдивизия получила подтверждение этих сведений значительно позже, уже к ночи, из донесения, отправленного в 18 час. 2-му кавкорпусу су-лейт. запаса 9-го егерского батальона Цандером, который занимал железнодорожный мост у Шаминьи.

Тем не менее верно то, что этот инцидент был повидимому причиной, заставившей приостановить наступление, предпринятое 9-й кавдивизией и егерскими батальонами в восточном направлении с целью высвободить бригаду Кревеля.

Одного лишь появления нескольких английских стрелков на северном берегу Марны оказалось для этого достаточным; это вынудило командование приостановить наступление 3-го, 4-го и 10-го егерских батальонов, т. е. главной ударной массы 2-го кавкорпуса, и задержать их в оборонительном положении фронтом на юг в тот момент, когда их действия уже могли оказать быть может решающее влияние, если бы они продолжали наступать на восток. Решение это было очень некстати. Оно доказывало, что командир 2-й кавдивизии и его войска изнервничались, болезненно восприняли угрозу неожиданной атаки и были уже морально поколеблены паническими слухами.

Во всяком случае этот инцидент еще раз подчеркивает все те трудности и ограничивающие моменты, с которыми приходится иметь дело обороняющемуся.

К исходу дня тревога улеглась, так как никакая атака не угрожала полкам ф.-Крана. Но всадники 2-й кавдивизии не понимали того, что происходило: накануне командование требовало от них оборонять до последнего реку на самом ее берегу, почему же последний оставили?

Даже Рейхсархив вынужден признать, что в связи с этим отходом сомнения закрались в души большинства и что с досады «многие качали головами», совершенно обескураженные.

Во всяком случае вся 2-я кавдивизия (кроме артиллерии) и три егерских батальона бездействовали, повернувшись лицом к воображаемой опасности, в течение решающих часов после полудня; со своей стороны 9-я кавдивизия отказалась от наступления на левый фланг англичан, переправившихся через Марну в то время, когда положение немцев у Монтрэ-о-Лион было совершенно критическим.

Противник угрожает смять бригаду Кревеля. Действительно бригада Кревеля, предоставленная самой себе, тщетно звала на

помощь. На высоте 189 южнее Монтрэй 84-й пех. полк подвергся ожесточенному артиллерийскому огню, который нанес ему тяжелые потери. Защитники высоты 189 насчитывали теперь уже три английских батальона, которые продвигались в направлении их западного фланга для новой атаки. Нехватало ружейных патронов, и за ними были спешно посланы люди в Монтрэй.

Командир 84-го пех. полка полк. ф.-Амелунксен, удовлетворяя настойчивым требованиям о помощи своего 1-го батальона, последовательно бросил на высоту 189 свои последние две роты — 9-ю и 8-ю. Больше у него ничего не оставалось. Кревель, получив паническое донесение от 84-го пех. полка, приказал держаться во что бы то ни стало. Последний его резерв — 3-й батальон 89-го пех. полка — находился на левом фланге, фронтом к ферме Ла-Лож; угроза на этом направлении нарастала, и он не решался снять его оттуда. Действительно в 14 ч. 35 м. он получил сведения о том, что английский отряд, переправившийся через Марну у Шарли, продвигается уже севернее Вийэ-сюр-Марн и начинает обходить левый фланг бригады. Положение казалось безнадежным.

К счастью Кревель узнал почти одновременно о том, что 5-я пех. дивизия, идущая из Лизи-сюр-Урк, подходит через Вендрэ к Дюизи. Он передал всем приказ держаться до тех пор, пока Бранденбургские полки не вступят в бой.

К тому же артиллерия Кревеля, стоявшая на позиции севернее Монтрэй и у Саблонниер, поддерживала свою пехоту. 2-й дивизион 60-го полевого артполка засыпал снарядами длинную колонну противника у Безю-ле-Гери, а также английскую пехоту, которая просочилась севернее большака до фермы Ла-Лож.

Под огнем 150-мм гаубиц стрелки противника вскоре очистили ферму. Тогда гаубичные батареи перенесли огонь по пехоте, появившейся у Писслу. 4-я батарея остановила атаковавших, уже подходивших к Давид, и взяла во фланг других, вышедших из рощ южнее Майон. Английская пехота остановилась; было отчетливо видно, как она залегла перед расположением 84-го пех. полка на дистанции атаки. Этим путем удалось выиграть время, необходимое для вступления в бой 5-й пех. дивизии.

5-я пех. дивизия спасает положение вводом в бой одного батальона. Как было уже изложено выше, Линзинген, узнав перед полуднем о переправе англичан через Марну, решил бросить им навстречу 5-ю пех. дивизию и отдал соответствующие распоряжения командиру этой дивизии ген. ф.-Вишура.

Немедленно же, около 11 час., последний стянул все части, которые смог, и рассредоточил их вблизи переправ через р. Урк у Оккерэ и Марну.

В этот момент 5-я пех. дивизия была раздергана на 5 частей.

Главные силы дивизии — 6 батальонов и 6 батарей, находившиеся в распоряжении Линзингена, — были расположены

в тылу 4-го рез. корпуса—восточнее Боваль и Ле Плесси-Пласи—в готовности поддержать фронт, трещавший по всем швам.

Шесть полевых батарей, усиленных батальоном 15-см гаубиц 3-го арм. корпуса (1-й батальон 2-го пешего гвард. артполка), стояли на позиции и поддерживали своим огнем 4-й рез. корпус.

Прочие части 5-й пех. дивизии были разбросаны по всему фронту 1-й армии; на правом фланге — два дивизиона артиллерии и дивизион гусар; остальные — в отряде у Мари, у Троси, в районе Розуа-ан-Мюльтиен. Одни — уже находившиеся в бою, другие — слишком удаленные — не могли быть своевременно подтянуты.

Таким образом в результате выделения многочисленных отрядов 5-я пех. дивизия являлась по сути дела усиленной бригадой в составе:

23 рот пехоты — 8-го лейб-гренадерского полка, 3-го батальона 48-го пех. полка, 52-й пех. полк (7 рот);

2 пулеметных рот — 8-го лейб-гренадерского и 52-го пех. полков;

1 эскадрона 3-го гусарского полка;

2 полевых артдивизионов (1-го дивизиона 18-го и 2-го дивизиона 54-го артполков);

1 дивизиона 15-см гаубиц (1-го дивизиона 2-го пешего гвард. артполка);

2 рот сапер.

Как только командующий 1-й армией дал свое согласие на представления Линзингена, касавшиеся использования 5-й пех. дивизии, последняя выступила на Вендрэ; пехоту сопровождали два полевых артдивизиона и дивизион 15-см гаубиц, заблаговременно снятые с позиций.

Общее настроение было весьма приподнятое. Англичане были якобы окружены с трех сторон, и 5-я пех. дивизия должна была перехватить последний путь, по которому они могли еще ускользнуть. Правда кое-кто интересовался, каким образом противник уже оказался в тылу 5-й пех. дивизии. Об'яснить этого никто не мог, но все утешались тем, что предстояло захватить много пленных англичан.

Перед выступлением дивизии начальник штаба 3-го арм. корпуса подполк. ф.-Сеект прибыл в ее расположение, для того чтобы ознакомить ген. ф.-Вишура с общей обстановкой. Обратившись затем к гренадерам 8-го полка, он развернул перед ними феерическую картину успешной атаки на правом фланге армии; его речь вызвала в рядах взрыв энтузиазма.

После того в 5-й пех. дивизии распространился слух о том, что при наступлении группы ф.-Кваста у Нантэй-ле-Ходуэн было захвачено 50 французских орудий.

Подбодренная этими совершенно фантастическими новостями 5-я пех. дивизия выступила на восток, прикрытая 1-м дивизионом 3-го гусарского полка, который выслал раз'езды по всем направлениям.

К 14 час. голова дивизии подошла к Вендрэ, когда Вишура получил приказ Марвица от 13 ч. 15 м. Командир дивизии немедленно выехал вперед и поспешил в Дюизи, где находился уже к этому времени командный пункт командира 2-го кавкорпуса.

Марвиц быстро об'яснил Вишура, что нужно вытянуть дивизию за бригадой Кревеля, для того чтобы атаковать левый фланг длинной английской колонны, которая двигалась из Шарли-сюр-Марн на Мариньи-ан-Орксуа; эта задача полностью совпадала с той, которая была поставлена дивизии в приказе от 13 ч. 15 м.

Почти в то же время 2-й эскадрон 3-го гусарского полка прислал следующее донесение, отправленное в 14 ч. 30 м. из района восточнее Дюизи:

> «Английская дивизия с тяжелой артиллерией на высоте Монтрэй, наши войска у Саблонниер» [1].

В 15 ч. 30 м. после утомительного марша под палящим солнцем 5-я пех. дивизия достигла Дюизи; но к этому времени Марвиц знал уже об отчаянном положении бригады Кревеля и о непосредственной угрозе новой атаки англичан из долины Писслу. Бригаде, составлявшей центр его расположения, угрожала опасность быть смятой противником.

Несколько раньше он послал 1-й армии следующую радиограмму:

> «Держусь согласно полученным указаниям. Противник энергично атакует».

Таким образом положение у Монтрэй-о-Лион было очень серьезным, тогда как дальше к востоку англичане еще не продвинулись повидимому за линию большака Шато-Тиерри, Ла-Ферте-су-Жуарр.

Все это заставило командира 2-го кавкорпуса еще раз изменить свое первоначальное решение. Его приказ от 13 ч. 15 м. оказался несоответствующим обстановке еще до того, как было начато его исполнение. Поэтому командиру 5-й пех. дивизии было предложено заняться в первую очередь наиболее неотложным делом и высвободить правый фланг бригады Кревеля.

Вишура не был особенно обрадован видоизменением первоначального плана; однако он немедленно отдал соответствующие распоряжения.

9-й пех. бригаде (3-й батальон 48-го пех. полка, 8-й гренадерский полк), шедшей в голове, было приказано развернуться на линии Ла-Бордетт, южный выступ леса, что северо-западнее Монтрэй. Обоим артдивизионам было приказано выдвинуться в Шамбарди.

---

[1] Радио было принято в 15 час. 2-й армией.

3-й батальон 48-го пех. полка без промедления повернулся фронтом на юг и развернулся в направлении Монтрэй. Деревня находилась под жестоким артиллерийским огнем, и англичане вот-вот уже готовы были в нее ворваться. Невзирая на пулеметный огонь, довольно сильный, но открытый противником на слишком высоком прицеле, 3-й батальон 48-го пех. полка, примкнув штыки, обрушился бегом, как вихрь, на левый фланг полка Корнваллис, уже приблизившегося вплотную к деревне. Англичане, застигнутые врасплох этой неожиданной атакой, отошли в беспорядке, потеряв человек 60.

Не останавливаясь, 3-й батальон 48-го пех. полка довел свою атаку до Писслу. Со стороны немцев уже наблюдался отход отдельных английских частей к Марне.

Командир 48-го пех. полка полк. Кауперт, бывший очевидцем этого успеха, донес о нем Кревелю и предложил ему предпринять общую атаку на левый фланг англичан.

Тем временем 8-й гренадерский полк также развернулся западнее 3-го батальона 48-го пех. полка, но повидимому не продвинулся дальше Ле-Понсе.

Таким образом чрезвычайно напряженное положение было восстановлено. Местный успех 3-го батальона 48-го пех. полка быстро дал себя почувствовать на соседних участках. Перед фронтом 84-го пех. полка англичане, отбитые вновь, начали отходить.

Кревель со своей стороны видел приближение головы 5-й пех. дивизии к Монтрэй и выдвинул к правому флангу 84-го пех. полка части 3-го батальона 89-го пех. полка, которые находились до этого фронтом к ферме Ла-Лож. Однако вмешательство этого подкрепления уже не потребовалось.

Заслуживает внимания тот факт, что срыв наступления англичан на Монтрэй и отход англичан к Марне были делом рук одного только 3-го батальона 48-го пех. полка, к тому же не поддержанного артиллерией. Действительно обстановка изменилась настолько быстро, что во время атаки 3-м батальоном 48-го пех. полка 1-й дивизион 18-го полевого артполка и 2-й дивизион 54-го полевого артполка еще были заняты выбором позиций для поддержки пехоты. Никто не знал, откуда надо было ждать появления англичан; никто не знал, на каком удалении находились те германские войска, которые должны были окружить англичан с трех сторон. Поэтому батареи, незнакомые с обстановкой, продвинулись в южном направлении повидимому только до Шамбарди. Их командир полк. ф.-Хорн занялся рекогносцировкой; драгоценное время было потеряно на движение вперед и назад; короче говоря, батареи не дали ни одного выстрела.

Немцы были обязаны своим бесспорным успехом действиям 3-го батальона 48-го пех. полка, неожиданно развернувшегося на открытом левом фланге англичан. Одним махом последние были отброшены до Писслу. Это показывает, какую роль может

сыграть небольшая свежая часть, внезапно атакующая во фланг даже победоносного противника.

Однако эти действия не были ни развиты, ни использованы главными силами 5-й пех. дивизии.

Во время блестящей атаки 3-го батальона 48-го пех. полка ген. Вишура оставался в Дюизи, которое подверглось ожесточенному артиллерийскому огню противника. Между 16 и 17 час. он был ранен там осколком камня, но сохранил командование.

Почти одновременно с этим он получил донесение от унтер-офицерского раз'езда 3-го гусарского полка:

> «Мариньи от противника свободно, но зато правофланговые его части в районе Ла-Гранд-Буллуа, Иссонж (южнее Мариньи) фронтом на запад».

Вскоре это донесение было подтверждено рядом других.

Эти сведения явились лишним доводом в пользу приостановки атаки в направлении Монтрэй и наступлении на Мариньи, что впрочем совпадало с первоначальным замыслом, изложенным в приказе Марвица от 13 ч. 15 м., который полностью разделялся ген. Вишура; последний стремился выйти в свободный от своих войск район Мариньи, где он был в состоянии развернуть все свои силы и средства, чего он не мог сделать в узкой горловине у Монтрэй, где он был зажат между 9-й кавдивизией и бригадой Кревеля.

Как бы то ни было, но Вишура решил атаковать англичан у Мариньи и пожелал немедленно передать это решение своей 10-й бригаде, шедшей в хвосте. Так как все офицеры его штаба уже были в разгоне, то он лично поспешил навстречу 10-й бригаде, вступавшей в Дюизи в сопровождении батальона гвард. пешей артиллерии, и двинул ее в восточном направлении.

Что касается 9-й бригады и обоих атриллерийских дивизионов, то им уже был послан приказ при первой же возможности выйти из боя у Монтрэй и отойти на Дюизи, Жермини.

Повидимому он стремился сосредоточить все, что у него оставалось от 5-й пех. дивизии, и целиком бросить эти части в восточном направлении.

Сделав это, Вишура донес Марвицу о принятом новом решении, что было легко сделать, так как командные пункты обоих начальников располагались вблизи один от другого.

Марвиц дал свое согласие. Он знал уже во-первых о том, что обстановка на участке бригады Кревеля значительно улучшилась, и кроме того, как будет видно дальше, ему стало известно, что 9-я кавдивизия готова наконец начать атаку. Наступление спешенной конницы могло таким образом заменить наступление 9-й пех. бригады, отозванной к северу.

Тогда он послал следующую радиограмму 1-й армии:

> «Перед бригадой Кревеля повидимому слабые части противника, отступающие к Марне. Атакую противника, правый фланг которого в 3 км южнее Мариньи. Обстановка еще неясна».

Эта радиограмма была получена 1-й армией в 17 ч. 10 м.

5-я пех. дивизия наступает на восток. На глазах Марвица и Вишура гвардейские гаубичные батареи рысью прошли через Дюизи под артиллерийским огнем противника. «Можно было подумать, что присутствуешь на инспекторском смотру в мирное время», пишет один из очевидцев. Тяжелые гаубицы стали на позиции на поляне северо-западнее Дюизи. Впоследствии они были прикрыты семью ротами 52-го пех. полка, развернувшимися на восточной опушке леса, что восточнее деревни. Таким образом образовался новый участок фронтом на восток, удлинявший расположение 89-го гренадерского полка.

Тем временем 9-я пех. бригада вышла из боя у Монтрэй. В тот момент, когда командир этой бригады ген. ф.-Домминг получил приказ Вишура оторваться от противника и отойти на север, 8-й гренадерский полк начал уже развертывание рядом с 3-м батальоном 48-го пех. полка. Поэтому ф.-Домминг вынужден был оставить на месте две роты 8-го гренадерского полка для того, чтобы они приняли на себя батальон 48-го пех. полка, а с остальными десятью ротами и обоими артдивизионами отошел на Жермини.

Отход этих частей был начат как раз в то самое время, когда они приступали к использованию первоначального успеха, достигнутого 3-м батальоном 48-го пех. полка. В остальном они прибыли с опозданием, исключившим возможность своевременного ввода их в бой на крайнем левом фланге бригады Кревеля.

Не считая удачных и эффективных по своим последствиям действий 3-го батальона 48-го пех. полка, действия 5-й пех. дивизии за день свелись в сущности к бесцельным передвижениям то вперед, то назад. Артиллерия ее не открывала огня. Усилия бранденбуржцев разменялись на многочисленные передвижения, необходимость которых не была достаточно продумана командованием, которое нервничало, спешило и не довело до конца ни одного из предпринятых действий. Встает вопрос, не упустило ли в этот день местное германское командование выгодный для себя случай и не могло ли оно, развив свой первоначальный успех, отбросить по крайней мере до Марны своего весьма нерешительного противника?

Если перенестись на сторону последнего, то надо удивляться тому, как союзники цеплялись за всевозможные, доступные предлоги, чтобы как-нибудь не поставить себя в рискованное положение, и как они старались, как и в предыдущие дни, выиграть время и избежать всяких решительных действий.

Со своей стороны германское командование в масштабе дивизия—бригада казалось уже дезориентированным, судя по его странным действиям, которые сводились к тому, чтобы парировать непосредственно угрожавшую опасность и затем неожиданно прерывать действия войск в тот самый момент, когда они начинали давать успех. Следовало ожидать, что командование и войска, переутомленные к тому же четырехдневными боями, морально и физически созреют для отхода.

Наступление 9-й кавдивизии. В 17 час. приготовления 9-й кавдивизии к наступлению были наконец закончены. Кроме того выяснилось, что 2-й кавдивизии, выдвинутой для обеспечения наступления с юга, нечего опасаться — по крайней мере в данное время, в момент появления англичан севернее Ла-Ферте-су-Жуарр.

Поэтому ген. ф.-Шметтов перешел в наступление. На крайнем левом фланге 10-й егерский батальон продвинулся в лес западнее Писслу; спешенные части 13-й кавбригады продвигались к перекрестку дорог Монтрэй, Ла-Ферте-су-Жуарр и Монтрэй, Лизи-сюр-Урк; спешенные части 19-й и 14-й кавбригад без труда выдвинулись на линию Ле-Давид, высоты восточнее Шаму. Однако при попытке продвинуться дальше спешенные всадники 14-й кавбригады попали под сильный артиллерийский огонь из района Муатиебар и были прикованы к земле. Пришлось ждать, пока конноартиллерийский дивизион 9-й кавдивизии не был предупрежден о том, что ему нужно обстрелять западную часть Муатиебар.

Конноартиллерийский дивизион 10-го артполка занял с этой целью позицию севернее Порт-Феррэ.

Кроме того 9-й егерский батальон был выдвинут для поддержки 10-го егерского батальона из Кошерель, где он находился в резерве, в самом восточном из лесов.

Наступление, нацеленное в общем направлении с северо-запада на юго-восток, развивалось поэтому очень медленно. Наступавшие вышли на линию частей 9-й кавбригады, которые несколько продвинулись в южном направлении. В результате наступление задержалось на левом фланге, в то время как на правом 14-я кавбригада столкнулась с английской пехотой. Спешенный 14-й гусарский полк без малого захватил было английскую батарею, но вынужден был отойти, не дойдя до нее всего каких-нибудь 200 м, так как столкнулся с сильной пехотой противника.

Находясь в этом положении, дивизия получила в 18 час. приказ Марвица об отходе.

В целом это наступление, хотя и нацеленное очень удачно во фланг англичанам, перешедшим Марну, все же дало ничтожные результаты: 2-я и 9-я кавдивизии и все четыре егерских батальона потеряли, как мы видели, большую часть дня на перегруппировку, на передвижение с берега Марны к высотам у Кошерель, затем на подготовку наступления. В тот момент, когда в 15 час. 9-я кавдивизия казалась уже готовой к действиям, она была еще задержана появлением нескольких английских стрелков севернее Ла-Ферте.

В конечном счете содействие, оказанное 9 сентября 2-й и 9-й кавдивизиям в деле обороны Марны, свелось к нулю. На восточном фланге группы Марвица 5-я кавдивизия имела еще меньше успеха.

5-я кавдивизия, неспособная принять энергичное решение, почти без боя уступает французам мосты у Шато-Тиерри. Мы по-

кинули 5-ю кавдивизию в тот момент, когда она отошла утром 9 сентября на высоты у Бюссиер при одном только известии о переправе англичан через Марну.

К 12 час. она достигла, уже отходя, высот у Хотвесн, когда ее наконец нагнал офицер штаба 1-го кавкорпуса, разыскивавший ее с утра на автомобиле, и вручил ей приказ Рихтгофена. Как мы помним, этот приказ предписывал Ильземанну быстро выдвинуться в Шато-Тиерри, затем — в Курбуэн на южном берегу Марны, для того чтобы восстановить связь с 1-м кавкорпусом и гвард. кавдивизией.

По сути дела этот приказ являлся подтверждением той радиограммы, которую командир 1-го кавкорпуса отправил утром и которая по свидетельству исторических монографий 4-го драгунского и 10-го уланского полков и полк. Бирхер была получена 5-й кавдивизией в 8 ч. 30 м. Она гласила:

«Правый фланг 2-й армии в Марни-ле-Туль. Гвард. кавдивизия переходит в Кондэ и на высоты южнее; отсюда, смотря по обстоятельствам, она расположится на р. Дюи фронтом на запад, имея в виду обеспечивать фланг правого крыла или атаковать левый фланг противника в южном направлении.

Желательно, чтобы 5-я кавдивизия как можно скорее выдвинулась в Курбуэн для оказания содействия с юга обеспечению фланга или для участия во фланговой атаке на Артонж.

Я перехожу к перекрестку дорог в Кондэ-ан-Бри».

В ответ на эту первую радиограмму 5-я кавдивизия, спешно двинувшись на север, повернулась спиной к направлению Шато-Тиерри, Курбуэн, так как считала поставленную ей задачу невыполнимой.

Теперь, получив категорический приказ Рихтгофена, дивизия волей-неволей вынуждена была повернуть обратно и двинуться на Шато-Тиерри.

Выслав в авангард 4-й драгунский полк, она переправилась вновь через р. Клиньон и проследовала через Монтиэ, направляясь на Этрепийи. Дивизия двигалась очень медленно; никто не стремился вновь войти в соприкосновение с противником после напряжений предыдущего дня и моральной депрессии, явившейся результатом боев на р. Пти-Морэн. Кроме того всадники вынуждены были ежеминутно задерживаться из-за парков и транспортов, загромождавших дороги и являвших собою безусловно успокаивающее зрелище, хотя и свидетельствовавшее о полном незнакомстве с обстановкой.

В тот момент, когда голова 5-й кавдивизии проходила через Этрепийи, ее раз'езды донесли о появлении нескольких неприятельских эскадронов со стороны Буреш, т. е. на ее правом фланге; это был вероятно авангард 10-й французской кавдивизии и части кавдивизии Алленби.

8-й драгунский полк из состава главных сил немедленно развернулся для боя к югу от дороги Этрепийи, Шато-Тиерри в готовности к конной атаке.

Почти в это же время 5-я кавдивизия узнала, что противник появился из Безю, двигаясь на ее левый фланг. Обе конные батареи артдивизиона (1-я батарея еще не присоединилась) стали на позицию у Безю-Безюа, чтобы обстрелять этого противника. Кто же был этот новый враг, довольно надолго задержавший движение 5-й германской кавдивизии? Самое большое — раз'езд 4-й французской кавдивизии, так как в это время никаких сколько-либо значительных сил союзников в этом районе еще не было.

Наконец 4-й драгунский полк, находившийся в авангарде, получил по достижении плато в районе Гранд-Пикарди, Шан-д'Азил (юго-восточнее Этрепийи) следующий приказ:

> «Конница противника выдвигается из Шато-Тиерри; полку обойти лесок, что перед ним, и атаковать противника».

Однако никакого боя не произошло ни с тем противником, который приближался к правому флангу 5-й кавдивизии и задержался на почтительном от него расстоянии, ни с тем, который был замечен на ее левом фланге (очевидно в результате галлюцинации какого-либо раз'езда), ни даже с тем, которого должен был атаковать и отбросить на Шато-Тиерри 4-й драгунский полк.

Все сведения о продвижении противника были несомненно сильно преувеличены; во всяком случае они вызвали длительную задержку 5-й кавдивизии у Этрепийи и переход ее в боевой порядок.

К тому же хвост дивизии находился еще в долине р. Клиньон; 6-й гусарский полк остановился в Люси-Клиньон и поил лошадей, когда вдруг раздались крики: «Конница противника!». Произошла паника. Полк поспешил выбраться из долины и подняться на плато у Монтиер, где 5-я кавдивизия расчленялась, готовясь к бою.

Тем временем 1-я батарея конноартиллерийского дивизиона, отпущенная ген. ф.-Кревель, так как у нее уже не было снарядов, пыталась присоединиться к дивизии. Командир батареи наблюдал дивизию в бинокль на плато у Этрепийи в тот момент, когда она вновь продолжала свое движение на юг.

Действительно, успокоенный бездействием противника, командир 5-й кавдивизии решил продолжать движение на Шато-Тиерри согласно полученной задаче.

Однако в 15 ч. 30 м., когда его авангард был уже совсем близко от Шато-Тиерри, он узнал, что крупные силы пехоты противника подходят к городу с юга, и вскоре затем что неприятельская конница атакует мост через Марну.

Тем не менее эти важные сведения не заставили командира 5-й кавдивизии выйти из состояния оцепенения, не положили конец его бездействию и не заставили его поспешить со всеми своими силами на помощь тем одиночным людям, которые удерживали некоторое время мосты у Шато-Тиерри, хотя он уже

получил к этому времени приказ Марвица от 13 ч. 15 м. и должен был быть в курсе маневра, намеченного командиром 2-го кавкорпуса.

В то же самое время, между 15 и 16 час., командир 10-й французской кавдивизии также остановился, со своей стороны на холмах южнее Шато-Тиерри; он не решался двинуться вперед и форсировать переправы, которыми он мог овладеть почти без сопротивления.

Какие силы обороняли в действительности Шато-Тиерри? Исторические материалы германского происхождения дают по этому вопросу лишь очень скудные материалы. Ядром обороны явились повидимому отставшие люди гвард. стрелкового батальона, ускользнувшие накануне от разгрома и укрывшиеся в городе. Они забаррикадировали мост и были поддержаны несколькими подразделениями головных частей 5-й кавдивизии — 4-го драгунского и 10-го уланского полков.

По собственной инициативе эта горсточка, выставившая несколько десятков винтовок и карабинов, без артиллерии, пыталась спасти по крайней мере несколько сот раненых, размещенных в городе в госпиталях, и дать время бежать транспортам 9-го арм. корпуса, застрявшим в северной части города.

Кроме того остатки гвард. стрелкового батальона занимали до 14 ч. 30 м. высоты севернее Шато-Тиерри и отошли затем под давлением превосходных сил.

Во всяком случае командир 5-й кавдивизии, подойдя на 4—5 км к Шато-Тиерри, узнал, что сильный противник овладел в 15 ч. 30 м. мостами через Марну; речь шла, как будет видно дальше, об авангарде 10-й французской кавдивизии.

Видя, что Шато-Тиерри занят, Ильземанн заявил, что теперь уже невозможно переправиться через Марну. Кроме того обстановка по его мнению становилась все более туманной, и 5-я кавдивизия была отныне окружена противником. В довершение всех бед несколько снарядов с южного берега встретили голову колонны дивизии, когда она рысью подходила к северной окраине Шато-Тиерри. Это было уже слишком: Ильземанн решил отойти на северо-восток, к Безю-Сэн-Жермэн. Там он присоединил к себе после 16 час. остатки гвард. стрелкового батальона, задерживавшие в течение нескольких часов 10-ю французскую кавдивизию у мостов в Шато-Тиерри, и двинул их на Эпиэ.

Полки 5-й кавдивизии двинулись на северо-восток через долину р. Клиньон, прошли через Эпо-Безю и встретили в этой деревне остановившиеся транспорты 9-го арм. корпуса, ожидавшие приказаний. В числе прочих учреждений здесь была полевая хлебопекарня, вызвавшая зависть гусаров 6-го полка видом своих толстых, жирных, упитанных людей. «Правда, — говорит историческая монография 6-го гусарского полка, — они ничего не подозревали и были вероятно все до одного захвачены французами». Дальше будет видно, почему транспортам удалось избегнуть плена, хотя они и являлись легкой добычей для 10-й французской кавдивизии.

Между 17 и 18 час. командир 5-й кавдивизии перегруппировал свои полки у Безю-Сэн-Жермэн и вероятно в это же время получил от Рихтгофена следующий приказ, помеченный 14 ч. 25 м.:

«1. Четыре большие колонны противника, двигающиеся на север, прошли в 9 час. линию Шези, Ситри.

2. 2-я армия отходит назад и достигнет сегодня своим правым флангом Дамери близ Эпернэ. Затем она расположится фронтом на северо-запад.

3. Гвард. кавдивизия достигнет сегодня района севернее Дорман.

4. 5-я кавдивизия останется, в зависимости от обстановки, в районе Шато-Тиерри или у Крезанси. Если будет возможно, она перейдет на ночлег на южный берег Марны, во всех случаях обеспечивая за собой переправы на следующий день.

Район Ле-Шармель, Жельгонн может быть использован для расположения обозов дивизии.

5. Я ночую сегодня в Вэнселль».

Этот менее всего категорический приказ не мог конечно дать Ильземанну необходимую психологическую зарядку.

Командир 1-го кавкорпуса спешил укрыться с гвард. кавдивизией на северный берег Марны и ставил одновременно 5-й кавдивизии задачу расположиться на ночлег на южном берегу реки, удерживая переправы. Но 5-я кавдивизия была далеко от этого района.

В остальном этот расплывчатый, условный приказ являлся скорее пожеланием, чем категорическим требованием. Поэтому он был неспособен вдохновить смелую инициативу Ильземанна, а наоборот только стимулировал всяческие его колебания.

Ильземанн уцепился за этот приказ как за лишний довод в пользу решения отвести назад свои измотанные полки, за пределы досягаемости противника. Поэтому он приказал 5-й кавдивизии продвинуться еще дальше в северо-восточном направлении, в район Курпуаль, Бэвард. Прикрываясь дальними раз'ездами 9-й кавбригады, оставленными в соприкосновении с противником, и гвард. стрелками, он пытался дать небольшой отдых своим частям, деморализованным и совершенно выбившимся из сил.

9 сентября 1914 г. 5-я кавдивизия сыграла роковую роль. Оторвавшись в результате боя на р. Пти-Морэн от главных сил 1-го кавкорпуса, она находилась с предшествующего дня на северном берегу Марны в чрезвычайно важном и ответственном районе, совершенно свободном от германских войск, в самом центре участка разрыва между 1-й и 2-й армиями.

Немцам было чрезвычайно на-руку присутствие таких свободных сил на высотах северо-западнее Шато-Тиерри.

Разве 5-я кавдивизия не могла, несмотря на свое утомление, развить к востоку действия бригады Кревеля? Разве она была действительно неспособна удержать переправы у Шато-Тиерри?

Правда она получила в течение всего дня от двух разных инстанций приказы, отменявшие один другой. В 6 час. Марвиц подчинил ее себе и приказал ей оборонять Марну от Шези до Шато-Тиерри. В 8 ч. 30 м. Рихтгофен потребовал движения ее на Шато-Тиерри и Курбуэн и подтвердил эту задачу в приказе, полученном дивизией в 12 час. на плато у Хотвесн.

Позже 5-я кавдивизия получила приказ Марвица от 13 ч. 15 м., требовавший задержать противника севернее Шато-Тиерри и вести разведку по линии р. Марны между Шато-Тиерри и Шарни.

Наконец между 17 и 18 час. новый приказ Рихтгофена требовал присутствия дивизии либо в Шато-Тиерри, либо в Крезанси и ставил ей задачу во всяком случае удерживать за собой переправы.

В действительности 5-я кавдивизия весь день кружилась около Шато-Тиерри, так и не вступив нигде в бой с противником. Она опоздала поддержать гвардейских стрелков и занять мосты у Шато-Тиерри. Несомненно она отнюдь не стремилась к бою после тяжелых испытаний предшествовавшего дня. При первых же сведениях о противнике она отошла, бросив на произвол судьбы транспорты 9-го арм. корпуса, забившие дорогу на Суассон, и несколько сот раненых, размещенных в госпиталях Шато-Тиерри. И тем не менее одного появления всадников — призраков Ильземанна — на высотах у Этрепийи оказалось достаточным для того, чтобы вызвать сильнейшее беспокойство английской конницы и 4-й французской кавдивизии, перешедших Марну, а несуразные передвижения вперед и назад полков 5-й кавдивизии, поддержанные несколькими очередями ее конной артиллерии, заставили союзников остановиться на высоте дороги из Шато-Тиерри в Монтрэй в тот момент, когда им удалось наконец вновь установить на миг соприкосновение с противником.

Одно лишь присутствие блуждающих всадников 5-й кавдивизии вызвало у французов и англичан преувеличенную осторожность, тогда как общая обстановка, которая оправдывала самые смелые решения, должна была наоборот подсказать им необходимость действий, даже дерзких, но зато сvolивших решительный успех.

Приказ об общем отходе. К 17 час., когда кризис на Марне был преодолен, Марвиц получил в Дюизи приказ 1-й армии об общем отходе. Это произошло в тот момент, когда положение бригады Кревеля уже не внушало больше беспокойства и когда наступление 9-й кавдивизии начинало развиваться, а главные силы 5-й кавдивизии двигались из Мариньи-ан-Орксуа к восточному флангу боевого расположения Марвица.

Поэтому упомянутый приказ был очень плохо встречен в его штабе. Что все это значило? Радиограмма была отправлена после 14 час. из Марэй-сюр-Урк в результате рокового вмешательства подполк. ф.-Хенч и гласила:

«2-я армия отходит в направлении Эпернэ, 1-я армия также отходит левым флангом за Суассон.

Кавкорпусу Марвица ставится задача прикрыть маневр армии, отходящей за линию Антийи, Брюмец. 5-я кавдивизия остается в подчинении 2-го кавкорпуса».

Марвиц сперва отказался поверить этой радиограмме. Это было невозможно, в передаче была допущена ошибка. «Необычайно волнуясь», он заявил, что нужно выяснить эту загадку.

Его начальник штаба майор Гофманн ф.-Вальдау немедленно вызвал начальника радиостанции лейт. Крюгера и приказал ему проверить, правильно ли была передана и расшифрована радиограмма. Получив от Крюгера подтверждение этого, Вальдау приказал ему послать в 1-ю армию радиограмму с извещением об успехе, одержанном 2-м кавкорпусом на Марне, в надежде, что это заставить Клука отменить свой злополучный приказ.

Пока все это происходило, Марвиц, попрежнему крайне возбужденный, ничего и слышать не хотел об отходе. Убедившись несколько позже в подлинности приказа, он решил выполнить свою задачу по обеспечению отхода, бросив в наступление в восточном направлении все те наличные силы, которые можно было направить в эту сторону.

Поэтому в 18 ч. 10 м. были отданы распоряжения, отвечавшие этому решению. 5-й пех. дивизии было приказано атаковать противника южнее Мариньи-ан-Орксуа. 9-й кавдивизии было приказано отойти на том участке, на котором она завязывала бой, рокироваться за бригадой Кревеля и присоединиться к наступлению 5-й пех. дивизии, развернувшись севернее ее.

Но едва эти распоряжения были отправлены, как в 18 ч. 30 м. поступили новые сведения из района Мариньи.

Английские колонны двигались из Шато-Тиерри на Торси и угрожали таким образом левому флангу немцев, собиравшихся наступать южнее Мариньи.

Эти сведения были вдвойне неверны. Как будет изложено дальше, англичане не перешели через Марну у Шато-Тиерри; части английской конницы, наиболее продвинувшиеся за день к северу, достигли только Люси-ле-Бокаж вблизи большака на Монтрэй. Они с середины дня никуда не двигались из этого района, исключая раз'ездов, которые вероятно подходили к Торси.

Эти важные сведения прозвучали как отходная всех наступательных планов Марвица. Еще один раз командир 2-го кавкорпуса отказался от наступления и вынужден был, скрепя сердце, как накануне, отдать приказ о немедленном отходе.

2-й и 9-й кавдивизиям и егерским батальонам было приказано отойти на Кулом.

Бригаде Кревеля было приказано выйти из боя и полагать себя в подчинении 5-й пех. дивизии; обоим соединениям было приказано отойти в Ганделу.

Приказ бригаде Кревеля был помечен 18 ч. 50 м.; 5-й пех. дивизии повидимому не было послано прямого приказа; возможно рассчитывали на то, что Кревель, как перешедший в подчинение ген. Вишура, уведомит последнего. Во всяком случае, как будет видно дальше, 5-я пех. дивизия никаких распоряжений не получила, что привело к большим трениям при отходе.

Отход 2-й и 9-й кавдивизий. Пробка в Кулом. Получив первый приказ Марвица от 18 ч. 10 м., 9-я кавдивизия прекратила наступление. Прикрывшись 3-м и 10-м егерскими батальонами, спешенные части отошли к коноводам на Кошерель, имея в виду в дальнейшем, сев на коней, двинуться на Мариньи.

9-я кавдивизия быстро сосредоточилась под прикрытием спешенных частей 2-й кавдивизии, занимавших высоты юго-западнее Кошерель. Командир 2-й кавдивизии ф.-Кран прогуливался вдоль своей стрелковой цепи. Его просили укрыться. «Я, как турок, верю в свою судьбу!» — будто бы ответил он. Впрочем ни один снаряд противника не потревожил сбор полков.

В этот момент был получен второй приказ Марвица об окончательном отходе. Он вызвал в обеих кавдивизиях большое волнение. Почему отходили?

2-я кавдивизия за день так почти и не видела противника. Перед 9-й кавдивизией англичане отошли. Предусмотрительные командиры частей, например 4-го кирасирского полка, приказали поить и кормить лошадей.

Затем между 20 и 21 час. 9-я кавдивизия выступила из Кошерель на Вендрэ и Кулом; за ней вскоре двинулись 2-я кавдивизия, егерские батальоны и батальон самокатчиков, оставленный в арьергарде.

Отход произошел скрытно от противника, который ничем ему не препятствовал. Однако вскоре начались нескончаемые заминки движения. Начиная от Вендрэ, всадники натолкнулись на хвост 3-й пех. дивизии и на обозы и транспорты 2-го арм. корпуса, которые также двигались на Кулом. Дорога была забита повозками, отрядами различных полков, одиночными людьми, отставшими от своих частей.

> «Все отходили совершенно деморализованные, — пишет лейтенант 4-го кирасирского полка граф ф.-унд-цу-Хэмбрэк, — никто не знал, почему».

Ползли самые панические слухи, предвестники поражения.

У окраины Кулом образовалась пробка, и движение окончательно стало. Согласно тому 26 сборника «Сражения мировой войны» голова 9-й кавдивизии достигла окраины деревни после 22 час.; исторические монографии полков указывают значительно более поздние сроки.

Марвиц, следовавший в голове 2-го кавкорпуса, остановился у в'езда в Кулом и лично занялся водворением некоторого порядка в том потоке повозок, людей и лошадей, который пытался двигаться вперед. К своему великому удивлению он увидел в скором времени, как к Кулом подошли еще новые части; то была

5-я пех. дивизия, не получившая приказа итти на Ганделу. Вскоре общий беспорядок и нагромождение войск приняли невообразимые размеры.

Марвиц приказал в 23 ч. 45 м. 5-й пех. дивизии прикрыть отход 2-го кавкорпуса, 9-й кавдивизии выдвинуться в район Соммелан, чтобы прикрыть восточный фланг армии, а 2-й кавдивизии продолжать движение на Приец; однако 5-я пех. дивизия получила от Линзингена другие распоряжения и ускользнула из подчинения Марвица; последний, несмотря на свои похвальные усилия, не мог совладать с давкой у в'езда в Кулом.

Наконец нескольким полкам Шметтова удалось ценой невероятных усилий проложить себе дорогу на север. Между 3 и 5 час. утра 10 сентября главные силы 9-й кавдивизии (4-й кирасирский, 5-й уланский, 11-й гусарский и 19-й драгунский полки) расположились на биваке на северном берегу р. Клиньон от Ганделу до Шевийон, проследовав через Хотвесн и Сэн-Женгульф.

Движение 2-й кавдивизии, шедшей в хвосте, было еще больше замедлено. Некоторые полки потратили 6½ час. на прохождение тех 8 км, которые отделяли Кулом от Кошерель.

2-й лейб-гусарский полк подошел к Кулом после полуночи, конноартиллерийский дивизион — после часа ночи, 12-й гусарский полк — в 2 ч. 30 м. 10 сентября. Перед деревней пришлось остановиться. После жаркого дня 9 сентября погода испортилась: стало холодно, дождь лил безостановочно, как из ведра. Лошади и всадники спали на дороге. Деревня была уже набита доотказа, и 2-й кавдивизии ничего больше не оставалось, как стать биваком под дождем на окраине Кулом.

Продовольствия не было; всадники заснули на часок-другой на голой мокрой земле, наиболее удачливые — на снопах скошенного хлеба. Более сноровистые артиллеристы умудрились сварить обед и раздобыли фуража для своих лошадей. Егерские батальоны также бивакировали поблизости.

Однако после короткого отдыха в 4 ч. 30 м. 10 сентября ген. ф.-Кран приказал продолжать движение на Приец.

Дух войск был окончательно подавлен; остро чувствовалась усталость, накопившаяся за предшествующие недели. Никто не понимал причин внезапного отхода. Все думали, что противник форсировал Марну у Юсси и у Ла-Ферте-су-Жуарр.

Однако к моменту выступления из Кошерель это было не так, о чем свидетельствует 3-й уланский полк, который прикрывал отход. Его 2-й эскадрон был оставлен в арьергарде у Аверн (северо-западнее Ла-Ферте) с задачей осветить раз'ездами Юсси и Ла-Ферте. В 22 ч. 40 м. 9 сентября командир эскадрона ротмистр Редер отправил следующее донесение:

> «Эскадрон — в Аверн; Ла-Ферте от крупных сил свободно, но занято заставами противника; Юсси свободно. Мосты взорваны».

Несколько позже эскадрон установил, что англичане занимают Шаминьи; другие раз'езды 3-го уланского полка установили попытки противника переправиться у Ла-Ферте и Юсси.

Вечером унтерофицер 1-го эскадрона 3-го уланского полка, возвращаясь с раз'ездом с берега Марны, пытался присоединиться к 2-му эскадрону. Внезапно он столкнулся носом к носу с английскими пехотинцами, которые преградили ему дорогу и пытались вырвать у него из рук поводья. Один улан ударил англичанина по голове, унтерофицер свалил другого, и раз'езд ускользнул под градом пуль без потерь.

По данным Рейхсархива это был «единственный ближний бой, который всадники Марвица имели 9 сентября с англичанами».

По мысли немецкого автора это обстоятельство должно подчеркнуть ту крайнюю медлительность и осторожность, с которой англичане переправлялись через Марну; оно доказывает также, что обе кавдивизии Марвица почти не были использованы в этот день и что деятельность конницы, если не считать боевой работы ее артиллерии, свелась почти к нулю.

Отход 5-й пех. дивизии и бригады Кревеля. Марвиц решил в 18 ч. 30 м. отвести 5-ю пех. дивизию и бригаду Кревеля на Ганделу. Был ли составлен в штабе 2-го кавкорпуса соответствующий приказ для 5-й пех. дивизии? Или, что кажется более вероятным по данным немецких архивов, командир 5-й пех. дивизии должен был быть извещен об отходе Кревелем? Мы не знаем этого в точности. Во всяком случае верно то, что ген. Вишура не получил никаких распоряжений об отходе от командира 2-го кавкорпуса. Возможно, что спешка и возбуждение, предшествовавшие принятию решения Марвицем в Дюизи, об'ясняют небрежность или ошибку при передаче распоряжений.

Вишура со своей стороны продвинулся повидимому вместе с головным полком 5-й пех. дивизии (52-м) к ферме Хэртебиз (северо-восточнее Дюизи), с тем чтобы двигаться дальше на Мариньи; 9-я пех. бригада и артиллерия были еще далеко сзади. Выдвинувшись на плато, 52-й пех. полк задержался к 19 час. у Хэртебиз ввиду многочисленных признаков отхода германских войск к северу. Желая узнать, что происходит, Вишура решил осведомиться об обстановке у Кревеля и направился к ферме Л'Опиталь, где находился командный пункт смешанной бригады; в это время, в 19 ч. 15 м., он получил приказ Линзингена от 17 ч. 20 м., который предписывал ему согласовать свое движение с общим отходом, отойдя на Кулом, затем на Брюмец.

В этот момент подошла из Монтрэй 9-я пех. бригада, которую Вишура направил на Жермини, Брюмец; за ней должен был следовать 52-й пех. полк, который так и не вошел до этого в соприкосновение с англичанами.

Командир 5-й пех. дивизии известил наконец Кревеля, что ему надлежит полагать себя в его подчинении и двигаться на Кулом. К счастью для немцев этот приказ так и не дошел по назначению, иначе пробка у Кулом была бы еще больше.

Приказ об отходе крайне удивил также и части 5-й пех. дивизии.

Куда же делся решающий маневр, при помощи которого должны были быть окружены англичане?

«Упадок духа, — пишет офицер штаба 5-й пех. дивизии майор ф.-Вестховен, — был ужасный; всюду были видны вытянутые лица. Уже в 12 час., когда победа была близка, мы оставили поле боя для того, чтобы броситься навстречу опасности, угрожавшей нам с тыла. Теперь эта опасность устранена, и все же приходится продолжать отходить. Нас волнуют тяжелые мысли. За общим под'емом последовала глубокая моральная депрессия; значительные усилия, которые мы отдали без оглядки за последние недели, свинцовой тяжестью сковали теперь наши члены. В глубоком молчании обессиленная колонна тащилась дальше».

Начиная с этого момента, перед частями войск развернулись такие картины, которые они еще ни разу не наблюдали. Несколько колонн втягивались на одну дорогу, торопясь обогнать одна другую. Все части перемешались. Зарядные ящики и обозные повозки пытались протиснуться вперед в общем хаосе.

При подходе к Кулом давка стала невообразимой. Никто не отдавал никаких распоряжений; все пытались обогнать впереди идущего, нимало не заботясь о тех задержках, которые этим вызывались.

Таким образом к Кулом стягивались 3-я пех. дивизия, 2-й кавкорпус, 5-я пех. дивизия, транспорты 2-го арм. корпуса. Как мы видели, Марвиц пытался остановить 5-ю пех. дивизию, но в этот момент к Вишуре прибыл штабной офицер от Линзингена и передал ему приказ последнего о переходе 5-й пех. дивизии в подчинение командиру 3-й пех. дивизии; это новое распоряжение еще более увеличило общий беспорядок.

Тем временем части, дравшиеся у Монтрэй-о-Лион, продолжали поддерживать соприкосновение с противником.

Кревель ждал, пока 5-я пех. дивизия обогнет его левый фланг и развернется фронтом на восток. Он знал, что вновь подошедшие силы англичан накапливаются южнее большака Монтрэй, Шато-Тиерри в готовности двинуться на север.

Поэтому положение его было попрежнему напряженным, когда он узнал к наступлению темноты об отходе частей, которые должны были примкнуть к нему с востока и с запада.

Несмотря на это, он решил оставаться на ферме Л'Опиталь и пытался информироваться об обстановке, но в это время — в 19 ч. 30 м. — ему был вручен приказ Марвица, предписывавший ему войти в подчинение 5-й пех. дивизии и отойти с ней на Ганделу.

Было уже совершенно темно, когда полки Кревеля получили без какой-либо предшествующей информации об общей обстановке приказ об отходе через Премон на Ганделу.

«Неожиданно был получен приказ оставить нашу позицию, — пишет унтерофицер 1-го батальона 84-го пех. полка, — он вызвал всеобщую досаду, так как мы охотно еще раз ударили бы по англичанам»

На высоте 189 атаки англичан совершенно прекратились; немцы чувствовали себя вполне уверенно, и приказ об отходе произ-

вел очень неблагоприятное впечатление. На правом фланге 84-го пех. полка опасались, как бы 48-й пех. полк и части 5-й пех. дивизии, продвинувшиеся вперед (3-й батальон 48-го полка и две роты 8-го гренадерского полка), не перестреляли бы друг друга. Поэтому был подан сигнал «Все стой».

Пехотинцы было очень озабочены тем, чтобы вынести своих раненых; действительно одна только 6-я рота 84-го пех. полка потеряла из 120 чел. 16 убитыми и 30 ранеными. Однако вынос раненых привел к конфликту с артиллеристами.

На этом участке стояло шесть орудий 6-й батареи 45-го полевого артполка, частично подбитые артиллерийским огнем англичан. Артиллеристы настаивали на том, чтобы пехотинцы вывезли орудия назад на руках. Командир же 6-й роты 84-го пех. полка считал, что запряжки могут подойти под прикрытием темноты и вывезти материальную часть. Днем один из офицеров батареи тщетно пытался это проделать; каждый раз мешал огонь англичан.

В конце-концов удалось снять замки с орудий, но последние были оставлены на месте; в деревне Монтрэй было оставлено также довольно большое количество раненых 84-го пех. полка.

Постепенно колонна сформировалась под прикрытием 1-го лейб-гусарского полка. Последним оставил Монтрэй скрытно от англичан 84-й пех. полк. Кревель лично руководил выступлением своих частей. В 21 час он с грустью покинул последним ферму Л'Опиталь. Колонна спокойно проследовала через Ле-Гландон, Премон; голова ее достигла Ганделу в 0 час.

К западу от расположения смешанной бригады 3-й батальон 48-го пех. полка и обе роты 84-го пех. полка, своевременно предупрежденные Кревелем, отошли на Кулом. Движение началось в 20 час. В момент отхода англичане открыли пулеметный огонь и пытались продвинуться вперед. Момент был критический. Однако обе роты 8-го гренадерского полка приняли на себя 3-й батальон 48-го пех. полка, которому удалось оторваться от противника, бросив своих раненых, но захватив зато несколько пленных. Вскоре спокойствие было восстановлено, и отряд отошел на Кулом.

Общий обзор обороны Марны. Таким образом 9 сентября к наступлению темноты части группы Марвица, оборонявшие Марну, вышли из боя, причем противник нигде их не преследовал. Правда в отдельных местах отход происходил в большом беспорядке, однако нигде вмешательство противника не превратило этот отход в бегство.

В целом Марвиц очень удачно выполнил возложенную на него задачу прикрытия левого фланга 1-й армии, невзирая на неудобства маневра, навязанного ему обстановкой, и на численное превосходство союзников.

В конечном счете восторжествовал по ходу событий тот принцип обороны Марны, который положил в основу своих действий Кревель. Этот принцип заключался в основном в отказе от обороны переправ и в группировке главных сил на высотах север-

ного берега, с тем чтобы атаковать наступающих, как только они вступят на северный берег, и сбросить их обратно в долину реки. Эта концепция была подвергнута в Германии после войны чрезвычайно резкой и справедливой критике, но ее не следует приписывать Марвицу.

Марна течет в глубокой долине, над которой командуют высоты северного берега; склоны их к реке очень круты, зачастую поросли лесом и кустарником, превышение высот над уровнем реки — в среднем 60 м.

Таким образом Марна является весьма серьезным препятствием, и оборонять переправы на ней было очень легко. Поэтому было бы совершенно логичным — в отличие от того, что было сделано накануне на р. Пти-Морэн, — поместить передний край обороны на самой реке и заставить этим наступающего предпринять крупную операцию для форсирования переправ, что само по себе обеспечивало выигрыш времени, необходимого 1-й армии для того, чтобы одержать победу на своем правом фланге.

Именно так понимал свою задачу Марвиц, хотя командующий 1-й армией и упустил указать ему, как долго нужно удерживать Марну. Концепция командира 2-го кавкорпуса была совершенно логичной. Если бы немцы располагали временем и средствами для того, чтобы действовать на фронте бригады Кревеля так же, как они действовали на участках 2-й и 9-й кавдивизии, то союзники перешли бы Марну лишь со значительным запозданием. Это легко себе представить, если вспомнить, что один 4-й егерский батальон сопротивлялся у Ла-Ферте-су-Жуарр всему 3-му английскому арм. корпусу и что англичане начали переправу лишь в ночь с 9 на 10 сентября, т. е. несколько часов спустя после того, как германские егеря оставили город.

Но к востоку от Ла-Ферте-су-Жуарр все мосты были оставлены в целости ввиду отсутствия взрывчатых веществ и были сданы без боя или после незначительной перестрелки с передовыми частями авангардов союзников, как это было в Шато-Тиерри.

Связанный той поспешностью, в обстановке которой формировалась группа для обороны Марны, Марвиц вынужден был отказаться от своих первоначальных намерений и приспособиться к действиям Кревеля, считаясь в то же время с отсутствием 5-й кавдивизии. Он был бессилен изменить здесь что-либо, невзирая на свой темперамент и на свое желание всегда отвечать на действие действием.

Ответственность за это ложится на высшие инстанции. Ввиду бессилия верховного командования командующий 1-й армией с большим запозданием решил об'единить командование на участке разрыва, — и то он сделал это лишь тогда, когда у него возникли реальные опасения за свой левый фланг и тыл. При этом он не мог конечно сомневаться в том, что командующий 2-й армией не проявит со своей стороны инициативы по затягиванию дыры, образовавшейся в результате отхода 1-й армии за Марну.

Кроме того Марвиц, будучи назначен вечером 8 сентября единым командующим на участке разрыва, не имел в своем распоряжении средств связи, необходимых для выполнения возложенных на него тяжелых обязанностей; у него не было также необходимых взрывчатых веществ для разрушения мостов. Бесспорно, что в конечном счете для ликвидации разрыва и для обороны реки были брошены значительные силы, как это видно из следующей таблицы.

СОЕДИНЕНИЯ	Конница	Батальоны пехоты	Батареи.	Пулеметные части
2-й кавкорпус . . .	6 кавбригад	5	6	4 коннопулем. команды.
Бригада Кревеля . .	—	6	6	2 роты
5-я пех. девизия . . .	—	6	10	2 роты
5-я кавдивизия . . .	3 брагады	1	3	1 коннопулем. команда.
Отряд у Марны . . .	—	1	3	1 рота
ВСЕГО . .	9 кавбригад	19	28	8 пулем. рот или команд.

Однако импровизированное наспех командование группы не могло за отсутствием соответствующих средств связи подчинить своей воле разношерстные части, брошенные на авось в разрыв, и не могло ознакомить со своими намерениями своих подчиненных. Последние делали, что и как хотели; 5-я кавдивизия с одной стороны, а бригада Кревеля — с другой часто действовали вопреки намерениям Марвица.

В остальном в бою участвовала лишь ничтожная часть сил, подчиненных командиру 2-го кавкорпуса.

Не считая бригады Кревеля, 3-го батальона 48-го пех. полка и 4-го егерского батальона, все прочие части почти не повлияли на исход боя. Об этом свидетельствует сводка потерь за день 9 сентября.

СОЕДИНЕНИЯ		Потери.	
		офицеров	бойцов
Бригада Кревеля	84-й пех. полк	3	200
	2-я батарея 45-го полев. артполка .	3	52
	89-й гренадерский полк	—	2
5-й пех. дивизия	3-й батальон 48-го пех. полка . .	3	30
2-й кав. корпус	4-й егерский батальон	1	27
	3-й „ „	—	16
	9-й „ „	—	18

Эти весьма незначительные потери доказывают, что командующий импровизированной группой мог использовать части, предоставленные в его распоряжение с запозданием и наспех, лишь в весьма незначительной степени.

В маневренной войне, где обстановка меняется чрезвычайно быстро, одной из самых трудных задач высшего командования является выбрать в случае необходимости начальника, наиболее способного восстановить угрожаемое положение, и четко поставить ему задачу, своевременно обеспечив его всеми необходимы-

ми средствами управления. Надо прямо сказать, что ни одно из этих двух условий не было выполнено в полной мере командующим 1-й армией тогда, когда он поручил Марвицу воспрепятствовать переправе англичан через Марну.

Наконец прежде чем перейти к описанию событий на стороне союзников, следует отметить, что отход группы войск, оборонявших Марну, вообще никак не был организован до 12 час. 10 сентября, и будь противник чуть предприимчивее, немцам угрожала бы полная катастрофа.

Ответственность за это также ложится повидимому на командующего 1-й армией. Действительно в ночь с 9 на 10 сентября части группы непрерывно получали распоряжения от двух разных инстанций.

Командующий 1-й армией возложил общее командование этими силами на Марвица, которому была поставлена вечером 9 сентября задача прикрыть при их помощи отход левого фланга армии. Он пытался это сделать, возложив на 5-ю пех. дивизию прикрытие отхода с юга, в то время как 9-я кавдивизия должна была обеспечить открытый восточный фланг.

Эти мероприятия были сорваны новыми распоряжениями, посланными вечером 9 сентября Линзингеном. Начиная с этого момента, каждое соединение отходило само по себе, нимало не заботясь о действиях остальных.

Если левый фланг 1-й германской армии ускользнул от полного разгрома и если он оставил в руках союзников лишь весьма незначительное число пленных и трофей, то он обязан этим исключительно героическому сопротивлению некоторых частей 2-го кавкорпуса (4-й и 9-й егерские батальоны, 4-я рота 10-го егерского батальона, 7-я и 8-я роты 27-го пех. полка, 6-я рота 24-го пех. полка), которые пожертвовали собой 10 сентября на высотах севернее Ганделу, для того чтобы задержать вялое преследование противника, а еще в большей степени — бездеятельности союзников, которые были застигнуты врасплох отходом немцев и не сумели своевременно ему помешать.

5. ПОЧЕМУ КАВКОРПУС КОННО НЕ ВКЛИНИЛСЯ В РАЗРЫВ МЕЖДУ 1-й И 2-й ГЕРМАНСКИМИ АРМИЯМИ

Кавкорпус Конно у Вией-Мэзон. Выше было изложено, как утром 9 сентября кавдивизии корпуса Конно, частично стесненные в своих действиях английской конницей, все еще стояли на южном берегу Марны, довольно далеко от мостов, хотя 4-я кавдивизия и знала по донесению из Тиолэ о том, что переправа у Ази не занята противником.

Тем временем командир 2-го кавкорпуса прибыл в Вией-Мэзон; он попрежнему располагал лишь довольно неопределенными сведениями об обстановке.

Записка, набросанная карандашом вероятно офицером связи 10-й кавдивизии, образно показывает, каковы были в этот момент настроения штаба 2-го кавкорпуса.

Вот несколько выдержек из этой записки:

> «Необходимо, продолжая поддерживать связь с 18-м арм. корпусом, двигаться на Шези, установить, занят ли мост, и занять его в случае отсутствия серьезного сопротивления, с тем чтобы продолжать движение на Буреш; при всех обстоятельствах надо удерживать Ла-Гранд-Фөре-Ферме до подхода авангарда 18-го арм. корпуса.
>
> Какие данные разведки на Шато-Тиерри? Удерживать мост, если он не занят, и вести разведку на участке Безю-Буреш».
>
> «Связь с 18-м арм. корпусом должна быть установлена путем эшелонирования вперед, а не назад!».
>
> «Наконец важно обеспечить разведке переход на правый берег Марны, с тем чтобы узнать, что там делается».
>
> «Я повторяю, что идет преследование не бегущего, а отходящего противника. Оно может дать результаты только в том случае, если будет вестись живым темпом, короткими, но частыми скачками».

Таким образом командир 2-го кавкорпуса не был еще осведомлен в этот момент о том, что разведка 4-й кавдивизии переправилась через Марну у Ази-Шези; он ничего не знал о группировке противника. Немного позже он узнал, что узкая полоса, в которой он продвигал свои дивизии, загромождена английской конницей и подходящими частями 18-го арм. корпуса, которые еще до 12 час. нашли на хвост французским кавдивизиям.

Тогда Конно приказал 4-й кавдивизии переправляться через Марну за 10-й кавдивизией.

Как было уже изложено ранее, 10-я кавдивизия выступила из района Монсель-Энже только после 11 ч. 30 м., выслав новый авангард на Шато-Тиерри, так как мост у Шези попрежнему был загроможден англичанами.

4-я кавдивизия покинула плато у Ла-Шапелль-сюр-Шези лишь около 13 час. и двинулась на Ази-Шези.

Что касается 8-й кавдивизии, то она была крайне утомлена и оставалась в своем расположении.

В целом если после полудня и выяснилось благодаря энергичной деятельности разведки 4-й кавдивизии, что переправа у Ази свободна, то попрежнему не было известно, что делается в Шато-Тиерри.

Занимает ли противник мосты? В целости ли они? Можно ли будет переправиться?

Все это являлось загадкой.

В этом смысле разведка 10-й кавдивизии работала неудовлетворительно, а крайне осторожное и замедленное движение этой дивизии на Шато-Тиерри не отвечало директиве командира 2-го кавкорпуса, который указывал, что «преследование может дать результаты только в том случае, если оно ведется быстрыми темпами...».

10-я кавдивизия задержана у Шато-Тиерри. Таким образом между 11 ч. 30 м. и 12 ч. 30 м., 10-я кавдивизия оставила напра-

вление на Шези и двинулась по направлению на Шато-Тиерри. Был выделен новый авангард в составе 20-го драгунского полка и взвода артиллерии. Затем следовали: 15-й драгунский полк (второй полк бригады Шэна), 15-я драгунская бригада (19-й и 10-й драгунские полки) с остальной частью конноартиллерийского дивизиона, наконец в хвосте двигалась 2-я легкая бригада, шедшая до этого в авангарде на Шези.

Команде самокатчиков, находившейся уже некоторое время на ферме Ла-Босс (2,5 км юго-западнее Эссиз), был послан приказ присоединиться к дивизии на дороге в Шато-Тиерри западнее Виффор.

При выступлении полк. Пракс, командир 17-го конноегерского полка, находившегося до этого в авангарде, тотчас же выслал на Шато-Тиерри два офицерских раз'езда от 20-го драгунского полка — лейт. Монмарэн и су-лейт. Арсенэ, которым было приказано на широких аллюрах опередить дивизию.

Головной отряд авангарда в составе эскадронов Риондель и де-Жермини 20-го драгунского полка под командой командира эскадрона Тюро двинулся через Монфокон, Ла-Дультр к большаку на Шато-Тиерри; за ним следовал остаток 20-го драгунского полка с ген. Шэн и командиром полка полк. Бурназель.

Что касается взвода артиллерии, то лошади его были совершенно вымотаны; он не мог следовать за всадниками и сразу же отстал. Его отсутствие дало себя жестоко почувствовать при подходе к мосту у Шато-Тиерри.

Главные силы 10-й кавдивизии двигались скачками. После 13 час. они стянулись сперва у Морлево, Ле-Ну-Бланш, западнее большака на Шато-Тиерри, на плато в 1 500 м северо-восточнее Эссиз. Затем движение остановилось почти на 2 часа, за время которых присоединились части 2-й легкой бригады. К 14 ч. 45 м. главные силы дивизии все еще стояли на месте, так как командир дивизии попрежнему не знал, свободны мосты у Шато-Тиерри или нет.

Вторым скачком 10-я кавдивизия вышла на гребень хребта у Несль, выдвинувшись на высоты, командовавшие над Шато-Тиерри, в 3—4 км южнее города.

Здесь на ее главные силы, остановившиеся на обочине большака, натолкнулся после 16 час. командир 18-го арм. корпуса ген. Модюи, ехавший на автомобиле из Виффор со своего командного пункта.

Он только-что узнал от своей корпусной конницы, что Шато-Тиерри свободно и что на него движется кавдивизия. Он направил 1-й полк зуавов 38-й пех. дивизии по пути ее движения с задачей выдвинуться на северный берег Марны и приказал всей наличной артиллерии поддержать это движение; одновременно он выехал сам в Шато-Тиерри, чтобы наблюдать за переправой войск.

Он был крайне удивлен, увидев на обочине большака крупные силы конницы, которые по его расчету уже должны были быть на северном берегу Марны.

Последующая сцена описана в его неизданных воспоминаниях так:

«Я представился командиру кавалерийской дивизии и назвал себя... Я спросил его, имеются ли у него части в Шато-Тиерри и знает ли он, где противник. Он ответил мне, что ему это неизвестно. Тогда я вышел из себя и, хотя он и не был мне подчинен, а я был только в чине бригадного генерала, очень резко заявил ему: «Это позор для французской кавалерии! Мне дивизионная конница донесла, что в Шато-Тиерри почти нет противника, а вы — вы ничего не знаете и никуда не годитесь! Я займу сейчас Шато-Тиерри полком зуавов, и вы сможете пройти за ним, но по крайней мере не мешайте мне!».

После этого на большаке появился 5-й батальон 1-го маршевого полка зуавов, составлявший головной отряд авангарда 38-й пех. дивизии. Майор Ришо описывает следующим образом свою встречу с командиром 18-го арм. корпуса:

«Немного не доходя высоты 229 (южнее Несль), я встретил ген. Модюи, стоявшего на обочине дороги и диктовавшего приказ.

Генерал подозвал меня и осведомился о моей задаче, которую он подтвердил мне на словах в следующих выражениях, которые я очень хорошо запомнил:

«Вы захватите Шато-Тиерри. Затем выдвиньтесь на высоты севернее к ферме Фарсуа, где основательно устройтесь для обороны. Шато-Тиерри будет записано на знамени 1-го полка зуавов. Исполнять немедленно!»

Генерал пожал мне руку и раздал людям несколько пачек табаку, говоря им: «Вперед, зуавы!». Порыв последних вперед еще усилился».

Пока все это происходило, авангард 10-й кавдивизии занял наконец мост у Шато-Тиерри.

В 14 ч. 45 м. 1-й дивизион 20-го драгунского полка под командой командира эскадрона Тюро достиг южной окраины деревни и встретил здесь оба раз'езда Монморэн и Ансенэ, которые не смогли переправиться через реку. Раз'езды были задержаны ружейным огнем с окраины южного пригорода и с террасы замка.

В'езжая в Шато-Тиерри по большаку из Монмирай, нужно предварительно проехать один за другим три моста. Первый из них — железнодорожный — расположен на высоте вокзала; второй — в 500 м дальше — перекинут через приток Марны; наконец третий — большой каменный мост в 300—400 м севернее — является переправой через самую реку.

Кроме того на непосредственных подступах к городу имеется еще две переправы через Марну: железнодорожный мост на линии к Суассон, расположенный в 1½ км от Шато-Тиерри вниз по течению, и дорожный мост, по которому проложен трамвай, в 800 м восточнее города; однако последний не был еще нанесен в 1914 г. на все карты.

1-й эскадрон 20-го драгунского полка быстро прошел железнодорожный мост; так как дорога была немедленно засыпана пулями, то лошади были укрыты за домами севернее железной дороги, а спешенные драгуны расположились южнее моста через рукав Марны.

Форсирование переправы представлялось трудным; поэтому майор Тюро тотчас же выслал два взвода — лейт. Аргейроль от 2-го эскадрона и су-лейт. Верни от 1-го эскадрона — к железнодорожному мосту на Суассон, для того чтобы ликвидировать встречное сопротивление угрозой обхода. Одновременно командир 2-го эскадрона расположился со взводом сначала южнее железнодорожного моста вдоль линии железной дороги, затем продвинулся к мосту, расположенному от города вверх по течению.

В это время — в 15 ч. 30 м. — подошла команда самокатчиков; кап. Лелон нагнал командира дивизии севернее Виффор и получил приказ занять Шато-Тиерри. Считая возложенную на него задачу трудноватой, он осведомился, будут ли его егеря поддержаны артиллерией. В 10-й кавдивизии все чрезвычайно верили в конноартиллерийский дивизион майора Лимузин; его видели в работе — в частности в Лотарингии в критические августовские дни, и все — и всадники, и самокатчики — всегда требовали его помощи. Но в этот день командир 10-й кавдивизии решил очевидно, что Шато-Тиерри падет сам, как спелый плод, без сопротивления.

Однако большак и оба моста попрежнему обстреливались, причем создавалось впечатление, что обороняющиеся занимают ярусное расположение.

Продвижение самокатчиков и спешенных драгун было окончательно задержано. Нужна была артиллерия, но взвод артиллерии авангарда был еще далеко сзади.

Первый взвод самокатчиков укрылся за домами южнее железнодорожного моста, а егеря открыли огонь на большом прицеле по террасе замка и даже по высоте севернее города. Огонь противника как-будто несколько ослабел, но все же продвигаться вперед было попрежнему трудно.

Пока кап. Лелон организовывал захват главного моста, ему донесли, что мост к востоку от города свободен; он немедленно бросил туда 2-й и 3-й взводы.

Тем временем 2-й дивизион 20-го драгунского полка, при котором находились ген. Шэн и полк. Бурназель, остановился у поворота большака в 1 км к югу от вокзала Шато-Тиерри. Командир полка послал своего ад'ютанта ротмистра Анри-Куанние к командиру эскадрона Тюро, чтобы узнать, что происходит.

Ротмистр Анри-Куанние разыскал командира эскадрона за железнодорожным мостом. Вокруг него свистели пули, и дорога попрежнему находилась под обстрелом. Кто занимал Шато-Тиерри? Это было неизвестно. Как только кто-нибудь появлялся на дороге, пули сыпались градом. На гребне севернее города отчетливо вырисовывались на горизонте спокойно раз'езжавшие отдельные всадники.

Командир эскадрона Тюро настаивал на скорейшем открытии артиллерийского огня по террасе замка и по высотам севернее города. Но артиллерии попрежнему не было.

Ротмистр Анри-Куанние возвратился к своему командиру полка и доложил о необходимости ускорить вмешательство артиллерии и выслать для усиления еще один эскадрон.

Наконец к 16 час. артиллерия была готова к открытию огня; с высоты 227 на холмах южнее Несль дивизион выпустил несколько снарядов по долине на берегу Марны около большого моста и по террасе замка. Одновременно полк. Бурназель перешел со своим 3-м эскадроном к железнодорожному мосту у вокзала.

Что касается 4-го эскадрона (ротмистра Туссан), то он занял по приказу Шэна позицию в 1 200 м юго-восточнее города с целью вести огонь по обнаруживающемуся противнику.

Наконец по приказу командира 10-й кавдивизии головной полк главных сил (15-й драгунский) развернулся так: 4-й и 2-й эскадроны переправились через Марну по железнодорожному мосту на Суассон с задачей попытаться проникнуть в город с запада; 3-й эскадрон должен был переправиться по мосту, что выше города по течению. Кроме того два головных эскадрона 19-го драгунского полка были направлены для атаки Шато-Тиерри со стороны железнодорожного моста на Суассон.

Согласно журналу военных действий 15-го французского полка все эти распоряжения были отданы около 17 час. Однако часть принятых мер не была выполнена, так как после первых же разрывов снарядов сопротивление немцев прекратилось.

Неожиданное появление самокатчиков кап. Лелон в северной части города также ускорило отступление противника.

Действительно к 16 час. спешенные драгуны 1-го эскадрона 20-го полка и 1-й взвод самокатчиков одновременно проникли в город по главному мосту; при этом ротмистр Риондель был ранен пулей в плечо; в командование 1-м эскадроном вступил лейт. Шарретон.

Теперь части устремились со всех сторон к городу. 2-й и 3-й эскадроны 20-го драгунского полка и 1-й, 3-й и 4-й эскадроны 15-го драгунского полка, переправившись через Марну западнее и восточнее Шато-Тиерри, бросились в центр города; полк. Монсенергю со 2-м эскадроном 15-го драгунского полка ворвался на главный мост.

Одновременно подоспели через луг на берег реки подполк. Шанвайэ и ротмистр Делафон с 1-м и 2-м эскадронами 19-го драгунского полка. Они должны были переправиться по железнодорожному мосту на Суассон, но, узнав, что главный мост свободен, бросились туда.

Главные силы самокатчиков во главе с кап. Лелон уже вошли в Шато-Тиерри с севера. Обогнув замок, они обратили в бегство нескольких улан, спустились по главной улице и соединились на площади у ратуши с группой командира эскадрона Тюро, подошедшей со стороны главного моста.

На всех улицах наши части захватывали одиночных и отсталых людей противника, сдававшихся без сопротивления; 20-й драгунский полк набрал их больше ста. Эскадрон Дюпюи 19-го драгунского полка один забрал 40 немцев и 30 лошадей. Не зевали и самокатчики: очевидцы вспоминают, как маленький егерь гнал перед собой настоящего великана с квадратной головой и широченными плечами и с гордостью доставил его в театр, где самокатчики стали на отдых.

Жители, опьянев от радости при виде всадников и егерей, бурно выражали свой восторг и раздавали им продовольствие и особенно напитки, которые им удалось укрыть от немцев.

Почему 10-я кавдивизия не преследовала. К 17 ч. 30 м. Шато-Тиерри было целиком в наших руках.

Едва город был занят, как подполк. Шанвайэ со 2-м эскадроном 19-го драгунского полка продолжал движение на север по дороге на Суассон до станции Безюэ. У выхода из Шато-Тиерри командир эскадрона ротмистр Видаль столкнулся во главе головной заставы со взводом неприятельских гусаров, атаковал его и обратил в бегство. При этом ротмистр Видаль был ранен в бедро ударом пики, а один драгун был выведен из строя огневым ранением.

Как будет видно дальше, к этому свелось к сожалению все преследование 10-й кавдивизии.

Действительно главные силы 20-го драгунского полка и несколько самокатчиков достигли плато у кирпичного завода у фермы Фарсуа, непосредственно севернее Шато-Тиерри.

Полк. Монсенергю выслал два взвода к рощам, расположенным еще севернее и еще занятым несколькими отсталыми людьми противника, которые быстро исчезли.

Вскоре главные силы 10-й кавдивизии стянулись на плато, в то время как 2-я легкая бригада заканчивала обыскивать Шато-Тиерри. Командир 10-й кавдивизии также выехал на плато.

Часы показывали 19 ч. 30 м.; было еще совсем светло. Что было делать дальше? Продолжать ли движение к северу в направлении Ульши-ле-Шато, в неизвестность?

Перед 10-й кавдивизией зияла пустота. Соприкосновение с противником было потеряно, так как сведения о небольшой стычке эскадрона Видаля еще не поступили. 4-й эскадрон 20-го драгунского полка, который продвинулся вверх по долине западнее Вердийи до кожевенного завода, что южнее Безюкэ, присоединился в это время к полку, нигде не встретив противника. С другой стороны не было никаких сведений от соседа слева — 4-й кавдивизии. Таким образом обстановка была очень туманной. В штабе 10-й кавдивизии состоялся небольшой военный совет. Одним из главных факторов, повлиявших на принятое решение, явилось общее утомление. 20-й драгунский полк доносил утром о том, что у него 135 лошадей неспособны двигаться дальше, и просил организовать депо для приставших лошадей. Короче говоря, командир 10-й кавдивизии решил остановиться и отдыхать.

Штаб 10-й кавдивизии расположился в Шато-Тиерри с командой самокатчиков, артиллерией дивизии, 2-й легкой бригадой ген. Контад, бригадой Созэ (10-й и 19-й драгунские полки) и 15-м драгунским полком. 20-й драгунский полк продвинул свои главные силы, штаб полка и три эскадрона до Брасль и выставил сторожевое охранение восточнее большака на Суассон, в то время как 10-й драгунский полк выслал эскадрон ротмистра Галуа к западу от того же большака для занятия Бланшар, Вэнселль, Ла-Тур-дю-Фражеолэ.

К вечеру к Шато-Тиерри подошел 1-й полк зуавов, высланный ген. Модюи; между 19 ч. 30 м. и 23 час. он сменил сторожевое охранение 10-й кавдивизии на большаке на Суассон и стал по квартирам в северной части города.

В то время как командир 10-й кавдивизии отдавал свои распоряжения на плато у кирпичного завода, части, поддерживавшие соприкосновение с противником, собрали ряд интересных сведений.

Подполк. Шанвайэ, продолжая свое движение, продвинулся на 7 км к северу от Шато-Тиерри и послал следующее донесение:

«Отправлено 9 сентября в 19 час. 7 км севернее Шато-Тиерри на большаке к Суассон.

Подполковнику, командующему 19-м драгунским полком 10-й кавдивизии.

Войдя в Шато-Тиерри, очень слабо занятый пехотинцами и уланами, я выдвинулся по дороге на Суассон. Встретил два взвода спешенных улан, которые открыли по мне огонь.

Один взвод бежал, другой, успевший сесть на коней, был атакован и уничтожен.

На станции Безиэ встречен сильным оружейным огнем. Завязав пеший бой на фронте, я обошел противника с флангов в конном строю; оборонявшиеся бежали, преследуемые нашими раз'ездами.

Передо мной больше никого нет.

Остаюсь здесь до 19 ч. 30 м. Ротмистр Видаль ранен ударом пики.

Л. де-Шанвайэ».

Действительно в тот момент большак на Суассон был совершенно свободен; если бы 10-й кавдивизия последовала за подполк. Шанвайэ, то она натолкнулась бы только на транспорты 9-го арм. корпуса, заклинившиеся в транспорты 3-го арм. корпуса. Какая богатая добыча была упущена!

Это подтверждается двумя другими донесениями.

Лейтенант 15-го драгунского полка Басси, высланный в разведку на Этрепийи, отправил в 20 час. следующее донесение:

«Этрепийи, 20 час. Белло и Монтиэ были вечером совершенно свободны. Замечен обоз, двигавшийся в 19 час. из Белло на Монтиэ».

Наконец унтерофицер Альбер, также высланный на Этрепийи, донес 9-го в 20 ч. 40 м.:

> «Эпо свободно. В 500 м западнее фермы Монпа стоит большой обоз, разведено несколько костров. Последние кавалерийские части, двигавшиеся на Суассон, прошли параллель фермы Монпа в 19 ч. 40 м.».

Ферма Монпа находится в 1 км южнее Эпо-Безю; именно здесь находился в эту ночь хвост колонны обозов 9-го германского арм. корпуса.

На следующий день, 10 сентября, когда 10-я кавдивизия выступила по дороге на Ульми-ле-Шато под командой своего вновь назначенного командира ген. де-Контад, жители Безю-Сэн-Жермэн сообщили ей о том, что совсем недавно через деревню прошел большой обоз. Но нагнать его уже не удалось.

4-я кавдивизия медлит с выполнением своей задачи. 4-я кавдивизия, потеряв все утро на плато у Ла-Шапелль-сюр-Шези, выступила в 13 час. на Шези. Переправившись через Марну за кавдивизией Алленби, она достигла полчаса спустя высот у Мулэн-де-Бонэй и сосредоточилась у окраины фермы Малассиз, прикрывшись авангардом, выдвинутым к ферме Ла-Нуэтт.

Заняв это положение, командир дивизии ген. Абонно, беспокоясь за свои фланги, приказал обшарить к западу от себя лес Дю-Лу и выдвинул свой конноартиллерийский дивизион на выжидательную позицию фронтом на восток в том же направлении, откуда был слышен артиллерийский огонь.

К этому времени командир 4-й кавдивизии располагал сведениями, поступившими от раз'езда лейт. Желли, отправленными им из Буреш в 13 час.

Донесение гласило:

> «По дороге Шато-Тиерри, Монтрэй до 11 ч. 30 м. наблюдалось движение раз'ездов противника на Монтрэй. Раз'езд достиг Буреш в 13 час. Противник только-что оставил деревню. Наблюдал два немецких обоза, остановившиеся один у фермы Ла-Гонетри на дороге в Белло, другой — в 1 км западнее фермы Вэн-Муэн».

Таким образом два больших неприятельских обоза двигались на Белло и остановились к 13 час. в 1—2 км севернее Буреш, т. е. в 7—8 км от главных сил 4-й кавдивизии, без всякого прикрытия. Это были обозы 5-й германской кавдивизии и транспорты 9-го арм. корпуса. Разве не имело смысла даже в 14 ч. 30 м. быстро двинуться на север и попытаться разгромить эти повозки? Общая обстановка подсказывала именно такой образ действий, так как на всем фронте противник, судя по всему, отходил.

Однако командир 4-й кавдивизии считал, что с запада нависала угроза.

Что это были за раз'езды, замеченные севернее леса Дю-Лу? Почему там слышался временами орудийный огонь?

В это время наши раз'езды заметили на большом удалении движение конницы.

Были ли это немцы? Командир 4-й кавдивизии утверждал, что то были походные кухни англичан.

В действительности, как мы знаем теперь, это была кавдивизия Ильземанна, выдвинувшаяся на плато у Этрепийи, — мы видели уже, с какими колебаниями, — и выпустившая для собственного ободрения несколько снарядов.

И ген. Абонно решил ждать.

В 15 ч. 30 м. он получил приказ 2-го кавкорпуса, помеченный 14 ч. 30 м. в Ла-Шапелль-сюр-Шези.

> 2-й кавкорпус № 97.
>
> 2-й кавкорпус 4-й кавдивизии 9.9.14. 14.30.
>
> 1. Авиация наблюдала значительное скопление у Безю-Сэн-Жермэн.
> 2. 2-му кавкорпусу поставлена задача переправиться через Марну у Ази для действий на северном берегу Марны по отходящим колоннам противника, прикрывая одновременно правый фланг англичан и обеспечивая выход 18-го арм. корпуса на северный берег Марны.
>
> Смешанная бригада 18-го арм. корпуса переправится у Ази-сюр-Марн с той же задачей.
>
> 4-й кавдивизии продолжать выполнение прежней задачи: выдвинуться на плато Тиолэ, Этрепийи, имея в виду ударить с севера по Шато-Тиерри в случае затруднений для 10-й кавдивизии; с другой стороны — обеспечить связь с английской армией».

В общем нужно было выдвинуться на плато Тиолэ, т. е. по меньшей мере продвинуться за линию большака Шато-Тиерри, Монтрэй и дальше к северу. Тем не менее командир 4-й кавдивизии, — попрежнему не зная в точности, что делается у него на флангах, — считал преждевременным двигаться в этом направлении. Хотя он и имел приказ «действовать по колоннам противника, отходящим севернее Марны», однако он находился под гипнозом «крупного скопления», замеченного у Безю-Сэн-Жермэн.

То были в действительности транспорты 9-го арм. корпуса.

Все же надо было помочь 10-й кавдивизии,— а так как в 16 час. был слышен орудийный огонь в направлении Шато-Тиерри, то ген. Абонно решил выслать туда боевой раз'езд, чтобы попытаться выяснить обстановку; впредь до этого он решил ждать.

Между тем в это самое время, т. е. около 16 час., поступило донесение от разведывательного отряда Ленэ, действовавшего в западном направлении. Донесение гласило:

> «Домтэн и Купрю свободны. В Купрю входят три эскадрона английской конницы. Северо-западнее Купрю есть еще отдельные пехотинцы противника».

Это донесение должно было бы, казалось, успокоить командира 4-й кавдивизии в отношении его левого фланга, однако он продолжал ждать.

Несколько минут спустя он получил извещение от английской кавдивизии следующего содержания:

> «По донесению летчика в районе Этрепийи наблюдались крупные силы немецкой пехоты и германская кавбригада, которую английская кавдивизия намерена атаковать. Английская пех. дивизия продолжает движение на Тиолэ».

Эти сведения должны были рассеять последние сомнения. Однако это привело как раз к обратному результату. Как? Немецкая пехота у Этрепийи! А в придачу еще и кавбригада! Кроме того, если англичане продолжают двигаться на Тиолэ, то они уже второй раз загромоздят сегодня дорогу 4-й кавдивизии. Как же выйти тогда на плато Ле-Тиолэ, Этрепийи? А с другой стороны все-таки, что же делается в Шато-Тиерри?

Поэтому было решено ждать! Лишь в 17 ч. 30 м., после трехчасовой остановки, командир 4-й кавдивизии решился наконец продвинуться немного к северу. Дивизия перешла к ферме Ла-Нуэтт, т. е. на 1 км дальше, медленно двигаясь прямо по местности.

К 18 час. выяснилось, что ферма Ла-Нуэтт битком набита англичанами, которые располагались биваком на овсяных посевах. Здесь были всадники кавдивизии Алленби и пехотинцы 1-й пех. дивизии ген. Ломакс. Англичане считали свою работу на сегодня законченной; их передовые пехотные части не дошли до большака Монтрэй, Шато-Тиерри, главные силы кавдивизии Алленби заняли Люси-ле-Бокаж и Тиолэ. Теперь надо было думать о ночлеге. К тому же германская кавбригада, замеченная у Этрепийи, исчезла. Нагнать ее было невозможно. Было решено продолжать преследование на следующий день.

Ознакомившись с обстановкой, 4-я кавдивизия опять остановилась. У всех была только одна мысль — расположиться на отдых. К тому же в 19 час. поступил приказ 2-го кавкорпуса № 98, определявший порядок ночлега на 9 сентября. Он гласил:

> «1. Противник продолжает отходить к северу. 18-й арм. корпус выдвигается на Марну у Шато-Тиерри.
>
> Английская армия достигла большака Париж, Шато-Тиерри.
>
> 2. Штаб 2-го кавкорпуса: Шези-сюр-Марн;
>
> 8-я кавдивизия: Шези, Ле-Монсель, Ле-Рош, Ножентель;
>
> 4-я кавдивизия: севернее ручья Крожи, Монкур;
>
> 10-я кавдивизия: район Шато-Тиерри между ручьем у Вэнселль-Сэн-Мортэн и ручьем у Брасль;
>
> 45-й пех. полк: два батальона с 10-й кавдивизией занимают тэт-де-пон севернее Шато-Тиерри; один батальон в Во (к 19 час.) несет сторожевое охранение (4-й и 10-й кавдивизии)».

4-я кавдивизия, стремясь выйти из района расположения англичан, направилась теперь на юго-восток и расположилась к 20 час. в Эссон, Монкур, Крожи, Ла-Нуэтт, — при этом не без затруднений, так как англичане занимали уже ряд ферм в окрестностях, а некоторые населенные пункты были разграблены и до того загажены немцами, что расположиться в них оказалось невозможным.

Роль, сыгранная 4-й кавдивизией, была совершенно ничтожной. Вместо того чтобы выполнить свою задачу — возможно скорее выдвинувшись на плато Тиолэ, Этрепийи; вместо того чтобы уяснить себе общую обстановку и соответственно настроиться, она топталась на месте в течение почти всего дня, не решаясь смело выдвинуться в северном направлении, и так и не оказала никакого воздействия на противника.

Кавкорпус Конно после полудня 9 сентября. Оценивая общие результаты, достигнутые 2-м французским кавкорпусом в решающий день 9 сентября 1914 г., нельзя не признать, что они были весьма скромными.

Командир 2-го кавкорпуса, как мы видели выше, продвинув вперед из Виэй-Мэзон 4-ю и 10-ю кавдивизии, переехал после полудня в Ле-Шапелль-сюр-Шези. Здесь он получил частный приказ 5-й армии № 490/3, помеченный 13 ч. 30 м. 9 сентября и адресованный также в результате поездки Модюи в Монмирай, и 18-му арм. корпусу.

Приказ гласил:

Штаб 5-й армии № 490/3

Командный пункт Монмирай
13.30, 9 сентября.

Частный приказ 18-му арм. корпусу и кавкорпусу.

1. Английская армия переправилась утром через Марну у Нантэй и Шарли и продолжает двигаться на север.

2. 2-й кавкорпус и смешанная бригада 18-го арм. корпуса переправятся сегодня через Марну у Ази, для того, чтобы прикрыть правый фланг английской армии и обеспечить выход 18-го арм. корпуса на правый берег Марны.

3. Смешанная бригада 18-го арм. корпуса остается в подчинении командира 18-го арм. корпуса.

4. Последнему расположить корпус в соответствии с указаниями приказа № 472/3.

5. Группа дивизий резерва остается в районе Парни, Вильмуаэнн.

6. Армейский командный пункт Монмирай до 20 час.

Генерал д'Есперэ.

Получив этот приказ около 14 час., командир 2-го кавкорпуса, как мы уже видели, направил 10-ю кавдивизию на Шато-Тиерри, 4-ю кавдивизию на Шези и указал ген. Абонно в качестве об'екта действий плато Тиолэ, Этрепийи.

Наконец в 14 ч. 15 м. он поднял по тревоге 8-ю кавдивизию и направил ее через Шези-сюр-Марн по маршруту 4-й кавдивизии с задачей развить влево действия ген. Абонно.

Конно намеревался «использовать открывшееся перед ним свободное маневренное пространство для того, чтобы увеличить размах преследования».

Таким образом командир 2-го кавкорпуса правильно оценил обстановку, упомянув «открывшееся перед ним свободное маневренное пространство» на северном берегу Марны. Но ни 4-я, ни 10-я кавдивизии не уловили повидимому смысла этого приказа, так как они застряли на месте: одна — на плато у Ла-Нуэтт, другая — у северного выхода из Шато-Тиерри.

Правда командир 2-го кавкорпуса не указал дивизиям направлений разведки. Видя пустоту перед собой, он обязан был, казалось, указать обоим командирам дивизий точные направления, по которым им следовало выдвинуться возможно дальше к северу, имея в виду окончательно отрезать 1-ю германскую армию от остальной группировки противника.

Как было уже указано выше и будет уточнено дальше, обе кавдивизии имели все шансы на то, чтобы достигнуть р. Эн, нигде не встретив по пути организованного сопротивления.

Однако командир 2-го кавкорпуса ограничился известными уже читателю расплывчатыми указаниями и кроме того направил 8-ю кавдивизию ген. Баратиэ по маршруту 4-й кавдивизии. Сам, он, проведя часть дня в Ла-Шапелль-сюр-Шези, переехал затем в долину Марны, расположил свой штаб в Шези и приказал остановиться на ночлег.

Представим себе на минуту во главе кавкорпуса Мюрата или Лассаля: разве он не поскакал бы возможно скорее на северный берег Марны к своим двум кавдивизиям для того, чтобы направить их на Ульши-ле-Шато, Суассон? Он безусловно воодушевил бы их своим появлением, неустанно подгонял бы их вперед, и его эскадроны захватили бы ту добычу, которая сама давалась им в руки.

Движение 8-й кавдивизии к Марне ничего не изменило в общем ходе действий.

Эта дивизия, крайне утомленная, была оставлена утром на р. Пти-Морэн с целью дать ей небольшой отдых. Впрочем некоторые ее части этого отдыха так и не получили: утро было использовано для перемены стоянок, так как накануне в виду позднего прибытия на ночлег дивизия расположилась где и как пришлось.

В середине дня командир 8-й кавдивизии получил в Лануа-Рено приказ 2-го кавкорпуса перейти в Шези. Дивизия выступила по тревоге между 16 и 17 час., вместо того чтобы наконец хоть сколько-нибудь отдохнуть. Выступление было настолько поспешным, что некоторые части, как например 10-я конная батарея, даже не успели напоить лошадей. Дивизия двигалась очень медленно и достигла Марны лишь поздно ночью; между 21 ч. 30 м. и 23 час. она расположилась на ночлег следующим образом:

штаб дивизии, самокатчики, артиллерия — Шези;

8-я легкая бригада — Ножентель;
8-я драгунская бригада;
14-я драгунская бригада, Монсэ, Ле-Рош.

Переход 8-й кавдивизии способствовал только ее еще большему утомлению, так как позднее прибытие ее главных сил на Марну не оказало никакого влияния на ход событий за день.

За 2-м кавкорпусом продвигался 18-й арм. корпус, авангарды которого сели на хвост конницы.

В 16 час. Модюи получил на своем командном пункте в Виффор приказ 5-й армии о выдвижении смешанной бригады на Шези для обеспечения выхода корпуса на северный берег Марны и обеспечения правого фланга англичан. Для выполнения этой задачи была назначена 72-я пех. бригада 36-й пех. дивизии, шедшая головной в левой колонне. В 17 ч. 15 м. она выступила из Вилль-Шамблон и к ночи достигла Ази.

К исходу дня 18-й арм. корпус стал на ночлег, имея авангарды обеих своих пех. дивизий на Марне на линии расположения 2-го кавкорпуса.

Части заняли:
штаб 36-й пех. дивизии — Эссиз;
72-я бригада — Боннэй, Ази, Шези;
71-я бригада — Эссиз, Ле-Какерэ, Монфокон, Вилль-Шамблон;
штаб 38-й пех. дивизии — Несль;
75-я бригада — Шато-Тиерри, Ножентель, Этамп, Несль;
76-я бригада — Курбуэн, Гранд-Хюртбиз, Ле-Ну, Ла-Мотт-Белэр, Ле-Бюло;
в хвосте — 35-я пех. дивизия: Фонтенелль, Розуа, Бельваль.

Штаб 18-го арм. корпуса расположился в замке Ла-Дультр, где провел ночь с 7 на 8 сентября штаб 9-го германского корпуса, чины которого опустошили все погреба и обшарили все шкафы. На дверях комнат замка были еще надписаны мелом фамилии ночевавших в них генштабистов.

В итоге к вечеру 9 сентября 2-й кавкорпус ночевал в самой гуще расположения нагнавшей его пехоты. Если он и прикрыл правый фланг английской армии, — которому кстати никто и не угрожал, — если он и обеспечил выход 18-го арм. корпуса на северный берег Марны, чему противник и не пытался серьезно помешать, зато он совсем не действовал против германских колонн на северном берегу Марны, как это было ему приказано.

Он потерял соприкосновение с противником и позволил ускользнуть 5-й германской кавдивизии.

Действительно последняя была единственной частью немцев, которая могла задержать 2-й французский кавкорпус. Однако эта дивизия, не решившись в течение всего дня двинуться к мостам у Шато-Тиерри, отошла затем, как мы видели, в район Эпо, Безю-Сэн-Жермэн, где она еще прикрывала дорогу на Суассон и транспорты 9-го арм. корпуса.

В дальнейшем с 18 час. Ильземанн думал уже только о том, как бы стать на ночлег вне досягаемости противника. Под прикрытием 9-й кавбригады и остатков гвард. стрелкового батальона главные силы 5-й кавдивизии укрылись на поляне у Бэвард между лесом Фер и лесом Ла-Турнелль, бросив совершенно дорогу на Суассон и думая только о том, как бы получше укрыться в лесах.

9-й кавбригаде пришлось прикрывать дефиле; она расположилась в Курпуаль, прикрывшись в свою очередь 5-м эскадроном 4-го драгунского полка у Эпиэ и выслав раз'езды в направлении Шато-Тиерри.

Движение было выполнено без помех. К 20 час. главные силы 5-й кавдивизии стали биваком вокруг Бэвард; обозы присоединились к своим полкам, и все с радостью предавались долгожданному отдыху, как вдруг поступили тревожные сведения от 5-го эскадрона 4-го драгунского полка, занимавшего Эпиэ. По донесению эскадрона приближались крупные силы французской конницы, появившиеся из Шато-Тиерри. Поднялась тревога. 5-й эскадрон 4-драгунского полка оставил Эпиэ и отошел на Курпуаль на главные силы 9-й кавбригады, которые приготовились к обороне. Однако тревога оказалась ложной, и ночь прошла спокойно.

Отдых 5-й германской кавдивизии был временно нарушен смелым броском 2-го эскадрона 19-го французского драгунского полка на Безюэ; эскадроны Ильземанна, стремившиеся уклониться от какого бы то ни было столкновения, уже начали было передвигаться к северу, чтобы укрыться.

Вновь представим себе во главе 2-го кавкорпуса Мюрата или Лассаля. Разве он не бросил бы вперед, вместо того чтобы задерживать их, эти эскадроны, бесспорно утомленные, но готовые все же, если бы от них этого потребовали, развивать успех до полного истощения своих сил? Разве он не стремился бы прежде всего восстановить потерянное соприкосновение с противником?

В остальном надо заметить, что директивы высшего французского командования не уточнили тех направлений, по которым 2-й кавкорпус должен был действовать на северном берегу Марны. Четко указав своей коннице основные направления, например Шато-Тиерри, Суассон или Шато-Тиерри, Фисм, высшее командование утончило бы непосредственный об'ект ее действий и быть может избавило бы исполнителей от многих колебаний.

Будучи хорошо ориентированной высшим командованием об общей обстановке и имея четкие указания о направлении своих дальнейших действий, французская конница могла бы смело двинуться вдоль восточного фланга армии Клука, быстро достигнуть мостов через р. Эн в районе Суассон и окончательно отрезать 1-ю германскую армию от остальных войск немцев.

При содействии английской конницы она обеспечила бы тем самым изоляцию, а возможно и окружение 1-й германской армии.

Какой огромный стратегический успех увенчал бы тогда Марнский маневр! Едва ли будет преувеличением сказать, что решение всей кампании могло оказаться в зависимости от успеха этой операции.

По меньшей же мере можно считать, что французская конница упустила 9 сентября 1914 г. великолепный случай превратить в полное бегство отход германских войск, оборонявших участок разрыва между 1-й и 2-й армиями.

Английская армия. На левом фланге 5-й армии и кавкорпуса Конно английская армия, начав утром 9 сентября переправу через Марну, продвигалась после полудня крайне осторожно, как бы ощупью.

К 12 час., как было изложено выше, авиация наблюдала крупные силы противника, остановившиеся севернее Шато-Тиерри, а также более слабые части, двигавшиеся на запад на Домтэн, т. е. к западу от расположения 3-й английской пех. бригады. По получении этих сведений всему 1-му арм. корпусу было приказано остановиться; артиллерия 2-й пех. дивизии, еще не переправившаяся через Марну, была задержана на южном берегу реки. Это крайне осторожное решение было вызвано вероятно блужданиями 5-й германской кавдивизии. Одни лишь странные и несуразные передвижения дивизии — призрака ген. ф.-Ильземанна — парализовали почти на весь остаток дня 1-й английский арм. корпус.

После полудня авангард 1-й английской пех. дивизии занял ферму Борепэр, 3-я бригада захватила несколько одиночных людей 84-го германского пех. полка, 5-й бригаде было приказано рыть окопы.

Тем временем восточнее главные силы кавдивизии Алленби присоединились к 1-й кавбригаде и также остановились у Тиолэ. Хвостовые части 1-й и 2-й пехдивизий переправились через Марну у Ножен-л'Арто и у Шарли; затем все части остановились до 16 час.

Возобновив движение в этот поздний час, весь 1-й арм. корпус вновь остановился, как только его головные пехотные части вышли на дорогу из Шато-Тиерри в Монтрэй-о-Лион и стали на ночлег, заняв Тиолэ, Мулэн, Ле-Боннэй, Домтэн, Купрю.

Кавдивизия также заночевала между Люси-ле-Бокаж и Домтэн, а 5-я кавбригада — у Бодиэр.

Повидимому 1-й арм. корпус и кавдивизия были совершенно сбиты с толку загадочными действиями кавдивизии Ильземанна.

Во 2-м арм. корпусе 5-я пех. дивизия вела серьезный бой. Эта дивизия, двигавшаяся на левом фланге корпуса, потеряла много времени на то, чтобы пройти леса на северном берегу Марны; наконец между 12 и 13 час. батальон полка Корнуэй, шедший в голове 14-й бригады, вышел из леса, но тотчас же попал под огонь германской артиллерии у Монтрэй.

Тогда бригаде был дан приказ атаковать в северном направлении, имея на фронте два батальона и двигая свой левый фланг вдоль дороги Мери, Монтрэй.

С другой стороны 15-я бригада должна была попытаться вызвать падение пресловутой высоты 189 обходом ее через Безюле-Гери и лес Эссерти и последующей атакой с востока.

Однако развертывание 14-й бригады сильно задержалось. В результате движения по лесу части расползлись. На крайнем левом фланге бригады головные роты батальона полка Корнуэй потеряли связь со своими поддержками и оказались вскоре в тяжелом положении. Попав под сильный огонь 84-го германского пех. полка, окопавшегося на высоте 189, а также под перекрестный огонь батарей Кревеля, расположенных у Саблонниер, и батарей 2-го кавкорпуса у Шаму, корнуэйцы отошли в полном порядке назад под градом снарядов. Затем через некоторое время левый фланг 15-й бригады попал под удар контратаки 3-го батальона 48-го германского пех. полка. Хотя в конце-концов эта контратака и была остановлена шрапнельным огнем англичан, все же продвижение 14-й пех. бригады было окончательно задержано.

На участке 15-й бригады также шел упорный бой. Норфальки и дорсетцы, достигнув между 16 и 17 час. западной опушки леса Эссерти, не смогли выдвинуться оттуда и завязали горячий огневой бой с 84-м германским пех. полком, занимавшим окопы на высоте 189.

Артиллерия не смогла открыть огонь для поддержки 15-й бригады, так как не нашла для этого позиций. В этом районе день кончился без определенного успеха одной из сторон; оба противника стояли лицом к лицу в тесном соприкосновении.

Батареи 2-го германского кавкорпуса, стоявшие на позиции у Шаму, продолжали сильно стеснять фланг 5-й пех. дивизии; в 16 час. двум хвостовым батальонам 15-й бригады было приказано продвинуться через Муатиебар с целью попытаться обнаружить и захватить эти батареи. Место расположения их было установлено лишь к 19 час. одним английским офицером в результате лично произведенной им разведки. По английским данным орудия Марвица были затем в 10-минутный срок приведены к молчанию 37-й гаубичной батареей. Немцы ничего не пишут об этом. Возможно впрочем, что огонь английских гаубиц, открытый лишь к наступлению темноты, пришелся по уже пустому месту, так как кавкорпус Марвица в это время оставлял Шаму.

В конечном счете значительные, но разрозненные усилия 5-й английской пех. дивизии разбились перед высотой 189, бывшей узлом сопротивления немцев, и не привели к ее захвату.

Отдельные атаки производились без всякой связи одной с другой на сравнительно узком фронте и неизменно направлялись в лоб на единственный опорный пункт, притом без поддержки артиллерии.

К тому же 5-я пех. дивизия не ввела повидимому все свои силы в бой; помимо части артиллерии в бою не приняла участия также и 13-я пех. бригада.

Все же бой у Монтрэй был наиболее тяжелым из всех тех боев, которые части немцев, оборонявшие участок разрыва, вели

днем 9 сентября. Если бы остальные крупные соединения 1-го и 2-го английских корпусов развили с востока наступление 5-й пех. дивизии, то с сопротивлением немцев было бы быстро покончено.

Однако другая дивизия 2-го арм. корпуса, 3-я пехотная, узнав, что правее ее 1-й арм. корпус все еще отстает, а левее 5-я пех. дивизия ведет сильный бой, остановилась с утра, достигнув головой фермы Вентелэ. К ночи ее передовые части, наиболее выдвинутые вперед, так и не дошли до большака Шато-Тиерри, Монтрэй.

К ночи главные силы 2-го арм. корпуса расположились в Безю-ле-Гери, Комон, Крутт.

Вспоминая силу английской армии в 1914 г., нельзя не сожалеть о том, что кавдивизия Алленби, 1-й арм. корпус и 3-я пех. дивизия не двинулись смело на север, после того как перешли Марну. Эти соединения имели перед собой только 5-ю германскую кавдивизию и некоторые части Кревеля; но введенные в заблуждение донесениями авиации, они ждали установления локтевой связи, для того чтобы двигаться дальше, и упустили великолепный случай вторгнуться в зиявший перед ними разрыв.

Задача 3-го арм. корпуса была гораздо более трудной, чем 1-го и 2-го арм. корпусов, так как ему пришлось открыто форсировать Марну.

С утра попытка 10-й и 11-й пех. бригад переправиться у Ла-Ферте-су-Жуарр не имела успеха. В дальнейшем 4-я пех. дивизия ограничилась артиллерийским обстрелом города.

12-я пех. бригада занялась отысканием переправы северо-восточнее Ла-Ферте. Два батальона этой бригады захватили дамбу шлюза у Шаминьи северо-восточнее Рэй и достигли правого берега. Однако ввиду узости самой переправы переход на тот берег совершался очень медленно. Именно стрелки этой бригады и были замечены 2-й германской кавдивизией в тот момент, когда они карабкались к дороге из Ла-Ферте в Монтрэй. Появление их произвело на немцев ошеломляющее впечатление. Однако они прибыли слишком поздно.

Перед вечером третий батальон 12-й пех. бригады переправился за первыми двумя, затем 2-й батальон фузильерного полка Инискиллинг перешел Марну по железнодорожному мосту у Куртассон под огнем, но без потерь.

Все эти части смогли быть полезными на северном берегу Марны лишь к наступлению темноты.

Наконец в 22 часа 1-й батальон полка Эст-Ланкашир и 1-й батальон полка Хэмпшир переправились в полном составе на лодках ниже по течению Ла-Ферте. Английские саперы начали наводку понтонного моста у Ла-Ферте.

Вечером 9 сентября из 16 батальонов 3-го арм. корпуса 10 оставались еще на левом (южном) берегу Марны. Главные силы 3-го арм. корпуса заночевали в районе Люзанси, Гран-Сэн-Менар, Жуарр, Шаминьи. 3-я кавбригада ночевала восточнее Гран-Мон-Менар.

3-й арм. корпус принял днем лишь весьма незначительное участие в событиях и не оказал почти никакого воздействия на германские части, оборонявшие участок разрыва. Впрочем этот корпус был в неполном составе и лишь недавно сформирован, так как в его состав входили только 4-я пех. дивизия, присоединившаяся 31 августа во время отхода, и 19-я пех. бригада.

9 сентября английская армия была нацелена в центр разрыва, т. е. находилась против самого уязвимого места оборонительного расположения немцев.

Удачно захватив утром в полной исправности и без боя большинство переправ через Марну, она задержалась затем, ожидая быть может результата боя у Монтрэй, где в дело ввязалась в лоб только одна из ее дивизий, тогда как смелое продвижение на север трех пехотных дивизий и одной кавалерийской несомненно привело бы к крушению всего жидкого расположения немцев, как картонного домика.

Таким образом союзники потеряли великолепный случай, представившийся им, к тому, чтобы отрезать армию Клука от прочих сил немцев.

6. СОБЫТИЯ С ПОЛУДНЯ ДО НАСТУПЛЕНИЯ НОЧИ С 9 НА 10 СЕНТЯБРЯ

Б. К югу от Марны

Гвард. кавдивизия укрывается на северный берег Марны. Как было уже упомянуто выше, Рихтгофен двинул гвард. кавдивизию без 2-й гвард. кавбригады из Кондэ-ан-Бри на Дорман, намереваясь воспрепятствовать противнику переправиться через Марну между Шато-Тиерри и Бинзон и считая, что 5-я кавдивизия уже заняла к этому времени все переправы к западу от Шато-Тиерри. Но, как мы видели, кавдивизия Ильземанна была неспособна выполнить эту задачу.

Все же командир 1-го кавкорпуса совершенно не представлял себе причин общего отхода и не был в курсе намерений командующего 2-й армией. Он направился лично в Вэнселль, на северный берег Марны, и расположил там свой командный пункт. Хотя он и не предпринял никаких попыток к тому, чтобы выяснить, что делает 5-я кавдивизия, но все же не мог не почувствовать в скором времени ее отсутствия, что и нашло свое отражение в неопределенном и расплывчатом приказе, который он послал ей в 14 ч. 25 м.[1], пытаясь притянуть ее на южный берег реки. В остальном он не проявил никакой настойчивости и вошел в фактическую связь с 5-й кавдивизией лишь на следующий день, 10 сентября, на плато у Курман.

Гвард. кавдивизия со своей стороны выполнила после полудня без всяких помех свой отход назад; ее главные силы проследовали через Ла-Шапелль-Монтодон и вышли через мост у

[1] См. стр. 156.

Дорман в район Трелу, Вэнселль, Пасси-Гриньи, Вендиэр на северном берегу Марны. Противник нигде не препятствовал.

Спускаясь с высот у Ла-Шапелль к Марне, конногвардейцы, кирасиры, драгуны и егеря увидели длинные ряды тяжелых снарядов, окаймлявших дорогу и разбросанные в придорожных канавах и на опушках лесов. Это были 155-мм снаряды, брошенные французами несколько дней тому назад во время отхода с целью облегчить свои повозки. Конносаперы 1-го гвард. драгунского полка и гвардейские кирасиры пытались наспех сбросить эти снаряды в Марну. Большая часть их была подобрана на следующий день в полной сохранности частями 5-й французской армии.

Приближаясь к Дорману, гвард. кавдивизия встретила группу пленных французов, которая спокойно направлялась к станции, уже занятой к этому времени французами. В самом Дормане все было абсолютно спокойно. В местечке расположилась со всеми удобствами полевая почтовая контора. Этапные части были заняты своей текущей работой, как-будто в условиях мирного времени. В момент прибытия дивизии из местечка выступали на юг на присоединение ко 2-й армии продовольственные транспорты и хлебопекарни.

Ни одна из этапных частей, расположенных в долине Марны, не получила еще сведений об общем отходе.

После того как гвардейские кавалеристы заверили, что они— последние, еще остававшиеся в соприкосновении с противником, и что нужно ожидать в скором времени появления французов из лесов, эта новость вызвала сначала недоверие, затем общее удивление, а в дальнейшем — невероятный беспорядок. В течение всего вечера и части ночи этапные части и учреждения грузили свое имущество. Вскоре парки и транспорты торопливо запрягли свои повозки и двинулись на север, бросив на месте большое количество тяжело раненых.

Между 16 ч. 30 м. и 17 ч. 30 м. главные силы гвард. кавдивизии достигли намеченного района расположения; драгуны стали биваком у окраины Вернэй со штабом, 2-м и 3-м эскадронами гвард. кирасирского полка; конногвардейцы и артиллерия расположились в Вэнселль вместе со штабом гвард. кавдивизии и штабом 1-го кавкорпуса; гвард. егерский батальон занял Трелу. Позже уланская бригада присоединилась в Пасси-Гриньи.

Биваки были заняты под прикрытием смешанного сторожевого охранения. С юга расположение дивизии прикрывали 1-я рота гвард. егерского батальона и 3-й эскадрон 1-го гвард. драгунского полка, занявшие южный пригород Дорман и мост; с запада расположение дивизии было прикрыто в Трелу 5-м эскадроном гвард. кирасирского полка с ядром гвард. егерского батальона и 4-м эскадроном конногвардейского полка в Л'Эрелль.

Одновременно в 17 час. 4-й эскадрон гвард. кирасирского полка был выслан в разведку на Шато-Тиерри, где обстановка была совершенно невыяснена. Командир эскадрона ротмистр

Рауш получил в Дорман в 16 ч. 30 м. следующую задачу от ген. ф.-Шторх:

> «Выдвиньтесь вперед в качестве разведывательного эскадрона и установите, переправились ли уже через Марну колонны противника, двигавшиеся с юга на север, и продолжают ли они свое движение в северном или западном направлении. Головы этих колонн находились сегодня в 13 ч. 30 м. еще южнее Ножен-л'Арто и Шези. Возможно также ожидать движение одной колонны противника через Шато-Тиерри. Донесения присылать мне сегодня в Вэнселль. Завтра гвард. кавдивизия двинется на Фер-ан-Тардену».

Формулировка задания с очевидностью доказывает, что к концу дня командир 1-го кавкорпуса не знал, что делается в районе Шато-Тиерри, и что он не имел связи с 5-й кавдивизией. Ротмистр Рауш немедленно выслал три офицерских раз'езда, которые выступили в 17 ч. 20 м.:

1) лейт. Ведель — на Шато-Тиерри и дороги, выходящие из Шато-Тиерри на Безюэ и Этрепийи, с задачей выяснить, занят ли Шато-Тиерри конницей противника или отрядом из всех родов войск и продолжает ли этот противник двигаться к северу или на запад;

2) лейт. Шверин и лейт. Шуленбург — соответственно на Шези и на Ножен-л'Арто с задачей установить, не переправляется ли там противник через Марну и в каком направлении он движется дальше.

Донесения должны были быть присланы до 6 час. утра 10 сентября в Жельгонн, затем в Мон-Сэн-Пер.

В 17 ч. 35 м. ядро эскадрона беспрепятственно продвинулось по северному берегу Марны до Жельгонн, где забаррикадировалось на западной окраине деревни и стало ждать донесений от своих трех раз'ездов.

Лишь около полуночи стало известно из донесения лейт. Веделя, что Шато-Тиерри занято крупными силами пехоты противника с артиллерией и что колонны продвинулись за город к северу. В 0 ч. 26 м. 10 сентября ротмистр Рауш передал это донесение в Вэнселль с конным посыльным. Гвард. кавдивизия получила это донесение лишь в середине ночи.

Изложенное показывает, что командир 1-го кавкорпуса получил точные сведения о занятии Шато-Тиерри французами лишь с большим запозданием.

В остальном все три офицерских раз'езда не смогли проникнуть дальше окраины Шато-Тиерри и через два дня присоединились к своему полку.

Что касается ядра 4-го эскадрона, то оно было атаковано 10 сентября у Мон-Сэн-Пер, отрезано от гвард. кавдивизии и захвачено в плен южнее Фер-ан-Тардену, после того как оно путалось некоторое время по лесам, полумертвое от голода и утомления. После полудня 13 сентября ротмистр Рауш с одним офицером и 34 кирасирами сдался у Виилльмуаэнн отряду англи-

чан, специально выделенному для того, чтобы его окружить. Одновременно были освобождены четверо пленных английских солдат, которых эскадрон таскал за собой.

Ввиду невыясненности обстановки в районе Шато-Тиерри вечером 9 сентября туда был выслан с наступлением темноты взвод 3-го эскадрона 1-го гвард. драгунского полка по южному берегу Марны. В то время как раз'езды эскадрона искали соприкосновения с противником к югу от Дорман в лесах у Шапелль-Монтодон, лейт. ф.-Бюлов с 15 драгунами двинулся на Шато-Тиерри.

В Монтиньи они были остановлены французской пехотой; ему не удалось продвинуться также ни на Парни, ни на Виффор. Когда раз'езд возвращался в Дорман, он нашел дорогу уже перехваченной противником. Селль-ле-Кондэ и Ла-Шапелль-Монтодон были заняты французами; пришлось обходить эти селения. Все же лейт. ф.-Бюлову удалось достигнуть к полуночи лесов к югу от Дорман; здесь он наткнулся на раненую лошадь ефрейтора, которого он выслал из Монтиньи с донесением в Дорман. В конце-концов весь раз'езд был захвачен французами.

Кроме этих двух происшествий в гвард. кирасирском и гвард. драгунском полках ночь с 9-го на 10-е прошла на участке гвард. кавдивизии спокойно. На биваках все лежали пластом от усталости; продовольствия почти не было; наконец никто не понимал, почему отходят, не видав противника. В ночь накануне всадники бодрствовали под дождем, ожидая атаки, которая так и не произошла; 9-го днем некоторым частям пришлось покрыть до 40 км. Поэтому гвард. кавдивизия спала глубоким сном до рассвета 10 сентября.

Со стороны французов соприкосновение было потеряно, и ими не было сделано никаких попыток нарушить отдых гвард. кавдивизии.

Гвард. уланская бригада и 13-я пех. дивизия отрываются днем от противника. Южнее гвард. кавдивизии гвард. уланская бригада и 13-я пех. дивизия, составлявшие крайний правый фланг 2-й армии и точку опоры восточной части участка разрыва, также оторвались от противника, никем не тревожимые, и без труда ускользнули.

К 15 час. бригада Роткирша получила приказ ген. ф.-Шторх присоединиться к главным силам гвард. кавдивизии в Дорман. Оставив в Вердон в качестве арьергарда 2-й эскадрон 3-го гвард. уланского полка с ротой 13-й пех. дивизии, главные силы бригады выступили через Иньи-ле-Жар, переправились через Марну у Дорман и достигли к 19 ч. 30 м. своих биваков у Пасси-Граньи. Марш был выполнен, как на учении мирного времени. 2-й эскадрон 3-го гвард. уланского полка присоединился вечером. Что же касается 1-го эскадрона 3-го гвард. уланского полка, которому после боя у Буатрон была дана 9-го дневка, то он присоединился к полку лишь на следующий день, 10 сентября. Люди и лошади дошли до предела своих сил.

13-я пех. дивизия также отошла днем без всяких затруднений под носом у противника.

Немедленно по получении приказа 2-й армии от 11 ч. 45 м. ген. Борн отвел свои резервы (57-й и 78-й пех. полки) за р. Сюрмелэн, для того чтобы принять на них части первого эшелона. Оба батальона 57-го пех. полка и 2-я батарея 58-го полевого артполка расположились для обороны рубежа ручья на высотах северо-восточнее Ле-Брэй и прикрывали затем марш дивизии на Иньи-ле-Жар, в то время как 1-й и 2-й батальоны 78-го пех. полка прикрывали важный узел дорог у Орбэ, где должна была формироваться колонна дивизии.

К 15 час. главные силы 13-й пех. дивизии (13-й пех. полк, 1-й батальон 7-го саперного полка, 1-й дивизион 58-го полевого артполка без 2-й батареи и половина 1-го дивизиона 7-го пешего артполка) оставили свои позиции и отошли на Орбэ, преследуемые лишь отдельными выстрелами французской артиллерии, к тому же безрезультатными.

В самом Орбэ имели место неизбежные трения и потеря времени; однако ни один снаряд противника не помешал формированию походной колонны дивизии. Пройдя этот опасный пункт, дивизия в полном порядке двинулась на Иньи-ле-Жар; к полуночи ее главные силы беспрепятственно вышли в район Марэй, Порт-а-Бинзон.

В 16 час. тронулся в свою очередь арьергард 13-й пех. дивизии в составе 158-го пех. полка, 1-го дивизиона 16-го уланского полка и 22-го полевого артполка. 16-й уланский полк оставался до 17 ч. 30 м. на высотах западнее Орбэ, не тревожимый противником. Арьергард достиг в полной темноте района Лэривньи, Фестиньи; 78-й пех. полк остановился в Иньи-ле-Жар. Раз'езды 16-го уланского полка, оставленные в соприкосновении с противником, установили, что французы заночевали у Вердон и Марни. Лейт. резерва ф.-Вондхейм 3-го эскадрона 16-го уланского полка, находившийся в разведке у Орбэ, наблюдал уже на рассвете 10 сентября подход французской конницы к этому населенному пункту.

Что касается отряда у Ле-Брэй (57-й пех. полк, 2-й дивизион 58-го полевого артполка), то он отошел со своих позиций лишь в 22 часа. Его артиллерия обстреляла после полудня колонну противника, которая выдвинулась из Вердон и затем остановилась.

Кроме того он был усилен двумя с половиной эскадронами 19-й пех. дивизии, которые были направлены 10-м арм. корпусом по приказу 2-й армии на Кондэ-ан-Бри, для того чтобы отогнать английскую конницу, которая будто бы прорвалась в этот район. После полудня в Ле-Брэй прибыли 2-й, 6-й и половина 4-го эскадрона 17-го гусарского полка под командой ротмистра Бакхаузен. Так как раз'езды, высланные 17-м гусарским полком, не встретили противника, то отряд Бакхаузена простоял на окраине Ле-Брэй до рассвета 10 сентября, не тревожи-

мый противником. Со своей стороны отряд, выделенный в Ле-Брэй, прибыл в Вернэй в 3 ч. 30 м.

Таким образом на всем фронте участка разрыва союзники совершенно потеряли соприкосновение с противником и позволили немцам безнаказанно отойти среди бела дня. Тем не менее части 1-го кавкорпуса были настолько утомлены предшествовавшими усилиями, что были уже неспособны к выполнению задач, возложенных на них в дальнейшем.

Рихтгофен бездействует в Вэнселль. Тем временем ген. Рихтгофен бездействовал в своем штабе в Вэнселль.

Он ограничился донесением 2-й армии о том, что наиболее выдвинутая к северу колонна противника находилась в 14 ч. 45 м. на марше из Артонж через Вердон в направлении Ле-Брэй. Таким образом противник повидимому не очень спешил.

В то же время командир 1-го кавкорпуса, попрежнему ничего не зная о намерениях командующего 2-й армией, командировал в штаб армии за указаниями одного из офицеров своего штаба. Последний лишь с большим трудом разыскал в общем хаосе отхода командный пункт Бюлова, который переместился между 16 и 17 час. сначала в Пиерри, затем в 18 час. в Эпернэ. Все же он вернулся к вечеру в Вэнселль и доложил общую обстановку и указания командующего о дальнейших действиях 1-го кавкорпуса. Последнему ставилась на 10 сентября задача: продолжая прикрывать правый фланг 2-й армии, активно действовать по своему усмотрению силами 5-й и гвард. кавдивизий в направлении Шато-Тиерри и западнее, имея в виду нанести удар по флангу английских колонн, переправившихся через Марну.

Действительно момент был для этого самым подходящим! Эта задача вызвала наверное взрыв веселья в Вэнселль: с 5-й кавдивизией не было даже связи, и никто не знал, где она была расположена.

Впрочем приказ, посланный Ильземанну, был получен им только утром 10 сентября на биваке у Курпуаль и Бэвард и уже не мог быть им выполнен. Ему предписывалось «удерживать 10 сентября мосты через Марну на участке Мон-Сэн-Пер, Жельгонн до смены его пехотой». Это было уже невозможно.

Со своей стороны гвард. кавдивизия должна была сосредоточиться между Вернэй и Пасси-Гриньи и удерживать переправы до тех пор, пока 2-я армия не переправится через Марну. О том, чтобы атаковать англичан, больше не было и речи. Что же касается того, чтобы затянуть дыру, зиявшую между обеими армиями, то об этом никто не думал; о связи с 1-й армией командующий армией даже не заикнулся; командир 1-го кавкорпуса со своей стороны не настаивал.

Если 1-й кавкорпус не сделал ничего полезного днем 9 сентября, то вина за это ложится прежде всего на командующего 2-й армией, который в горячке отхода забыл поставить задачу Рихтгофену. Командир 1-го кавкорпуса был извещен об общем отходе лишь радиограммой от 11 ч. 15 м., в которой сообща-

лось об отходе 2-й армии правым флангом на Дамери. Эта радиограмма являлась только информирующей и не содержала никакого приказа или директивы. Ошибка эта имела существенное значение, и ею об'ясняются в значительной степени все последующие действия 1-го кавкорпуса. Плохо ориентированный 2-й армией, не зная намерений ее командующего, Рихтгофен вдобавок видимо не приложил особой энергии к тому, чтобы выяснить общую обстановку, восстановить связь с 5-й кавдивизией и решительно двинуть на Шато-Тиерри деморализованного Ильземанна. Возможно он рассчитывал на то, что 5-ю кавдивизию подтолкнут 2-й кавкорпус и 1-я армия. Успокоившись на этом, он бездействовал в Винэй, благо сказывалась усталость.

Этот случай говорит о полном непонимании высшим командованием основ правильного использования крупных сил конницы. Непосредственным результатом этого упущения была потеря связи с 1-й армией и дальнейшее увеличение разрыва между армиями Клука и Бюлова.

Заключение

Если беспристрастно оценить в их совокупности события за 7, 8 и 9 сентября 1914 г., то нельзя будет не признать, что оба кавкорпуса, Марвица и Рихтгофена, невзирая на ряд ошибок, все же успешно выполнили свою задачу по задержанию противника. Они с редкой удачей прикрыли отрыв от противника и поворот назад, выполненный средь бела дня 1-й германской армией; они пускали пыль в глаза колебавшимся союзникам; они заставили всю английскую армию, кавкорпус Конно и левый фланг 5-й французской армии потерять три дня на то, чтобы подойти к Марне. Короче говоря, они закрыли в течение этого времени разрыв, зиявший между 1-й и 2-й армиями, и обеспечили германскому командованию время для того, чтобы продолжить сражение.

Наконец, начиная с 9 сентября, — невзирая на крупнейшую ошибку, в силу которой союзникам были отданы в неприкосновенность мосты через Марну, — они все же прикрыли отход правого германского фланга. Их действий, — какими бы несогласованными, нескладными и расплывчатыми они ни казались нам сегодня, — оказалось все же достаточно для того, чтобы приостановить робкие попытки англичан и французов использовать свой успех.

Оба кавкорпуса несомненно спасли 1-ю германскую армию, оказавшуюся в очень рискованном положении в результате смелого маневра ф.-Клука. Они помешали союзникам окончательно отрезать 1-ю армию от армии ф.-Бюлова и раздавить её.

Хотя согласованность действий обоих кавкорпусов и была совершенно недостаточной, все же она способствовала отдалению момента вторжения союзников в разрыв и ограничению общих результатов победы на Марне.

Можно утверждать, что действия обоих кавкорпусов спасли германскую армию от разгрома, беспримерного в ее истории.

* *
*

Следует особенно отметить, что большинство ошибок, допущенных обоими кавкорпусами, явилось следствием разницы во взглядах, упущений, небрежностей, — чтобы не сказать: ошибок, — высшего командования.

Вначале не было организовано единое командование с целью добиться согласованных действий обоих кавкорпусов; в поставленной задаче не было указано время, в течение которого конница должна была задерживать противника; не было дано никаких указаний о тех направлениях, на которых обоим крупным соединениям конницы следовало держаться в процессе отхода; высылка дополнительных средств, необходимых для организации новой линии сопротивления в глубине разрыва и для взрыва мостов на Марне, была произведена с запозданием; наконец в момент отхода полное отсутствие указаний 1-му кавкорпусу, — вот те основные причины, которые привели к крушению всей системы, созданной для обороны разрыва, зиявшего между обеими армиями. Все эти ошибки должны быть отнесены за счет высшего командования.

Марвиц и Рихтгофен, недостаточно ориентированные своими командующими армиями, действовали так, как подсказывали им их характер и темперамент: один — с большой активностью и инициативой, проявив верное понимание обстановки; другой — с осторожностью и сдержанностью, иногда граничившей с бездеятельностью.

Таким образом затянуть разрыв 10 сентября не удалось. Лишь спустя 5 тяжелых дней, к вечеру 14 сентября, немцы восстановили более или менее непрерывный фронт на своем правом фланге при помощи многочисленных новых крупных соединений.

Это показывает, насколько важно, чтобы высшее командование уточняло задачу конницы, указывая цель, которая должна быть достигнута ею в общем плане всей операции.

Если в начале войны обе стороны зачастую неумело использовали конницу, то большая часть ответственности за это ложится на высшее командование, которое не предусмотрело четких задач для крупных кавсоединений. Так германское командование не сумело в августе 1914 г., включая и пограничное сражение, своевременно сосредоточить конную армию на заходящем фланге и уточнить ее задачу. Встает также вопрос в результате последующего изучения опыта войны: было ли подготовлено наше командование к постановке задач коннице в плане крупной операции?

Совершенно необходимо, чтобы командование не делало ставку на одну только инициативу и активность своих подчиненных. Отнюдь не заподозривая их готовность нести ответственность и их настойчивость, следует всегда помнить, что они знают на своих участках лишь часть того, что происходит, и незнакомы с общим ходом событий.

Наконец нужно добавить, что если перед войной крупные кавсоединения были особенно хорошо подготовлены к конному бою, то те учения, в которых они ежегодно участвовали, лишь в весьма слабой степени готовили их к тому, что им пришлось делать на Марне.

***

Хотя способы исполнения изменяются, но задачи, возлагаемые на конницу, остаются все те же. Относительная важность этих задач может даже возрасти по мере увеличения скорости передвижения войск как следствия роста и усовершенствования техники.

В 1914 г. конница была еще плохо вооружена и обладала незначительной способностью как к наступлению, так и к обороне; в бою она могла с уверенностью рассчитывать только на свои егерские батальоны и на свою артиллерию; помощь винтовок ее собственных всадников была ничтожной; она не могла существовать сама и нуждалась в пехоте для своего охранения. Тем большего внимания заслуживают результаты, достигнутые обоими кавкорпусами на рр. Пти- и Гран-Морэн и на Марне с недостаточным вооружением.

Сегодня боевая мощь конницы сильно возросла. Усиленная многочисленными огневыми средствами, обладая подвижностью, повышаемой еще более моторизацией, она является ценнейшим огневым резервом командования — либо для быстрого захвата важных пунктов, либо для противодействия непредвиденным случайностям, либо наконец для использования успеха.

Крупное кавсоединение, вооруженное значительно лучше, чем в 1914 г., может с гораздо большим успехом, чем тогда, создать огневую завесу на растянутом фронте, и временно затянуть прорыв, давая армейским резервам возможность создать в глубине новую систему обороны. Этим оно позволит командованию в ы и г р а т ь в р е м я, как это делали кавкорпуса Марвица и Рихтгофена; в этом заключается возможно основная его оперативная ценность.

Когда знакомишься с весьма интересными результатами, достигнутыми обоими германскими кавкорпусами в обстановке подчинения их порознь двум командующим армиям, которые не ладили друг с другом, то следует считать счастьем то, что они не были об'единены под непосредственным командованием энергичного начальника, который четко поставил бы им задачи.

В армии союзников конница находилась там, где она могла сыграть решающую роль. В остальном это не было случайностью, так как главное французское командование перебросило из Лотарингии в начале сентября на Марну кавкорпус Конно. Несколько раз — 7, 8, 9 сентября — обстановка, как мы старались показать, была очень благоприятна для массы англо-французской конницы. Кавкорпус Конно и кавдивизия Алленби не сумели ею воспользоваться. Впрочем несомненно, что после жестоких испытаний пограничного сражения, после тягот начальных дней войны и бесконечного отхода от Шарлеруа до Сены умы были мало подготовлены к использованию такой исключительно благоприятной оперативной перспективы, которая открылась в связи с образованием разрыва между армиями Клука и Бюлова. Главное французское командование заподозрило образование этого разрыва после полудня 7 сентября, но

только 10-го коннице был указан конкретный об'ект действий — Ульши-ле-Шато. Это требование запоздало. До этого конница, приданная армиям, была использована преимущественно для связи и обеспечения, еще для задач, гораздо более ограниченных и узких, нежели те, которые мог бы поставить ей главнокомандующий.

Из всего этого с очевидностью следует, что правильнее всего непосредственно подчинять последнему крупные кавсоединения. Таковые всегда понадобятся для выполнения некоторых специальных четко продуманных задач. Однако необходимо, чтобы организация таких соединений была предусмотрена еще в мирное время, чтобы были заблаговременно назначены их начальники и штабы, чтобы они были кроме того снабжены в момент своего образования необходимыми средствами управления и связи. В 1914 г. немцы изучили и подготовили в мирное время организацию кавкорпусов, и она себя оправдала. Французы же после первых дней или недель войны создали кавкорпуса за счет из'ятия офицеров и средств связи из кавдивизий и кавбригад; эта импровизация создала ряд крупных неудобств и повлекла за собой ряд отрицательных последствий.

Действия кавкорпуса Конно на Марне были в значительной степени предопределены той поспешностью, с которой этот корпус был создан.

Наконец необходимо, чтобы кавкорпус находился в руках начальника, зависящего не от второстепенных инстанций, находящихся под впечатлением местных событий, а исключительно от высшего командования, единственно способного направить совокупность всех действий к достижению единой намеченной цели.

Страна, готовящаяся вести маневренную войну, никогда не сможет иметь слишком много конницы. Было бы желательно, чтобы главнокомандующий располагал не только несколькими крупными соединениями этого рода войск, предназначенными для сведения по мере надобности в одну или несколько групп, но и имел бы возможность придать по кавдивизии каждой из своих армий.

СОДЕРЖАНИЕ

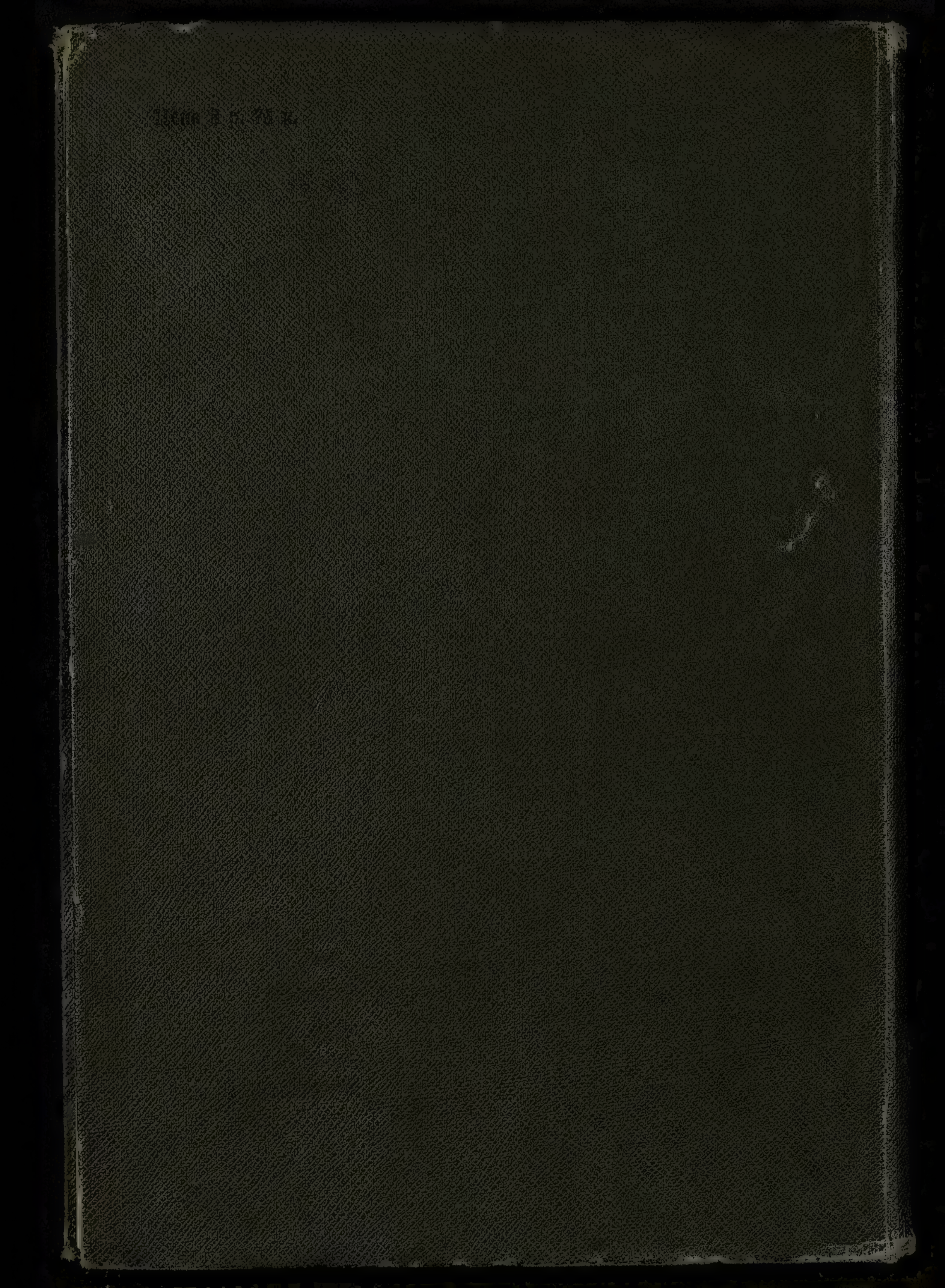
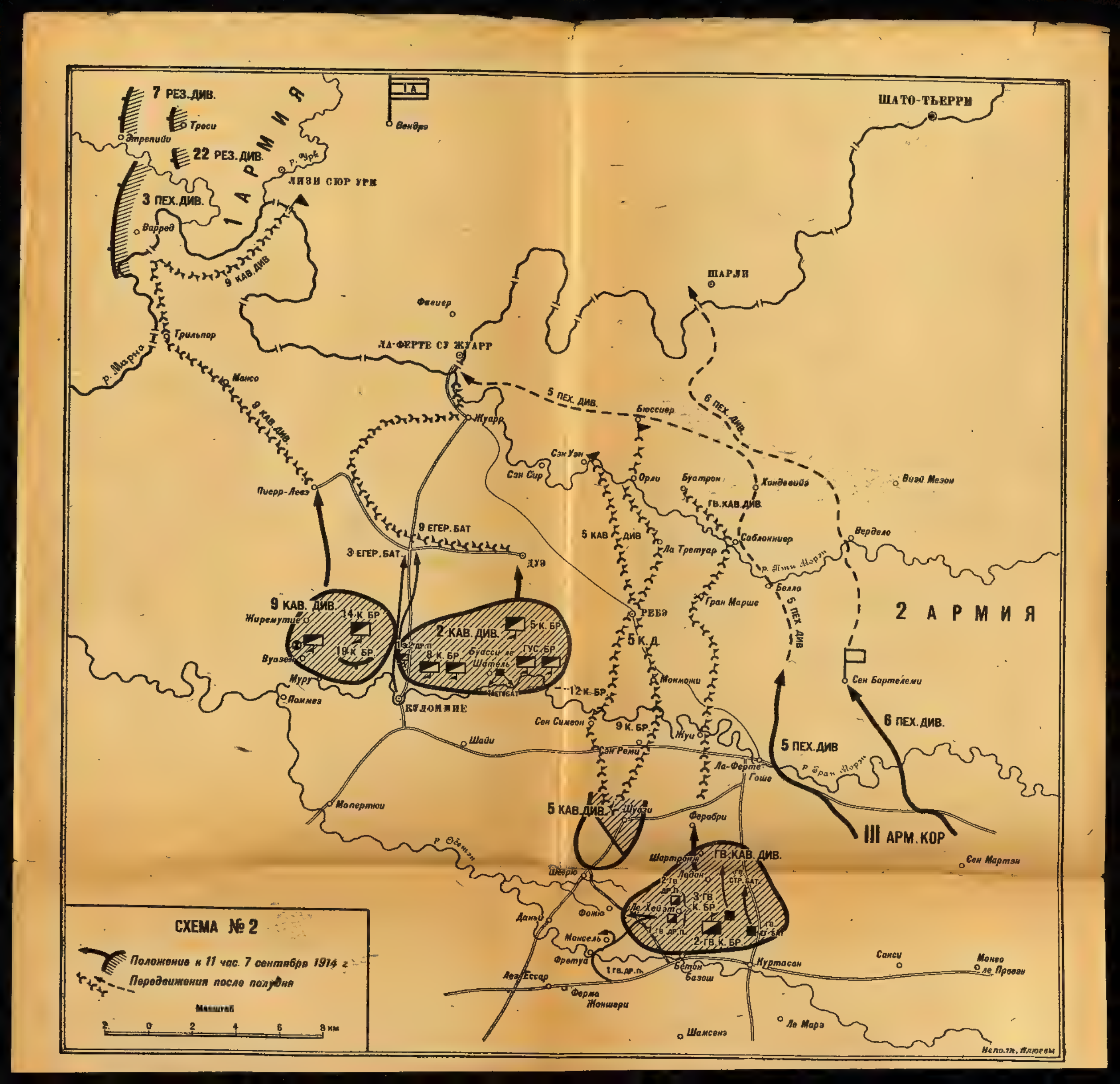

СХЕМА № 1
ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЧЕРОМ 6 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
Немцы
Союзники
1 АРМИЯ
6 АРМИЯ
4 КАВ ДИВ.
4 ПЕХ. ДИВ.
7 РЕЗ. ДИВ
22 РЕЗ.Д.
IV РЕЗ.КОР
3 П.Д
II АРМ.КОР
IV АРМ КОР
8 ПЕХ.ДИВ.
7 ПЕХ. ДИВ.
14 ПЕХ. ДИВ.
13 ПЕХ. ДИВ.
ШАТО-ТЬЕРРИ
ШАРЛИ
МО
ЛА ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
2 КАВ.КОР
9 К Д
КУЛОММЬЕ
2 К Д
4 К. Д.
5 ПЕХ. ДИВ.
3 П.Д
2 АРМ.КОР
2 П.Д
1 ПЕХ. ДИВ.
1 АРМ.КОР
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
1 КАВ.КОР
5 КАВ ДИВ
IX АРМ КОР.
III АРМ.КОР
5 П.Д
6 П.Д
18 П.Д
17 П.Д.
1 АРМ.КОР.
3 АРМ.КОР.
35 П.Д
36 П.Д.
38 П.Д.
18 АРМ.КОР
8 К Д
10 КАВ. ДИВ.
4 КАВ. ДИВ.
ПРОВЭН
5 АРМИЯ
Исполн Клюевы

СХЕМА № 2
Положение к 11 час. 7 сентября 1914 г.
Передвижения после полудня
Масштаб
2 0 2 4 6 8 км
1 АРМИЯ
2 АРМИЯ
7 РЕЗ. ДИВ.
22 РЕЗ. ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
9 КАВ. ДИВ.
2 КАВ. ДИВ.
5 КАВ. ДИВ.
ГВ. КАВ. ДИВ.
III АРМ. КОР
5 ПЕХ. ДИВ
6 ПЕХ. ДИВ.
ШАТО-ТЬЕРРИ
ЛИЗИ СЮР УРК
ЛА-ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
ШАРЛИ
КУЛОММИЕ
РЕБЭ
ДУЭ
14 К. БР
10 К. БР.
5 К. БР
8 К. БР
ГУС. БР.
12 К. БР
9 К. БР
9 ЕГЕР. БАТ
3 ЕГЕР. БАТ.
5 К. Д.
3 ГВ. К. БР
2 ГВ. К. БР
Шато-Тьерри
Вендрэ
Троси
Этрепийи
Варред
Трильпор
Мансо
Фавиер
Жуарр
Пиерр-Леве
Жиремутье
Вуазен
Мурy
Поммез
Шайи
Сэн Реми
Сен Симеон
Сэн Уэн
Сэн Сир
Орли
Бюссиер
Буатрон
Хондевийе
Визй Мезон
Саблонниер
Вердело
Белло
Ла Третуар
Гран Марше
Монможи
Жуи
Ла-Ферте-Гоше
Сен Бартелеми
Шуази
Фераобри
Шартронж
Ледан
Ле Хейэт
Моперткю
Шеврю
Даньи
Фожю
Монсель
Фретуа
Лез Эссар
Ферма Жоншери
Бетон Базош
Куртасон
Санси
Монсо ле Провэн
Сен Мартэн
Ле Марэ
Шамсенэ
р. Марна
р. Урк
р. Пти Морэн
р. Гран Морэн
р. Обэтэн
Будсси ле Шатель
Испол. тп. Алюевы

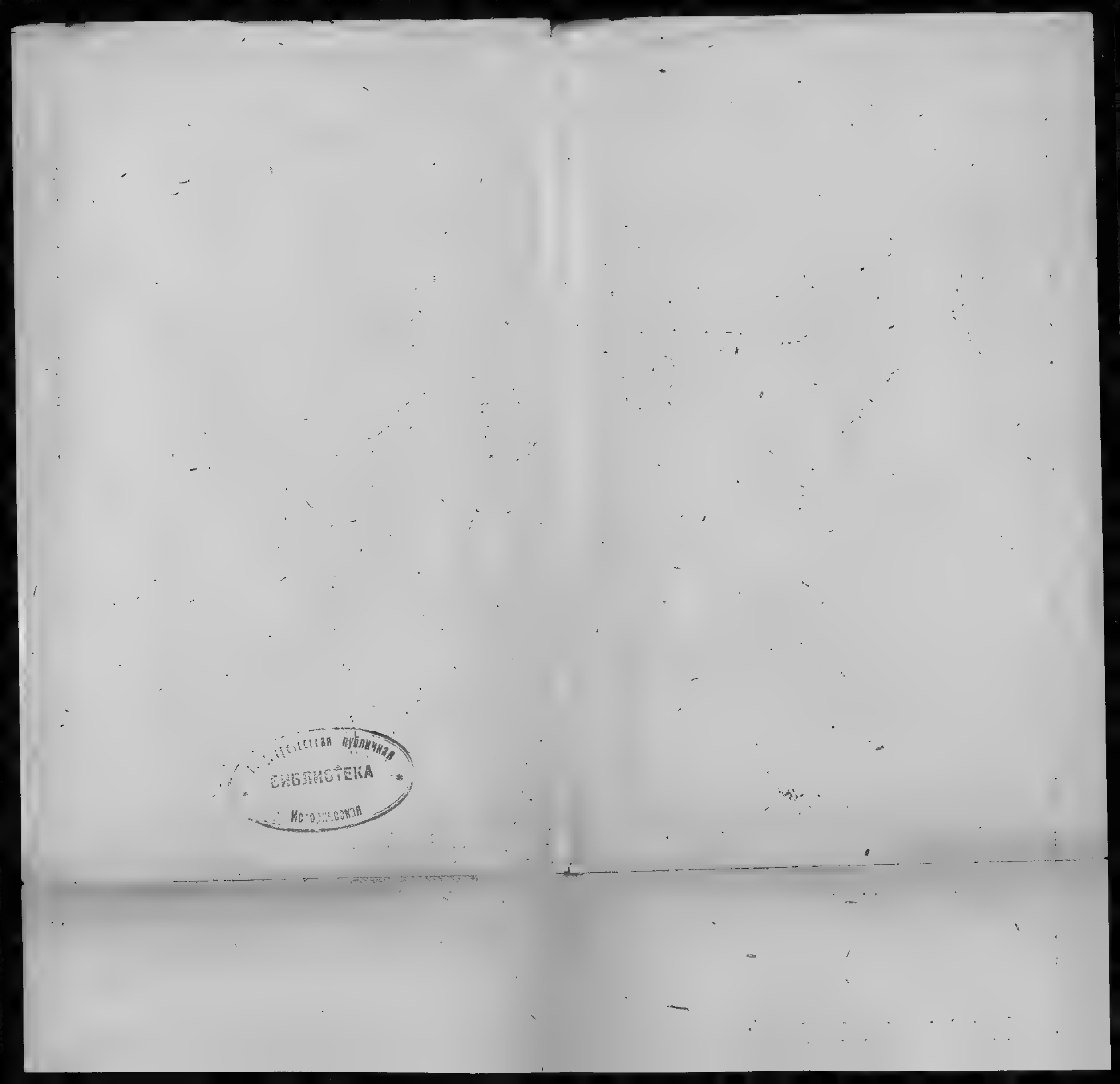
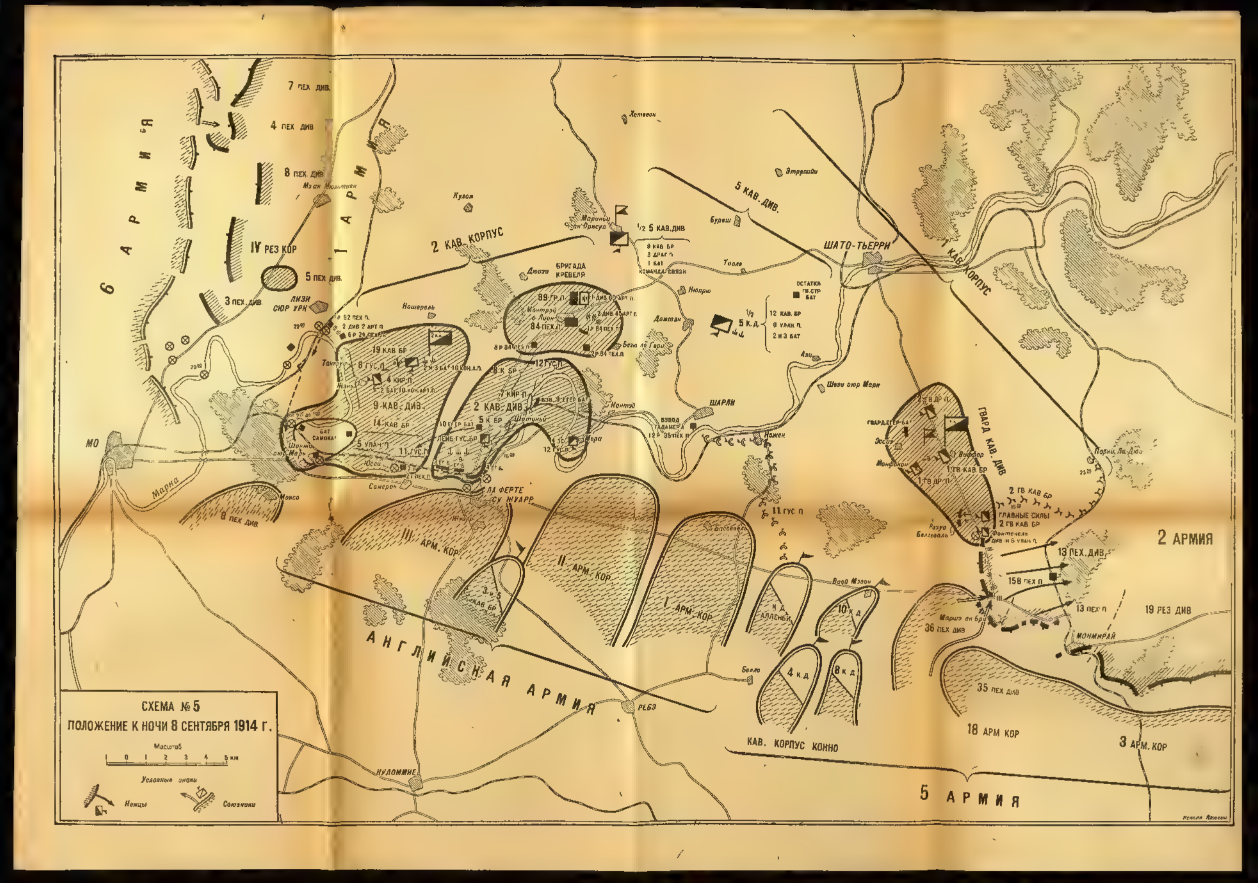
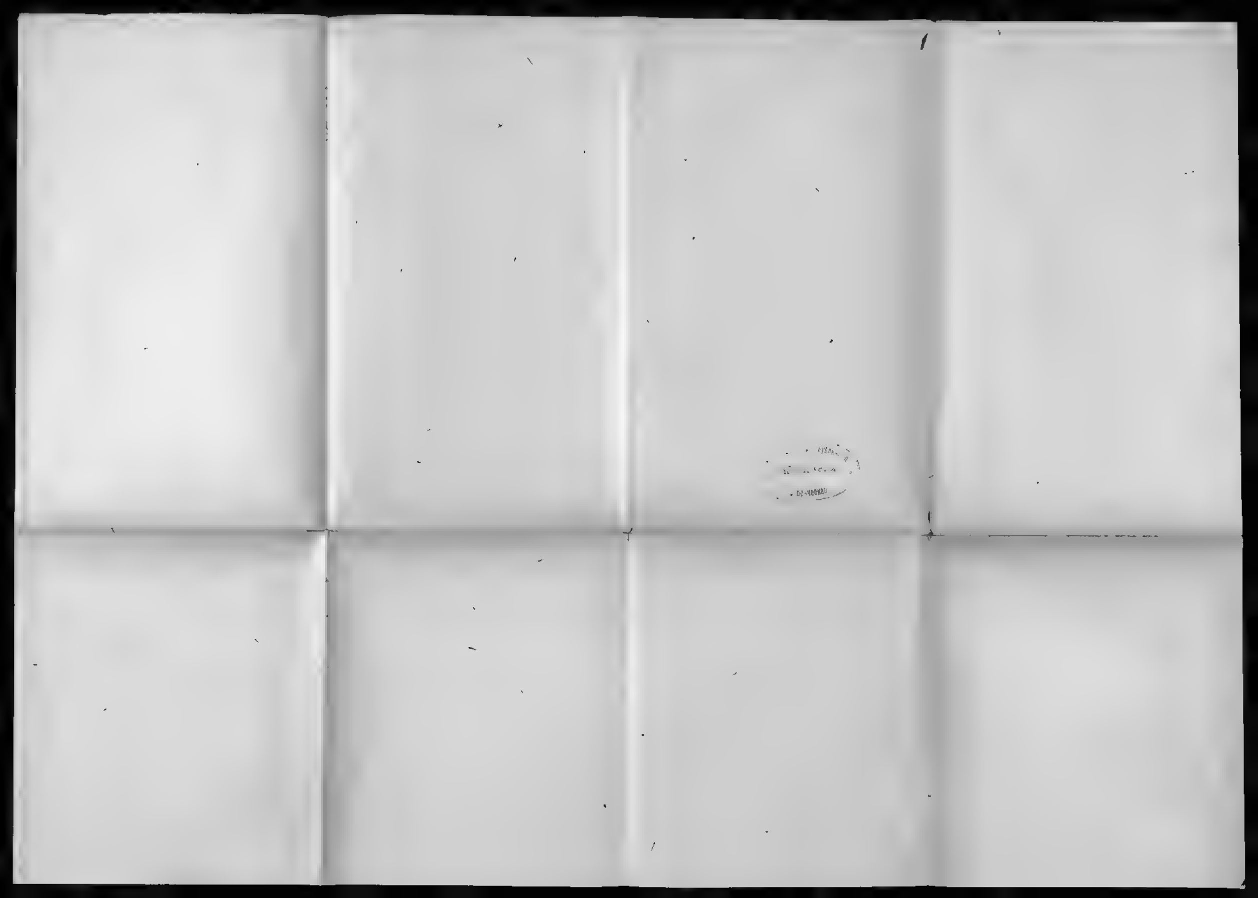

СХЕМА № 3
ПОЛОЖЕНИЕ В НОЧЬ С 7 НА 8 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
Движения на рассвете 8 сентября
5 пех див
9 кав див
Масштаб
8 ПЕХ ДИВ
7 РЕЗ ДИВ
22 РЕЗ ДИВ
3 ПЕХ ДИВ
1 АРМИЯ
9 К Д
19 КАВ БР
ГЛ СИЛЫ 2 КАВ ДИВ
5 ПЕХ. ДИВ.
ЛА ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
5 КАВ ДИВ
ГВ КАВ ДИВ
I КАВ. КОР.
6 ПЕХ ДИВ
18 ПЕХ ДИВ
IX АРМ КОР
17 ПЕХ ДИВ
2 АРМИЯ
ШАТО-ТЬЕРРИ
13 ПЕХ. ДИВ
19 РЕЗ. ДИВ.
ОТРЯД ГЕН ТУМБ Ф НЕЙБУРГ
III АРМ КОР
II АРМ КОР
I АРМ КОР
3 и 5 КАВ БР
КАВ КОР КОННО
18 АРМ КОР
10 П Д
4 К Д
8 К Д
36 П Д
35 ПЕХ ДИВ
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
5 АРМИЯ
КУЛОММЬЕ
РЕБЭ
МО

СХЕМА № 4
ПОЛОЖЕНИЕ ДО ПОЛУДНЯ 8 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
Немцы
Союзники
Передвижения немцев после полудня
Масштаб
6 АРМИЯ
1 АРМИЯ
IV АРМ КОР
IV РК
3 ПЕХ Д
5 ПЕХ ДИВ
9 КАВ ДИВ
6 ПЕХ ДИВ
18 ПЕХ ДИВ
17 ПЕХ ДИВ
ШАТО-ТЬЕРРИ
БР КРЕВЕЛЯ
5 КАВ ДИВ
18 П Д
ГВАРД КАВ ДИВ
2 КАВ ДИВ
ЛАФЕРТЕ СУ ЖУАРР
ЛЕЙБ. ГУС. БР
2 АРМИЯ
13 ПЕХ ДИВ
МОНМИРАЙ
ГВ КАВ ДИВ
8 ПЕХ ДИВ
19 БР
4 ПЕХ ДИВ
5 ПЕХ ДИВ
III АРМ. КОР
3 ПЕХ ДИВ
2 ПЕХ ДИВ
1 ПЕХ ДИВ
II АРМ КОР
I АРМ КОР.
4 КАВ ДИВ
10 КАВ. ДИВ
36 ПЕХ. ДИВ
35 ПЕХ ДИВ
18 АРМ. КОР.
8 КАВ ДИВ
КАВ КОР. КОННО
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
5 АРМИЯ
МО
КУЛОММЬЕ

СХЕМА № 5
ПОЛОЖЕНИЕ К НОЧИ 8 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
Масштаб
1 0 1 2 3 4 5 км
Условные знаки
Немцы
Союзники
6 АРМИЯ
1 АРМИЯ
7 ПЕХ. ДИВ.
4 ПЕХ ДИВ
8 ПЕХ. ДИВ
IУ РЕЗ КОР
5 ПЕХ ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
2 КАВ. КОРПУС
5 КАВ. ДИВ.
1 КАВ. КОРПУС
ШАТО-ТЬЕРРИ
БРИГАДА КРЕВЕЛЯ
1/2 5 КАВ.ДИВ
19 КАВ БР
9 КАВ. ДИВ.
14 КАВ БР
2 КАВ. ДИВ.
ШАРЛИ
МО
Марна
ЛА ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
8 ПЕХ ДИВ
III АРМ. КОР
II АРМ. КОР
I АРМ. КОР
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
РЕБЭ
НУЛОММЬЕ
КАВ. КОРПУС КОННО
ГВАРД КАВ. ДИВ
2 АРМИЯ
13 ПЕХ. ДИВ.
158 ПЕХ П.
13 ПЕХ П
19 РЕЗ ДИВ
МОНМИРАЙ
36 ПЕХ ДИВ
35 ПЕХ ДИВ
18 АРМ КОР
3 АРМ. КОР
5 АРМИЯ
4 К Д
8 К Д
10 К Д
11 ГУС П
ГЛАВНЫЕ СИЛЫ 2 ГВ КАВ БР
2 ГВ КАВ БР

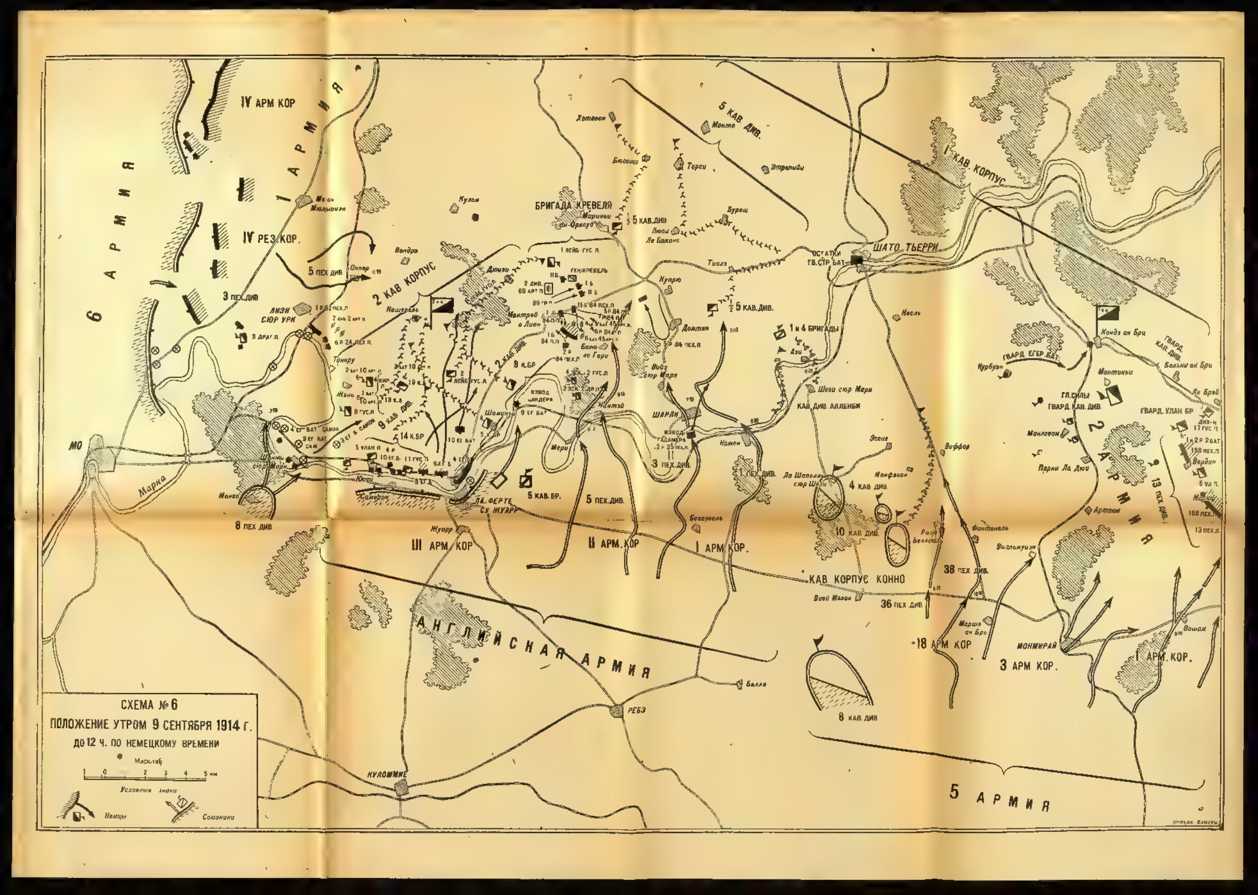
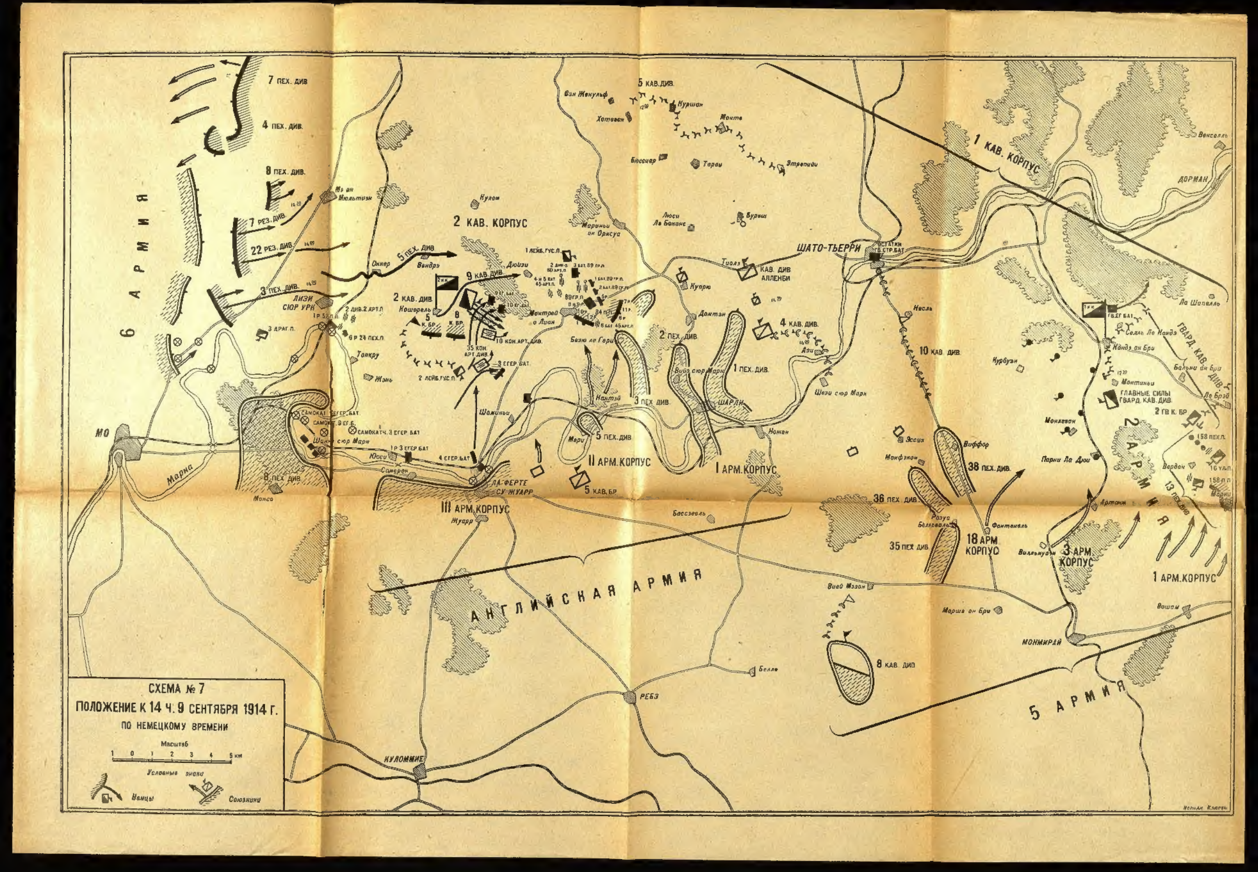
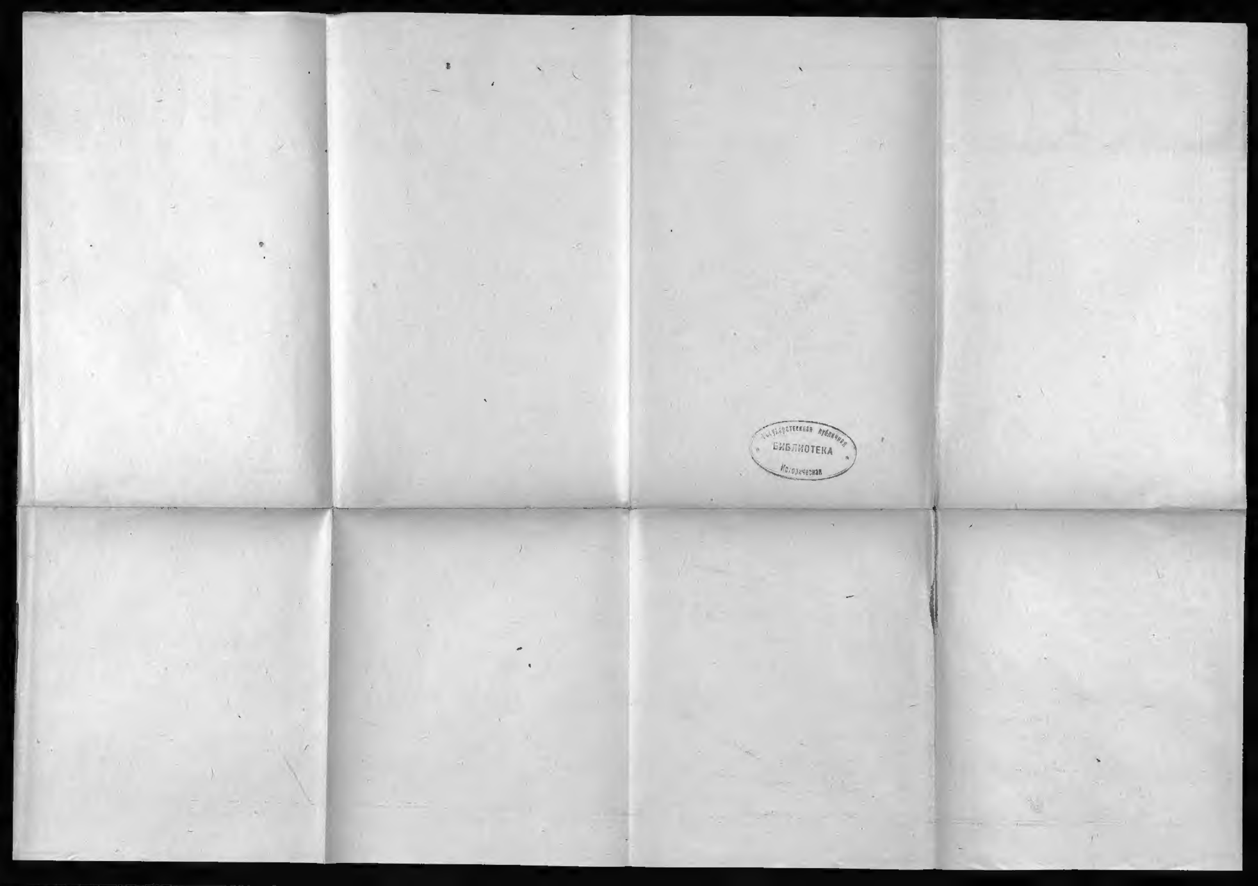
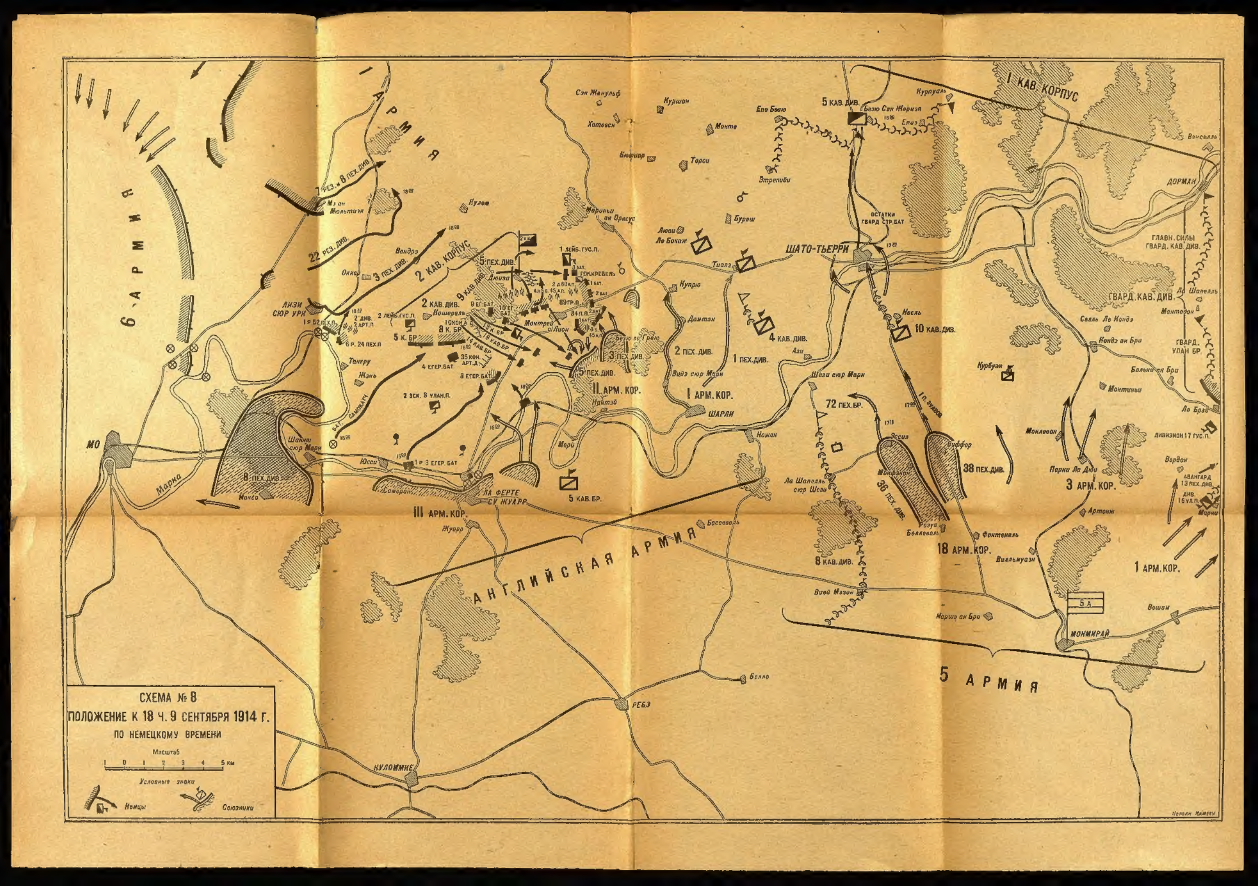
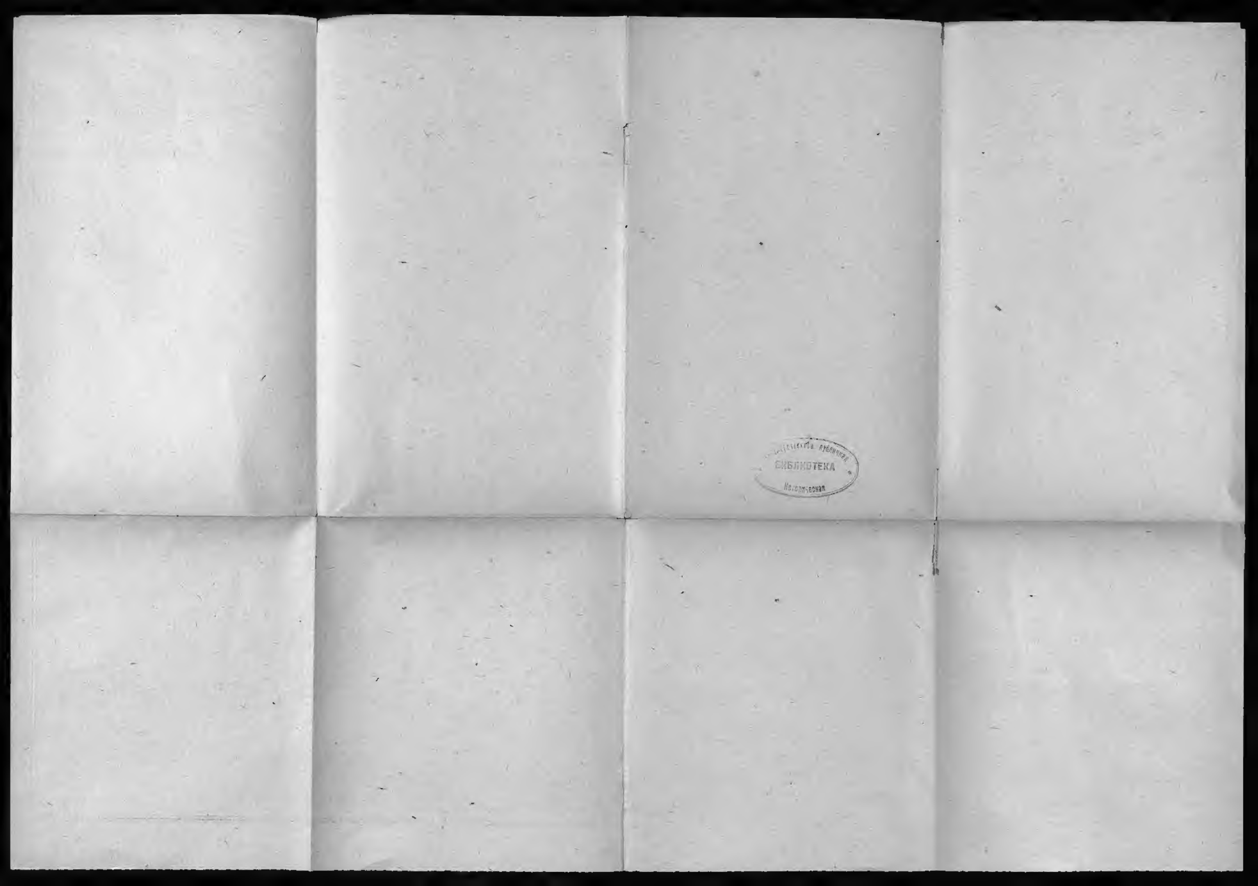

СХЕМА № 6
ПОЛОЖЕНИЕ УТРОМ 9 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
ДО 12 Ч. ПО НЕМЕЦКОМУ ВРЕМЕНИ
Масштаб
Условные знаки
Немцы
Союзники
6 АРМИЯ
1 АРМИЯ
IV АРМ КОР
IV РЕЗ. КОР.
3 ПЕХ. ДИВ
5 ПЕХ ДИВ
2 КАВ КОРПУС
9 КАВ ДИВ
БРИГАДА КРЕВЕЛЯ
5 КАВ. ДИВ.
1 КАВ. КОРПУС
ШАТО ТЬЕРРИ
1 и 4 БРИГАДЫ
КАВ. ДИВ. АЛЛЕНБИ
ГВАРД. ЕГЕР. БАТ
ГВАРД. КАВ. ДИВ.
ГЛ. СИЛЫ ГВАРД. КАВ. ДИВ.
ГВАРД. УЛАН. БР
2 АРМИЯ
13 ПЕХ. ДИВ.
ЛА ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
5 КАВ. БР.
5 ПЕХ. ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
1 ПЕХ. ДИВ.
4 КАВ ДИВ
10 КАВ. ДИВ.
III АРМ. КОР
II АРМ. КОР
I АРМ. КОР.
КАВ КОРПУС КОННО
38 ПЕХ. ДИВ.
36 ПЕХ. ДИВ.
18 АРМ КОР
3 АРМ КОР.
1 АРМ. КОР.
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
8 КАВ. ДИВ
5 АРМИЯ
8 ПЕХ ДИВ
МО
Марна
ШАРЛИ
МОНМИРАЙ
РЕБЭ
КУЛОММЬЕ

СХЕМА № 7
ПОЛОЖЕНИЕ К 14 Ч. 9 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.
ПО НЕМЕЦКОМУ ВРЕМЕНИ
Масштаб
Условные знаки
Немцы
Союзники
6 АРМИЯ
7 ПЕХ. ДИВ
4 ПЕХ. ДИВ.
8 ПЕХ. ДИВ.
7 РЕЗ. ДИВ.
22 РЕЗ. ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
5 ПЕХ. ДИВ
2 КАВ. КОРПУС
9 КАВ. ДИВ.
2 КАВ. ДИВ
5 КАВ. ДИВ.
1 КАВ. КОРПУС
ШАТО-ТЬЕРРИ
КАВ. ДИВ АЛЛЕНБИ
4 КАВ. ДИВ.
2 ПЕХ. ДИВ
1 ПЕХ. ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
5 ПЕХ. ДИВ
II АРМ. КОРПУС
I АРМ. КОРПУС
III АРМ. КОРПУС
5 КАВ. БР
10 КАВ. ДИВ.
38 ПЕХ. ДИВ.
36 ПЕХ. ДИВ.
35 ПЕХ ДИВ
18 АРМ КОРПУС
3 АРМ КОРПУС
1 АРМ. КОРПУС
2 АРМИЯ
ГВАРД. КАВ. ДИВ.
ГЛАВНЫЕ СИЛЫ ГВАРД. КАВ. ДИВ.
8 КАВ. ДИВ
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
5 АРМИЯ
МО
Марна
8 ПЕХ. ДИВ
ЛИЗИ СЮР УРК
ЛА ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
Жуарр
КУЛОММИЕ
РЕБЗ
МОНМИРАЙ
Монтмирай
ДОРМАН
Венсаль
Шарли
Ножан
Монтрей о Лиан
Безю ле Гери
Ребэ
Белло
Вье Мэзон
Марша он Бри
Вошам
Фонтенель
Вильмуайен
Виффор
Эссиз
Монфокон
Нёйи
Курбуэн
Монгевон
Парни Ла Дюи
Артонж
Вардон
Маржи
Кондэ он Бри
Бальни он Бри
Ле Брэй
Ла Шапель
Шези сюр Марн
Азиль
Домтан
Купрю
Тиолэ
Бурэш
Люси ле Бокаж
Тореи
Бюссиер
Этрепильи
Монте
Куршан
Хотевен
Вэн Женульф
Кулон
Мэ он Мюльтиэн
Окнер
Вандрэ
Дюизи
Кошерель
Танкру
Жэнь
Шаминьи
Мари
Нантэй
Юсси
Сомерон
Шанжи сюр Марн
Манса
Бассевиль
Розуа Белльваль
2 ГВ К. БР
158 ПЕХ. П.
16 УЛ. П.
13 ПЕХ. ДИВ
ОСТАТКИ ГВ. СТР. БАТ.
10 КОН. АРТ. ДИВ.
35 КОН. АРТ. ДИВ.
3 ЕГЕР. БАТ.
2 ЛЕЙБ. ГУС. П.
1 ЛЕЙБ. ГУС. П.
4 ЕГЕР. БАТ.
1 Р 3 ЕГЕР БАТ
САМОКАТЧ. 3 ЕГЕР БАТ
3 ДРАГ. П.
6 Р 24 ПЕХ. П.
2 ДИВ. 2 АРТ. П.
Нелидов. Клюгин

СХЕМА № 8
ПОЛОЖЕНИЕ К 18 Ч. 9 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.
ПО НЕМЕЦКОМУ ВРЕМЕНИ
Масштаб
5 км
Условные знаки
Немцы
Союзники
I АРМИЯ
6 АРМИЯ
АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ
5 АРМИЯ
I КАВ. КОРПУС
2 КАВ. КОРПУС
ШАТО-ТЬЕРРИ
МО
ЛА ФЕРТЕ СУ ЖУАРР
КУЛОММЬЕ
РЕБЭ
МОНМИРАЙ
ДОРМАН
ШАРЛИ
III АРМ. КОР.
II АРМ. КОР.
I АРМ. КОР.
3 АРМ. КОР.
18 АРМ. КОР.
1 АРМ. КОР.
8 ПЕХ. ДИВ.
5 ПЕХ. ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
2 ПЕХ. ДИВ.
1 ПЕХ. ДИВ.
22 РЕЗ. ДИВ.
3 ПЕХ. ДИВ.
2 КАВ. ДИВ.
9 КАВ. ДИВ.
5 КАВ. ДИВ.
4 КАВ. ДИВ.
10 КАВ. ДИВ.
8 КАВ. ДИВ.
ГВАРД. КАВ. ДИВ.
72 ПЕХ. БР.
38 ПЕХ. ДИВ.
36 ПЕХ. ДИВ.
5 КАВ. БР.
ГВАРД. УЛАН БР.
ГЛАВН. СИЛЫ ГВАРД. КАВ. ДИВ.
ОСТАТКИ ГВАРД. СТР. БАТ.
Марна

публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая